

Беседы «Умри, йог, умри» были прочитаны в Пуне, Индия, с 1 по 10 октября 1978 года.

Горакх - это первое звено в цепи. Через него родилась совершенно новая религия. Без Горакха не могло бы быть Кабира, Нанака, Даду, Ваджида, Фариды, Миры. Основной корень - это Горакх. С тех пор храм был воздвигнут высоко, и на этом храме появилось много золотых колонн. Но основание есть основание. Основание не видимо никому. Но на этом основании стоит вся структура, все стены, все высокие вершины. Вершинам мы поклоняемся, но люди просто забывают об основании. Горакх был забыт подобным образом.

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) УМРИ, ЙОГ, УМРИ.

Беседы «Умри, йог, умри» были прочитаны в Пуне, Индия, с 1 по 10 октября 1978 года.

Горакх - это первое звено в цепи. Через него родилась совершенно новая религия. Без Горакха не могло бы быть Кабира, Нанака, Даду, Ваджида, Фариды, Миры. Основной корень - это Горакх. С тех пор храм был воздвигнут высоко, и на этом храме появилось много золотых колонн. Но основание есть основание. Основание не видимо никому. Но на этом основании стоит вся структура, все стены, все высокие вершины. Вершинам мы поклоняемся, но люди просто забывают об основании. Горакх был забыт подобным образом.

Глава 1. УМРИ, ЙОГ, УМРИ

1 октября 1978 года, Будда-холл

Сутра:

Ни бытие, ни отсутствие бытия, ни пустота, ни полнота, в это невозможно поверить, и это выше органов восприятия. Это ребёнок, который сидит с короной на голове и говорит — как же его можно назвать по имени?

Он смеётся, играет, находясь в медитации; и днём, и ночью делится божественным знанием. Он смеётся, играет, но ум его не обеспокоен; такой безмятежный человек всегда с Богом.

И днём, и ночью он растворяет ум в не-уме, отбрасывает то, во что можно верить, и говорит о том, во что верить нельзя. Он оставляет надежду ради безнадёжного. Брама, творец, говорит: «Я твой слуга».

То, что течёт вниз, он направляет вверх, йог сжигает своё сексуальное желание. Он высвобождает свои объятия, сотрясает иллюзии; Вишну, который поддерживает вселенную, омывает его стопы.

Умри, йог, умри. Умри, ибо смерть сладка. Умри той смертью, которой умер Горакх — и прозрел.

Великий индуистский поэт Сумитранандан Пант однажды спросил меня: «Кого в безбрежном море индуистской религии, с твоей точки, зрения можно назвать самыми яркими сияющими звёздами?» И я дал ему большой список: Кришна, Патанджали, Будда, Махавира, Нагарджуна, Шанкара, Горакх, Кабир, Нанак, Мира, Рамакришна, Кришнамурти. Когда я сказал это, Сумитранандан Пант закрыл глаза и погрузился в размышления.

Не так-то легко составлять такой список, потому что индийское небо наполнено столькими звёздами. Кого выбрать, кого исключить? Сумитранандан был прекрасным человеком, необычайно мягким, необычайно приятным, женственным. Даже в старости на его лице сохранялась свежесть, как и должно быть. Он становился всё более и более красивым. Я начал читать выражение, которое появлялось и исчезало на его лице. Ему также было трудно. Некоторые имена, которые естественным образом хотелось включить, не присутствовали в моём списке. Там не хватало имени Рамы.

Он открыл глаза и сказал: «Ты исключил Раму!»

Я сказал: «Поскольку ты позволил мне выбрать только двенадцать, мне пришлось убрать многие имена. И поэтому я выбрал только эти двенадцать человек, которые сделали определённый вклад. Рама не сделал естественного вклада, а Кришна сделал. Вот почему индуисты назвали Кришну полной инкарнацией, но только не Раму!»

И он ещё сказал мне: «А можешь ли ты дать мне семь имён?» Теперь вопрос стал ещё более сложным.

И я дал ему семь имён: «Кришна, Будда, Махавира, Шанкара, Горакх, Кабир».

Он сказал: «Ты исключил пять, на каком основании ты сделал это?»

Я сказал: «Нагарджуна содержится в Будде; то, что присутствовало в Будде в виде семени, расцвело в нём. И поэтому, если уж обязательно нужно кого-то исключить, Нагарджуну можно

отбросить. Деревья могут быть отброшены, но только не семена. Потому что семена снова станут деревьями. Они станут новыми деревьями. Когда рождается Будда, сотни Нагарджун снова рождаются, но ни один Нагарджуна не может дать рождения Будде. Будда — это исток Ганга, Нагарджуна — это место паломничества, которое встречается вам по течению Ганга. Это прекрасно, но если вам нужно кого-то исключить, то, в таком случае можно пожертвовать местом паломничества, но не самим истоком, не Гангом!

Подобным образом в Будду включён Кришнамурти, это новое издание Будды, самое свежее, которое говорит на современном языке. Но отличие только в языке. Кришнамурти — это расширение последней сутры Будды: *сто дипо бхаво* — будь светом себе. Комментарий на эту сутру, глубокий, безгранично важный, значительный, но он всё равно лишь комментарий, комментарий к этим словам: *будь светом себе. Апо дипо бхаво*. Это были последние слова Будды на этой земле. Перед тем как оставить своё тело, он дал эту главную сутру, как будто бы сокровище всей его жизни, всего его жизненного опыта содержалось в этих словах, в этой маленькой сутре.

Рамакришну можно легко включить в Кришну. Миру и Нанак можно растворить в Кабире. Они подобны ветвям его дерева. Создаётся такое ощущение, что половина Кабира проявилась в Нанаке, а половина проявилась в Мире. В Нанаке проявлен мужской аспект Кабира, поэтому не удивительно то, что сикхизм стал воинствующей религией, религией солдат. В Мире проявлен женский аспект Кабира, и поэтому в ней появляется такая сладость, такое благоухание, и вся эта музыка отражается от колокольчиков Миры. Мира поёт в Кабире на эктаре, а Нанак в Кабире говорит речи. Оба они содержатся в Кабире».

И я сказал: «Вот таким образом возник этот список из семи имён».

Ему стало очень интересно, и он сказал: «А если бы тебе пришлось составить список из пяти имён?»

Я сказал: «Это для меня было бы даже ещё труднее».

И я дал ему такой список: «Кришна, Патанджали, Будда, Махавира, Горакх». Потому что Кабир растворён в Горакхе. Горакх — это корень. Горакха нельзя оставить в сторонке. Шанкара же легко растворяется в Кришне. Он — продолжение Кришны, философская сторона Кришны.

Потом он сказал: «Ещё один раз: если оставить только четверых?»

И тогда я перечислил для него: «Кришна, Патанджали, Будда, Горакх». Потому что Махавира не слишком-то отличен от Будды. Небольшое отличие, он продолжение Будды, просто выражение их различное. Величие Махавиры можно передать величием Будды».

Он начал говорить: «Ещё всего лишь один раз. Пожалуйста, выбери троих!»

Я сказал ему: «Теперь это уже невозможно. Я не могу дальше никого отбрасывать. Эти четыре индивидуальности представляют собой четыре главных направления. Эти четыре измерения подобны четырём измерениям времени и пространства. Эти четыре руки подобны четырём рукам концепции Бога. На самом деле, есть только один Бог, но у Него четыре руки. И оставить одну руку будет всё равно, что отрезать её. Я не могу этого сделать. До сих пор я шёл у тебя на поводу. Я продолжал сокращать количество имён. Теперь же нужно будет резать руки, части тела, а я не могу на это пойти. Пожалуйста, не настаивай на таком насилии».

Он ответил: «У меня возникли некоторые вопросы, и один из этих вопросов: почему ты смог отбросить Махавиру, но не можешь отбросить Горакха?»

«Горакха нельзя отбрасывать потому, что он стал новым началом для этой страны. Махавира не стал новым началом. Он был редкостным человеком. Но столетиями первые двадцать три джайнских тиртханкары уже высказывали то, что говорил он. Он был просто их повторением. Его нельзя назвать началом нового путешествия. Он не может быть назван первым звеном в цепи, скорее, он — последнее звено».

Горакх — это первое звено в цепи. Через него родилась совершенно новая религия. Без Горакха не могло бы быть Кабира, Нанака, Даду, Ваджида, Фариды, Миры. Без Горакха никто из них не возможен. Основной корень — это Горакх. С тех пор храм был воздвигнут высоко, и на этом храме появилось много золотых колонн. Но основание — есть основание. Несмотря на то, что на нём выросло столько золотых колонн, они видны вдалеке — но они не могут считаться важнее основания. Основание не видимо никому. Но на этом основании стоит вся структура, все стены, все высокие вершины. Вершинам мы поклоняемся. Люди просто забывают об основании. Горакх был забыт подобным образом.

Вся традиция святости Индии, бесчисленное количество преданных любви — все они обязаны Горакху. Точно так же, как без Патанджали в Индии не было бы йоги, без Будды не было бы медитации, без Кришны не было бы пути любви, он бы не нашёл своего выражения, без Горакха не обрёл бы своего высшего завершения поиск путей достижения высших состояний сознания, высшей истины. Это был поиск садханы, поиск методов и техник. Горакх сделал много открытий во внутреннем поиске человека, возможно, больше открытий, чем кто-либо ещё. Он придумал много методов; Горакх — это первооткрыватель. Он открыл столько дверей, через которые можно пройти во внутренние покои бытия человека. Он придумал столько дверей, что люди даже потерялись в них. Поэтому люди забыли Горакха, но они не забыли этого слова: горакхадханда, это слово сохранилось. Он дал столько методик, что люди просто запутались, они не понимали, какой метод правильный, а какой нет, какой следует практиковать, а какой — нет. Он дал столько методов, что люди просто онемели, и поэтому слово горакхадханда означает хаос. Теперь если кто-то погружается во что-то слишком рьяно, мы говорим: «Какая горакхадханда снизошла на тебя?»

Горакх обладал редкостным характером, как у Эйнштейна. Эйнштейн дал такие проникновенные методы для исследования истины этой вселенной, раньше него ещё никто не давал таких. Но Эйнштейн сделал самую главную первоначальную работу. Те, кто последовали за ним, были вторичными. Они не могут быть первыми. Дорога была сначала проложена Эйнштейном. Многие придут: те, кто будут улучшать эту дорогу. Кто-то будет её строить, кто-то будет ставить указатели, кто-то будет украшать её и делать комфортной. Многие люди придут, но никто не может занять место Эйнштейна. Во внутреннем мире то же самое относится к Горакху.

Но почему люди забыли о Горакхе? Люди помнят указатели на дороге, но забывают о первопроходце. Помнят о тех, кто украшал путь, но забывают о том, кто прокладывал эту дорогу. Они забыли о них из-за того, что те, кто приходят позже, надевают красивые одежды. Тот, кто приходит первым, будет неотполированным, незавершённым. Горакх подобен бриллианту. Если бы Горакх и Кабир сидели вместе, на вас бы оказал впечатление Кабир, а не Горакх. Потому что Горакх — это сырой бриллиант, только что добытый из копей, но над Кабиром уже напряжённо трудились ювелиры. Над ним как следует потрудился резец, его много полировали, и много работы было сделано.

Разве вы не знаете о том, что когда впервые был открыт бриллиант Кохинор, человек, который нашёл его, не знал о том, что это был Кохинор. Он отдал его детям, чтобы они играли с ним; они думали, что это красивый цветной камень. Он был бедняком. Он нашёл Кохинор в маленьком ручье на своём поле. И многие месяцы этот камень лежал в его доме, и дети играли с ним, бросая его из одного угла в другой. Вы бы не смогли признать в нём того Кохинора. Его изначальный вес был в три раза больше, чем сегодня. Края были необработанными, потом их обрुбили, он был отполирован, обрезан, и были отшлифованы грани. Сегодня осталась только одна третья часть того веса, который был сначала, но его ценность стала в миллионы раз больше. Вес стал меньше, ценность увеличилась, потому что он был отточен, всё больше и

больше отполирован.

Если бы Кабир и Горакх сидели вместе, наверное, вы бы даже не узнали Горакха, потому что Горакх — это бриллиант, который только что вынули из Голкондских рудников . В Кабуре уже много отрезано, ювелиры много потрудились, и тогда на свет появился Кохинор, такой, каким вы видите его сегодня. Теперь тот камень, который был его родоначальником, забыт.

Вы будете очень удивлены, когда услышите слова Горакха . Нужна определённая огранка, его высказывания не обработаны. Этой огранкой я тут и занимаюсь. Вы будете удивляться, когда начнёте немного узнавать его. Горакх сказал самое главное. Он сказал самое ценное.

И поэтому я сказал Сумитранандану Панту: «Я не могу отбросить Горакха, поэтому число не может быть меньше четырёх!» Естественно он мог подумать, что я исключу Горакха вслед за Махавирой. Махавира — это Кохинор, это не грубый бриллиант, который вы извлекаете из копей. Существует традиция из двадцати трёх тиртханкар, тысячелетней давности, которая должна быть завершена, ей не хватает окончания. Её нужно обработать, отточить, чтобы она начала сиять. Вы видите? Махавира — это двадцать четвёртый тиртханкара. Люди забыли имена оставшихся двадцати трёх тиртханкар. Не-джайны даже не знают этих двадцати трёх имён. А джайны не могут сосчитать двадцать трёх тиртханкар в точном порядке. Они забывают их последовательность. Махавира — последний, это шпиль храма. Но мы помним о шпиле храма, мы до сих пор обсуждаем его. Но кто обсуждает камень, который лежит в основании?»

Сегодня мы начинаем обсуждение такого камня у основания. И вся литература Индии, которая пишет о святых, основывается на нём. Всё основывается на этом человеке. Он высказал то, что постепенно превратилось в прекрасное многоцветное великолепие. И на этом основании люди занимаются своей садханой столетиями, медитируют столетиями. Кто знает, сколько ещё просветлённых будет рождаться благодаря ему!

Умри, йог, умри. Умри, ибо смерть сладка. Умри той смертью, которой умер Горакх — и прозрел.

Какие прекрасные слова. Он говорит: *умри, йог, умри*, исчезни, забудь себя полностью.

Умри, йог, умри, ибо смерть сладка.

Потому что в этой вселенной нет ничего слаще смерти. Умрите, умрите такой смертью, какой умер видящий Горакх, когда обрёл просветление. Точно так же вы умрите и узрите.

С одним видом смерти мы уже знакомы. В ней умирает тело, а ум продолжает жить. То же самое это находит следующее лоно. То же самое это с новыми желаниями снова начинает своё путешествие. Даже ещё до того, как мы оставляем тело, мы уже стремимся к следующему. Эта смерть — не истинная смерть.

Я слышал, что один человек сказал Горакху, что хочет совершить самоубийство . Горакх ответил: «Иди и соверши его, но я хочу сказать тебе, что позже ты будешь очень удивлён!»

Этот человек сказал: «Что ты имеешь в виду? Я пришёл к тебе для того, чтобы ты сказал мне, чтобы я не делал этого. Как поступают другие *садху*. Они все предупреждают меня, чтобы я не делал этого, потому что это большой грех!»

Горакх сказал: «Ты что, сошёл с ума? Никто не может совершить самоубийство. Никто не может даже умереть. Смерть невозможна. Я предупреждаю тебя; сделай это, — и ты будешь удивлён. Совершив самоубийство, ты внезапно обнаружишь: «Что же? тело осталось позади, но я такой, как раньше, в точности такой же!» Но если ты хочешь совершить истинное самоубийство, просто оставайся со мной. Если же ты хочешь играть в глупые игры, это твоё

дело: спрыгни с какой-нибудь горы или засунь шею в петлю. Но если ты хочешь совершить истинное самоубийство, оставайся со мной. Я передам тебе искусство, которое поможет совершить великую смерть, и тогда ты уж больше никогда не сможешь вернуться обратно». Но эта великая смерть кажется нам не чем иным, как великой смертью, вот почему он называет её сладкой.

Умри, йог, умри. Умри, ибо смерть сладка. Умри той смертью, которой умер Горакх — и прозрел.

Горакх говорит, что учит смерти, а смерть, через которую он прошёл — та смерть, после которой он стал просветлённым. Это была смерть сна, а не смерть его самого. Умерло только эго, а не он сам. Двойственность умерла. И родилась недвойственность. Время умерло, и он встретился с вечностью. Малое сломалось, а капля стала океаном. Да, определённо, когда капля стала океаном, с одной стороны, она умерла, капля умирает. А с другой стороны, она впервые обрела великую жизнь. Она живёт в этом океане.

Поэт Рахим сказал: «Капля равна океану: какое чудо, кому можно сказать об этом?» Рахим-искатель был удивлён, посмотрев на себя. Рахим говорит, что капля равна океану. «Насколько же это чудесно. Кому рассказать? Кто поверит в это? Всё настолько великолепно, кто признает, что капля росы и океана равны между собой? Всё существование заключено в атоме. Тут нет ничего малого, всё содержится в целом. Капля равна океану: какое чудо, кому сказать? Это настолько великолепно; если вы скажете об этом кому-то, он не поверит в это. Это настолько великолепно, что когда я впервые сам узнал об этом, мне не хотелось в это верить!»

Рахим-искатель был удивлён. «Когда я увидел это впервые, — говорит он, — я также был потрясён, потому что я всегда думал, что я маленький и ограниченный». Но человек ощущает свою безбрежность тогда, когда все границы сломаны, когда человек возвышается над малым.

В качестве эго вы не получаете ничего, вы только теряете. Когда вы создаёте эго, вы ничего не получаете, вы только всё теряете. Вы остаетесь каплей, крошечной каплей. И чем больше вы невежественны, тем меньше вы становитесь. Обман всё больше и больше усиливает эго. Чем больше вы плавитесь, тем больше вы становитесь, чем больше вы растворяетесь, тем более великими вы становитесь. Если вы растворяетесь полностью, если вы полностью испаряетесь, всё небо принадлежит вам. Упадите в океан — и вы станете океаном. Испаритесь, поднимитесь к небу — и вы станете огромным небом. Ваше бытие едино с существованием.

Капля равна океану: какое чудо, кому сказать?

Но когда вы ощущаете это впервые, вы также станете немymi, как немой, который ест сладости. Он будет ощущать эту сладость, будет ощущать этот вкус, нектар будет литься внутрь, но у вас не будет слов, чтобы выразить это.

Какое чудо, кому сказать?

Как сказать? Это такое великолепиие.

Те, кто достаточно мужественен, провозглашают: «Ахам Брахмасми — я есть то высшее». Неужели вы думаете, что люди признают это? Мансур сказал эти слова: «Аналь хак, я есть истина» — и люди просто убили его. Иисус был распят, потому что он сказал: «Я и мой отец всевышний — единое целое». Отец и сын не отдельные. Иудеи не смогли простить его. Когда кто-то провозглашает свою божественность, люди не могут простить такого человека. Так обстоят дела!

Какое чудо, кому сказать?

Но кому вы можете сказать? Кому бы вы ни сказали, это будет бесполезно. Он будет отрицать это.

Вчера бывший вице-канцлер гурукулы Сатьяврат посетил ашрам. Ма Даршан показывала ему ашрам. Сатьяврат пишет книги об Упанишадах. Он учёный, который изучает Веды. Лишь немногие в этой стране знают Веды так же глубоко, как знает их Сатьяврат. Я читал его книги, его идеи. Но он задал тот же вопрос, как и все остальные: «Почему вы зовёте вашего мастера Бхагаваном?» И он тоже...

Между нашими учёными и невежественными людьми нет отличия. Даршан ответила ему на вопрос. Она сказала: «Вы тоже Бхагаван, но вы не помните этого, а он помнит». Это был правильный ответ, чёткий. Когда учёные приходят в ашрам, помните, им следует отвечать так.

Сатьяврат написал книгу по Упанишадам. Он, должно быть, столкнулся со словами: «Ахам Брахмасми — кто не читал их?» Определённо, он мог размышлять над этими словами: «Тат Твам Аси Светакету: То Есть Это, Светакету». Он, должно быть, комментировал их, читал лекции о них. Но всё его знание остаётся только на поверхности. Даже обычный даршан идёт глубже. А в нём это знание осталось просто учёностью, пустым, подобным мусору. Оно бесполезно и не стоит даже цента.

Упанишады говорят: «То есть это». Упанишады говорят: «Я есть Брама, высшее». Но всё равно вы продолжаете спрашивать: «Почему кого-то вы зовёте Бхагаваном?» Я спрашиваю вас: «Есть ли кто-то, кого мы можем не называть Бхагаваном?»

Кто-то спросил у Рамакришны: «Где Бог?»

Рамакришна ответил: «Не спрашивайте об этом, спросите, где Его нет».

Священник Каабы сказал Нанак: «Убери свои ноги, чтобы они не были направлены к Каабе. Неужели тебе не стыдно? Ты святой, и всё равно твои стопы направлены к Каабе, к святому храму!»

Нанак ответил: «Тогда покажи мне, куда мне направить мои стопы: в каком направлении нет Бога, нет Аллаха? Что я должен делать? Куда я могу направить мои стопы? В каком направлении я могу направить мои стопы? Мне нужно направить их куда-нибудь. Он присутствует повсюду, он пронизывает все направления. Но меня это не беспокоит». Нанак сказал ещё вот что: «Именно Он находится внутри, а не снаружи. Камень Каабы внутри меня и тебя, и стопы также принадлежат Ему: что я могу сделать с этим? Кто я такой, чтобы вмешиваться?»

Даршан сказала правильно: «Когда вы пробуждаетесь, вы узнаете о том, что есть только Бхагаван, всё есть Бог». Это то, что выше нас с вами, и те люди, которых мы называем мудрецами, мелят такую чепуху... Они ещё умудряются вести за собой других. Слепые ведут за собой слепых. И все они падают в колодец. Какими бы великими ни были их степени: сатьяврат, сидханталанкар — «тот, кто знает принципы». Но без просветления никто не может знать принципы. Никакие принципы не познаются благодаря чтению писаний, они познаются только тем, что вы погружаетесь внутрь.

Капля становится равной океану: какое чудо. Кому сказать об этом?

Рахим-искатель, был удивлён, когда посмотрел на себя.

Рахим говорит: «Когда я смотрю внутрь себя, меня это тоже удивляет, потрясает, и я остаюсь без слов. Я сам не могу поверить в это: я — Бог? Этот голос, который вырастает внутри, этот звук «Аналь хак», который звучит внутри. Это внутреннее эхо «Ахам Брахмасми» внутри, этот беззвучный звук «омкар», который пробуждается внутри, — я сам не могу поверить в него, Рахим, такой обычный, маленький человек, как я, — и Бог?»

Капля равна океану.

Кому я могу сказать об этом? Мне трудно доверять даже себе — тогда кому же сказать?

Именно поэтому я сижу здесь, чтобы помочь вам доверять себе. И когда это доверие приходит, это превращается в сатсанг: сидеть вместе с мастером. Когда вы сидите вместе со

мною, не становитесь сидханталакарами, а становитесь сиддхами, наполненными, ничто меньшее не годится. Всё меньшее будет бесполезным. Научитесь искусству умирать. Умри, йог, умри. Смерть есть капля, стань океаном. Искусство смерти есть искусство достижения абсолютной жизни.

Ни бытие, ни отсутствие бытия, ни пустота, ни полнота, в это невозможно поверить, и это выше органов восприятия. Это ребёнок, который сидит с короной на голове и говорит — как же его можно назвать по имени?

Ни бытие, ни отсутствие бытия. Мы не можем сказать, что Бог есть. И мы не можем сказать, что Его нет. Подумайте, размышляйте. Бог есть — и Бога нет, Он соединён со всем, и потому Он выше всего. Ни верующий, ни атеист не знают Бога. Ни верующего, ни атеиста нельзя считать религиозными. Естественно, нельзя считать религиозным атеиста. Но те, кого вы называете верующими — они также нерелигиозны. И те, и другие выбирают только половину. Бог есть, и Его нет, и то, и другое истинное одновременно. Его бытие подобно небытию. Его полнота подобна пустоте. Его присутствие подобно отсутствию. В Боге все противоречия соединяются и разъединяются. Это самое главное противоречие: Он есть — и Его нет. Если вы говорите, что Он есть, это только половина; если вы скажете, что Его нет, это также будет только половиной. Если чего-то нет, куда это идёт? Даже тогда, когда этого нет, это должно быть где-то. Даже тогда, когда чего-то нет, это должно продолжать быть где-то.

Представьте себе дерево, большое дерево. На нём растут семена. Дерево умрёт, вы сажаете семена, и снова они прорастают и становятся деревьями. Что это были за семена? Это было *небытие* дерева. Это была *неформа* дерева. Если бы вы сломали семя и открыли его, вы бы не нашли там дерева. И сколько бы вы ни искали, в семени нельзя найти дерева. Куда же делось дерево? Но в каком-то смысле дерево спрятано в семени. Его отсутствие знаменует собой присутствие. Оно было там и было проявлено, теперь оно отсутствует и проявлено потенциально, спрятано. Посадите семя в землю, ухаживайте за ним как следует, и снова оно станет деревом. Но после того как дерево прорастает, семени больше нет, они не могут существовать вместе. Дерево исчезает, становится семенем, семя исчезает, становится деревом.

Это две стороны одной и той же монеты. Вы не можете видеть обе стороны сразу, — или можете? Попробуйте, монета маленькая, её можно вместиť в руку. Попробуйте увидеть обе стороны сразу. Это будет сложно сделать. Когда вы видите одну сторону, другая вам не видна, когда вы видите другую сторону, первая сторона вам не видна. Но если первая сторона вам не видна, можете ли вы сказать, что её нет?

Творение — это одна форма Бога, а уничтожение — другая Его сторона. Одна из Его форм есть присутствие, а другая форма есть отсутствие. Когда вы натягиваете струны *вины*, возникает музыка. Откуда она берётся? Где она была мгновением раньше? Она была в пустоте. Она, определённо, существовала. Если бы её не было, она не могла бы появиться. Она лежала спрятанная, в какой-то глубокой клетке. Когда вы прикоснулись к струнам, вы начали играть. Вы прикоснулись к струнам и дали им вдохновение. Песня лежала спящая. Она пробудила вас. Музыка не дала рождение звуку, она только пробудила его, пробудила спящего. Но кто дал рождение музыке? Ей никто не давал рождения.

Во вселенной ничто не может быть сотворено и ничто не может быть уничтожено. Теперь наука соглашается с этим.

Вы не можете сотворить или уничтожить небольшую частичку земли. Ничто не может быть добавлено к вселенной или уничтожено в ней. Всё остаётся в том же виде. Но всё равно, вещи появляются и исчезают. Это подобно тому, как актёры в спектакле исчезают за сценой и

появляются вновь. Они просто исчезают и появляются на сцене вновь. Дерево остаётся позади и на сцену выходит семя, потом наоборот. Поднимается занавес, и семя вновь становится деревом.

Когда вы видите, как человек умирает что вы, на самом деле, видите? Вы видите потерю формы, теперь её больше нет. То, что было, становится теперь тем, чего нет, а то, чего нет, становится тем, что есть. Верующий выбирает половину, атеист также выбирает половину. И нет разницы между ними двумя. Каждый выбрал что-то одно. И тот, и другой выбрали какую-то одну сторону весов. Но нужно равновесие. Шкала состоит из двух сторон. Существование — это сумма того, что есть, и того, чего нет, плюс ещё кое-что.

Верующий боится, атеист также боится. Если вы поймёте страх верующего и страх атеиста, вы узнаете удивительную вещь: между ними двумя нет отличия. Основной корень один и тот же: страх. Верующий боится: «Я не знаю, что случится после смерти, я не знаю того, что было до того, как я родился. Я не знаю, останусь ли я один или нет? Жены не будет, друзей не станет, отца, матери, всей семьи не станет. Я всё устроил, и мне всё придётся оставить здесь. Буду путешествовать дальше один. Не будет спутников, не будет попугачиков». Если же я поверю в Бога, это даст мне хотя бы какое-то общество, спутников, по крайней мере, я буду с Богом».

Верующие верят в Бога из страха. Молитвы людей, которые склоняются на коленях перед Богом в храмах и мечетях, идут от страха. А когда вы молитесь от страха, ваши молитвы грязные. Даже храмы становятся грязными из-за наших молитв. Храмы превратились в центры борьбы, насилия, враждебности, соревнования. Храмы и мечети не делают ничего, они только борются друг с другом.

Верующие боятся. Атеисты также боятся. Когда я говорю вам, вы будете немного удивлены. Обычно люди думают, что если атеисты бы боялись, они бы были верующими и верили бы в Бога. Потому что когда верующие проповедуют атеистам, им не удаётся вызвать в них страх ада. Они приводят им очень живописные описания ада, очень подробные: они описывают адское пламя, грешников в кипящих котлах, дьяволов, монстров, которые будут жестоко вас мучить, бить и бросать в обжигающее пламя. Они терроризируют вас, но атеисты всё равно не боятся всего этого, они не верят в Бога, и потому люди думают, что они ничего не боятся. Но они ошибаются.

Каждый, кто глубоко всмотрится в человеческий ум, увидит, что атеисты отрицают Бога, потому что он также боится. Их отрицание также идёт от страха. Они боятся того, что Бог может существовать. Тогда будет существовать Бог и ад. Будет грех и добродетель. Если Бог существует, когда-то вам придётся отвечать перед ним. Если есть Бог, за нами кто-то постоянно наблюдает. Кто-то проверяет нас. Где-то ведётся запись наших жизней. И мы должны отвечать перед кем-то, мы не можем просто так уйти от этого. Если есть Бог, нам придётся преобразить себя. И тогда нам придётся жить такой жизнью, что нам придётся склонять пред Ним колени.

Если есть Бог, атеиста охватывает ещё один вид страха. Если есть Бог, ему придётся искать Его, придётся поставить свою жизнь на кон. Но всё не так просто. Было бы проще, если бы Бога не было. Тогда мы были бы свободными. Если вы свободны от Бога, вы также становитесь свободными от ада и рая. Нет ни страха ада, ни ощущения упущенного рая. Вы не боитесь того, что те, кто поклоняются в храме, отправятся на небеса, потому что рая нет. Кто-нибудь когда-нибудь был в раю? И кто туда отправится? Куда? Человек не может выдержать смерти. Какая добродетель? Какой грех?

Чарваки, родоначальники атеизма на Востоке, говорили: «Не беспокойтесь, наслаждайтесь тем, что вы едите, даже если вам для этого приходится занимать деньги!» Не беспокойтесь о том, чтобы вернуть обратно долг. Кого это должно волновать? Кто берёт займы, кто будет возвращать долги? Вы умираете, и всё остаётся позади вас, исчезает и ваше, и чужое. И ничего не остаётся. Если ничего не остаётся, так чего же бояться? Если вы хотите грешить, грешите.

Если вы хотите делать зло, делайте. Живите свободно, так, как хотите. Но ваша жизнь мимолётна — отбросьте же все ваши беспокойства и живите красиво. Даже если вы раните кого-то другого, даже если вы совершаете насилие по отношению к кому-то другому, не беспокойтесь об этом. Какое насилие, какие раны? Это всё только фасад, который построили священники для того, чтобы испугать вас.

Не если мы посмотрим в ум самого Чарваки, мы увидим там присутствие того же страха. Он отрицает Бога из страха.

Вы замечали, что есть некоторые люди, которые отрицают существование духов просто из страха. Вы должны были знать таких людей, которые говорят: «Нет, духов нет!» Но когда они говорят: «Нет, нет...» Только посмотрите на их лица внимательно.

Однажды в моём доме гостила одна женщина. Она не верила в Бога. Она говорила: «Бог просто не существует».

Я сказал: «Оставим Бога; ты веришь в духов?»

Она сказала: «Нет, это всё чепуха!»

Я сказал: «Не забудь того, что ты сказала сейчас, потому что как раз сегодня ночью в этом доме останешься только ты и я, и никого больше не будет. Я не могу сказать, что я могу организовать тебе встречу с Богом, но я могу устроить тебе встречу с духами!»

Она сказала: «О чём ты говоришь? Нет таких вещей, как духи!»

Но я видел, что она немного начала нервничать. Она начала оглядываться по сторонам. Ночь становилась всё темнее и темнее. Я сказал: «В таком случае, всё нормально, я расскажу тебе всё».

Она сказала: «Я просто не верю в них — что ты мне можешь рассказать? Я просто не верю в них!»

Я сказал: «Вопрос не в том, чтобы верить или не верить. Когда-то в этом доме на этом месте жил мойщик. Это было во времена первой мировой войны. Он только что женился. Его любимая супруга приехала для того, чтобы жить здесь вместе с ним. Она была прекрасна во всех отношениях, но только у неё был один изъян. Она была одноглазая. У неё была очень светлая, гладкая кожа, прекрасная фигура, но одного глаза не хватало!» И я нарисовал ей живую картину этой женщины. «Ему пришлось отправиться на войну, потому что его призвали. К ней приходили письма, в которых он писал, что скоро приедет. Она ждала, ждала, ждала. Но он так и не приехал, он был убит на войне.

Потом она умерла в ожиданиях и превратилась в приведение. И она до сих пор ещё живёт в этом доме и ждёт, когда он вернётся обратно. У неё есть только один глаз, это женщина с красивой светлой кожей и чёрными длинными волосами. Она носит красное сари».

Она настаивала: «Я не верю в духов и привидения». Но мне было видно, что она начала нервничать.

Я сказал: «Говорю тебе всё это, потому что сегодня ты остаешься и ночуешь здесь впервые. Но если кто-то ночует здесь в первый раз, она приходит к этому человеку посреди ночи, стаскивает одеяло, чтобы увидеть, не её ли это муж вернулся с войны».

Тут она побледнела. Она сказала: «О чём ты говоришь? Такой образованный человек, как ты, верит в привидения и духов?»

Я сказал: «Вопрос не в том, чтобы верить. Но следует предупредить тебя, иначе ты можешь испугаться до смерти. Теперь я сказал тебе об этом. Если к тебе ночью придёт одноглазая женщина в красном сари со светлой кожей и чёрными длинными волосами, не пугайся. Она никогда никому не вредит. Она просто скидывает одеяло, она стучит по полу в отчаянии и уходит!»

Мне бы хотелось тебе сообщить ещё об одном её качестве». Дело в том, что у прежнего

владельца этого дома, её мужа, была привычка ночью чистить зубы. Он вставал ночью по несколько раз и чистил зубы. И поэтому я сказал ей: «Скажу тебе ещё об одной привычке этой женщины. Когда она войдёт в комнату, она начнёт скрежетать зубами. Она так долго ждала его, прошли века. Она так любила его, и теперь она сердится, потому что он обманул её, он так никогда и не вернулся. Поэтому она скрежещет ночью зубами!»

Она сказала: «О чём ты говоришь? Я просто не верю в это. Пожалуйста, прекрати этот разговор. Зачем ты пытаешься испугать меня».

Я сказал: «Если ты не веришь мне, тогда тебе не о чем беспокоиться!»

Мы говорили так до полуночи. И я сказал: «Теперь иди спать в свою кровать». Она отправилась в свою комнату. И случилось так, что как только она легла спать, пришло привидение и начало стучать зубами. Оно спало в другой комнате. Я знал, что на привидение можно положиться. Ночью оно скрежетало зубами, по крайней мере, раз десять. Оно скрежетала зубами. Оно пришло к этой женщине, включило свет и начало скрежетать зубами. Женщина вскрикнула. Я бросился к ней в комнату и включил свет. Она была практически парализована от страха, она показывала в угол комнаты: «Посмотри! Она стоит там».

Я попытался объяснить ей разными способами, что привидений не существует. Она сказала: «Я не могу поверить тебе. Они точно существуют. Она же стоит прямо там, и она в точности такая же, как ты мне описал: одноглазая, светлая, с чёрными волосами, в красном сари, и она скрежещет зубами».

Всю ночь мне придётся страдать, потому что она не будет спать и не позволит спать мне. Она говорила мне, что теперь не сможет уснуть: «Если я усну, привидение снова придёт ко мне, или нет?»

Я спросил её: «Так что, есть привидения или нет? Или это всё воображение, как ты говорила раньше? Я только что рассказывал тебе историю, чтобы показать».

Ночью у неё начался жар, и мне пришлось позвать врача. И врач, который пришёл, сказал ей: «К чему ты создаёшь ненужные беспокойства?»

Эта женщина уехала на следующее утро. И она больше никогда не возвращалась в этот дом. Несколько раз я посылал ей приглашение в гости. Но она ответила мне, что никогда не сможет переступить порог этого дома. Я объяснял ей, что привидений не существуют. Но она отвечала: «Кого ты пытаешься обмануть? Просто оставь эту тему, я сама испытала их присутствие!»

Помните о том, что обычно вы начинаете отрицать то, чего вы боитесь. Вы отрицаете для того, чтобы не помнить, потому что вы боитесь. Но возникает вопрос. Если этого нет, чего же боятся?

Нет вообще никакого отличия между верующим и атеистом. Один боится положительно, а другой боится отрицательно. Отличие только в положительном и отрицательном. Но боится и тот, и другой. Из страха атеист говорит, что Бог не существует. После того как вы поверите в Бога, за этим последует много другого, и он просто боится этого. Верующий говорит, что Бог есть, и он боится положительно. Он говорит: «Бог существует; если я не буду верить в Него, если я не буду молиться Ему, если я не буду преследовать Его, меня будут пытаться».

Истинно религиозный человек говорит, что Бог — это и то, и другое. Бог находится выше всех писаний, концепций и верований, как верующего, так и атеиста.

Ни бытие, ни отсутствие бытия.

Нельзя сказать, что Он есть, и нельзя сказать, что Его нет. Он не пустота и не полнота. Нельзя сказать, что он пустой, и нельзя сказать, что он полный. Он выше чувств, это невероятно. Это невероятно. Никакие наши слова не могут измерить его. Наши слова подобны

крошечным чайным ложкам. А он подобен океану. В эти ложки нельзя собрать весь океан, нельзя измерить океан. Все наши измерения очень маленькие. Наши руки очень маленькие. Наша способность восприятия очень мала. А Он безгранично большой. Он безграничный, он настолько невероятен, он выше чувств.

Рахим говорит: «Словами нельзя описать невероятное, нельзя услышать о Нём. Те, кто знают, не говорят, а те, кто говорят — не знают. Словами не измерить невероятное...»

Он настолько невероятный. Попробуйте понять смысл слова: невероятный. Невероятный — это тот, чью глубину мы не можем измерить. Это то, что выше глубины. И сколькими бы способами мы ни пытались, мы не можем поверить в Него, потому что он бездонный. И те, кто пытаются измерить его глубину, постепенно растворяются в Нём.

Говорят, что однажды две куклы, сделанные из соли, отправились измерить глубину океана. Они прыгнули в море. Там собралась толпа. Туда собралась большая толпа, на пляже у моря. Они долго ждали, но постепенно пляж опустел, потому что ни одна из кукол не вышла из моря, они просто растворились. «Ищите, ищите, но, друзья мои, Кабир исчез!» Они отправились искать и исчезли сами. Но как долго могут соляные куклы выжить в морской воде? Они должны были раствориться. Они были частью океана, и поэтому к ним пришла в голову такая мысль. Мы тоже соляные куклы. А Он — океан. Мы отправляемся на поиски Его — и растворяемся сами.

Невероятное — это не просто неизведанное. Неизведанное означает нечто, что может быть однажды познано. То, что известно сегодня, когда-то было неизвестно. Человек никогда раньше не был на Луне, но теперь он побывал на ней. До сих пор Луна была неизвестна, но теперь она известна. Мы не знали тайны атомов, но теперь мы познали тайны атомов.

Бог — это не просто неизвестное. Здесь лежит отличие между религией и наукой. Религия говорит, что есть три вида вещей в этой вселенной: известное, то, что уже известно; неизведанное, что неизвестно, но когда-нибудь может быть познано; и невероятное, что неизвестно и никогда не будет познано. Наука говорит, что во вселенной есть только две вещи: известное, то, что уже известно, и неизведанное, что неизвестно, но когда-нибудь может быть познано. Наука делит всю вселенную на две категории: то, что известно, и то, что будет известно. Невероятное: в одном этом слове спрятана вся сущность религии. Есть нечто, что никогда не было известно и никогда не будет известно, потому что таинство это таково, что тот, кто ищет его, исчезает в нём.

Слова, которые касаются невероятного, могут быть высказаны или услышаны. И когда искатель сам растворяется, то, что говорить, кому сказать, как сказать? Все слова очень маленькие, очень мелкие. Вы также испытали это в своей жизни. Когда вы встаёте рано утром, солнце встаёт из-за горизонта, деревья пробуждаются. Запах свежей земли в воздухе, мог только что пройти дождь. Капли росы на траве подобны сверкающим жемчужинам. Птицы начали петь. Павлин танцует, кукушка поёт, цветы цветут, лотосы открывают свои лепестки. И вы видите всё это. Это не за пределами восприятия ваших чувств, вы можете это почувствовать. Это не неизвестно вам, а известно. Вы ощущаете всю эту красоту. Если кто-то попросит вас описать это одним словом, что вы скажете? Только это: это было красиво, было очень красиво. Но можно ли это описать? В этой красоте есть и лучи солнца, и благоухание свежей земли, и раскрывшиеся лепестки лотоса, и пение птиц, и капли росы на лепестках лотоса, и зелень на деревьях, и открытое небо. Но во всём этом по отдельности ничего нет. Что же подразумевается под этим словом: красота? Ничего конкретно, только несколько букв алфавита.

Представьте себе, что вы пишете слово «лампа» и вешаете его на стену. Сможет ли это слово осветить ночь? Ночь темна, и она останется тёмной. Если вы будете говорить о лампе, ваши разговоры не осветят пространство.

Одна женщина сказала Пикассо: «Вчера я видела ваши картины, и среди них ваш

автопортрет, в доме друга. Он был настолько прекрасен, что я поцеловала его, я не смогла сдержаться!»

Пикассо спросил: «И что же случилось потом? Портрет поцеловал вас в ответ?»

Женщина ответила: «О чём ты говоришь! Конечно, нет!»

Пикассо сказал: «Но это, наверное, в таком случае, был не мой портрет!»

Сосед Муллы Насреддина сказал ему: «Следи за своим мальчиком, он не успел приехать, как уже начал приставать к женщинам. Вчера он бросил маленький камушек в мою жену».

Мулла спросил: «Он попал в неё?»

Сосед ответил: «Нет, слава Богу!»

Мулла продолжал: «Тогда это был, должно быть, чей-то чужой сын. Мой сын всегда попадает в мишень. Это другой мальчик, ты ошибся!»

Здесь была подобная ситуация, и Пикассо сказал: «Это, должно быть, был не мой портрет. Это был не я. Он не ответил вам на ваш поцелуй? Какая чепуха! Это был не я. Я бы обязательно ответил!»

Но картины не отвечают. Им не удаётся этого сделать. Наши песни, наши слова, наши писания тоже не справляются с этим. Мы не можем описать даже те мирские вещи, которые мы испытываем. Мать любит ребёнка. Как выразить её любовь? Что есть в слове любовь? — каждый может повторять его. Если вы скажете: «Я очень люблю своего сына» или «Я люблю свою жену очень сильно», что это будет значить? Люди также говорят: «Я люблю мороженое очень сильно». Кто-то говорит: «Я очень сильно люблю свою машину». Но если вы используете слово «любовь» одинаково по отношению и к мороженому, и к ребёнку, разве можно их сравнивать?

Наши слова очень маленькие. Эти маленькие слова мы используем по-разному. Они имеют свои ограничения. Даже наш мирской опыт не может включить их. Абсолютный опыт, высший опыт, когда все мысли молчат, когда ум успокаивается, когда человек выходит за пределы языка, когда все законы логики остаются позади. Когда преимущественно устанавливается состояние отсутствия мыслей. Тот, кто испытал это, не сможет выразить этого.

Те, кто знают, не говорят. Те, кто познали, не могут сказать. Никто никогда не может выразить этого. Неужели вы думаете, что если я буду говорить вам это каждый день, я смогу вам передать это? Нет, я могу сказать всё остальное, но невероятное требует невероятного. Я могу рассказать вам много вокруг да около, но никакие слова никогда не попадают в мишень. Всё остальное можно высказать, но все слова — это не что иное, как намеки.

Не привязывайтесь к тому, что я говорю. То, что я говорю — это только указатели. Если указатель показывает вам, что от аэропорта до Дели ещё двести километров, не сидите около указателя, прилипнув к нему, в надежде на то, что вы прибудете таким образом в Дели. Это всё равно, что показывать пальцем на луну. Не начинайте поклоняться пальцу. Все писания — это пальцы, которые показывают на луну. Никакие пальцы не показывают на саму луну. Но те, кто достаточно разумен, понимают этот намек. Для разумных людей намек достаточно.

Один человек пришёл к Будде и сказал: «Я пришёл к тебе для того, чтобы послушать то, что нельзя сказать словами!» Будда закрыл глаза. Когда он увидел, как Будда закрыл свои глаза, этот человек уселся и тоже закрыл глаза. Ананда, близкий спутник и помощник Будды, сидел рядом. Он стал внимательно смотреть за происходящим. Он, должно быть, изумлялся: что делать, просто сидеть и сидеть? Он начал зевать. Он, должно быть, изумлялся. Он видел, что происходит нечто. Этот человек сказал Будде, что пришёл послушать то, что нельзя сказать словами. При этом Будда закрыл глаза и замолчал. Этот человек также уселся с закрытыми

глазами. И тот, и другой были погружены в экстаз. Создавалось такое ощущение, как будто бы они встречались где-то в тишине. Ананда смотрел на него и чувствовал, что Будда точно передаёт ему что-то, но ни один из них не произнёс при этом ни одного слова. Слова не покидают губ, не достигают ушей, но нечто, определённо, происходит. Он почувствовал невидимое присутствие. Как будто бы они оба растворились в едином энергетическом поле. Этот человек поднялся через полчаса. Слёзы текли из его глаз. Он склонился перед стопами Будды, предложил ему поклоны и сказал: «Я получил благословение, я искал такого человека, кто может сказать об этом без слов. А ты сказал это очень красиво. И я покидаю тебя полностью удовлетворённый».

Он покинул Будду в блаженстве, он лил слёзы экстаза. И как только он покинул Будду, Ананда спросил у Будды: «Что это было такое? Что случилось? Ты ничего не сказал, он ничего не слышал. Но когда он уходил, он прикоснулся к твоим стопам, и ты благословил его с такой переполняющей всё полнотой, ты положил свои руки ему на голову, ты сделал это особенным образом. Что же случилось? Что это был за человек?»

Будда ответил: «Ананда, ты знаешь, когда ты был молодым, когда все мы были молодыми...» Дело было в том, что они были двоюродными братьями, Будда и Ананда, они были воспитаны в одном и том же королевском дворце. Они росли вместе. Будда продолжал: «Ты очень любил лошадей, ты знаешь, что есть лошади, которые не движутся даже тогда, когда ты их бьёшь. Ты можешь их бить кнутом, пороть, но они отказываются сдвинуться с места даже на дюйм, такие они упрямые. Есть другие лошади, которых достаточно побить немного кнутом, и они сразу же начинают двигаться. И есть ещё такие лошади, которых не нужно бить, достаточно только звука удара хлыста, и они начинают мчаться галопом. А есть также другие, и ты хорошо знаешь об этом, которым не нужен даже звук хлыста, даже этот звук они воспринимают как оскорбление. Достаточно тени кнута, и они начинают скакать. Этот человек относился к последнему типу. Тени кнута было достаточно. Я не сказал ему ни слова. Я просто погрузился в пустоту, и он увидел проблеск моей тени. Произошло единение, сатсанг. Вот что такое сатсанг».

Не следует думать, что Будда только говорил. Он говорил с теми, кто мог понять его слова. Он не говорил с теми, кто постепенно начинал понимать отсутствие слов. Потому что слова — это только подготовка для тех, кто не говорит.

Есть две формы сатсанга. Одна: когда мастер говорит, потому что вы понимаете только слова. Даже это уже не так плохо. Есть ещё другая форма сатсанга, высшая передача, когда нет слов, когда мастер просто сидит и вы сидите рядом с ним. Эту форму передачи в древности называли упанишадами, что значит «сидеть рядом с мастером». Упанишады родились из этого совместного сидения. Даже название Упанишады появилось от этого: «сидеть рядом». Во время такого сатсанга была слышна музыка, которая слышалась в пустоте вокруг мастера. Упанишады возникали из неё. Упанишады означают сидение рядом с мастером. Упанишады означают сатсанг.

Те, кто знают, не говорят, а те, кто говорят, не знают.

Итак, если кто-то говорит вам, что он поможет вам узнать Бога, будьте бдительны. Вас обманут. Вам дадут только слова. Но претензия тех, кто уверяет вас, что даст вам Бога, окажется ложной. Бога нельзя познать. Тот, кто знает Бога, становится Богом. Между знающим и познаваемым не остаётся расстояния. Знающий, познаваемое и знание не остаются разделёнными. Знающий растворяется в познаваемом, и познаваемое растворяется в знающем. Именно поэтому это зовётся невероятным. Его глубина не может быть измерена, потому что нет больше того, кто измеряет глубину. «Ищите, ищите друзья, Кабир исчез».

Ни бытие, ни отсутствие бытия, ни пустота, ни полнота, в это невозможно поверить, и это выше органов восприятия. Это ребёнок, который сидит с короной на голове и говорит —

как же его можно назвать по имени?

Когда кто-то готов обратиться к этому невероятному, когда кто-то находит в себе достаточно мужества для того, чтобы нырнуть в Него, это мужество можно определить так:

Умри, йог, умри. Умри, ибо смерть сладка. Умри той смертью, которой умер Горакх и прозрел.

Исчезни, умри, потом произойдёт видение, потом случится встреча. Исчезни, и тогда поиск окажется осуществлённым. Состояние такого человека меняется.

Это ребёнок, который сидит с короной на голове и говорит — как же его можно назвать по имени?

На его голове расцвёл тысячелепестковый лотос. В его уме рождается тишина. После того как все мысли покинули его, когда эго исчезло, когда нет больше даже ощущения своего я, когда этого ощущения больше не остаётся, когда остаётся только тишина, мир, спокойствие, пустота, это состояние называется самадхи. И тогда самадхи приносит плоды. Тогда вы становитесь пробужденными. Но в уме не течёт поток мыслей. Нет даже следов мыслей, ум становится тихим, спокойным, там нет путников, которые движутся в нём. Это ум без мыслей, ум без объектов мыслей. Вы — просто чистое зеркало, теперь в нём нет больше тени, нет отражения. В этом состоянии расцветает внутренний лотос. И тогда в вашем уме возникает тишина. И там не остаётся ничего. Вы существуете только как полая священная пустота.

Это ребёнок, который сидит с короной на голове и говорит — как же его можно назвать по имени?

И потом слышен его невинный голос, как радостный лепет маленького ребёнка, как звуки, которые издаёт новорождённый. Слышны свежие, новые, девственные звуки новорождённого. Его звук услышан.

В этом состоянии Мухаммед услышал Коран. В этом состоянии находились видящие риши из Упанишад. В этом состоянии были рождены все самые важные писания мира. Они все выше человека. Человек не создавал их. Человеческие руки непричастны к их созданию. В этом состоянии через них тёк Бог, а человек только создал канал передачи.

Это ребёнок, который сидит с короной на голове и говорит — как же его можно назвать по имени?

Никакое имя не может быть дано ему, тому невинному звуку, который возникает внутри. Он не имеет имени. Также никакие атрибуты не могут быть присущи ему, потому что все атрибуты разделены на части, все атрибуты имеют границы, а он безграничный, бесконечный. Капля становится океаном. Капля испаряется и становится небом. Кто теперь будет говорить? Что можно сказать?

Когда кто-то возвращается оттуда, он становится глухонемым, он полностью меняется. Он может многое вам рассказать, может рассказать о том, как туда добраться, какими техниками пользоваться, чтобы добраться. Но он не может рассказать вам, что происходит там, он полностью молчит об этом. Он говорит: «Иди сам, смотри сам. Я расскажу тебе метод, как открыть это окно. Я скажу тебе, какими ключами воспользоваться, чтобы открыть замки. Но то, что вы увидите, вы увидите только после того, как вы войдёте в это состояние. Никто не может передать этого даршана, этого видения другому».

Он смеётся, играет, находясь в медитации; и днём, и ночью делится божественным знанием.

Но некоторые закономерности можно наблюдать в жизни того, кто достиг. Есть очень красивые описания, очень глубокие слова.

Он смеётся, играет, находясь в медитации; и днём, и ночью делится божественным знанием.

Вы увидите, как он смеётся, играет. Жизнь — это просто игра для него. Вы не сможете застать его серьёзным. Это критерий мастера: вы никогда не сможете застать его серьёзным, печальным. Вы увидите, как он всё время смеётся.

Для него всё представляет собой игру и смех, божественную игру. Из-за этого мы называем Кришну совершенной инкарнацией. Рама серьёзен, он обычный, он живёт согласно определённым правилам поведения, морали, это человек, который пользуется в обществе большим уважением. Кришна не пользуется таким уважением, он не соблюдает правил поведения. Для Кришны жизнь есть божественная игра.

Жизнь есть игра. Не воспринимайте её больше, чем просто игру. Мгновенно у вас будут неприятности. Поймите, что это спектакль, действие. Если вы смотрите спектакль, страдаете ли вы? Если вы пошли на спектакль или принимаете в нём участие, если вы играете роль злосчастного Раваны в Рамлиле, например, вам не стоит страдать. Никто не ходит во время спектакля и не рыдает: «О, как же я несчастен из-за того, что играю Равану». Как только занавеска закрывается, Рама и Равана становятся равными. На сцене они были готовы убить друг друга, но идите и посмотрите за занавес после спектакля: они лучшие друзья. Они сидят рядом и пьют чай, болтают. Сита сидит прямо между ними, даже вопроса о похищении не возникает, она не пытается сбежать. Жизнь есть спектакль, но лишь те, кто обрели пустоту, знают это полностью.

Он смеётся, играет, находясь в медитации; и днём, и ночью делится божественным знанием.

Медитация — это также не что иное, как игра, не что иное, как смех. Люди спрашивают меня: «Что происходит тут с вашим ашрамом? Здесь люди смеются, танцуют, играют, веселятся!» Но каким ещё может быть ашрам?

Он смеётся, играет, находясь в медитации; и днём, и ночью делится божественным знанием.

Но что же такое божественное вдохновение. И днём, и ночью. То, как он ходит, как говорит... Если он молчит, в его молчании божественное присутствие, божественное вдохновение. Если он говорит, слова его вдохновляют. Если он танцует, это вдохновенный танец. Если же он сидит спокойно, он сидит спокойно в божественном вдохновении. Всё его бытие окружено божественным, он сдался целому. Теперь он не отделён. Вот почему он смеётся, играет. Теперь он стал частью божественной игры.

Он смеётся, играет, но ум его не обеспокоен, такой безмятежный человек всегда с Богом.

Просто играйте, и смейтесь, и не будьте печальными. Не нужно позволять уму быть серьёзным. Не будьте грустными.

Но вы можете видеть, что некоторые люди сильно обеспокоены в мирском смысле, а некоторые сильно обеспокоены в религиозном смысле. И те, и другие несчастны. Одни бегают за деньгами, их умы обеспокоены, а другие боятся денег и бегают, их умы обеспокоены. Одни говорят, что чем больше женщин они могут получить, тем будет лучше, а другие говорят, что не хотят вообще видеть женщин, иначе всё испортится. Но обеспокоены и те, и другие, никто из них не учился смеяться и играть. Они не учились искусству игры. Они слишком серьёзные. Эта серьёзность — их болезнь.

Он смеётся, играет, находясь в медитации; и днём, и ночью делится божественным знанием. Он смеётся, играет, но ум его не обеспокоен...

И потому он говорит, что нужно играть, смеяться и не чувствовать беспокойства в уме.

Такой безмятежный человек всегда с Богом.

Нужно погрузиться в игру, смех, восхищение. Пропитанные соком этой игры, вы всё время будете находиться в божественном.

Такой безмятежный человек всегда с Богом.

Тогда в каждую секунду вы и Бог будете оставаться вместе . Вы становитесь едиными. Вот в чём смысл такого постоянства: это значит всегда пребывать с Богом . Вы не отделены от Бога ни на одно мгновение. Совместность становится длительной.

Днём и ночью вы растворяете ум в не-уме.

В каждое мгновение, когда вы двигаетесь или сидите, пробуждены вы или спите, одно остаётся всё время: вы растворяете ум в не-уме, преображаете ум в не-ум; это то, что мастера дзен называют не-умом. Вы позволяете уму стать пустотой.

Что такое ум? Мысли о прошлом, планы относительно будущего : вот что такое ум. Суэта относительно того, что уже случилось, ожидание того, что должно случиться: вот что такое ум.

Не остаётся ни прошлого, ни будущего. Но что тогда остаётся? Настоящее.

Он смеётся, играет, находясь в медитации...

Остаётся только чистое настоящее, в котором нет даже тени мысли.

Но вы заняты прошлым, которого нет больше, и заняты будущим, которое ещё не наступило . Некоторые люди ориентированы на прошлое, их глаза глядят назад . Некоторые люди ориентированы на будущее, их глаза смотрят вперёд . И те, и другие лишены того, что есть. А то, что есть прямо сейчас, в это мгновение, есть проявление Бога.

Живите в настоящем мгновении. Тогда откуда взяться печали?

Вы когда-нибудь замечали то, что настоящее всегда полно соков, оно всегда блаженно? Когда вы становитесь печальными, только посмотрите : печаль — это либо реакция на прошлое, либо реакция на будущее. Беспокойства и страдания создаются либо тем, что вы хотите повторения прошлого, но не можете этого добиться, либо вы хотите чего-то в будущем и не знаете, получите ли вы это в будущем или нет. Вы когда-нибудь замечали, вы когда-нибудь принимали в расчёт эту маленькую истину: что в настоящем нет страданий, нет беспокойств? Именно поэтому настоящее никогда не приводит ум в беспокойство, беспокойства не охватывают ум. В настоящем нет страданий. Настоящее не знает о том, что такое страдания. Настоящее — это такое маленькое мгновение, что страдания не могут поместиться в него. В настоящее может вместиться только рай, для ада места уже не остаётся. Ад слишком большой. Настоящее может быть только в покое, оно может быть только в счастье, оно может представлять собой только самадхи.

И днём, и ночью он растворяет ум в не-уме...

Поэтому превратите ум в не-ум, полностью растворите ум, сделайте его чистым, не думайте о прошлом и будущем. Это мгновение пришло, обратите на него немного внимания прямо сейчас... этот далёкий звук проходящего поезда, люди сидят в глубоком молчании, пропитаны любовью и слушают то, что я им говорю. Все вы смотрите на меня, не моргая глазами, через деревья пробивается солнечный свет, порывы ветра... где же несчастье? Как? Всё происходит прямо в это мгновение.

Войдите глубоко в это счастье. Пейте это счастье. Это вино стоит того, чтобы его пить. Есть такая таверна, и вы должны приобщиться.

Вы никогда не можете жить больше, чем в одном мгновении . Два мгновения никогда не соединяются вместе. Достаточно, живите в одном мгновении.

Иисус спросил своих учеников: «Вы видите, как полевые цветы цветут в поле? В чём заключается их красота? В чём заключается тайна их красоты? Обычные полевые цветы — но в чём таинство их красоты? Откуда берётся их благоухание? Говорю вам, — продолжал Иисус, - даже царь Соломон во всей своей славе и величии не был так красив, как полевые цветы». В чём же таинство их красоты? Только в одном . То, что ушло, ушло, а то, что ещё не наступило, ещё не наступило. У них нет беспокойств о завтрашнем дне, нет беспокойств о вчерашнем дне . Они

просто есть».

Поэтому, как говорит Иисус своим ученикам, не думайте о завтрашнем дне. Оставьте все беспокойства. Не нужно беспокоиться сейчас. Там, где нет беспокойств, нет мышления, нет ума. А там, где нет ума, есть Бог. Когда наступает смерть ума, вы получаете опыт Бога.

Умри, йог, умри. Умри, ибо смерть сладка. Умри той смертью, которой умер Горакх — и прозрел.

Оставь надежду и останься без надежды.

Ум рождается из вашей надежды. Ум всё время требует большего. Ум всё время говорит: ещё, ещё. Сколько бы вы ему ни давали, этого мало, он хочет ещё больше. Эта болезнь, когда он требует ещё большего, настолько древняя, что, сколько бы вы ему ни давали, ум, по старой привычке, будет просить всё больше и больше. Если у него есть тысяча, он будет просить миллион. Вы даёте ему миллион, а он просит миллиард. Он продолжает просить ещё и ещё. И он никогда не достигает того, чего хочет, никогда не говорит «достаточно». «Достаточно» никогда не приходит, полная остановка никогда не приходит.

И поэтому ум продолжает бегать. Он заставляет таких людей, как Александр Великий, бегать. Все бегают, куда-то стремятся и умирают во время бега. Что ещё есть от колыбели до смертного одра, кроме погони за амбициями? Что проистекает от гнева? Кто когда-либо получал что-либо от этого?

Оставив надежду, он остаётся без надежды.

Попытайтесь понять отличие. Слово «без надежды» имеет тут совершенно другой смысл, чем тот, который вы обычно приписываете этому слову. Мы называем безнадежным того человека, кто сидит несчастный и убитый горем. Мы извратили это слово. Слово «безнадежный» означает того, кто отбросил все надежды. А тот, кто отбросил все надежды, не может быть безнадежным в современном смысле этого слова. Безнадежный — это тот, у кого не осуществились надежды: вот как мы понимаем это слово в современном мире. И тогда приходит состояние безнадежности и отчаяния.

Попытайтесь понять современный смысл этого слова правильно. Современный смысл заключается в том, что вы много надеялись, но все ваши надежды не осуществились, и поэтому возникает состояние безнадежности, вы сидите такие несчастные. Вы хотели выиграть в лотерею, но вы не выиграли.

Однажды Мулла Насреддин сидел с очень кислым видом. Его сосед спросил у него: «Ты кажешься мне таким печальным. Но ты должен быть счастливым! Я слышал, что твой дядя умер на прошлой неделе и оставил тебе пятьдесят тысяч долларов. Ты должен быть счастливым».

Насреддин сказал: «Да, я был счастливым, но сейчас всё по другому. На прошлой неделе мой дядя умер, и он оставил мне пятьдесят тысяч. Ещё за неделю до этого умер мой другой дядя, он оставил мне сто тысяч, но теперь прошла уже целая неделя, но никто так и не умер и я чувствую себя очень опечаленным, безнадежным. Неделя практически на исходе, уже суббота, завтра будет воскресенье, но никто так и не умер».

Не смейтесь, так действует ум. Чем больше вы будете давать, тем большим нищим он станет. Чем больше он получает, тем беднее он становится. Самые великие императоры стояли с вытянутыми руками и просили ещё больше.

Старый смысл слова «безнадежный» — очень глубокий очень важный. Это слово означает того, чьи надежды ушли, его безнадежное состояние также ушло. Никакие надежды не выживают, не остаётся также безнадежности. Это состояние называется безнадежным. Нет надежд, нет сожалений. Вместе с надеждами чувство сожалений также пропадает. Как может

быть неудачником тот, у кого нет амбиций, чтобы преуспеть? Как можно разочаровать того, у кого нет надежд?

Лао-цзы сказал: Никто не может победить меня, потому что в моём уме нет желания победить. Любой может прийти и победить меня, но никому не удастся этого сделать, потому что во мне нет желания победить».

Если вы бросите вызов Лао-цзы, он не примет его и будет стоять твёрдо на своём: «Придите, братья, можете положить меня на лопатки можете провозгласить свою победу и возвращаться домой. У меня нетникового желания победить, так как же вы можете победить меня?» Вы можете победить только того, кто хочет победы. И только тот, кто полон надежд, входит в безнадёжность.

Изначальный смысл безнадёжности очень ценен. Когда ваше пространство пусто как от надежды, так и от безнадёжности: вот что такое отсутствие надежд. Так и должно быть. Если же использовать ваш смысл слова «безнадёжность», то фраза из этой сутры была бы лишена смысла.

Он смеётся, играет, находясь в медитации; и днём, и ночью делится божественным знанием. Он смеётся, играет, но ум его не обеспокоен; такой безмятежный всегда с Богом.

Нет, она бы не имела смысла. Смысл отсутствия надежд в том, что вы отбросили все надежды. Теперь вы больше не просите, вы больше не нищие. Теперь вы больше ничего не ждёте от будущего. Всё, что происходит, происходит, а всё, что не происходит, не происходит. Что бы ни происходило, вы находитесь в состоянии экстаза. Вы смеётесь, играете, вам хватает медитации. В каком бы состоянии вы ни находились, вы довольны этим. Вы не хотите, чтобы произошли даже мельчайшие изменения. Он всё время давал, и Он будет продолжать давать вам. Вы живёте счастливо в каждое мгновение. Причём интересно то, что чем более счастливо вы живёте, тем ещё больше счастья приходит к вам. А чем несчастнее вы живёте, тем больше несчастья приходит к вам. Потому что всё, что мы создаём в нашем бытии, привлекает подобное. Мы становимся магнитом.

Есть известное высказывание Иисуса, которое гласит: «Тем, у кого есть, будет дано ещё больше, а у тех, у кого нет, будет отнято даже то, что у них есть». Это очень жестокое утверждение. Оно кажется очень несправедливым. Но нет, в этих словах Иисуса вообще нет несправедливости. Это просто прямой факт жизни. Вот что происходит. Если вы блаженны, вы станете ещё более блаженными, если вы можете смеяться, к вашему смеху будет добавлено ещё больше измерений. Если вы можете танцевать, всё больше и больше ритмов будет приходить в ваш танец. Если вы можете петь, всё небо будет петь с вами, горные хребты будут петь с вами, луна и звёзды будут петь с вами. А если вы начнёте плакать, если вы начнёте чувствовать беспокойство, новое беспокойство начнёт прилетать к вам со всех сторон.

Вы начнёте привлекать то же самое, что есть внутри вас. Это абсолютный закон жизни. То, что есть в вас, каковы вы сами — то же самое будет приходить к вам. Вот почему счастливый человек будет становиться всё более и более счастливым. Умиротворённый человек будет становиться всё более и более умиротворённым. А обеспокоенный человек будет становиться всё больше и больше обеспокоенным, несчастный человек будет становиться всё больше и больше несчастным. Вы будете получать такой опыт. Несчастный человек практикует своё несчастье.

Однажды утром Мулла Насреддин отправился с кашлем и жалобами к своему врачу. Врач спросил у него: «Насреддин, как ты себя чувствуешь? Создаётся такое ощущение, что с твоим кашлем произошли улучшения».

Он ответил: «Почему не должно быть улучшений? Я практиковал и днём, и ночью три

недели, звучание стало более ритмичным, инструмент оттачивался всё больше и больше — почему же он не должен улучшиться?»

Помните о том, что люди становятся всё более и более опытными в том, чтобы делать себя несчастными. Они стали просто артистами несчастья. Они создают несчастья даже тогда, когда их больше нет. Их искусство настолько большое, их опыт огромный, что они умудряются уколоться шипом даже там, где нет шипа. Цветы также превращаются в шипы для них.

Этот ашрам — это мир экстаза. Но люди становятся несчастными даже тогда когда приходят сюда. Они становятся несчастными после того, как видят, как другие становятся счастливыми. Но что происходит? Что же это за религия? Смысл религии в том, что люди сидят в своих могилах, одной ногой в могиле, с чётками в руках, мёртвые, все листья упали с них. Если нет цветов, птицы не поют, они говорят при этом: «Ага, это религия. Этот святой достиг вершин сознания!»

Вы стали несчастными. Теперь вы понимаете только язык несчастья, вы признаёте только несчастья. Вы стали такими умельцами в несчастье, что вы можете соотноситься только с тем, что приносит несчастья. Поэтому чем больше святой пытается себя, тем большую толпу он собирает вокруг себя.

Люди спрашивают меня, почему ко мне приходит так мало индусов. Есть причина для этого. Индия стала такой опытной в несчастье. За тысячу лет она приобрела такое искусство в науке пытаться себя. Люди научились устраивать себе постель из шипов и спать на ней, как будто бы они не готовы спать без них. На солнце уже и так жарко, но они ещё разжигают вокруг себя костры. Телу и так уже жарко до невозможности, оно и так уже готово сгореть дотла, но они натирают всё тело пеплом. Эта страна так долго практиковала несчастье.

Моё послание — это послание счастья: смеяться, играть, медитировать. Поэтому к ним это не относится, они чувствуют большой дискомфорт. Они просто не могут понять того, какое отношение танцы могут иметь к медитации, какое отношение к медитации может иметь музыка. Они не понимают этого. И потом внезапно они наполняются гневом против меня. В их умах нет ничего, кроме ненависти и враждебности, они занимают своё уникальное место в умах. Они крепко привязываются к своему несчастью. Они не готовы отбросить своё несчастье. И до тех пор, пока эта страна будет привязываться к своей привычке быть несчастной, до тех пор она не получит благословения.

Я хочу сказать вам: религия не просит вас быть несчастными. Религия — это поиск блаженства и всех радостей вселенной. Мы назвали Бога *Сат Чит Анандой*: истиной, сознанием, блаженством. Религия — это поиск высшего блаженства и всех радостей вселенной. Маленькие счастья нужно превратить в ступени храма. Это неправильное представление, согласно которому вы можете достигнуть состояния Сат Чит Ананды, отбросив радости этого мира, должно быть развеяно. Потому что тот, кто не готов даже получить экстаз этого мира — как он может набраться мужества для того, чтобы получить божественность? Тот, кто не может наслаждаться маленькими радостями — как он сможет выдержать это высшее наслаждение? Тот, кто не может выпить даже стакана воды — как он сможет выпить океан, который протекает через его горло? Нет, он утонет, он умрёт.

С моей точки зрения, этот мир есть школа. Тут нас учат маленьким урокам. Мы должны брать пример с цветов и расцветать, как они. Вы должны смотреть на радугу — и раскрасить свою жизнь в цвета радуги. Вы должны слушать музыку — и стать музыкой. Пусть ваша песня льётся.

Вы когда-нибудь видели святого среди птиц? Сидящего у костра аскета — тело покрыто пеплом, раздвоенный посох воткнут в землю — постящегося...

Вы когда-нибудь видели дерево, которое можно назвать святым? Дерево направило свои корни в землю, оно пьёт соки земли. Оно выставило на всеобщий обзор свои цветы и разговаривает со звёздами. Можете ли вы найти святых в другом месте, кроме как среди людей?

Только представьте себе. Природа далека от человека, но животные, птицы, растения так близки к ней. Что случилось с вами? Что нашло на вас? Вашим умом завладели больные люди. Безумные люди установили владычество над вашим умом. Те, кто не могут быть счастливы, поют хвалу несчастьям. Низкие люди, которым не знакомо искусство счастья, воспевают хвалу несчастьям. Они настолько вбили вам в ум эти представления, они внушили вам, что если вы будете несчастны, вас будет любить Бог.

Горакх говорит нечто другое, я говорю нечто другое.

Он смеётся, играет, находясь в медитации; и днём, и ночью делится божественным знанием.

И тогда ваша походка, ваше сидение, ваши разговоры, дыхание — всё становится выражением божественного вдохновения.

Он смеётся, играет, но ум его не обеспокоен; такой безмятежный всегда с Богом.

И тогда наступает сатсанг. Тогда вы уже будете с божественным. Тогда Бог будет с вами, и не будет отличия.

И днём, и ночью он растворяет ум в не-уме, отбрасывает то, во что можно верить, и говорит о том, во что верить нельзя. Он оставляет надежду ради безнадежного. Брама, творец, говорит: «Я твой слуга».

Что говорить о человеке — даже Брама склоняется перед вашей блаженной жизнью и говорит: «Теперь я твой слуга». Даже Боги воспевают свои хвалы тому человеку, который стал блаженным. Даже Боги завидуют ему.

Сейчас ваше положение такое, что даже жители ада могут отнестись к вам с состраданием. Они могут говорить: «Не будем совершать никаких грехов, чтобы не родиться снова на этой Земле. Особенно на святой земле Индии!» Такие слухи переполняют ад.

Было время, когда мы писали такие истории, что когда Будда достиг просветления, Боги спустились с небес, чтобы склонить свои головы к его стопам, а когда Махавира достиг просветления, с небес на него упали цветы, и Боги пришли для того, чтобы послушать его. Когда кто-то достигает высшего блаженства, Боги завидуют такому человеку, потому что сами они ещё не достигли высшего. Они наслаждаются наградой за свои добродетели. Награда исчерпается завтра, и им придётся снова спуститься на землю. Сколько бы долго ни продлилось их счастье, оно временно. Лишь тот, кто постоянно находится в обществе божественного, знает, что такое вечное счастье. Они ещё не находятся в этом вечном общении.

То, что течёт вниз, он направляет вверх, йог сжигает своё сексуальное желание. Он высвобождает свои объятия, сотрясает иллюзии; Вишну, который поддерживает вселенную, оmyвает его стопы.

Это очень важная сутра.

То, что течёт вниз, он направляет вверх, йог сжигает своё сексуальное желание.

Сексуальное желание искателя сгорает тогда, когда он не позволяет своему блаженству двигаться вниз по каналу, но направляет его вверх. То, что течёт вниз, он направляет вверх. Он начинает поднимать вверх ту энергию, которая естественным образом течёт вниз.

Эти слова нужно понять. Одно слово: сексуальное желание. Это наслаждение, которое движется вниз. Второе слово есть любовь. Любовь — это наслаждение, которое застряло посередине, это энергия, которая не движется вниз и не движется вверх. И есть ещё третье слово: молитва. Молитва — это наслаждение, которое движется вверх.

Энергия та же самая. В сексе энергия движется вниз, а в любви та же энергия

останавливается посередине, в молитве та же самая энергия раскрывает свои крылья и летит в небо. Вот почему я говорю, что сексуальная энергия и самадхи соединены вместе, это та же самая энергия, та же самая лестница. Если вы идёте вниз, это секс, если вы идёте вверх, это самадхи. Между ними лежит любовь. Любовь — это дверь. Любовь — это дверь к тому и другому. Любовь — это дверь к сексу: если ваша энергия движется вниз, любовь становится дверью к сексу. Если же ваша энергия движется вверх, любовь становится дверью к самадхи. Любовь творит чудеса, это мост, потому что она посередине.

То, что течёт вниз, он направляет вверх...

Энергия, которая движется вниз — это сексуальность; теперь она постепенно пробуждается. Та же самая энергия должна подняться вверх. Не боритесь с той энергией, которую нужно поднять вверх, потому что если вы боретесь с чем-то, вы теряете соприкосновение с этим. Вы боитесь того, с чем боретесь. Вы подавляете всё, с чем вам приходится бороться. А движение вверх невозможно для того, кто становится подавленным.

Вот почему Горакх и Натх, мастер, который пришёл после него, не говорили, чтобы вы подавляли сексуальное желание, но учили верхнему движению вашей энергии. Поймите это отличие. Ваши так называемые религиозные учителя учили вас подавлять свой секс, просто подавлять его. Но что может сделать подавленность? Сексуальная энергия должна быть отточена, а не подавлена. Сексуальная энергия — это бриллиант, который лежит в грязи. Грязь нужно смыть, но для этого не нужно выбрасывать бриллиант. Не выбрасывайте бриллиант просто потому, что на нём лежит грязь, иначе вы позже будете сожалеть. В таком состоянии находятся ваши святые. Их положение хуже того, в котором находитесь вы. Вы не нашли бриллианта, потому что ваш бриллиант лежит под слоем грязи — они выбросили грязь, но бриллиант был выброшен вместе с ней. Они стали похожими на ослов, которые не живут ни в доме, ни на работе у реки. Если ум расщеплен, вы оба потеряны, вы не можете достигнуть ни реального, ни иллюзорного. И не остаётся ни следа самадхи. Какие бы небольшие проблески счастья ни происходили с ними, они подавляют их вместе со своими сексуальными желаниями. Вот почему их умы постоянно больны. У них нигде нет корней. Они вытянули свои корни из земли, но они не научились искусству направлять их в небо. Тайна этого заключается в том, что бриллиант нужно полировать, чистить, грязь нужно смывать. Грязь превращается в лотос, поэтому не бойтесь грязи. Поэтому одно из имён лотоса *панкадж*. Панкадж — это то, что рождается из *панка*, из грязи. Грязь превращается в лотос. Он такой ценный, такой красивый, это такая красота, которая проявляется в этом цветке. В грязи секса спрятан лотос самадхи, лотос Рамы спрятан в грязи Камы.

То, что течёт вниз, он направляет вверх...

Так пробудитесь же, поймите, познакомьтесь с сексуальной энергией, станьте свидетелями, не боритесь с ней. Подружитесь с ней, не будьте врагами. Только друга можно уговорить двигаться вверх. Идите рука об руку с сексуальной энергией, чтобы постепенно преобразить её в любовь. Сначала вам нужно преобразить секс в любовь, а потом преобразить любовь в молитву. Если вы можете проделать эти три ступени, тысячелепестковый лотос может открыться внутри вас, ребёнок может родиться из этой пустоты на короне на голове.

Помните, ребёнок рождается благодаря сексу, а благодаря самадхи также рождается ребёнок. Этот ребёнок — это ваше внутреннее бытие. Этот ребёнок — это ваша тонкая форма, ваша божественная форма. Как будто бы Кришна рождается внутри вас, как будто бы наступил день рождения Кришны. Ребёнок Кришны рождается внутри вас.

Это ребёнок, который сидит с короной на голове и говорит — как же его можно назвать по имени?

То, что течёт вниз, он направляет вверх, йог сжигает своё сексуальное желание.

Только тот йог сможет сжечь сексуальное желание дотла, кто направляет энергию, которая движется вниз, вверх. Тут не нужно бороться.

Он высвобождает свои объятия, сотрясает иллюзии.

Постепенно перестаньте отождествлять себя с обычным, с низшим, с тем, что снаружи вас. Постепенно отбросьте представления о том, что есть смысл в этом. В этом смысла нет. Смысл спрятан внутри вас.

Он высвобождает свои объятия, сотрясает иллюзии.

Постепенно отбросьте привязанности, жадность, стремление, потому что если вы пытаетесь стяжать что-то вовне, смерть всё равно отнимет у вас. Если же вы сами расстанетесь с тем, что смерть всё равно отнимет у вас, вы получите безграничную награду. Вы будете благословлены. Смерть никогда не придёт снова к тому, кто оставляет всё перед тем, как смерть придёт. И тогда у такого человека не остаётся ничего, что смерть могла бы отнять у него, потому что он сам и так уже оставил всё. Это называется санньясой, отречением.

Отбросить не означает сбежать. Тот, кто сбегает, всё ещё держится. Именно поэтому он и бежит. Иначе, почему он бы стал бежать? Если кто-то оставляет свою жену и бежит в лес, это просто означает то, что он привязан к своей жене. Иначе к чему было бы бояться, чего пугаться?

Я говорю своим саньясином те вещи, которые могут быть отброшены прямо там, где они находятся. Моя идея заключается в том, что никуда не нужно бежать. Это трусость. Если вы убежите, вы не оставите этого, это происходит только тогда, когда вы пробуждаетесь. Просто посмотрите с осознанностью. И постепенно вы станете сознательными. И вы обнаружите, что то, что в свете вашей осознанности выглядит бесполезным, бесполезно в действительности. Если вы воспринимаете что-то как бесполезное, вы не сможете сжимать это в кулаке. Вы высвободите свои объятия.

Он высвобождает свои объятия, сотрясает иллюзии; Вишну, который поддерживает вселенную, омывает его стопы.

Великий Бог Вишну приходит массажировать его стопы. Это смелые слова! Человек, который был в состоянии сказать это, был, определённо, мужественным человеком. Вот почему я не смог вычеркнуть Горакха. Я отнёс его к четырём самым великим индийским мастерам Индии. Тот, кто может заставить Вишну массажировать стопы человеку, должен сам обладать огромным мужеством. Это не обычный человек.

Умри, йог, умри. Умри, ибо смерть сладка. Умри той смертью, которой умер Горакх — и узрел.

Вы должны умереть в любви. Любовь — это смерть. И тот, кто умирает, обретает вечность, бессмертие.

Рахим не восхваляет любовь как самоотдачу и дарение. Он говорит, что вы должны жертвовать вашей жизнью, как в поражении, так и в победе. Проигрываете вы или выигрываете, не важно, нужно пожертвовать жизнью. Только тогда ... Эта любовь — не вопрос того, даёте вы или берете. Это не сделка. Вы должны поставить на кон всё. Это азартная игра.

Рахим говорит, что вы должны проехать по огню *на скакуне из воска*. Путь любви труден, и не каждый способен преуспеть.

Рахим сказал: на скакуне из воска. Вы должны усесться на скакуне из воска и потом проехать на нём по огню. Это так же трудно, как проехать по огню на скакуне из воска. Сначала нужно изготовить скакуна из воска, потом найти огонь, куда вы можете сбежать. Как вы можете сбежать? Скакун расплавится.

Рахим говорит, что вы должны проехать по огню *на скакуне из воска*. Путь любви труден, и не каждый способен преуспеть.

Таков путь любви, он такой трудный из-за того, что только те, кто готовы умереть, находят

Выход в любви.

Умри, йог, умри, смерть сладка.

Но в этой смерти есть великая сладость. Нет другого момента, который бы настолько же был полон нектара бессмертия, чем тот, когда вы умираете от медитации. Только такая смерть приносит вам знания: «То, что умерло, не я. Всё, что выживает после смерти, вот это я. Сущность выживает, неглавное сгорает, как пепел».

Я тоже учу смерти.

Умри, йог, умри, смерть сладка. Умри, как умер Горакх — и стал просветлённым.

Как говорит Горакх, он увидел это, когда умер. Вы также умрёте, вы также исчезнете. Научитесь этому искусству смерти. Если вы исчезнете, вы можете достигнуть. Достигает тот, кто умирает. Тот, кто хочет сделки, тот, кто хочет получить это меньшей ценой, просто обманывает себя.

Мы сегодня отправились в уникальное путешествие. Слова Горакха относятся к редким словам в истории человечества. Созерцайте, поймите, ухватите, переварите, живите, и пусть эти сутры звучат в вас.

Ни бытие, ни отсутствие бытия, ни пустота, ни полнота, в это невозможно поверить, и это выше органов восприятия. Это ребёнок, который сидит с короной на голове и говорит — как же его можно назвать по имени?

Он смеётся, играет, находясь в медитации; и днём, и ночью делится божественным знанием. Он смеётся, играет, но ум его не обеспокоен; такой безмятежный человек всегда с Богом.

И днём, и ночью он растворяет ум в не-уме, отбрасывает то, во что можно верить, и говорит о том, во что верить нельзя. Он оставляет надежду ради безнадёжного. Брама, творец, говорит: «Я твой слуга».

То, что течёт вниз, он направляет вверх, йог сжигает своё сексуальное желание. Он высвобождает свои объятия, сотрясает иллюзии; Вишну, который поддерживает вселенную, оmyвает его стопы.

Умри, йог, умри. Умри, ибо смерть сладка. Умри той смертью, которой умер Горакх — и прозрел.

Достаточно на сегодня.

Глава 2. ЗОВ НЕИЗВЕСТНОГО

2 октября 1978 года

Вопрос:

Каждый раз, когда я прихожу сюда, я возвращаюсь обратно, так и не приняв санньясу. Много раз во мне выросло желание принять санньясу, но я не мог набраться достаточно мужества для того, чтобы сделать это. Я боюсь думать, но ко мне приходят такие мысли: «Смогу ли я идти с радостью по этому пути, или мне придётся остановиться на полпути и вернуться обратно?» Но когда я откладываю в сторону идею о том, что мне нужно принять санньясу, жизнь в том мире, в котором я жила раньше, кажется мне бессмысленной.

Чандра Рекха, новое всегда пугает нас. Похожее, даже если оно приносит боль, всегда знакомо тебе. Ты не боишься. Ты чувствуешь безопасность из-за того, что знаешь, даже в том случае, если это не приносит тебе радости. Ты хорошо знакома с этим. Когда ты собираешься пуститься в неизведанное, вполне естественно, что тебя охватывает страх. Поэтому не строй проблем из своего страха.

Когда кто-то встаёт на новый путь, он колеблется. Но только после того, как он встаёт на новый путь, он растёт в жизни. Тот, кто продолжает вращаться в старом, становится быком, который вращает мельничный жернов. Ему всегда стоит подумать: «Счастлив ли я в том состоянии, в котором нахожусь?» Если нет, он должен пойти на риск. Новые пути, новый образ жизни, новый поиск необходимы. Это точно, вам нечего терять. Вы так и не нашли блаженства в старой жизни. Если бы это было так, вам не нужны были бы перемены. Старое стало бессмысленным, это точно. Новое может наполниться смыслом, или может вновь оказаться бессмысленным. Но, по крайней мере, в новом есть возможность того, что оно станет осмысленным. Старое прошло испытание временем, вы уже видели его, вы поняли его, прожили его, не получив ничего. Как будто бы вы пытались извлечь масло из песка. Но как долго ещё вы будете напрягать ваш мозг для того, чтобы извлекать масло из песка?

Я не хочу вам сказать, что новое, определённо, принесёт вам блаженство, потому что блаженство меньше зависит от пути, но больше зависит от путешественника, от того, кто путешествует по этому пути. Но сменить путь — это только начало. Вы снаружи, и преобразование тоже должно начаться снаружи. Если вы соберёте достаточно мужества, чтобы сменить внешнее, это усилит ваше мужество, чтобы сменить ваше внутреннее. И если несколько капель блаженства начнутливаться на вас, ваш поиск блаженства начнётся с радости и стремления.

Но одно определённо: вам нечего терять. Не беспокойтесь без необходимости. Чего вы достигли, привязываясь к старому? Ничего вы потерять не можете. Так чего же вам бояться, если вы потерять ничего не можете? Возможно, вы что-то получите. Самое большее, что может случиться — это то, что вы так ничего и не получите из нового. И тогда вам придётся искать заново.

Всегда смотрите таким образом: то, как вы жили, то, как вы мыслили — получили ли вы от этого хоть что-то? Подумайте над этим. Не думайте о том, что вы получите или не получите от будущего; будущее неизвестно вам.

Саньяса — это неизведанное. Вы познаете его только после того как войдёте в

эксперимент. Вы испытаете только после того, как испытаете. Перед тем как вы испытаете, как вы сможете решить, приносит ли вам это наслаждение, или нет? Вам придётся кому-то доверять: кому-то, кто испытал.

Ты часто приходишь сюда, Чандра Рекха. Я испытал это и говорю тебе, чтобы ты шла вперёд, двигалась вперёд. Здесь много из тех, кто становится экстатичным, кто растворяется. Когда вы видите их экстаз, их растворение, чувство саньясы вырастает в вашем сердце также. Иначе откуда у вас было бы это желание саньясы? Ваше сердце уже и так вибрирует, и только ваш ум препятствует.

Ум всегда традиционен. Сердце всегда стремится отправиться с новым, а голова всегда готова быть крепко привязанным к старому. Ум не обладает ничем, кроме прошлого. И что бы у ума ни было — это сокровище старого. Всё это прошлое. У ума нет будущего. Что-то становится частью ума лишь тогда, когда становится прошлым. После того как вы испытали что-то, это становится частью вашего ума. Ум живёт в прошлом, в мёртвом прошлом. Поэтому ум боится переходить в будущее. Но сердце всегда готово предпринять прыжок.

Ваше сердце полно радости, ваше сердце хочет сделать шаг, но ум такой хитрый. Ум говорит: «Перестаньте, думайте сначала, решайте: что, если вы будете двигаться по новому пути и так никуда и не доберётесь? Что, если у вас не будет пути назад, если вы перемените образ жизни? Что если вы предпримете столько усилий, но так и не получите награды? Подумайте немного, посчитайте, определите».

Но если вы будете слушать ум, вы так никогда и не сделаете шаг.

Только представьте себе: ребёнок всё ещё находится в лоне матери. Он скоро должен родиться. Если бы у него был ум, был интеллект, он бы сказал: «Куда ты идёшь? Такой образ жизни, такая жизнь в лоне настолько удобна. Нет никаких несчастий, нет беспокойств, нет ответственности. Ты просто спишь двадцать четыре часа в сутки. А куда ты теперь отправляешься, как ты думаешь? Никто не знает, что там снаружи. Какие несчастья придут, какие перемены грядут!»

Если бы ребёнок умел немного считать, если бы у него было немного логики, ни один ребёнок никогда бы не родился из материнского лона. Но они ещё не умеют рассчитывать, это умение приходит к ним, к счастью, позже. У них ещё нет логики. Логика приходит позже. У ребёнка есть только сердце, которое стремится к познанию нового, животрепещущего.

Если мы будем следовать за интеллектом, земля будет полна дряхлости. Именно это происходит сейчас с нашей страной. Люди слишком сильно склонны к умничанью. И поэтому эта страна стала такой дряхлой. Эта страна потеряла свою молодость. Она живёт в руинах. Она воспевает хвалы только прошлому. Она не имеет энтузиазма к новому. Она восхваляет упавшие жёлтые листья. Она поворачивается спиной к новым росткам. Она поклоняется безжизненным камням, следам прошлого. Она стала слепым верующим. И ум каждого стал подобен этому.

Вам придётся набраться мужества.

Я говорю это только вам: даже потерпеть поражение от нового — это победа, и даже выиграть у старого — это проигрыш. Даже если вы счастливы от старого, это, самое большее, означает удобство. Даже если вы страдаете от того, что приносит вам новое, это даёт вам возможность расти. Страдания, которые вы получаете от нового — это аскетизм. Это то, что я называю аскетизмом. Когда вы сидите, намазав тело пеплом, или когда вы лежите на ложе из шипов, или когда вы поститесь, я не называю это истинным аскетизмом. Всю эту глупость я называю болезненным умом.

Аскетизм есть только один: это мужество идти в новое. Это мужество: пуститься в неизведанное. Это подобно тому, когда маленький ребёнок покидает материнское лоно.

Это случилось всего лишь два дня назад. На дереве, которое растёт неподалёку, птица свила

гнездо и родила птенцов. Птенцы впервые вылезли из гнезда всего лишь два дня назад. Когда они вылезли из гнезда, я стоял рядом. Оба птенца сели на ветке, они испытывали свои крылья, полные удивления, они думали, куда лететь: вперёд или назад? Раньше они никогда не вылетали из своих гнёзд. И мать сидела на соседнем дереве и звала их, это было громкий зов. Она звала их. И когда они слышали её зов, они расправили свои крылья. Они были, конечно, привязаны к своему гнезду, к безопасности, они никогда ещё раньше не покидали его, они никогда ещё раньше не раскрывали своих крыльев. Должны ли мы открывать их или нет? Можем ли мы после этого лететь или нет?

Когда они оказались в этом трудном положении, мне это напомнило трудное положение тех, кто только пытается принять саньясу. Они пытаются точно так же расправить свои крылья, они нервничают, думают, глядят назад, но как долго им приходится сидеть на месте?

Мать продолжает их звать, провоцирует их, зовёт снова и снова. И на это требуется примерно полчаса, чтобы постепенно, расправив крылья, пролететь немного от гнезда и сесть на другую ветку на том же дереве. Они после этого чувствуют себя немного более уверенными, они пролетают небольшое расстояние в воздухе и возвращаются обратно. Уверенность увеличивается, и они улетают. С тех пор я их больше не видел. Они оставили своё гнездо, там остались две сломанных скорлупки.

Птицы, которые никогда не летали раньше, набрались мужества, чтобы полететь в открытое пространство, в небо, а мы стали людьми, но так и не можем набраться мужества для того, чтобы взлететь.

Я каждый день зову вас, зову громко с далёкого дерева, и этот зов продолжается каждый день.

Ты говоришь: Каждый раз, когда я прихожу сюда, я возвращаюсь обратно, так и не приняв саньясу. Желание принять саньясу вырастает во мне постоянно, но я не способна набраться мужества для того, чтобы решиться на это шаг!

Чандра Рекха, немного расправь свои крылья, получи трепет нового, собери немного мужества. У тебя есть крылья. Я зову тебя с небес, я приглашаю тебя в далёкие земли. Не следует думать, что у тебя нет крыльев. У тебя есть такие же крылья, как и у меня, только ты не уверена. А почему ты не уверена? Как ты можешь быть уверенной? Лети, и уверенность придёт.

Всё, что я могу сказать — это то, что даже страдания сладки. С новизной придут небольшие страдания. Неужели вы думаете, что эти молодые птицы, которые улетают, не испытывают боли? Порывы ветра, дождь ночью, им придётся теперь приземлиться в каком-то месте, где не будет их гнёзд. Их крылья промокнули. Они будут дрожать от холода. Они даже могут подумать про себя: «Наше гнездо было лучше, а теперь с какими трудностями нам придётся столкнуться?» Но всё равно радость полёта в открытом небе такова, что можно заплатить всю эту цену. Вы должны платить. А тот, кто платит цену, достигает.

Ветер доносит тяжёлое дыхание своё, но, вместе с тем, ноги легки — какое время года сейчас? Если даже боль близка?

Звуки неизвестной мелодии добавляют волшебство в мелодию волн. Поля, обрамлённые зимними облаками, наполнены цветами.

Моё сердце сегодня не послушно мне, небо пропитано песнями. Кто видит мой дух? Если даже боль близка?

Что ты говоришь, о бродячий дух печали, почему ты паришь без цели в тумане?

В любви есть слова, любовь всегда обещает исполнить все ваши мечты, Может, это сон, пробужденный в моих словах? Если даже боль близка?

Утки летят через поля, наполненные молодостью, и песня в тростниковой роще — только

мой одинокий голос поёт её.

Уединение манит, оно пронзает тело и сердце — какое время года сейчас? Если даже боль близка?

Если приходит новое, даже боль близка. Вместе со старым даже удобство и уют — не что иное, как медленное самоубийство. Что мы можем оставить позади? Что мы можем потерять? Вы никогда ничего не получали, так что же вы можете потерять?

Ищите — и вы найдёте. Ищите до тех пор, пока вы не найдёте. До тех пор не останавливайтесь, не закрывайте ваши крылья. И насколько бы вы ни боялись этого, вы должны попытаться расправить крылья и взлететь в небо. Вызов уже и так пробуждает вас. Как долго вы будете отрицать его? Как долго вы будете поворачиваться спиной?

Пусть этот поворот спиной не станет вашей привычкой. Ещё до того как он станет привычкой, сделайте что-нибудь, пробудитесь немного, наберитесь мужества.

Если вы хотите пересечь ревуший океан, вы должны взять жизнь в свои руки и расправить свои крылья.

Эти волны плывут к вам из далёких земель, они приносят вам свежее послание из новых земель. Как долго ещё вы будете сидеть на берегу в раздумьях? Сладкий голос вины [музыкальный инструмент] зовёт вас на другой берег. Должны ли вы желать новой жизни, новой молодости, нового сердца? Сегодня вы должны обхватить ревуший океан своими руками.

Наполнитесь сегодня новой уверенностью, встаньте на тропу новой истории. Пусть старое небо будет оставлено позади, украсьте сегодня свой мир новым небом. Должны ли голоса нового творения отражаться в вашем духе? Вы должны одеть в новые одежды каждую клетку вашего тела.

Эта боль уничтожения станет сладкой песней нового творения. Эта тьма ночи станет благословением солнцу. Пусть этот древний, покорёженный идол прошедших веков теперь будет низринут. И первая скала, к которой вы прикоснётесь руками, станет божественной. Вы — это безбрежные Гималаи, и не важно какой глубины океан перед вами; сегодня вы должны вместить безграничное небо в свои крылья.

Если вы хотите пересечь ревуший океан, вы должны взять жизнь в свои руки и расправить свои крылья.

Так нырните же. Даже если вы будете бояться утонуть, ныряйте. Все новые пловцы боятся утонуть. Тот, кто остановился на берегу из-за того, что боится утонуть, никогда не узнает радости плавания. Там далеко другой берег, и это назначение. Вы должны переправиться, и только тогда произойдёт встреча с высшим.

Саньяса — это не что иное, как маленькая лодка для достижения другого берега. Это правда, другой берег спрятан в тумане, он невидим, и потому вы должны присоединиться к тому, у кого есть глаза, чтобы мелодии, которые спрятаны внутри вас, стали слышны другим, чтобы струны вашей вины заиграли.

Чандра Рекха, вот почему ты продолжаешь приходить ко мне. Твой приход не будет иметь смысла, если ты не потонешь в соку. И потом это будет подобным тому, как если кто-то будет приходить к озеру, но всегда будет оставаться жаждущим. Вы не можете утолить жажду, если будете просто приходить к озеру; вы должны опереться руками, склониться к воде и напиться, и только тогда вы удовлетворите ваш дух.

Саньяса — это процесс склонения, когда вы опираетесь руками.

Вопрос:

Почему люди боятся таких названий, как Тантра, Ванмарга, Агхопантха, Натхпантха? Неужели благодаря правильному анализу и правильной практике этих путей люди не могут понять их в правильной перспективе, и неужели они не могут перестать осуждать их? Почему они противопоставляют себя им?

Этот вопрос задаёт Тару. Она задала мне четырнадцать вопросов. Мне пришлось считать их. Она никогда раньше этого не делала. Есть определённая связь между Горакхом, который пробуждает спящую память, и тем водопадом, который последовал за ним.

Здесь нет никого нового, все старые. Кто знает, по скольким путям тебе пришлось пройти, кто знает, с какими мастерами тебе пришлось быть вместе? Твой приход ко мне не случаен. Ты путешествовала, искала. И этот поиск привёл тебя сюда. Соприкосновение с теми, кто никогда не путешествовал, с теми, кто никогда не думал об этом, происходит очень редко. Даже если они приходят, они быстро уходят. Их приход случаен, нет причин для их прихода, но те, кто остаются со мной после того как приходят, кто окружает меня... например, Тару пришла и осталась, и это значит, что здесь удовлетворяется глубокая жажда её бытия. Она начала получать проблески того, о чём думала, но не могла получить раньше, пройдя через многие, многие двери. Они подводили её к месту назначения.

Ты, наверное, контактировала с Горакхом, Тару. У тебя должна была быть с ним какая-то связь. Вопросы из тебя прорвались потоком, как древняя спящая песня, причём все эти вопросы полны смысла. Ни один из этих вопросов не интеллектуальный. Ты не спрашиваешь ради того, чтобы спрашивать, они сами вырастают в тебе. Ты не задаёшь их просто из вежливости, из-за того, что положено спрашивать. Они сами вырастают в тебе. Ты просто не смогла сдержаться и спросила. Потом ты, наверное, сама испугалась, что задала четырнадцать вопросов. И в конце ты попросила прощения, попросила, чтобы я на тебя не сердился. Так много вопросов, как будто бы ты была беспомощна, ты не смогла сдержаться, и спросила.

Это один из четырнадцати вопросов: «Почему люди боятся таких названий, как: Тантра, Ванмарга, Агхопантха, Натхпантха?»

Все эти слова обозначают Тантру. Ванмарга — это одно из имён Тантры. Ванмарга означает путь, марга, левая рука. У вас есть две руки. Одна — правая, и вторая — левая. Это не просто две руки, за ними лежат большие тайны. Ваша правая рука связана с левой частью вашего мозга. А ваша левая рука связана с правым полушарием мозга. Мозг разделён на два полушария. Теперь наука проводит много исследований относительно этого вопроса, и эти исследования открыли великие тайны.

Ваше правое полушарие, которое связано с левой рукой — это источник поэзии, ощущений, чувств, искусства, мудрости, блаженства, экстаза, танца, музыки, радости, воображения. Всё сладкое, что есть, всё женственное, что есть, всё прекрасное, что есть, — рождение всего этого происходит в правом полушарии. Левая рука показывает на правое полушарие.

Ваша правая рука связана с левым полушарием. Левое полушарие отвечает за логику, математику, активность, эффективность, хитрость, политику, дипломатию, мир, прозу, науку, расчёты, полезность, за всё мирское, — всё это связано с левым полушарием.

Мир всё время обращал особое внимание на правую руку, потому что правая рука влияет на полезность, опытность, математику, логику, рыночные отношения, магазины, практичность. Левая рука кажется опасной, она всегда казалась опасной. Как можно доверять поэту? Можно доверять математику. Но как можно доверять танцору? Можно доверять учёному, но наука

полезна. В чём смысл танцев? Танец — это наслаждение чувств.

Левая рука — это символ вашего внутреннего наслаждения. Она не имеет цели. Она не имеет направления. Она никуда не ведёт. Это просто искусство жить прямо в этом мгновении, жить блаженно, очарованно, экстатично.

Но в чём ценность поэзии? Она не может накормить ваш желудок, она не может дать одежду вашему телу, не может построить крышу над вашей головой. И поэтому мы относимся к поэтам лишь с небольшим уважением, в определённой пропорции. Мы считаем, что они украшают нашу жизнь, но можно обойтись и без них. Мы можем вытерпеть, если какой-то человек стал поэтом, но мы не вынесем, если их станет много, потому что поэт не приносит никакой ощутимой пользы. В чём его полезность?

Кто-то спросил у Пикассо: «В чём польза от ваших картин?»

Пикассо стукнул себя по лбу. Он сказал: «Вы же не спрашиваете у цветов, в чём их польза. Вы не спрашиваете у соловья, в чём его польза, когда он поёт. Когда небо заполнено звёздами, вы не спрашиваете его, в чём его польза. Почему же вы спрашиваете только меня об этом?»

Поэты, художники, скульпторы, музыканты — о них всё время говорили, что они не приносят пользы. Но жизнь не заканчивается только на этом. Помните слова Иисуса: «Не хлебом единым жив человек». Он нуждается в чём-то ещё, он нуждается в чём-то большем, чем просто хлеб. Хлеба достаточно, но он не обязателен. Без хлеба не может быть поэзии, это так, но если бы был только хлеб, без поэзии, — какая была бы разница, жить или не жить? Вы бы каждый день просто забивали свой желудок, вы бы жили и, в конце концов, умирали. Если бы никакая поэзия не рождалась в вашей жизни, если бы песни не пелись, если бы вина не играла, если бы музыка не текла по флейте, какой в этом был бы смысл?

Сванта сукхайа рагунатха гатха — песня о высшем приносит блаженство. Тот, кто наполнен удовлетворением, наполняется любовью к этому высшему возлюбленному.

Именно поэтому левая рука всё время была признаком опасности. Поэтому их называют *ванмарги*, последователи левой руки.

Вы можете назвать тысячи людей, которые называют меня *ванмарги*. Они правы, я *ванмарги*, последователь левой руки, потому что я учу вас искусству *сванта сукхья*, самоудовлетворения.

Математика — это ещё не всё. Есть слово выше математики, и это слово приносит удовлетворённость, наполненность в этом мире, свет в этом мире.

Нужно позаботиться о необходимых нуждах тела, это так. Но что ещё? После того как основные нужды будут исполнены, что после? Эта трудность появилась сегодня на Западе, потому что там удовлетворены все необходимые потребности. Запад позаботился обо всех необходимых потребностях. Попробуйте понять эти трудности. Правое полушарие связано с левой рукой, и они не участвуют в этом процессе. Запад отрицает религию, отрицает поэзию, отрицает музыку, все измерения таинственного. Запад живёт только математикой, наукой, материей, теми вещами, которые имеют солидное основание. Они находили постоянное применение в течение трёхсот лет; благодаря вкладу правой руки Запад стал богатым. Там есть деньги, богатство, дома, красивые дороги, много ценной изобильной пищи, всего больше, чем нужно. На Запад снизошёл век процветания. Но он пришёл после трёхсот лет постоянного отвержения источника самоудовлетворения, *сванта сукхья*.

Поэтому Запад стал богатым, и что теперь? Они потеряли искусство наслаждения счастьем, и Запад теперь замер. Куда идти теперь? Что делать? Вся работа, которая должна была быть сделана, уже сделана. И на Западе в связи с этим возникла напряжённая обстановка. Западный ум не способен даже к воскресенью относиться как к выходному. Они забыли о привычке отдыхать. Работа, работа и ещё раз работа. Работе уделяется столько внимания, что работа

превратилась в Бога. И поэтому искусство игры было забыто. Сидеть и болтать в выходные — они забыли, как это делается: играть на *вине*, смеяться, выращивать траву в саду, лежать под открытым небом в экстазе, плавать в лодке. Нет, всё это потеряло смысл. Триста лет вас учили только одному, вам повторяли это от детского сада до университета: цените работу.

Поэтому если сегодня кто-то лежит в своей лодке под открытым небом, у него возникает такое ощущение, как будто бы он совершает какой-то грех: «Труд — это добродетель, а я совершаю грех». Чувство вины стало связываться с мгновениями счастья. Когда вы становитесь счастливыми, у вас создаётся такое ощущение, как будто бы вы делаете что-то неправильное. Что вы делаете, почему вы поете песню? И у вас возникает желание подавить эту песню, сжать её в горле. Но что вы получите от этого? Логика приходит первой, вы начинаете считать, но что из того? Почему вы играете на флейте? Делайте какую-нибудь работу.

Люди приходят ко мне и говорят: «Ты учишь людей медитации? Но что будет означать медитация? Учите труду!»

Потому что труд обладает ценностью. Я не говорю вам, чтобы вы перестали работать. Но мне хочется сказать вам, что польза труда заключается в том, что вы можете быть блаженными в мгновения отдыха. Смысл труда также заключается в том, что вы можете не работать в определённое время. Шесть дней вы напряжённо трудитесь, а один день вы лениво вытягиваете ноги, и вы можете погреться на солнце или сесть в тени дерева, поговорить с цветами, поболтать с луной и звёздами, попеть экстатические песни, обвязать колокольчики вокруг ног и танцевать. Это цель того, что вы так напряжённо пытаетесь делать в течение шести дней. Если же четырёх дней работы достаточно, тогда три дня вы будете отдыхать, работа будет сокращаться. Так и должно быть. Отдых должен расти. Это наша цель.

Безумие начинает расти в нашей жизни, в жизни того, кто не медитирует, не занимается медитацией. В тот миг, в который работа закончена, они просто не знают, что им делать. И есть определённая причина, по которой многие люди просто сходят с ума на Западе, есть причина. Дни труда закончены, работа закончена. Они думали о том, что работа была жизнью, но теперь они не понимают жизни и того, что она может им дать.

Причина, по которой столько людей совершают самоубийство, та же. К чему теперь жить? Вы постепенно накопили достаточно богатства, кроха за крохой. Но как долго вы можете продолжать накапливать? Вы уже даже забыли о том, почему вы накапливали богатство. Вы накапливали его для того, чтобы однажды иметь возможность сесть спокойно и ни о чём не волноваться. Они забыли об этом, потому что только одна часть мозга занималась тем, что накапливала. Эта часть была активной, а другое полушарие, которым вы так мало пользовались, постепенно, постепенно покрылось пылью.

Ванмарга означает то, что цель работы заключается не в работе, а в отдыхе. Цель жизни не в деньгах, а в медитации. Цель жизни не в математике, а в поэзии. Вершина жизни не достигается посредством науки, но достигается посредством религии.

Ванмарга всегда осуждалась. Это было естественно в прошлом. И были ещё другие причины. Чем дальше вы удаляетесь в прошлое, тем больше мир был бедным, и средства жизни не были так легко доступны. И поэтому вполне естественно, что во времена такой нищеты люди сделали труд таким ценным и приоритетным. И вполне также естественно, что те люди, которые провозглашали лень, не находили отклика в обществе, и это совсем неудивительно. Но эта старая привычка сохранилась в нас подобно комплексу в нашем уме; даже теперь мы боимся отдыхать.

Ум, полный математических расчётов, противопоставляет себя наслаждениям, и он всё время выступает против того, что помогает вам внутри вырастить счастье. Он присягает клятве бесчувственности. Он выступает против красоты, и он может даже уродство сделать духовным.

Он выступает также против здоровья, потому что здоровье — это счастье для тела.

Один известный немецкий мыслитель, Каунт Кайзерлинг, написал в журнале после путешествия по Индии: «Когда я посетил Индию, я чувствовал там, что слабость духовна, а здоровье не духовно, потому что здоровье принадлежит телу!» Вот почему у духовного человека, с их точки зрения, не должно быть хорошего здоровья. Человек — враг своему телу. Именно поэтому, из-за этого заблуждения мир стал так противоположен любви, потому что любовь — это великое счастье. Мы учились быть против всего этого.

Ванмарга, путь левой руки, дал нам противоположное послание. Ванмарга говорит: «Любовь — это молитва, любовь высшая». Ванмарга учит нас тому, что ничего не нужно отбрасывать. Потому что можно пользоваться всем, что даёт вам высшее. Пользуйтесь этим, сделайте это шагом. Преобразите себя и сделайте ступенями к храму, к высшему. Не воспринимайте это как препятствие на пути, как камень преткновения. Сделайте это ступенью и взбирайтесь вверх. Пусть даже секс станет ступенью, не противопоставляйте себя ему также.

Удивительное послание Ванмарги состоит в том, что если вы достаточно разумны, вы можете использовать даже яд таким образом, чтобы он стал лекарством. Если же вы глупы, вы даже из лекарства сделаете яд. Это главная сутра Ванмарги: разум превращает даже яд в лекарство. Это разум. Эскаписты — трусы, они неразумны. Последователь Ванмарги не станет бежать.

Эскаписты были очень уважаемыми людьми в мире. И причина в том, что когда вы смотрите на эскаписта, вы начинаете думать, что он более особенный, чем вы. Вы сходите с ума, вы стремитесь разбогатеть, а кто-то поступает противоположным образом, он отталкивает от себя деньги, бежит в джунгли, и на вас это оказывает такое впечатление. На вас это оказывает такое впечатление из-за того, что вы так стремитесь к деньгам, а перед вами человек, который от них отказался. Именно поэтому на вас оказывает намного большее впечатление Махавира, нежели просветлённый император Джанака. Вы можете редко услышать имя Джанаки. На вас большее впечатление оказывает Будда, потому что он отказался от королевского дворца. Если вы восхваляете Кришну тихим голосом, вы немного пугаетесь, немного нервничаете.

Даже если люди хвалят Кришну, они говорят чаще о Кришне из Гиты. Очень немногие имеют достаточно мужества для того, чтобы восхвалять и принимать Кришну целиком. Потому что Кришна кажется им обыкновенным — или даже немного хуже, чем вы. Вы объясняете себе каким-то образом, что он был Богом, и он поступал так, он танцевал с подружками. Но вы не считаете его великолепным образчиком морали. Вы иногда даже избегаете называть его Богом. Вы ищете предлогов. Ваш ум сталкивается с трудностями в этом отношении. Вы начинаете чувствовать напряжение.

Я однажды гостил в доме одного человека. Это была индуистская семья. Это была уважаемая семья, высокой касты. Это случилось десять — двенадцать лет назад. Тогда была напечатана моя книга: «От секса к сверхсознанию». Этот человек, в доме которого я гостил, был крайней разочарован. Он сказал мне: «Ты должен был, по крайней мере, назвать её по-другому!» На первой странице есть изображение экстатической картинке тантрической статуи из храма Каджурахо, которая напечатана на обложке. И он сказал: «Что у тебя на уме? Если это название книги, нужно было поместить изображение Будды в позе медитации, но статуя Каджурахо? Позже, когда кто-то действительно прочтёт твою книгу, он почувствует крайнее разочарование ко всему этому».

Я сидел в гостиной и посмотрел на стену. Там висела картина, на которой Кришна крадёт одежды у девушек, и они стоят обнажённые в воде. А он сидит при этом на дереве. Я сказал: «Почему же вы держите такую картину в своей гостиной?» Он посмотрел туда и замолчал на мгновение. Наверное, он никогда не смотрел на эту картину в таком ракурсе. Он ответил: «Ты

прав. Эта картина тут висит со времён моего отца. Иногда она приводит меня в небольшое смущение, но никто не обращает на неё никакого внимания. Потому что это Бог, и он, наверное, делает всё правильно. Мы приняли это!»

Но когда я снова пришёл в его дом, картина исчезла. Я спросил у него: «Что случилось?»

Он ответил: «С того дня, когда ты сделал мне замечание, я временами чувствовал большое разочарование из-за того, что такая картина висит в моей гостиной, и поэтому я решил убрать её».

Даже ваше прятие Кришны несовершенно. Вы хотите выбрать и многое убрать. Вы всё время готовы отредактировать Его. Люди верят в того Кришну, который согласуется с их пониманием. Они верят в то, во что могут верить, отвергая всё остальное. Но в чём их трудности? Трудности их в том, что вам понятно, что Махавира движется от вас в противоположную сторону. Вы можете уважать его за это, потому что вы знаете, что переполнены жадностью, вожделением, гневом, сильным желанием, а он отрёкся от всего этого. Он особенный, теперь вам не нужны больше доказательства. Но Кришна? Он стоит в точности в том же месте, в котором располагаетесь вы.

Для того чтобы узнать Кришну, вам нужны очень глубокие глаза. Узнать Махавиру может даже слепой, даже у слепого не возникнет трудностей с тем, чтобы узнать Махавиру, потому что Махавира отрёкся от всего. Но до тех пор, пока внутренний глаз не откроется, трудно узнать Кришну, потому что он стоит прямо там же, где вы; между вами нет отличия. С внешней точки зрения, нет отличия, но есть отличие с внутренней точки зрения. И поэтому до тех пор, пока у вас не будет возможности видеть внутри, вы не будете в состоянии понять Кришну.

Кришна — это Ванмарга, последователь левой руки. Именно поэтому джайны поместили Кришну в ад. В своих писаниях они уготовали ему место в аду. Он считается Ванмарги. Кто может претендовать на это в большей степени? Это естественное прятие жизни, стремительное прятие, приветствие. Это способность проживать жизнь в её полном творчестве, с мужеством. В жизни нет ничего плохого. Если есть шипы, они готовы защитить цветок. Всё, что существует в жизни, прекрасно. Но если есть что-то, красоту чего мы не можем видеть, это наша ошибка. Как высшее может сделать что-то отвратительным? Высшее — это источник всех форм. В вожделении также спрятано высшее. В Каме также спрятан Рама. Только немногие люди могут набраться столько мужества, остальные не имеют этого широкого видения.

Тару, именно поэтому люди боятся таких названий, как Тантра, Ванмарга, Агхорпантха, Натхпантха. Это происходит из-за того, что они уничтожают ваши сложившиеся убеждения. Эти прекрасные имена стали сладкими словами. Если люди называют кого-то Ванмарги, с ним всё покончено. Если кого считают Ванмарги, значит, его репутация сразу упала вниз, и теперь дальше его уже опускать некуда. Теперь больше не следует погружаться дальше в его доводы: что он говорит, зачем он говорит это. Вы навесили на него ярлык Ванмарги, и теперь с этим человеком покончено.

Агхорпантха. Такое красивое слово, как агор, стало оскорблением. Если вы называете кого-то агхорпантхи, он будет готов убить вас. Люди называют человека «агхори» тогда, когда хотят оскорбить его.

Знаете ли вы истинный смысл слова «агхори»? «Агхори» означает «легко», «просто», «прямо». Если вы называете кого-то «гори», это может быть оскорблением. «Гор» означает «сложное», «ужасное», «густое». Когда развязалась действительно ужасная война, люди говорят «гор гамасан», «ужасная битва». «Гор» означает «сложный», «перемешанный». «Агхор» означает «простой», «детская невинность». Но люди говорят это, когда хотят оскорбить. Люди говорят, что Морарджи Десаи — агхори, потому что он пьёт свои испражнения, и поэтому они зовут его невинным. Это значит, что они оскорбляют его.

Агхори называют только несколько Будд. Гаутама Будда — агхори, Кришна — агхори, Христос — агхори, Лао-цзы — агхори. Этим словом можно пользоваться только относительно таких людей. Горакх — агхори. Он простой, невинный, прямодушный. Он настолько простой, что в его жизни нет даже противоречий. Он даже не пытается управлять другими.

Те, кого вы называете религиозными, также просчитывают. Они следят за тем, достаточно ли они постились перед тем, как отправиться в рай, достаточно ли обетов они соблюдали для того, чтобы попасть на небеса. Вот каковы их просчёты. Это их милосердие — часть рыночных отношений. Эта щедрость — сделка, торговля. Грехи спрятаны в их добродетели. Смысл агоры таков: простой, прямодушный, тот, чьи возможности хитрить исчерпаны, кто живёт как ребёнок. Агора — это высшая каста, состояние *парамахамсы*. Но, к сожалению, эти слова стали простыми словами.

Натхпантх. Из-за Горакнатха и мастера Горакха — Мачиндранатха — это направление Тантры было названо *натхпантхом*. Это любовное название. «Натх» означает «мастер», «господин». То, что суфии называют «йа малики». Всё принадлежит ему: господину, мастеру. Мы также принадлежим мастеру, мир также принадлежит ему, всё принадлежит ему. Мы живём согласно его воле. Мы живём так, как он говорит нам жить. И мы не будем проецировать нашу собственную волю. Мы не будем прилагать собственных усилий. Мы будем течь, как течёт один человек в потоке реки, мы не будем плыть. Таково ощущение. И до тех пор, пока он будет мастером, почему мы будем примешивать свою волю? Если мы будем примешивать нашу волю, всплывёт наше эго, если наше эго примешается, мы будем потеряны. Мы будем жить без эго, как Он хочет.

Точно так же, как сухие листья плывут в воздухе на ветру: летят ли они на запад или восток... куда бы ветер ни направлял их, им всё равно. Они не борются с ветром, не сопротивляются, не пытаются лететь на восток, если ветер дует на запад, не говорят, что они не хотят на запад, они не спрашивают ветер: «Почему ты несешь нас на запад?» Нет, какое к этому отношение имеют листья? *Натхпанти* — это тот, в ком это случилось. Горакх был подобен им. Он жил в спонтанном приятии. Он жил в такой простоте. Но люди живут благодаря эго. Язык, на котором разговаривает большинство людей в мире — это язык эго. Естественно, таких простых людей никто не хочет терпеть. Другие люди чувствуют огромную опасность с такими людьми. Если они начинают жить так просто, другие думают: «Что же случится с моралью? Аморальность распространится». Как будто бы до сих пор была мораль.

Это очень странные идеи. Люди говорят так, как будто бы сейчас есть справедливость, а потом распространяется несправедливость. Где же справедливость? Что это за справедливость? Лицемерие под именем морали? Люди носят ложные маски, противоположные маски, но где тогда мораль?

Но люди почему-то считают, что если кто-то начинает быть простым, если он начинает жить просто, начинает жить естественно, согласно воле высшего, то мораль будет уничтожена.

На самом деле, происходит противоположное. Люди становятся аморальными из-за того, что они постоянно следуют своей воле. Где на этой земле можно найти более аморальное существо, кроме человека? Где можно найти более насильственное существо, кроме человека? Кто на этой земле больше всего уничтожает свою собственную природу, кроме человека? Птицы и животные, по крайней мере, не убивают своих сородичей. Никакие львы не убивают и не едят львов. Никакие ястребы не нападают на ястребов. Человек — это единственное животное на этой планете, которое уничтожает себе подобных. Причём не единичные случаи, но тысячи, миллионы. Это приносит человеку такую радость: убивать! Причём достаточно странно то, что это также одевают в рамки закона. Мусульмане называют это джихадом. Христиане называют это священной войной; святая война позволяет убивать неверных. И тогда нет вреда: чем больше

вы убиваете, тем лучше. Чем больше вы убиваете на такой войне, тем больше вероятность того, что вы окажетесь в раю.

Люди сражаются в джихадах, в священных войнах столетиями. Они продолжают рубить друг друга на части, прикрываясь именем Бога. Они убивают, прикрываясь любыми предлогами. Кто-то убивает под именем политики, кто-то под именем религии, кто-то под именем секты, кто-то под именем писаний, — это все предлоги для убийства. Если вы не убьёте, ваш ум не будет удовлетворён. Но какое человечество тогда родится?

Людей сжигает сексуальное желание. Внутри них нет ничего, кроме секса. Они сидят и подавляют его. Поэтому если кто-то говорит им, чтобы они приняли секс естественно, что это дар божественного, внутри них начинается настоящий вихрь. Потому что они знают прекрасно, что если они естественно примут секс, всё в их жизни нарушится. Они так много подавляли его, что внутри них горит настоящий вулкан. Как же они могут принять его естественно?

Подумайте немного над этим. Представьте себе, что кто-то постился всю жизнь, он умирает от голода, а вы приходите и говорите ему: «Друг, прими свой голод естественно. Когда ты чувствуешь голод, просто ешь». И он полностью взорвётся. Он скажет вам: «Если я приму его естественно, я никогда не выйду с кухни, потому что я хорошо знаю себя, я знаю, что я думаю о еде двадцать четыре часа в сутки». Тот, кто столько поститься думает всё время только о еде. И поэтому он говорит: «Тогда я не смогу выбраться с кухни. Я там застряну навечно!»

Вы будете удивлены, услышав то, что я вам говорю: те люди, которые наслаждаются едой, не сидят двадцать четыре часа на кухне. Но поймите: то, что говорит этот человек, также правильно. Он думает двадцать четыре часа в сутки о еде: тот, кто постится, больше ни о чём другом не думает, только о еде.

Именно поэтому когда кто-то говорит, как я, если он говорит о том, чтобы жить спонтанно, люди крепко нервничают, они сильно боятся. Иногда сюда приходят подавленные люди, и они сильно боятся. Потому что они прекрасно понимают, что если то, что я им говорю — правильно, болезнь, которая подавлена внутри них, будет мгновенно раскрыта, и их давно подавляемое желание мгновенно проявится. И они станут просто безумными. Они не смогут выдержать этого. Для того чтобы спасти себя от этого, они выступают против меня, они становятся противоположными мне.

Есть определённая причина, по которой это происходит. Истина того, что я говорю вам, кажется им такой опасной. Она кажется им опасной не потому, что истина опасна. Она кажется им опасной потому, что до сих пор они жили в не истине, и они так привыкли к этому, что теперь им трудно с ней расстаться. Если же они отбрасывают ложь, сломается то, что они всю жизнь скрепляли вместе.

В их жизни они никак не ограничивали себя, они только притворялись. Действительно дисциплинированным можно назвать того человека, кто осознал и полностью превзошёл своё сексуальное желание. Для такого человека действительно нет никакой разницы. Он не будет возражать тому, что я говорю. Те, кто возражают, тем самым лишь показывают свой болезненный ум, но они думают, что говорят нечто против меня.

Было такое большое движение против Фрейда во всём мире. Но Фрейд говорил простую откровенную истину жизни. Фрейд — это Ванмарги. Фрейд предложил высвободить подавленные импульсы жизни. Его часто критиковали во всём мире, все религии критиковали его. Но люди критиковали его из-за того, что они теряли почву под ногами. Если он прав, ошибаетесь вы, если правы вы, ошибается он. Но истина всегда одна. Ложь издавна преследует нас. Толпе она нравится. Она долго сопутствовала толпе. Все интересы толпы соединены с ней. Вы полностью ослаблены, вы полностью запуганы. В вашем страхе, в вашей слабости, вы начинаете противоречить. Но истина не нарушается из-за этого, истина остаётся истиной и

возвращается снова и снова.

Ванмарга возвращается снова и снова. Тантра провозглашается снова и снова, пока человек не станет спонтанным. В тот день, в который человек становится спонтанным, Тантра больше будет не нужна. Тантра — это единственное лекарство, Ванмарга — это путь левой руки, единственное средство, чтобы привести людей на путь, тех людей, которые отклонились в разные стороны. Тот, кто встаёт на путь, не будет ни справа, ни слева. И левое, и правое направление — оба будут принадлежать ему. Он не будет принадлежать ни тому, ни другому. Его состояние — это состояние трансценденции. Он возвысился над тем и другим.

Ты спрашиваешь: «Почему люди боятся таких названий, как Тантра, Ванмарга, Агхорпантха и Натхпантха?»

Есть определённые причины для страха. У вас внутри такая сжатая пружина, что даже мельчайшая искорка истины приведёт к тому, что вы взорвётесь. Так как же вы можете не бояться искр? Если вы готовы отбросить вашу пружину, вы больше не будете бояться искр. Вы боитесь того, что выводит наружу ваше внутреннее напряжение. Истина вызывает ваше напряжение. Если вы так долго были связаны с неистиной, если вы соединились с ложью, истина будет сильно разочаровывать вас.

Мулла Насреддин женился. По мусульманскому обычаю, в медовый месяц новобрачная подняла свою вуаль перед Муллой, открыла свою бургу. Мулла увидел её впервые, раньше он её не видел. И он был крайней разочарован. Он никогда раньше не видел более отвратительного лица. Согласно обычаю, новобрачная спросила у него: «Перед кем я могу открыть вуаль».

И он ответил ей с раздражением: «Ты можешь открывать её перед всеми, но только не отрывай её передо мной. Можешь перед всеми её открывать, перед каждым, перед кем хочешь, но только не открывай её передо мной. Если эта бурга будет на твоём лице, как ей и положено, будет лучше!»

Вы боитесь уродства. Вы скрываете себя за вуалью, вы не убираете её, вы сердитесь на всех, кто срывает вашу вуаль, кто показывает вам весь ваш мусор. Мастер должен показать вам ваш внутренний мусор. Если вы не будете его видеть, как вы освободитесь от него? Если вы не освободитесь от внутреннего чувства бесполезности, которое сжимает вашу грудь, вы потонете в нём. Вы утонете в нём. Это заставит вас пойти ко дну. Скалы, которые вы привязали к своей груди, должны быть отодвинуты. Несмотря на то, что вы думаете, что это философский камень, они топят вас.

Когда только происходит новое провозглашение истины, возникают волны напряжения, и они распространяются во всех направлениях, в которых ложь свила свои сети. Они стремятся перерезать истине глотку, отравить истину, этот тихий голос истины, и тогда нужно делать всевозможные усилия, чтобы подавить истину. И нет причины, по которой следует на это сердиться. Потому что это вполне естественно. Это вопрос сострадания, доброты.

Будда сказал своим ученикам: «Люди, которых вы ходите учить, навредят вам. Вы идёте и учите их истине по доброте душевной, а они бросают в вас камнями. Не стоит сердиться на них. Они беспомощны. Что они могут сделать? Вы пришли для того, чтобы уничтожить истину, в которую они верили столетиями. И вы начали сотрясать их дома. Они считали своё положение в этом доме безопасным, а теперь вы начали стучаться к ним. Вы начали поднимать их вуали и показывать им их отвратительность. Они, естественно, сердятся на вас.

Один его ученик, Пурна, часто ходил в паломничество и говорил о послании Будды. Как-то Будда спросил у него: «Куда ты теперь собрался?» В Бихаре была провинция, которая называлась Сукха. Он сказал, что собирается туда. Он сказал: «Никто из твоих санньясинов не

ходил туда, я хочу туда пойти».

Будда сказал: «Было бы хорошо, если бы ты не ходил туда! Люди в этом месте опасны, вот почему никто до сих пор туда не ходил. Если они оскорбят тебя, что ты скажешь?»

Пурна ответил: «Если они оскорбят меня, я буду считать себя достаточно удачливым из-за того, что они, по крайней мере, не избili меня». Будда продолжал: А если они начнут бить тебя, что случится с Пурной?»

Пурна ответил: «Я буду считать, что мне повезло, потому что они не убили меня, а только избili!»

Будда продолжал: «Ещё один вопрос: а что если они тебя убьют?»

Пурна ответил: «Что ещё может случиться? Я буду думать, что это такие хорошие люди, что они меня освободили от жизни в этом теле, в котором я мог бы совершить какой-нибудь большой грех. Я мог бы пойти по ошибочному пути, всё что угодно могло бы случиться. А они освободили меня от жизни в этом теле, и тогда я умру с благодарностью им. Я буду полон благодарности!»

Будда сказал: «Тогда иди, иди куда хочешь. И куда бы ты ни отправился, ты найдёшь там друзей, потому что теперь ты не можешь больше видеть вокруг врагов».

Не следует думать, что если вы закроете глаза, не будет врагов. Но тот человек, который больше не видит вокруг врагов — это тот человек, который может провозгласить истину. Враги будут появляться, враги мгновенно появятся. Истина всегда даёт вам врагов. Есть ли у нас достаточно понимания для того, чтобы переварить истину? Есть ли у нас достаточно большое сердце для того, чтобы позволить истине проникнуть в нас? Чтобы истина стала нашим внутренним гостем? Если мы можем принять истину в гости, пусть истина будет нашим гостем, но есть ли у нас такая возможность? Именно поэтому это продолжает происходить, оскорбления продолжаются, противостояние продолжается, но истина продолжает провозглашать себя снова и снова.

Говорю вам, что истина исходит из правого полушария мозга, которое связано с левой рукой. Вычисления приходят от левого полушария мозга, которое связано с правой рукой. Просчитывающий человек никогда не может принять поэзию. Человек, который думает только о деньгах и о богатстве, не может понять ценности медитации. Тот, для кого бизнес — это всё, не может быть в храме. Если он идёт в храм, храм извращается.

Вопрос:

На что похож первый опыт самадхи?

Ты узнаешь об этом лишь тогда, когда это случится. Не стоит считать, что этого нельзя высказать. Можно дать несколько намеков. Во тьме внезапно зажигается светильник. Это подобно тому. Или представьте себе, что умирает больной, и внезапно ему приносят лекарство. Он уже почти что умер, и тут действует лекарство, и в этот миг появляются круги жизни, трепет жизни распространяется вокруг. Это подобно тому. Представьте себе, что труп ожил. Первый опыт самадхи подобен этому.

Вы ощущаете бессмертный нектар, высшую музыку. Но это происходит только тогда, когда происходит. И вы можете понять только в том случае, если вы способны понять. Вы не сможете понять, просто, если я вам буду рассказывать об этом. Это всё равно, что любить. Кто может это кому объяснить? Тот, кто не любил, кто не знает о том, что такое любовь, сколько раз бы вы ни пытались напрягать его мозги, сколько бы вы ему ни объясняли, он всё равно не поймёт. Он будет слушать, но всё равно он скажет, что ничего не понял. И попросит, чтобы вы ему объяснили ещё немного.

Это всё равно, что попытаться объяснить, что такое свет, слепому, или что такое звуки, глухому. Они не будут способны понять. Тот, чьи ноздри повреждены, кто не может почувствовать никакого запаха — как вы объясните ему, что такое благоухание? Опыт нельзя облечь в слова, но можно дать несколько намеков.

Песни, пробужденные в духе, наполнены чувствами, сердце трепещет, смягчённое преданностью. Оно питается воображением, это путь неизведанного, я ещё не ходил по нему, это узкая тропинка любви. Но ступени внезапно идут вперёд, а сердце также рвётся вперёд, все иллюзии старых традиций рушатся в единое мгновение. Песни, пробужденные в духе, переполнены чувствами.

Эти сладкие часы были наполнены противоречиями. Я был удивлён и благодарен, я не мог сказать, победа это для сердца или поражение? Агония была нежная, голос оставался тихим, но тайна сердца вышла наружу, глаза эти сказали всё, чего я не хотел говорить. Песни, пробужденные в духе, переполнены чувствами.

То, что воображение рисовало мне, я увидел прямо перед глазами, этот миг всё-таки настал, прекрасный образ переполнил моё сердце. Ум ликовал, он стыдился смотреть; я потерялся в себе, ходя кругами, и теперь мой дух полностью потерян. Песни, пробужденные в духе, переполнены чувствами.

Ваше сердце внезапно пробуждается в песне. Внезапно благословенный поток сока бьёт ключом из вас.

Этот путь неизведан мною, я ещё не ходил по нему, это узкая тропинка любви.

И внезапно любовь пробуждается, это первый опыт самадхи. Как будто бы раньше была осень, и внезапно начинается весна. Деревья стоят сухие, голые, и внезапно они становятся зелёными, с листьями, на них цветут цветы. Первый опыт самадхи таков.

Но ступени внезапно идут вперёд.

И стопы неожиданно идут вперёд, когда любовь пробуждается или когда свет начинает брезжить впереди, когда вы слышите внутренний звук. И тогда страх не охватывает вас. Вы отпускаете весь страх, когда любовь пробуждается в вас. Вот почему люди с математическим уклоном, логичные, говорят, что любовь слепа. Потому что возлюбленный идёт туда, куда люди зрячие боятся идти. Люди зрячие говорят: «Будьте внимательными, будьте осторожными, защищайте себя, не попадите в беду. Возлюбленный попадает туда с танцами и песнями».

Вот почему так называемые разумные люди говорят, что любовь слепа. Реальность прямо противоположна. Нет никого более слепого, чем интеллектуальный человек. Только у любящего есть глаза. Если бы у любящего не было глаз, к чему тогда глаза?

Это путь неизведанного, я ещё не ходил по нему, это узкая тропинка любви. Но ступени внезапно идут вперёд, а сердце также рвётся вперёд, все иллюзии старых традиций рушатся в единое мгновение. Песни пробужденные в духе переполнены чувствами.

Первое ощущение самадхи подобно этому. Все предыдущие веры, все предыдущие убеждения, все предыдущие секты и писания текут, как река, которая переполняется и выходит из берегов с первыми потоками дождя, которая сносит весь мусор потоком воды.

Эти сладкие часы были наполнены противоречиями. Я был удивлён и благодарен, я не мог сказать, победа это для сердца или поражение?

Да, вы будете стоять потрясённые. Вы не сможете понять, что происходит. Мысли будут останавливаться. И у вас не будет возможности думать. Случится нечто, что вне вашего понимания.

Эти сладкие часы были наполнены противоречиями. Я был удивлён и благодарен, я не мог сказать, победа это для сердца или поражение?

Я не могу сказать, что это: победа для сердца, или поражение?

Трудно сказать, кто выигрывает, а кто проигрывает. Теперь нет двоих, поэтому правильно сказать «выиграл», и правильно также сказать «проиграл». С одной стороны, проиграл, потому что теперь всё в забвении. С другой стороны, выиграл, потому что стал целым. Капля с одной стороны проигрывает, потому что она в забвении, а с другой стороны, она побеждает, потому что капля стала океаном.

Я был удивлён и благодарен, я не мог сказать, победа это для сердца или поражение? Агония была нежная.

Но это наверняка. Тайна была очень сладкой, очень любвеобильной. Разве Горакх не сказал: «сладкая смерть»? Умрите той смертью, которой умер Горакх, умер и прозрел. Это сладкая смерть, и она полна любви.

То, что воображение рисовало мне, я увидел прямо перед глазами.

Истина, о которой вы мечтали, предстаёт перед вами. Вы получаете намного больше, чем просили. И когда это происходит, когда истина приходит, она пробивается через крышу.

Этот миг всё-таки настал, прекрасный образ переполнил моё сердце. Ум ликовал, он стыдился смотреть, я потерялся в себе, ходя кругами, и теперь мой дух полностью потерян. Песни, пробужденные в духе, переполнены чувствами.

Вы не можете поверить в это: как вы могли заслужить такое? Вы встретились с возлюбленной, это единение с возлюбленной могло случиться.

Когда вы столкнулись с этим, вы не могли сказать ничего, даже двух слов приветствия. Я потерялся в себе, и теперь мой дух остаётся потерян, полностью потерян.

Первый опыт самадхи подобен полной потерянности, упущению, как будто бы вы полностью всё потеряли. Вы даже не понимаете, проиграли вы или выиграли. Но определённо можно сказать, что все границы сломлены, все определения сломаны, и на вас спускается всё небо целиком. Кабир сказал: «океан исчез в капле». Безграничное вошло в ограниченное, невидимое вошло в видимое. Невидимое присутствует в том, что вы уже видели.

Первый опыт самадхи — самый ценный опыт в этой вселенной. И потом следует опыт за опытом, расцветает лотос за лотосом. И этому нет конца, лотосы расцветают в бесчисленных сериях. Никогда не случалось так, что опыт самадхи уменьшается, он всё время нарастает. Именно поэтому Бог называется безграничным: потому что опыт этот никогда не завершён.

В жизни Иисуса есть такой эпизод. Когда Иисус получает крещение от Иоанна Крестителя, Иоанн ведёт Иисуса на реку Иордан для того, чтобы дать ему крещение водой. Там собралась большая толпа, потому что Иоанн говорил: «Вот идёт человек, которого я жду, он придёт очень скоро, он почти что пришёл». И собралась большая толпа, чтобы увидеть его. И когда Иисус пришёл к нему, Иоанн сказал: «Человек, которого я ждал так долго, пришёл. Теперь моя работа завершилась. Теперь он позаботится обо всём. Я уже и так старый».

История рассказывает очень интересную вещь о том, как он дал посвящение Иисусу на реке Иордан. Это символ. Белый голубь внезапно спускается с небес и входит в Иисуса. Это символ. Белый голубь — это символ мира. Никакой настоящий голубь никогда не спускался с неба и не входил в тело Иисуса, но ощущение чистой белизны, чистоты внезапно ощутили все собравшиеся, как вспышка молнии. И тот, у кого были глаза для того, чтобы видеть... там собрались люди с видением, у кого были глаза. Кого это волновало? Иоанн крестил Иисуса на реке Иордан — кого это волновало? Там, наверное, собрались жаждущие, те, кто испытал несколько капель, те, кто пропитались немного красками. Там собрались те, кто прикоснулся к красному порошку праздничного настроения Иоанна. Они, наверное, увидели что-то, как вспышку света, которая спустилась с неба и вошла в Иисуса. Иоанн мгновенно сказал: «Моя работа теперь завершена. Пришёл тот, кого я ждал. Теперь я могу покинуть вас».

Это был первый опыт самадхи для Иисуса. Когда происходит первый опыт самадхи, вокруг распространяются вибрации. Говорят, что когда Будда впервые испытал самадхи, расцвели цветы, несмотря на то, что было неподходящее для этого время года. Эти цветущие не в сезон цветы — символ внезапного просветления. Когда кто-то достигал самадхи, происходило это ... цветы самадхи — это всегда цветы вне времени года. Когда же на этой земле наступает время для цветения самадхи? Если самадхи не цветёт на этой земле, это вполне нормально. Если самадхи цветёт, это ненормально. Эта земля представляет собой пустыню — откуда же взяться зелени? Откуда взяться нектару? Когда он снисходит, расцветают цветы не в то время года. Этого не должно было случиться, но это случилось, это чудо. Самадхи — это чудо.

Вы узнаете об этом только тогда, когда испытаете это. Когда вы будете находиться около того, кто испытал это, вы можете увидеть, как белый голубь спускается с небес, или внезапно начинается цветение.

В моём дворе белый голубь, белый голубь прилетел с вершин поднебесных и спустился в мой двор. Это случилось однажды на закате солнца в летний день, я вышел во двор. Несколько капель благоуханий упали в тело-ум новобрачной, возник радужный хоровод служанок, и белый голубь спустился с небес в мой двор. Рука моя нарисовала красные линии мехенди. О сердце в саду, деревья цветут как сумасшедшие, мелодия флейты звенит мне в ухо, сердце, которое так жаждало встречи, вернулось домой. Моя душа трепещет, в моих глазах искры. Сладкий, сладкий белый голубь летит высоко в небе, он залетел ко мне во двор. Какой прекрасный золотой сон, луна обернулась в сари. Песня спящая пробуждается, она дышит вместе с моим дыханием, как искрящийся жасмин, сердце и душа поют, белый голубь летит высоко в небе и влетает ко мне во двор.

Моя беспокойная песня кричит от радости, я дома, в саду, у двери, лампы зажжены, закат близится, душа поёт, как новобрачная. В манговых рощах раздаются звуки нектара, и белый голубь спускается с небес в мой двор.

Белый голубь, который спускается — это первый опыт самадхи. Цветы цветут вокруг. Мелодия флейты звучит. Тростник звучит внутри. Все вибрации, все тона пробуждаются.

Белый голубь спускается ко мне во двор, гость, к которому так тянулось моё сердце, вернулся домой.

Пришёл долгожданный гость, *атитхи*, тот, у кого нет даты. В этой стране мы называли этого гостя *атитхи*, потому что он появляется без предупреждения. До сих пор единственным *атитхи* считался Бог, все другие гости назначают время прихода. Они посылают весточку заранее, что идут к вам. Говорят, что нехорошо внезапно приходить в гости без предупреждения. И они предупреждают, что придут. Вы следите внимательно за тем, чтобы подготовиться, потому что сегодня никто не радуется, когда принимает гостей. Если хозяева получают заранее предупреждение, то вы можете подготовиться. Проклинать, кого следует, и ругаться вы можете загодя. Вы можете заранее сказать жене то, что хотите, вы можете сказать заранее то, что хотите сказать своему мужу. К тому времени, когда гости придут, вы можете снова стать вежливыми. Если они придут внезапно, кто знает... это может произойти внезапно. Вы можете говорить, что они благословили вас своим приходом, и когда вы видите их, вы говорите, что просто восхищены. Но внутри у вас всё по-другому. Это Западный обычай: сообщить о своём приходе заранее, чтобы люди чувствовали себя счастливо, чтобы они заранее настроились.

Теперь единственный оставшийся *атитхи* — это Бог, он не определяет даты прихода. Не существует никакого предварительного предупреждения, когда Он придёт. Никто не может сказать, когда случится первый опыт самадхи. Это происходит спонтанно, вне времени года.

Истина происходит тогда, когда вы этого не ждёте, когда вы вообще этого не ожидаете. До тех пор, пока вы этого ждёте, вы остаетесь напряжёнными. Напряжение сохраняется в вашем уме. Пока вы наблюдаете путь, вы не можете быть тотальными. Когда вы наблюдаете путь, это мысль, а мысль есть препятствие. До тех пор, пока вы будете думать: «Теперь он придёт» — этого ещё не случилось, вы всё ещё окружены мыслями. Облака собрались. Но как солнце может выйти из-за туч? Оно выходит внезапно, спонтанно, когда вы просто сидите, ничего не делаете, даже не медитируете, и тогда происходит первый опыт самадхи. Даже тогда, когда вы медитируете, в уме возникает желание: возможно, это случится теперь, это должно сейчас случиться. Это не случилось до сих пор, но должно. И так вы ждёте.

Продолжайте медитировать. Когда вы медитируете, приходит такое мгновение, когда вы будете сидеть даже не медитировать, а просто сидеть, вы будете умиротворены, здоровы, вы будете в тишине, и это придёт.

Мелодия флейты звенит мне в ухо, сердце, которое так жаждало встречи, вернулось домой. Моя душа трепещет, в моих глазах искры. Сладкий, сладкий белый голубь летит высоко в небе, он залетел ко мне во двор. Какой прекрасный золотой сон, луна обернулась в сари. Песня спящая пробуждается, она дышит вместе с моим дыханием, как искрящийся жасмин, сердце и душа поют, белый голубь летит высоко в небе и влетает ко мне во двор.

Моя беспокойная песня кричит от радости, я дома, в саду, у двери, лампы зажжены, закат близится, душа поёт, как новобрачная. В манговых рощах раздаются звуки нектара, и белый голубь спускается с небес в мой двор.

Это происходит. Не спрашивайте определений. Спрашивайте путь. Спрашивайте, как это происходит, не спрашивайте, что происходит. Этого нельзя сказать. Об этом невозможно говорить. Это не есть нечто, что можно рассказать. Это нечто, что нужно познать. Но метод можно передать, можно дать намеки: больше двигайся в этом направлении, будь внимательным. Когда ум лишён мыслей, когда он умиротворён, когда все ожидания исчезли, когда он свободен от желаний и стремлений, в это мгновение... Когда такие мгновения весны появляются у вас, начинает играть ваша внутренняя флейта. И цветы расцветают вне времени года. С неба спускается луч и делает вас совершенно другим навечно, вы становитесь изменёнными. И вы никогда больше не сможете стать прежними. Первый опыт самадхи, и вы окунулись.

Вы были грязными целые столетия. Собралось много пыли длительных путешествий. Первый опыт самадхи уносит вас, вашу пыль. Все верования, все ловушки веры закончились. И вы становитесь невинными.

Разве Горакх не говорил, что внутри вас рождается маленький ребёнок? Это подобно этому. Во внутренней тишине рождается голос ребёнка. Рождается новая жизнь.

В самадхи происходит ваша смерть. Умри, йог, умри — и эго умирает. Вы уничтожаетесь и становитесь целыми.

Вопрос:

Возлюбленный мастер, у меня возникает множество вопросов, а ответы в тишине. Но кто будет ворошить эти шипы? Сад молчит, садовник молчит, вопросы молчат сами по себе, день молчит, молчит ночь, тёмные гроззовые облака собираются, пришла совершенно полная тьма. Мастер, пожалуйста, рассейте это состояние.

Каннумал, до тех пор, пока есть вопросы, ответов не будет. Именно из-за вопросов нет ответов. Ответы не появляются из-за вопросов. Когда вопросов больше нет и ум освободился от вопросов, ответы приходят. В толпе вопросов ответы теряются.

Ты прав, возникает много вопросов, но ответов нет. Ответы молчат. Вопросы издают такой

громкий вой, что ответы не слышны. Помните о том, что вопросов много, а ответ один. Ответ единственный, вопросов множество. Есть толпа вопросов. Точно так же, как много болезней, а здоровье только одно. Нет множества видов здоровья. Если вы скажете кому-то, что вы здоровы, они не спросят вас, какое у вас здоровье, к какому виду оно относится. Но если вы скажете кому-то, что вы больны, вас спросят, чем вы больны. Болезней много, здоровье одно. Вопросов много, ответ один. Из-за того, что у вас много вопросов, вы не ухватываете ответ. Вы правы, есть много вопросов. Вопросы за вопросами во всех направлениях. Из одного вопроса следует другой, и так далее. Вопросы появляются и исчезают, и возникают новые. Вы окружены вопросами и это правда. Но как раз по этой причине ответов нет.

Ты говоришь: *«Возникает огромное количество вопросов, но ответов нет!»*

Ответ не молчит. Ответ также говорит, но ответ один, а вопросов много. Это подобно бусинкам, которые нанизаны на одну нить. Представьте себе, как кто-то сладко поёт на шумном базаре.

Ответ может быть найден. Ответ не далёк. Ответ очень близок. Вы и есть ответ. Ответ находится в центре. Отпустим немного вопросы. Не обращайтесь большого внимания на вопросы. Не цените их слишком сильно. Постепенно вы должны потерять интерес к тому, чтобы задавать вопросы. Не вдохновляйте себя задавать вопросы. Не приветствуйте их, игнорируйте их. Будьте безразличными к вопросам. Тот, кто всё время задаёт вопросы, попадает в джунгли философии. Пусть вопросы приходят и уходят. Посмотрите на толпу вопросов так же, как вы смотрите на людей, которые движутся по улице. Вы ничего не можете дать им, ничего не можете взять, вы отречены, вы стоите далеко. И чем больше расстояние между вами и вашими вопросами, тем лучше, потому что в этом промежутке возникает ответ.

Когда кто-то приходил к Будде и задавал ему вопросы, Будда отвечал: *«Прекратите, оставайтесь здесь два года, оставайтесь рядом со мной в тишине два года, а потом спрашивайте!»*

Однажды к Будде пришёл великий философ. Его имя было Маулингапутта. Он был хорошо известным философом. Он задал массу вопросов. Будда выслушал его вопросы и потом сказал: *«Маулингапутта, ты действительно хочешь узнать ответы? Если ты действительно хочешь, можешь ли ты заплатить цену?»*

Маулингапутта сказал: *«Скоро близок конец моей жизни. Всю свою жизнь я задавал вопросы. Я получил много ответов, но ни один ответ не оказался ответом. После каждого ответа появлялись только новые вопросы. Какую цену вы просите? Я готов заплатить полную цену. Я хочу только разрешить эти вопросы. Я хочу оставить эту землю с разрешёнными вопросами».*

Потом Будда сказал: *«Хорошо. Много людей задают вопросы, но они не готовы заплатить за них цену. Вот почему я спросил тебя. Ты должен просидеть в тишине два года: вот какова цена. Сиди рядом со мной два года в тишине, не говоря ни слова. И после того как пройдёт два года, я сам скажу тебе: «Маулингапутта, теперь задавай свои вопросы».* И тогда ты можешь задать свои вопросы. И я обещаю тебе, что отвечу на все твои вопросы, я рассею все твои сомнения. Но два года ты должен оставаться совершенно неподвижным и спокойным. Не поднимай вопросы два года».

Маулингапутта думал, согласиться или отказаться. Два года — это такой большой срок. Кто знает, можно ли верить этому человеку, сможет ли он ответить через два года или нет? И он спросил у Будды: *«Можешь ли ты мне точно сказать, что ты ответишь мне через два года?»*

Будда сказал: *«Я обещаю тебе. Если ты спросишь меня, я отвечу тебе. Но если ты не спросишь, кому придётся отвечать?»*

В то время один ученик Будды, *бхиккху*, сидел в медитации рядом, около дерева. Он начал оглушительно хохотать.

Маулингапутта спросил у Будды: «Почему этот бхиккху смеётся?»

Будда ответил: «Спроси у него сам!»

И бхиккху рассказал ему: «Если ты хочешь спросить, спроси лучше сейчас. Меня этот человек так же обманул. Он меня надул. Но он говорит правду: если ты спросишь его через два года, он ответит тебе, но спросишь ли ты через два года? Я сидел тихо два года. Через два года он спровоцировал меня, сказал мне: «Спрашивай, брат». Но после двух лет молчания мне больше нечего было спрашивать. Если ты хочешь спросить, спрашивай сейчас, иначе через два года тебе больше нечего будет спрашивать».

И случилось в точности это. Маулингапутта жил там два года. А когда два года прошло, Будда не забыл и спросил у него точно в тот самый день. За два года Маулингапутта сам забыл об этом, потому что постепенно он перестал чувствовать время. Он не помнил, какой день, какой месяц, какой год идёт. К чему это было? Он сидел каждый день с Буддой: пятницу, субботу, воскресенье, понедельник — но всё это было для него едино. Июнь, июль, жара, холод — всё было одинаково. Внутри него была только одна вибрация: вибрация покоя, тишины.

Так прошло два года. Будда спросил: «Маулингапутта, встань-ка!»

Маулингапутта встал. Будда сказал: «Теперь ты можешь спросить, потому что я не нарушаю своего обещания. Тебе есть что спросить?»

Маулингапутта начал смеяться и сказал: «Этот бхиккху был прав. Теперь мне больше не о чем спрашивать. Ответ пришёл. Благодаря твоей милости ответ пришёл!»

Ответ не был дан, но он бы получен. Ответ пришёл не извне, он пришёл изнутри. Это похоже на ситуацию, когда вы роете колодец. Сначала убираются скалы и камни, мусор, потом убирается сухая земля, потом грязь, потом вода. Эта вода была просто придавлена. Слои ваших вопросов собирались и подавляли под своей массой поток воды. Копайте, отодвигайте эти вопросы в сторону. Причём есть только один способ отодвинуть их в сторону: внимательно и бдительно следите за потоком этих вопросов как свидетели, продолжайте наблюдать за ними и ничего не делайте. Сидите каждый день час или два, и пусть поток бежит. Не спешите остановить его сегодня. Вот почему Будда сказал: «два года». Через три месяца начинается проблеск первой волны спокойствия. И через два года опыт тишины становится зрелым — и только в том случае, если у вас достаточно терпения, чтобы ежедневно сидеть два часа и ничего не делать. Всё искусство сосредоточено в том, чтобы сидеть и ничего не делать.

Люди спрашивают: «Как случилось первое самадхи у Будды?» Он сидел под деревом и ничего не делал, и потом это случилось. Шесть лет он столько трудился, он контролировал себя, делал упражнения, дыхательные упражнения — кто знает, сколько всего он успел переделать. Он устал оттого, что делал столько разных вещей. И этой ночью он, перед тем как спать, решил: «Теперь мне больше нечего делать, достаточно. Ничего не случится, что бы я ни делал». И этой ночью он прекратил делать. Этой ночью он отправился спать в совершенном состоянии неделания, в тихом настроении. Утром он открыл свои глаза, и самадхи стояло и ждало его у двери. Гость, которого он так ждал, пришёл. Последняя звезда исчезла, и внутри Будды исчезла последняя мысль. Снаружи небо было пустым от звёзд, а внутри него мысли растворились. Пришло самадхи, пришёл ответ. Вот почему самадхи так называется: потому оно объёмлет решение всех вопросов, самадхан.

Закат, земля и небо замолчали, облака пыли застыли, веки освободились от груза, появилась влага. Закат спросил: почему ты такой печальный? У меня нет ответа.

Пришла ночь, она окутана чернотой, дверь ума открывается в тёмной двери, в огне искры начинают смеяться. И ночь спрашивает: к чему этот огонь? У меня нет ответа.

Приходит сон, сознание молчит, тело устало и засыпает, но дух исследует волшебные

обители сна. Сон спрашивает: к чему эта забывчивость? У меня нет ответа.

Вопросы разбегаются во всех направлениях. У меня нет ответа.

Не привязывайтесь к вопросам, иначе вам не найти ответов. Никто не находил ответов с помощью вопросов. Пусть вопросы возникают: это потребность ума. Потребность — это правильное слово. Иногда вы чувствуете зуд — и вы чешетесь. Подобно этому, вопросы — это зуд ума. Если вы будете чесать, вы ничего не добьётесь. Но если вы не будете спрашивать, вы также будете чувствовать себя неудобно. Если вы будете чесать, вы почувствуете небольшое облегчение. Таковы ваши ответы. Если вы даёте один ответ, вы на какое-то время чувствуете небольшое облегчение. Но вскоре ваш ответ даст рождение новым вопросам. И тогда вы перестанете чувствовать облегчение. И поиск ответов начнётся сначала.

Канумал, ты прав, когда говоришь: «Возлюбленный мастер, у меня возникает множество вопросов, а ответы в тишине. Но кто будет ворошить эти шипы? Сад молчит, садовник молчит, вопросы молчат сами по себе, день молчит, молчит ночь, тёмные грозовые облака собираются, пришла совершенно полная тьма. Мастер, пожалуйста, рассейте это состояние».

Ответов и не должно быть. Ответы не говорят, они должны молчать. Когда ты перестанешь говорить, ты мгновенно увидишь их. Твой голос исчезнет, и ты обнаружишь пустоту, которая говорит внутри тебя, тишина говорит внутри тебя. Внезапно в этой тишине будет решение, ответ на все вопросы. В этой тишине будет покой, счастье, высшее блаженство.

Вы замечали это? Вопросы появляются из-за страдания. Страдания дают рождение вопросам. Когда у вас болит голова, вы спрашиваете, почему у вас болит голова. Когда у вас голова не болит, вы не спрашиваете, почему она у вас не болит. Когда вы больны, вы идёте к врачу и спрашиваете, почему вы больны, в чём причина? Но когда вы здоровы, вы не идёте к врачу и не спрашиваете, почему вы здоровы. В чём причина? Никакие вопросы не возникают у вас тогда, когда вы здоровы, вопросы возникают тогда, когда вы больны. Вопросы у вас появляются тогда, когда вы несчастны, а когда вы счастливы, они слабеют.

И как только внутри вы становитесь умиротворёнными, вы получаете проблеск небольшого счастья, и вы будете удивлены: вопросы исчезают. Кто спрашивает, почему спрашивает? Если боль не остаётся, как могут остаться вопросы, которые рождаются из боли? Они пропадают сами по себе.

Вопрос:

Что такое молитва?

Молитва — это состояние благодарности. Бог дал вам так много, и мы, самое большее, можем благодарить его.

Молитва — это подготовка к тому, чтобы приветствовать Его. Гость придёт, ему придётся прийти. Украшайте дом цветами и благовониями. Делайте гирлянды цветов. Готовьте лампадки благословений. Молитва — это подготовка приветствия. Кто знает, когда гость придёт? Я буду готов.

С тех пор как я услышала, что Ты придёшь к моей двери, каждый день я приношу к своей двери новые букеты цветов.

О жизнь моя, посмотри вокруг: двери, порожек, двор, я вымела всё чисто к Его прибытию. Потому что Его стопы — это нежные стопы возлюбленного, весь путь украшен цветочными лепестками. С тех пор как я услышала, что Ты должен прийти в мой дом, я всю улицу наполнила праздничными свечами и вымпелами. С тех пор как я услышала, что Ты должен

прийти в мой дом, каждый день я наполняю свой дом новыми цветами и гирляндами.

Мне казалось, что я живу в пустынном месте, никакие песни не были слышны здесь, никогда песня не исходила с этих странных губ, никогда я не думала, что Ты будешь петь мою песню, каждый день я пытаюсь и разучиваю новые мотивы. С тех пор как я услышала, что Ты должен прийти в мой дом, каждый день я приношу в свой дом новые гирлянды цветов.

Я вижу праздник новых снов, это семицветная улыбка в моём сердце. Как я могу обрубить прекрасные крылья воображения? Золотая птица в сердце беспокойна. С тех пор как я услышала, что ты переполнишь мою жизнь, каждый день я вижу волшебные сны. С тех пор как я услышала, что Ты должен прийти в мой дом, каждый день я приношу в свой дом новые гирлянды цветов.

Стоя на перепутье, я осознаю: я не знаю, по какой дороге Ты пройдёшь. Мир говорит, что я стала твоей сумасшедшей поклонницей. Я жду: когда же темнокожий любовник приласкает свою служанку? С тех пор как я услышала, что ты встанешь на неизвестную тропу, я зажигаю лампы на каждой из них. С тех пор как я услышала, что Ты должен прийти в мой дом, каждый день я приношу в свой дом новые гирлянды цветов.

Когда приходит гость : по какой дороге он приходит, через какую дверь он войдёт — всё учитывает молитва. Молитва — это настроение приёма гостей.

Но не молитесь формально. Пусть молитва будет спонтанной. Пусть она будет прямой, пусть она вырастает из вашего сердца. И лишь тогда она наполнится смыслом. Это будет молитва не из писаний, но от сердца. И тогда она будет струиться, журчать.

Вы видите, что когда маленький ребёнок начинает смеяться, когда он это делает впервые, насколько сладок его голосок. Позже, когда он начнёт правильно говорить, возможно, никто не обратит на него внимания. Но его голосок вначале такой сладкий, что мать приходит в восхищение и призывает всех вокруг себя послушать. Он не говорит ничего чётко. Но когда он начинает говорить, никого это не волнует.

В начале молитва подобна этому смеху. Помните о том, что молитва, которая подобна лепету ребёнка, достигает Бога, если она идёт из сердца, если она спонтанна, если она ваша.

С кем мне подружиться сегодня?

В небе плывут тёмные гроззовые облака, воображение танцует, оно становится павлином, чувства тянут меня к нему.

Скажи мне, с кем мне течь? Сегодня жажда плывёт по моим губам, сердце сидит тихо, печально оно, дыхание возбуждено. Останется ли во мне боль на грани смерти?

Язык глаз неизвестен, моя песня течёт, как птица, в сердце большая дилемма. Должен ли я испытать угрызения беспомощности?

Жду с нетерпением вечерних часов, мягкий ветер танцует и вращается, вырастает изнуряющая боль, — кому рассказать об этой иссушающей агонии?

С кем мне подружиться сегодня? Скажите мне, с кем мне сегодня лететь?

Молитва — это сдача. Любовь идёт от неба. Ни один ответ никогда не приходит из другого направления. Вот почему молитва того, кто ждёт ответа, быстро исчезает. Не ждите просто ответа. Продолжайте предлагать. Не думайте над тем, ответит Он или нет, достигнет ли вас этот вопрос или нет, — не беспокойтесь обо всём этом. Не пытайтесь даже воспользоваться вашей молитвой для того, чтобы повлиять на Бога. Пусть вас волнует только то, чтобы ваша молитва шла глубже и глубже. Пропитана ли ваша молитва вашими слезами, пропитана ли она вашим блаженством? Отмечена ли ваша молитва улыбкой? И есть ли подпись моего духа на моей молитве? Пусть вас волнует только это. И однажды внезапно молитва достигнет. Будет слышен

ваш лепет. И в этот миг в вашем храме в тишине рождается ребёнок. В него входит невинное сознание. Белый голубь спускается, первый проблеск самадхи наступает. Он придёт, определённо придёт.

Иисус сказал: «То, что случилось со мной, может случиться также и с вами». Я хочу вам сказать то же самое. То, что случилось со мной, может случиться также с вами. То, что случилось с одним человеком — прирождённое право каждого человека.

Достаточно на сегодня.

Глава 3. ЖИВИТЕ СПОНТАННО

3 октября 1978 года

Сутра:

Не говорите слишком напряжённо, не ходите с гордо поднятой головой, ставьте ноги мягко.

Горакх Раджа говорит: не будьте жёсткими, живите спонтанно. Если горшок полон, он не издаёт звуков, а если он полон лишь наполовину, в нём слышны всплески. Когда искатель готов, о авадхут, мастер говорит с пользой.

Натх говорит, чтобы вы сохраняли своё достоинство, чтобы не настаивали на обсуждениях. Этот мир — сад шипов, каждый шаг делайте бдительно. Когда вы движетесь без пути, горите без огня, вы связаны жаждой воздуха. Так говорит понимающий Горакх, отметьте это, учёные пандиты.

Свами, когда вы идёте в лес, появляется ваш голод, когда вы идёте в город, появляется майя. Когда вы набиваете себя едой, вырастает ваше сексуальное желание. К чему разрушать это тело, рождённое в страсти? Не накидывайтесь на еду, не умирайте от голода, созерцайте тайну ночи и дня Браммы. Не перерабатывайте, но и не лежите днями и ночами — так говорит Горакх Дева. Переедание усиливает ваши чувства, уничтожает ваше сознание, наполняет ум сексуальным желанием. Сон охватывает вас, смерть наполняет ваше сердце.

Диета на молоке заставляет монаха всё время думать о том, где взять молоко; те, кто ходят обнажённые, всё время нуждаются в дровах. Монах в тишине жаждет спутника. Без мастера нет глубины. Его благоухание и сладость пронизывают все миры. Истина в том, что только мастер, который видел, может помочь вам увидеть. Послушайте добродетельного, послушайте разумного, послушайте этот призыв бесчисленных сиддх. Когда ученик кланяется, он находит мастера, и мирская ночь заканчивается.

Умри йог, умри, смерть сладка. Умри той смертью, которой умер Горакх.

Человек живёт с эго. Эго — это только маска, это не ваше бытие. Это — это не ваша реальность. Это ваша игра. Эго — это не ваше истинное лицо, это то, во что вы верите. В спектакле, когда кто-то играет роль Рамы, он не становится самим Рамой, точно так же вы здесь играете роли, но вы в действительности другие. Это большая игра.

Когда вы родились, у вас не было имени. Имя было дано вам, и вы стали этим именем. Вы не пришли сюда со знанием, когда вы родились. Вас научили, и заставили учиться, вы отправились в школы, в колледжи. И много мыслей появилось в вашем уме. Вас закинули в атмосферу знания. Но ничего из этого не принадлежит вам. Всё это знание — заимствованное. Всё это знание — чистое наложение. Ваше имя не ваше, ваше знание не ваше. Разум, о котором вы думаете как о своём, не ваш. Он тоже был передан вам другими. Если кто-то говорит вам, что вы очень красивые, вы становитесь жертвой этой лести. Если кто-то говорит, что вы просто несравненные, вы становитесь жертвой этой лести. Если кто-то восхваляет вас, вы верите в это. Если же кто-то оскорбляет вас, вы оскорбляетесь.

Ваша личность строится из чужого мнения. Это критерий других рук. Другие принесли свои кисти и раскрасили вас. Если вы примете это за своё бытие, вы никогда не сможете познать себя.

Горакх говорит: «Умри, йог, умри». Пусть ваша ложная форма умрёт, чтобы вы смогли испытать истинную форму. Пусть ваша маска спадёт. Будет хорошо, если эта одежда будет сожжена до пепла, чтобы ваша обнажённая истина могла проявиться во всей своей наготе. И до тех пор, пока ваше эго не исчезнет, вы не сможете испытать своё бытие. А тот, кто не испытает своё бытие, свою душу — как он сможет осознать душу существования?

Душа — это капля, существование — это океан. Если вы ощущаете каплю, вы начнёте ощущать также и океан, потому что океан спрятан в капле. Что ещё может представлять собой океан, нежели соединение капель?

Вы — это лучи, Бог — это солнце. Солнце — это не что иное, как сочетание лучей. Бог — это сочетание всех нас. Бог — это всё целое. Вы ищете Бога, но при этом вы не уничтожаете ваше эго. Вы ещё не узнали даже того одного луча, но вы ищете солнце. Вы будете долго скитаться, пока вы ложные, и всё, что вы находите, также будет ложным. Ложное не может достигнуть истины. Ложное достигнет только ещё большей лжи.

Эго ложное, это спектакль. Всё, что вы делаете, пока этот спектакль продолжается — это иллюзорно даёте обеты, выполняете аскетические практики, контролируете себя, поститесь, отказываетесь от дома, идёте в джунгли. Ничто не поможет вам. Ваше эго будет одеваться в новые одежды, надевать новые украшения. Оно будет становиться приукрашенным, лучше устроенным. Ваше эго не умрёт, оно будет получать ещё больше жизни, будет больше питаться. Но до тех пор, пока ваше эго не умрёт, вы не испытаете бытия. Для того чтобы испытать бытие, нужно потерять эго.

Умри, йог, умри. Смерть эта сладка.

Горакх говорит, что смерть, о которой он говорит, очень сладка. Если человек умирает этой смертью, жизнь становится сладкой. Истина очень сладка, когда вы испытаете её. Она имеет вкус нектара. Она распространяется в теле и сердце, вы наполняетесь ей. Она начинает истекать. Определённо, тот, кто получил истину, наполняется сам по себе. Но полнота того, кто получил истину, капля за каплей передаётся тем, кто рядом с ними, она мягко проливается на тех, кто сидит рядом с ними. Но вы должны умереть как эго: это условие.

Если ложное умирает, рождается истина. Истина присутствует внутри, но она оказывается в стенах лжи. Облака лжи прячут солнце истины. Оно не уничтожается. Какая ложь может уничтожить истину? Она не теряется, она забывается. Она подобно вуали на чьём-то лице: это лицо не уничтожается, оно скрывается за вуалью, оно просто невидимо.

Мы прячем наше бытие за вуалью эго. Люди думают, что есть вуаль, которая скрывает тайну существования. Но они ошибаются. Вуаль находится в ваших глазах. Вуаль скрывает вас, существование не в вуали. Существование обнажено, но вам нужны глаза для того, чтобы видеть его.

Сегодняшняя сутра рассказывает о том, как происходит эта сладкая смерть. Каков процесс? Каковы его главные дисциплины? Сутры рассказывают об этом. Как мы можем умереть? Что такое смерть для Горакха? Умрите той смертью...

Каждый умирает. Но смерть бывает разная. Вы можете умереть, Будда умирает, но между вашей смертью и смертью Будды есть большое отличие. Вы умираете только в теле и сохраняете своё эго, свою ложь, вы забираете их с собой. Они украшают ваш ум как сокровище. Ваше эго входит в новое лоно. Вы умрёте, но ваш ум не умрёт. Но ничто не меняется до тех пор, пока ум не умирает. Маски меняются, дома меняются, но путешествие остаётся тем же, вы просто ходите кругами, как старый вол, который вращает молотильный камень в мельнице. Вы умирали уже столько раз, и, соответственно, рождались столько же раз. Не успеваете вы ещё умереть, как уже рождаетесь снова.

Эго прячет все ваши болезни внутри себя, оно входит в новое лоно и начинает жить в новом

теле. Но желание старые и они сохраняются, болезни старые, несчастья старые, гниль старая. Вы движетесь вперёд, снова устаёте, падаете снова, умираете снова, и это происходит много, много раз. Будда тоже умер, но между его смертью и вашей смертью есть большое отличие. Ваше эго не умирает, оно только отказывается от старого тела. Будда растворяет своё эго, он сжигает своё эго. И ещё до того как оставить своё тело, он оставляет своё эго. Тот, кто умирает до того, как умирает его тело, ощущает высшую жизнь. И тогда ему больше не нужно возвращаться в этот мир снова. Потому что та самая нить, которая тянула его назад, теперь разорвана.

Бытие не рождается, не умирает. Эго рождается, только эго умирает. Тот, кто освобождается от эго, вечен. И тогда он не умирает, не рождается. Он живёт, не меняющийся, и он выше времени. И тогда вы будете такими же большими, как небо. Это ваша природа.

Умрите той смертью, которой умер Горакх и прозрел. Вот почему он так говорит. Не думайте, что я говорю об обычной смерти. Все умирают обычной смертью. Птицы, животные, растения, горы. Горакх говорит не о той смерти, он говорит об особой смерти. Он говорит о смерти в самадхи, в медитации. Пусть эго покинет вас и растворится в медитации. До тех пор, пока эго существует, вы не можете раствориться в медитации.

В чём заключается тайна существования эго? Если это понять, искусство смерти также будет понято. Эго живёт в крайностях. Крайности — это жизненная сила для эго. Наверное, вы никогда не думали над этим, не размышляли. Посмотрите на это осознанно, поймите, что обитель эго — это крайности. Больше, больше, больше. Вот как живёт эго. Десять тысяч рупий должны стать сотней тысяч рупий. Сто тысяч должны стать одним миллионом. Больше, больше, больше. Эго живёт в таком безумии. Эго живёт в крайностях. Эти крайности могут быть любыми, деньги это или знание, сила или отречение, — но вы хотите всё больше и больше. Тот, кто постился тридцать дней, мечтает о том, чтобы в следующий раз поститься сорок дней. Тот, кто постился сорок дней, мечтает о том, чтобы в следующий раз поститься пятьдесят дней. В чём разница? Тот, у кого есть сорок миллионов, мечтает о том, чтобы у него было пятьдесят. Какая разница? Тот, кто начал есть только два раза в день, мечтает о том, чтобы начать есть всего лишь один раз в день. А тот, кто ест всего лишь один раз в день, мечтает о том, чтобы есть ещё реже.

Ко мне привели одного юношу. Он хотел узнать, как жить только на воде. Он не хотел больше ничего есть, потому что всё загрязняет. Как жить на одной воде? И он высох. Он приехал в Индию из Америки в поисках того, кто сможет ему рассказать об этом. Я сказал ему: «Если я скажу тебе тайну того, как питаться одной только водой, будешь ли ты удовлетворён?»

Он закрыл глаза и подумал. Он был разумным молодым человеком. Он просидел примерно полчаса. И потом сказал: «Нет, потом мне захочется узнать о том, как прожить, питаясь одним только воздухом?» Только воздух; к чему тогда мучится с водой?

Таково желание ума, эго: больше, больше. Вам всё равно, в каком направлении бежать. Эго живёт в крайностях. Это могут быть деньги, отречение, йога. Остановитесь посередине, и эго умрёт. Вот почему Будда называет свой путь срединным путём, *маджим никайя*, быть в точности посередине.

Будда дал посвящение принцу Шроне. Жители столицы не могли в это поверить. Никто никогда даже не мог себе этого представить, что когда-нибудь Шрона сможет стать учеником Будды, бхиккху, монахом. Даже монахи Будды не могли в это поверить. Их глаза расширились, когда Шрона пришёл и упал к ногам Будды с просьбой дать ему посвящение.

Шрона был принцем. Он был известен своим пристрастием к чувственным наслаждениям. В его королевском дворце собрались самые красивые женщины их местности. У него были самые изысканные вина, которые были собраны со всех уголков земного шара. В его дворце всю ночь гуляли да пили, и потом он весь день спал. Он настолько погрузился в это чувственное

наслаждение, что никто даже никогда не мог себе представить, что он когда-нибудь сможет стать саньясином. Когда он взбирался по ступеням лестницы, там не было перил, там стояли прекрасные обнажённые женщины, чтобы он мог прикасаться к ним руками. Он превратил свой дворец в уголок райского наслаждения. Его дворец был таким, что даже боги в раю завидовали ему.

Бхиккху спросили у Будды: «Мы не можем в это поверить. Как случилось, что ты дал посвящение Шроне?»

Будда ответил: «Поверите вы в это или нет, я знал, что он примет саньясу. Если сказать вам честно, именно из-за него я сегодня пришёл в столицу. Потому что человек, который бросается в одну крайность, бросается потом также в другую. Одна крайность — чувственное наслаждение без меры, он полностью окунулся в них. И теперь ему некуда дальше двигаться в этом направлении, он больше не может удовлетворять своё эго таким образом. Он имеет всё, что можно иметь в этом мире. Теперь эго наткнулось на стену. Куда теперь эго может пойти? Эго требует большего. А больше идти некуда, поэтому эго должно вернуться и пойти в обратном направлении. Если маятник часов всё время идёт направо, потом он должен идти налево. После того как он прошёл весь путь налево, он должен начать двигаться направо. Когда маятник часов движется налево, помните, он собирает момент движения, импульс, чтобы идти потом обратно, направо. Тот, у кого есть тонкое видение, может это увидеть. Тот, кто обращается к крайностям чувственного наслаждения, однажды перейдёт к крайностям на пути йоги.

Будда сказал: «Подождите немного, и вы поймёте, о чём я говорю вам!»

И они увидели. Если все бхиккху шли по тропинке, Шрона шёл по шипам с краю тропинки, его ноги были в крови. Когда солнце горячо грело, другие бхиккху сидели в тени деревьев, а Шрона выходил под обжигающее солнце и стоял там. Другие бхиккху носили одежду, а он использовал только один кусок ткани. И создавалось такое ощущение, что он готов скинуть с себя даже этот последний кусок ткани. И наступил такой день, когда это случилось. Другие бхиккху ели один раз в день, а Шрона ел только один раз в два дня. Другие бхиккху ели сидя, а он ел стоя. У других бхиккху была чаша для подаяний, а у него не было даже чаши, он пользовался только руками. Он ел ровно столько еды, сколько помещалось в его руке. Его красивое тело высохло. Раньше люди приходили из далёких мест, чтобы посмотреть на его красоту. Его лицо излучало великолепие, оно было очень красивым. Но после того как он стал бхиккху, уже через три месяца все, кто видели его, не могли узнать в нём бывшего принца Шрону. Его ноги кровоточили, тело стало чёрным, он высох, остались одни кожа да кости. И он продолжал совершать аскезы.

Будда сказал: «Вы видите, бхиккху, я же говорил вам, что тот, кто бросается в одну крайность, бросится также и в другую. Трудно остановиться посередине, потому что середина — это смерть для эго».

Потом Шрона перестал есть, потом перестал пить. Он бросался из одной крайности в другую. Создавалось такое ощущение, что он пробудет на этой земле ещё два — три дня, и больше не задержится. И тогда Будда пришёл к нему, к тому дереву, под которым он построил хижину, чтобы в ней отдыхать. Он лежал там. И Будда сказал ему: «Шрона, я пришёл для того, чтобы спросить тебя кое о чём. Я слышал, что когда ты был императором, ты любил играть на *вине*, и ты был таким умелым, ты был настоящим знатоком игры на *вине*. Я пришёл к тебе для того, чтобы задать тебе один вопрос. Если струны *вины* слишком слабо натянуты, будет ли играть инструмент?»

Шрона ответил: «О чём ты говоришь? Ты сам прекрасно понимаешь, что если струны слишком расслаблены, музыки быть не может, нельзя издать даже простого звука — *тванг*».

Будда сказал: «Тогда мне бы хотелось спросить у тебя ещё вот что: если струны слишком

сильно натянуты, будет ли звучать инструмент?»

Шрона ответил: «Если они натянуты слишком сильно, инструмент также звучать не будет, будет слышен только звук шлепков о струны. Если звук прерывается, как может звучать музыка?»

И тогда Будда произнёс: «Я пришёл сюда для того, чтобы напомнить тебе. Точно так же, как ты — мастер игры на вине, я — мастер игры на вине жизни. И мне бы хотелось сказать тебе: если струны жизни слишком сильно натянуты, музыки не будет, и если они натянуты слишком слабо, музыки также не будет. Струны должны быть в средней степени натянутости, Шрона, не слишком сильно и не слишком слабо. Это самое большое искусство музыканта. Нужно натянуть струны в точности посередине — вот что такое настройка инструмента».

Именно поэтому, когда вы видите в Индии игру на классических инструментах, уходит примерно полчаса на то, чтобы настроить инструменты, чтобы натянуть струны средне, чтобы они не были натянуты слишком сильно или слишком слабо. Вам нужно для этого большое искусство, очень чувствительное ухо. Только мастер игры на инструменте может хорошо настроить инструмент.

«Вина жизни в точности такая же, — сказал Будда, — достаточно, Шрона, пробудись теперь. Я ждал, когда же ты обратишься к другой крайности. Сначала твои струны были слишком расслаблены, теперь они слишком натянуты. И музыки нет, ты не можешь теперь играть. Почему же ты не испытал самадхи? Что ты тут делаешь? Раньше ты набивал себя едой, а теперь ты постишься, почти умирая. Раньше ты никогда не ходил босиком: если ты куда-нибудь шёл, ты шёл по дороге, покрытой вельветовыми коврами. А теперь, если дорога будет хорошей, ты никогда не ходишь по ней. Ты ходишь по шипам, кустарникам, по грубым, острым камням. Наверное, раньше ты никогда не пил воду, а пил только вино. А теперь ты боишься пить даже воду. Теперь ты хочешь воздержаться даже от воды. Раньше в твоём доме давали несравненные блюда из мяса, а теперь ты не хочешь есть даже сухой хлеб. Видишь, как ты бросаешься из одной крайности в другую? Эта крайность была немзыкальной, и то, что ты делаешь сейчас, тоже немзыкально. Я взываю к тебе: теперь пришло время, настройся на середину!»

По лицу Шроны потекли слёзы. Он стал бдительным. Он всё понял.

Сегодняшние сутры предназначены для того, чтобы натянуть струны вины посередине. Как только кто-то встаёт на середину, его эго умирает. Оно не может выжить. Эго — это болезнь. Эго может существовать только в том случае, если ум болен. Жизнь в эго проистекает от болезни, и крайности — это причина, по которой вы болеете. Крайности — вот тайна вашей болезни.

Я тоже говорю своим саньясином, я даю вам уроки вины жизни, учу тому, чтобы быть посередине. Будьте в миру, как будто бы вы не принадлежите этому миру. Мир не будет контролировать вас, вам не нужно также отречься и бежать куда-то. Не бросайтесь в крайности ни в чувственном удовлетворении, ни в йоге, оставайтесь посередине. Не бегите за деньгами, не отрекайтесь от денег, не убегайте, оставайтесь посередине, в точности посередине, там, где нет крайностей. И там вы услышите звуки музыки. Вина начинает жить. Начинает звучать беззвучный звук.

Не говорите слишком напряжённо, не ходите с гордо поднятой головой, ставьте ноги мягко.

Все те, кто писал комментарии и аннотации на эту сутру, давали ей совсем другой смысл: «не говорите, не думая». Но этот смысл мне кажется неправильным. С лингвистической точки зрения, он кажется правильным: вы не должны отвечать быстро, когда кто-то что-то говорит вам, вы не должны отвечать сразу, вы должны немного подумать, а потом отвечать. С лингвистической точки зрения, смысл правильный, но, с сущностной точки зрения, смысл

неправильный. Если вы отвечаете после размышлений, это означает то, что ответ не будет спонтанным. Он будет продуманным. И в следующих строках сутры Горакх говорит:

Горакх Раджа говорит: не будьте жёсткими, живите спонтанно.

Объяснения этих комментаторов не соответствуют спонтанной жизни. Жизнь становится очень неспонтанной. Тогда ответ, который вы даёте, будет продуманным, устроенным, он не будет спонтанным.

Спонтанный ответ, спонтанная речь — это нечто полностью отличное. Это не связано с мышлением. Когда вы думаете, ваш ответ становится неспонтанным. Кто-то спрашивает у вас что-то, и перед тем как ответить, вы всё проверяете: что вы должны сказать, и что говорить не должны; что оказывает хорошее впечатление, кто, что получит от этого, кому это навредит. Если вы будете говорить после размышлений, после просчётов, все ваши слова не будут спонтанными. Ваши слова станут лживыми. Спонтанные слова исходят из состояния отсутствия мыслей.

Не говорите слишком напряжённо.

Другие говорят, что это означает говорить задумчиво. Но я хочу вам сказать, что это значит говорить из состояния отсутствия мыслей, говорить из пробужденного состояния. Говорить резко — значит говорить из состояния бессознательности. Оставайтесь осознанными внутри. Пусть лампа осознанности продолжает гореть внутри, пусть ваше внимание будет бдительным. Не говорите осмысленно, говорите из состояния отсутствия мыслей.

Отметьте разницу: говорить бессмысленно и говорить из состояния отсутствия мыслей. Говорить бессмысленно означает говорить всё, что приходит к вам на ум, и потом сожалеть об этом.

Я гостил однажды ночью в доме друга. Ананд Свами — старый ученик Махатмы Ганди — также гостил в этом доме. Мы были вечером в одной и той же комнате. Все собрались вместе, и началась беседа. Я спросил у Ананда Свами, что впечатлило его в Махатме Ганди, — потому что он посвятил всю свою жизнь Махатме Ганди. Он сказал: «Впервые воздействие я испытал тогда, когда он приехал в Индию из Африки. В Ахмедабаде у него взяли интервью. Я работал тогда журналистом в одной из газет. В этом интервью он сказал несколько вульгарных выражений относительно англичан. Я вычеркнул эти слова из репортажа, и то, что мы напечатали в газетах, не содержало никакой брани. На следующий день Ганди позвони мне, мы встретились, он хлопнул меня по плечу и сказал: «Хорошо. Так и нужно брать интервью. Ты сделал правильно, что исключил вульгарные слова!»

Ананда Свами сказал мне дальше: «Когда Ганди хлопнул меня по плечу, он полностью расположил меня к себе!»

Я сказал ему: «Представляешь, что бы случилось, если бы Ганди не использовал вульгарных слов, а ты добавил бы их в своём интервью? Хлопнул бы он тебя по плечу или нет, как ты думаешь? Это была бы шуточка ещё из тех!»

Это лишь значит, что Ганди говорил слишком эмоционально, — не говорите слишком эмоционально. Эти слова были произнесены с эмоциями, в возбуждении, с куражом. Это был поток слов. Позже он, наверное, сожалел об этом. Он, наверное, думал, что вульгарные слова, которые использовал, не должны быть в интервью. Они не подобают Махатме Ганди. И он, должно быть, сожалел об этом. Ты убрал эту ругань. Ты защитил эго Ганди, и поэтому в благодарность он похлопал тебя по плечу. Таким образом, твоё эго было удовлетворено: «Он похлопал меня по плечу. Я не обычный журналист, я великий журналист!» Тем не менее, слова, которые были напечатаны, были лживыми, потому что они были отредактированы, и если бы Ганди был последователем истины, он бы сказал, чтобы ты напечатал его слова точно так, как они были произнесены им. Если я их сказал, к чему производить изменения во время публикации? Ганди не интересовался истиной. Разговоры Ганди об истине стали бесполезными.

Он потворствовал лжи. Было опубликовано не то, что было сказано, были внесены изменения. Это защищает ложь. Ты защищал своё эго, он соблазнял твоё эго. Вот каким образом вы поддерживали друг друга».

Я сказал ещё Ананду Свами: «Если в моих словах содержится ругань, она должна быть напечатана, потому что когда я сказал это, я сказал. И если позже я внезапно обнаружу, что я не хотел сказать этого, это будет означать, что в тот миг, когда я это говорил, я не был в здравом рассудке, я был в бессознательном состоянии».

Когда вы говорите, это несёт своё собственное опьянение. Часто вы говорите что-то, чего вам не хотелось бы говорить. Но вопрос не в том, хотели вы говорить это или нет. Вы сказали это. Это лежало у вас где-то в подсознании.

«Слова, которые ты напечатал, Ананда Свами, — сказал я, — укоренили ложь. Теперь столетия все будут говорить, что Ганди никогда не ругался. И отвечать за это будешь ты. Тебе нужно было напечатать всё то, что он сказал, и всё. Если же ты хотел, чтобы Ганди переменялся, тебе не нужно было ничего менять в его словах. Ему нужно было говорить с пониманием. Нужно было говорить с осознанностью. Ганди говорил бессмысленно, а понимание пришло немного позже. Он, наверное, подумал: «Что же я сказал?» Он, наверное, вернулся назад и почувствовал угрызения совести, почувствовал, что сказал нечто неподобающее. И он подумал, что было бы хорошо не использовать этих слов в интервью».

Это происходит каждый день. Сегодня политический лидер говорит что-то, а на следующий день он отказывается: «Нет, я говорил не это, я имел в виду не это, смысл был искажён, меня вывернули наизнанку».

Это происходит каждый день, вы ежедневно видите в газетах, как это происходит. Это удивительно. Потом он помнит об этом, потому что когда он думал над этим, когда он взвешивал всё за и против, он обнаружил, что было бы лучше никогда этого не говорить, потому что это привело к таким-то и таким-то результатам. Ему важно, какой смысл может быть извлечён из ваших слов, какое влияние это окажет на чужое мнение, каковы будут последствия на политической арене. Шаг был сделан, и что он будет значить, в конце концов, в этой шахматной игре? Когда он останавливается и размышляет, все его представления меняются, и ему хочется вернуть свои слова обратно, и он меняет свои слова. Но эти перемены означают только одно: он говорил не вдумчиво.

Я слышал, что в медицинском колледже в Англии один студент сдавал устный экзамен. Он сдал все экзамены, и этот устный экзамен был последним. Если бы он его сдал, он бы получил самую высокую медицинскую степень в Англии. Он сдавал экзамен трём врачам. Они спросили его: «Если бы у тебя был такой пациент, с такими-то болезнями и тебе бы пришлось дать ему такие-то лекарства, сколько бы ты дал?» Он быстро ответил сколько. Все врачи засмеялись. Они сказали: «Хорошо, ты можешь идти. Экзамен не сдан».

Он был уже почти в коридоре, когда до него внезапно дошло: «Это количество чрезмерно, это лекарство в таких количествах превратится в яд». Он вернулся и сказал: «Извините, я бы дал половину того, что сказал раньше!»

Но врачи сказали: «Пациент уже умер — кому ты теперь говоришь? То, что сделано, уже сделано. Это не простой экзамен. Если бы был пациент, ты бы дал ему эту дозу, и он бы уже умер. Так у кого же ты просишь прощения? Приходи на следующий год, подготовься лучше! Ты не можешь так вот просто вернуться и исправить ошибку, это уже бесполезно, пациент уже мертв!»

Поэтому вы не должны говорить не вдумчиво. Но такой смысл не точен. С моей точки

зрения, говорить нужно из состояния отсутствия мыслей. Там, где есть мысли, есть ошибки. Там, где мыслей нет, нет ошибок, ум полностью спокоен, как зеркало, он тихий, пустой, в нём пробудилась медитация. И никогда не может быть никаких ошибок. Вам не нужно ничего возвращать назад. Никогда не будет сожалений.

Вот почему я даю этому такой смысл: говорить внимательно — то, что Будда называл правильным пониманием. Нужно говорить пробуждённо, говорить бдительно. Не после того как вы подумали, как следует. Есть ли такая возможность, время есть или нет? Откуда брать время на жизнь? Часто вы хотели сказать что-то хорошее, но не могли этого сказать, позже вы вспоминали об этом.

Великий Западный мыслитель, Виктор Гюго, однажды выходил из своей комнаты. Вместе с ним выходили три или четыре других писателя. Один из них высказался. Это были слова, настолько полные любви, что Виктор Гюго сказал: «Если бы только мне довелось сказать это!»

Третий писатель воскликнул: «Гюго, не беспокойся. Ты скажешь. Придёт день, когда ты скажешь. Если не сегодня, так завтра. Из твоих уст выйдут слова, не беспокойся. Ты можешь сказать их при других обстоятельствах, но ты, определённо, скажешь. Ты не можешь избежать этого».

То, что сказано, сказано. Вы, наверное, также часто могли почувствовать, что вы могли сказать это. Создаётся такое ощущение, что кто-то украл у вас слова, которые вы собирались сказать, украл слова, которые собирались появиться на ваших устах. Иногда у вас создаётся такое ощущение, что если бы вы вернули обратно всего лишь одно слово, скольких несчастий вам бы удалось избежать. Потому что иногда даже маленькое слово может переменить всю вашу жизнь. Маленькое проклятие меняет всю вашу жизнь, а сладкие слова, которые однажды снизошли с ваших уст, могут направить её в совершенно новое русло, и ничего не может быть сказано об этом, всего лишь небольшое предложение.

Грета Гарбо, известная американская актриса, была в детстве очень бедной. Она часто ходила к парикмахеру, чтобы помогать ему намыливать людям бороды. Она никогда даже не думала в то время, что позже станет такой известной актрисой. Однажды в эту парикмахерскую пришёл директор картины, чтобы побриться, и она намылила ему бороду. И пока она его намыливала, а он был директором картины, он рассматривал её в зеркало, и всего лишь одно слово сорвалось с его уст: «Прекрасное, какое прекрасное личико!»

И всего лишь одно это слово совершило переворот в её жизни. Эта девушка получала за свою работу два цента — и стала обладательницей миллионов долларов всего лишь из-за этих двух коротких слов: «прекрасное личико». Впервые она посмотрела на себя в зеркало с большой решимостью. Каждый день она стояла перед зеркалом, но она при этом просто намыливала людям бороды. Она никогда даже не замечала, насколько она красива, или что она может стать такой красивой. Бедная девушка даже не осмеливалась думать так.

Грета Гарбо спросила: «Вы действительно думаете, что я красива?»

И директор картины сказал: «Не просто красива. Ты одна из самых прекрасных женщин, которых я когда-либо видел. И если ты хочешь, я тебе это докажу. Потому что я директор картины. Я делаю фильмы. И я могу сделать тебя киноактрисой. У тебя фотогеничная внешность, и ты будешь смотреться в фильмах просто прекрасно. Я всю свою жизнь снимал фильмы!»

Вот почему иногда происходит, что некоторые люди, актёры или актрисы, когда вы встречаете их в жизни, не кажутся вам такими красивыми, но в фильмах они просто красавцы: потому что у них фотогеничная внешность. Это две разные вещи. Часто встречаются очень

красивые люди, но когда вы встречаетесь с ними лицом к лицу, вы удивляетесь, потому что на фотографии они не казались вам такими красивыми.

Грета Гарбо вознеслась на небеса. Небольшая история, случайность — но это неожиданное происшествие изменило всю её жизнь. Иначе она бы так и умерла, намыливая мужчинам бороды. Небольшое слово может дать импульс таким кругам, оно может сделать врагов, может сделать друзей, может создать красоту, может сотворить уродство.

Не говорите слишком напряжённо.

Но смысл, который я даю, не в том, чтобы говорить вдумчиво, расчётливо, хитро, умно: это политика. Я говорю, чтобы вы говорили из состояния отсутствия мыслей, из чувства покоя и тишины. Пусть тишина вырастает глубоко изнутри. И тогда то, что вы говорите, будет интегральным, потому что это вырастает из состояния покоя. Правильная речь — и вы найдёте себя. Иначе ваше эго будет перебрасывать вас от одной крайности к другой.

Не говорите слишком напряжённо, не ходите с гордо поднятой головой, ставьте ноги мягко.

Ставьте ноги мягко. Не шумите в жизни. Проходите так, чтобы вас никто не заметил. Оставайтесь отсутствующими. Так живёт Бог. Бог присутствует повсюду. Но Он неизвестен. В чём же заключается Его искусство? Не ходите напряжённо. Ступайте мягко. Не показывайте на себя пальцами и не говорите: вот он я, посмотрите на меня.

Бог присутствует как отсутствие. Он присутствует. Он видим тем, кто также стал отсутствием, кто сам стал полностью тихим. И только в их глазах видно Его отражение.

Не ходите с гордо поднятой головой.

Люди ходят с такой гордостью. Они ходят так высокомерно, без нужды высокомерно.

Вы замечали это? Когда вы одни на улице, вы идёте определённым образом. И если путь пустынен, если никого не видно, скажем, если вы идёте утром на прогулку, вы идёте не высокомерно. Но потом внезапно на дороге появляются два человека, и ваша походка меняется. Посмотрите на себя завтра: ваша походка изменится. Когда два человека встают на дороге, ваша походка сразу меняется. Теперь вы движетесь совершенно по-другому. Если две красивые женщины встретятся по дороге, ваша походка ещё больше изменится. Вы быстро стряхнёте с себя пыль и начнёте с гордостью закручивать усы, вы выпрямитесь, поправите шляпу. Вы мгновенно начнёте идти с гордо поднятой головой. Даже те люди, которые не имеют усов, гордо поднимают голову. Не обязательно иметь усы для того, чтобы выпрямиться с гордостью. Гордость — это отдельный вопрос. Её можно показывать в любом случае: некоторые используют для этого усы, некоторые галстук, — но вы становитесь гордыми.

Люди идут так, как будто бы весь мир наблюдает за ними. Как будто бы все устремили на них глаза.

Высоко поднятая с гордостью голова означает, что все на вас смотрят. Так вы думаете. Но почему они будут смотреть? Потому что ваше эго требует внимания людей. И чем больше внимания получает ваше эго, тем больше оно питается. Чем больше людей приветствуют вас на улице, чем больше людей соглашаются с вами, чем больше они признают в вас значительную фигуру, тем больше усиливается ваше эго. Выйдите однажды на улицу — и если никто не будет на вас смотреть, если никто не будет приветствовать вас, если вся деревня решит так относиться к вам, если все будут притворяться, что вас нет, вы будете очень несчастными. Вы вернётесь усталыми и почувствуете опустошение. Вы скажете: что случилось? Ваша гордая осанка была неэффективна.

Посмотрите на маленьких детей. Они играют в эту игру каждый день. Взрослые не слишком-то меняются. И дети, и взрослые очень похожи друг на друга. Если вы хотите наблюдать за взрослыми, идите в Дели, там можно встретить людей, которым шестьдесят пять

лет, семьдесят, семьдесят пять, восемьдесят, восемьдесят три, например, столько лет Морарджи Десаи. Есть министры обороны, министры внутренних дел, и они гоняются друг за другом, как маленькие дети. Они играют в царя горы, как дети. И если кто-то становится на вершину, другие пытаются, как могут, столкнуть его с неё. Все с гордостью закручивают усы. И каждый говорит себе: «Я выиграю у всех и буду на верху. Посмотрите, как я сейчас сброшу этого царя горы, как я положу его на обе лопатки!»

С юности до старости люди остаются детьми. И до тех пор, пока вы привлекаете, до тех пор, пока вы говорите: «посмотри на меня», вы остаетесь детьми.

Вы можете встретить это в детях каждый день. Если в вашем доме есть дети и приходит гость, вы говорите детям, что пришёл гость, нужно быть спокойным. И тогда дети больше не могут молчать, иначе они бы просто сидели тихо в углу и играли в свои куклы. Но как только приходят гости, дети начинают бегать по дому и попадаться под ноги. Они начинают задавать глупые вопросы. «Мне хочется мороженого, я голоден». Вы будете удивлены: до сих пор ребёнок сидел тихо, но что же случилось с ним теперь? Ребёнок стал политиком. Он говорит: «Неужели эти гости так и будут ходить, так и не посмотрев на меня? Я сейчас покажу им, где раки зимуют, я покажу им, кто я такой. Весь дом должен меня слушаться, и я покажу им, кто тут хозяин!»

Если вы скажете ребёнку что-то, когда вы с ним одни, он примет это. Если вы скажете это перед кем-то, он не будет слушаться. Он будет упрямо отказываться делать то, что вы ему говорите. Вот почему ребёнок слушается дома, но если вы ведёте его на рынок, внезапно он прямо посреди толпы создаёт вам настоящий хаос. Он говорит вам: «Я хочу купить это, хочу то». И что происходит? Вы смущаетесь из-за того, что перед другими вы не можете сказать ему, что не можете купить этого, что у вас нет денег, что ваши карманы пусты, чтобы он вас не мучил. Он ждёт этой возможности, чтобы показать вам.

Маленькие дети могут легко надавить на ваши кнопки. И потом, когда вы станете старше, вы начнёте играть на этих кнопках немного более тонко, немного более умно. Но разницы нет. Вы ещё не выросли. Это никогда не вырастает, это всегда детское.

Не ходите с гордо поднятой головой, ставьте ноги мягко.

Вы видели детей, которые ходят так, шумят, стучат ногами по полу. Вы видели женщин, которые бросают тарелки в доме по малейшему поводу, они наполняют весь дом шумом. Нужно ходить мягко. Эта женщина говорит вам: «Сейчас я тебе покажу!»

Жена Муллы Насреддина бежала за ним со скалкой в руке. Мулла испугался и спрятался под кровать. Жена у него была толстая, и она не могла залезть под кровать. Потом кто-то постучался в дверь, пришли какие-то гости, жена быстро отложила свою скалку и сказала Мулле: «Быстро вылезай оттуда, пришли гости. Быстро вылезай оттуда!»

Мулла ответил: «Ну и пусть пришли, сегодня я покажу тебе, кто хозяин в этом доме. Я буду сидеть там, где мне хочется!»

Жена сказала: «Не кричи ты!»

Но Мулла сказал: «Я что, боюсь кого-то? Кто хозяин в этом доме? Сегодня мы решим это раз и навсегда! Ты или я?»

Жена сказала: «Тихо, вылезай оттуда».

Но в это время гордость Муллы стала ещё больше. И он сказал: «Проси прощения!»

И ей пришлось попросить прощения. Гости были уже у двери, а Мулла сидел под кроватью: что они могли подумать? И поэтому ей пришлось попросить прощения и попросить его, чтобы он вылез оттуда, ещё раз.

Ставьте ноги мягко.

Горакх говорит, чтобы вы говорили медитативно, ходили тихо . Чтобы вы ходили так, как будто бы вас нет. Чтобы вы ходили так, чтобы никто не знал об этом. Чтобы вы не ходили так, как ходят бродячие музыканты. Не стучите в свои барабаны.

Ставьте ноги мягко. Шагайте медленно, чтобы не издавать звуков. Приходите и живите в этом миру так, как приходят и уходят порывы ветра . Чтобы никто даже не предполагал, когда вы придёте и уйдёте. Проходите как молчаливый, пустой звук. И вы познаете Бога. Вы узнаете Бога.

Те, кто стремятся показать себя в миру, становятся актёрами. На улице вы найдёте, что большинство — актёры. Прежде чем покинуть свои дома, люди так много готовятся. Женщины проводят целые часы перед зеркалом. Даже зеркало устаёт от этого. Муж сидит в машине на улице и библикает, а жена всё ещё крутится перед зеркалом и думает, какое сари ей надеть.

Я гостил в доме одного человека. Мы должны были отправиться на встречу, мы сели в машину, он начал библикать: мы и так уже опаздывали. Жена выглянула из окна и сердито сказала: «Я тебе уже тысячу раз сказала, что иду через минуту, но ты мне мешаешь. Если мне тебе придётся всё время повторять это, на это понадобятся часы. Ты дашь мне надеть сари или нет?»

Вечером, когда мы вернулись обратно, я спросил у неё : «В любом случае, тебе нужно было просто надеть сари, так почему же тебе понадобилось столько времени для этого?»

Она сказала: «Как я могла так быстро это сделать? Пойдём, и я покажу тебе. У меня есть триста сари. Нужно много времени для того, чтобы решить, какое из них надеть, то или это. Одно хорошо для одного случая, а другое для другого. Поэтому это представляет собой трудность. Сначала я надела одно, а потом мне пришлось надевать другое. Поэтому на это понадобилось много времени».

Люди — актёры. Вот почему чужие жёны кажутся красивее наших собственных: потому что мы видим наших жён в естественном окружении, а чужих жён мы видим только на сцене, во всём их блеске, накрашенных.

Мулла Насреддин говорит, что всё, что нужно для того, чтобы контролировать рождаемость — это чтобы жёны не красились. Этого достаточно. Ничего больше не нужно. Этого достаточно для того, чтобы ум не интересовался этим. Оставаться спонтанным и естественным — этого достаточно.

Не говорите слишком напряжённо, не ходите с гордо поднятой головой, ставьте ноги мягко.

Воспринимайте мир как сцену, и не теряйтесь в игре на этой сцене. Внутри есть истина. Она выше игры. Вы будете знать эту истину. Вы сможете обратиться к ней, когда в уме вы больше не будете озабочены тем, обращают на вас другие внимание или нет. Когда вы хотите чтобы другие обращали на вас внимание, вам приходится самим обращать на них внимание. Это процесс взаимного обмена. Ты мне, я тебе. Когда вы обращаете внимание других на себя? Вам приходится обращать на них внимание для того, чтобы они обратили его на вас . Если вы хотите, чтобы люди спросили у вас, сколько вы заплатили за сари, которое вы носите, вам придётся спросить у них то же самое первыми: «Сколько стоит это сари? Какой красивый покрой, где вы такое купили?» И тогда другие спросят у вас. Естественно, это процесс взаимообмена. Ты мне я тебе. Если вы обращаете внимание на других, другие обращают внимание на вас, потому что они также хотят получить ваше внимание. Так же, как и вы. Мы украшаем чужое эго, но когда вы обратите внимание на себя, вы упустите того, кто ждёт внутри вас. А это высшее богатство, высшее блаженство. Бог спрятан в этом сознании. Если вы ощутите это сознание, вы ощутите вкус вечной жизни.

Не говорите слишком напряжённо, не ходите с гордо поднятой головой, ставьте ноги мягко.

Горакх Раджа говорит: не будьте жёсткими, живите спонтанно. Если горшок полон, он не издаёт звуков, а если он полон лишь наполовину, в нём слышны всплески. Когда искатель готов, о авадхут, мастер говорит с пользой. Полный горшок несите молчаливо. Горшок, наполненный водой спокоен, в нём нет всплесков. Если горшок полон, он не издаёт звуков, а если он полон лишь наполовину, в нём слышны всплески.

Если он полон лишь наполовину, в нём слышны всплески. Горшок, наполненный полностью водой, не шумит, а если он наполнен наполовину, в нём раздаются всплески. Чем громче вы ставите ноги и шумите, когда идёте, тем яснее лживость вашего послания. Чем больше вы подобны уличным музыкантам, тем выше вы поднимаете свой флаг: вы хотите, чтобы ваш флаг оставался высоко; и чем больше вы показываете это, тем более вы лживы. Вы горшок, который полон только наполовину. Тот, кто знает, кто получил какой-то опыт в жизни, погружается в себя, он становится глубоким. В нём нет звуков, и тишина окружает его, спокойная музыка.

Если горшок полон, он не издаёт звуков, а если он полон лишь наполовину, в нём слышны всплески. Когда искатель готов, о авадхута, мастер говорит с пользой.

Вы издаёте ненужный шум. Что ещё представляют ваши речи? В ваших речах нет ничего, потому что вы не знаете, что у вас есть, что стоило бы того, чтобы говорить. Но люди говорят так много, так много чепухи. Другие люди говорят вам чепуху. А вы говорите чепуху другим. Одна чепуха нагромождается на другую. Обратите пристальное внимание: девяносто процентов того, что вы говорите весь день, совершенно бесполезно. Если бы вы не говорили этого, было бы ещё лучше. Если ваш горшок полон только наполовину, он издаёт звуки: что ему ещё остаётся делать? Он создаёт много шума. Люди постоянно говорят. Весь мир полон разговоров, непрерывных разговоров, бессмысленных.

Горакх говорит, что *когда искатель готов...* Тот, кто знает, будет говорить только с теми, чьё желание знать велико. Мастер говорит только с теми, кто потенциальный мастер. Он не говорит с каждым по отдельности. Нет смысла говорить с каждым по отдельности. Мастер сидит только с теми, кто показал проблеск бытия мастера. Истинный мастер говорит с истинными учениками. Он не говорит с каждым и всеми.

Я спрашиваю: почему мы не готовы принять каждого, кто приходит сюда слушать? Не нужно приходить каждому. Я говорю только с теми, кто имеет потенциал. Я говорю только с теми, кто жаждет, кто хочет.

Когда искатель готов, о авадхута, мастер говорит с пользой.

Тогда есть какой-то толк. Тот, кто стал просветлённым, говорит с теми, кто станут просветлёнными, и тогда он получит кое-что, иначе все разговоры будут бессмысленным времяпровождением.

Горакх Раджа говорит: «Живите спонтанно, не будьте ослами».

Не будьте эгоистами, живите естественно. Это такое маленькое учение — но это самое великое учение. Горакх говорит, что скажет только это: если вы можете понять это, если вы можете закончить это, может случиться всё, что угодно.

Не будьте жёсткими, живите спонтанно.

Живите спонтанно. Но что это значит: жить спонтанно? Не живите в расчётах, живите невинно. Деревья спонтанны, птицы и животные спонтанны, только человек не спонтанен. Откуда берётся эта неестественность? Из-за того, что мы пытаемся показаться людям не такими, какие мы есть на самом деле — вот откуда берётся неестественность. Мы бедные, но мы хотим оказать на людей такое впечатление, будто мы богатые. Мы невежественные, но мы пытаемся показаться людям знатоками. Мы ничего из себя не представляем, но у нас возникает большое

желание говорить. Быть кем-то — это эго может быть однажды исполнено. И поэтому вы всё время говорите людям, что вы кто-то, кем вы не стали. Внутри у вас одно, а снаружи другое. Из-за этого обмана вы стали такими неестественными.

Вы сможете стать спонтанными лишь тогда, когда вы отбросите эту ловушку своего эго. Когда вы скажете, что вы такие, как есть: если плохие, то пусть вы будете плохими, если хорошие, то пусть вы будете хорошими. Мы такие, какими сделал нас Бог. И мы решаем не надевать на себя маску и не пытаться скрыть своё лицо. А пока ваша ситуация подобна ране, которую вы прикрыли цветком розы и спрятали. И таким образом вы стали неестественными. Рана внутри есть, и вы кладёте на неё розу. Внутри образуется гной. Из-за того, что на ране есть роза, её нельзя вылечить, она не получает солнечного света, не получает свежего воздуха.

Раскройте себя в точности такими, какие вы внутри. И тогда вы будете спонтанными. Отбросьте ваш страх. В чём заключается ваш страх? Почему вы так боитесь того, что люди думают о вас так плохо? Что с того? Если люди не будут обращать на вас внимания, не будут уважать вас, что вы потеряете от этого? Что вы получите от их уважения?

Натх говорит, чтобы вы сохраняли своё достоинство, чтобы не настаивали на обсуждениях.

Натх говорит, чтобы вы заботились о своём бытии.

Натх говорит, чтобы вы сохраняли своё достоинство, чтобы не настаивали на обсуждениях.

Вы такие, как есть. Мир сделал вас такими. Бог сделал вас такими. Посмотрите на это сознательно.

Натх говорит, чтобы вы сохраняли своё достоинство, чтобы не настаивали на обсуждениях. Этот мир — сад шипов, каждый шаг делайте бдительно.

Здесь огромный сад с шипами. Очень привлекательный сад. Издалека создаётся такое ощущение, что сад полон цветов. Когда шипы колют вас, только тогда вы понимаете, что это шипы. Издалека создаётся иллюзия сладкой музыки, но когда вы приближаетесь, когда вы попадаете в эту ловушку, начинаются несчастья. Рыба ловится, когда привлекается на наживку. Крючок внутри наживки невидим для неё. Другие восхваляют вас, они бросают наживку. В этой наживке есть шип, и вы попались.

Вот почему лесть имеет столько силы в этом мире. Если вы скажете тупой ослице, насколько она умна, насколько она учёна, она поверит в это. Ослица не задаёт вопросов и не спрашивает, умна она или нет. Она сразу верит в то, что ей сказали, потому что ей самой так хочется. И вы сказали ей лишь то, что она хотела услышать. Существует такая поговорка, что если в подходящий миг сказать, что осел — ваш отец, он поверит вам. Внутри он понимает, что он — осел, и он не может быть вашим отцом. Но верующий ум говорит, чтобы он поверил в это: к чему упускать такой шанс? Если вы скажете вороне, что она сладкоголосый соловей, она не будет отказываться от этого. Если вы будете слишком льстить вороне и она возбудится, она может закричать по-своему, и её крик докажет, что она лишь ворона. Но она будет думать при этом, что она сладко поёт: «Кхир, кхир!»

Вот почему лесть так сильно влияет. Если вы будете сильно льстить кому-то, он будет готов сделать всё что угодно, любая работа подойдёт ему. Лесть действует на вас так же. Вы должны двигаться бдительно.

Этот мир — сад шипов, каждый шаг делайте бдительно.

Здесь много шипов. Цветы скрывают их, внутри шипы. Вы идёте для того, чтобы схватить цветок, а хватаете вместо него шипы, и тогда трудно освободиться. Именно так люди становятся жадными, гневливыми, у них вырастает большое эго, и они становятся неспонтанными.

Горакх Раджа говорит: не будьте жёсткими, живите спонтанно.

Гордость — это широкая дорога. Не думайте, что только императоры наполнены своим эго. У нищих также есть эго. Нищие также имеют его.

Я слышал, что был такой нищий, который приходил каждый день на улицу Муллы Насреддина просить подавания. И вот однажды он не появлялся несколько дней. Когда Насреддин увидел его на рынке, он спросил у него: «Тебя не видно несколько дней, а раньше ты приходил каждый день; ты смущал меня своими частыми посещениями так долго, столько лет, что это превратилось в привычку. Теперь я начал думать: почему тебя нет, что случилось? Ты не пришёл к двери и не поставил свой посох?»

Он сказал: «Я отдал этот бизнес своему зятю».

Мулла спросил: «Как это?»

Тот объяснил: «Эта улица была моей. Никакой другой нищий не имел права приходить на неё, я мог ему все кости переломать». Сам он был калекой, но говорил при этом: «Если бы сюда пришёл другой нищий, я бы просто переломал ему все кости. Эта улица была моей, а теперь я отдал её зятю в приданое моей дочери».

Мулла всё время думал, что это была его улица, а сегодня он обнаружил, кто был настоящий хозяин этой улицы. Не думайте, что только у императоров есть эго — у нищих также есть эго. У них есть своё королевство, есть свои границы. И если вы войдёте на их территорию, у вас будут трудности. Если вы будете просить там, вам придётся платить им пошлину. Если новый нищий будет просить там милостыню, ему придётся платить пошлину старому хозяину.

Естественно, вы могли никогда не думать об этом, вы никогда не знали, какому нищему вы принадлежите. Есть нищий на улице, и вы ему принадлежите. Он имеет на вас права. У него есть лицензия, чтобы просить у вас. Если любой другой нищий будет просить милостыню на его территории, ему придётся платить пошлину. Вы, живя на этой улице, даже не знали о том, что вас уже поделили, что нищий на улице — это ваш хозяин, и он имеет на вас права.

Не думайте о том, что только богатые имеют на вас права. Не думайте, что только мирские люди имеют на вас права. У йогов также есть эго, у отречённых также есть эго. Не будьте такими гордыми. У учёных также есть своё эго.

Когда вы движетесь без пути, горите без огня, вы связаны жаждой воздуха. Так говорит понимающий Горакх, отметьте это, учёные пандиты.

Он говорит: «Послушайте пандиты, воспевающие Веды: вы просто попугаи. Что у вас есть?» Но вы живёте в невежестве. Какой-то мусор, заимствованные, прогнившие слова.

Горакх же говорит, что познал на собственном опыте и обнаружил, что у пандитов есть только слова, но нет истинного понимания.

Поймите это, учёные пандиты.

О учёные пандиты, так называемые пандиты. Поймите то, что я вам говорю, придите немного в чувства. Двигаться без пути. Есть такое движение, которое происходит без пути, когда вы достигаете цели. Вы слышали что-нибудь об этом? Если вы будете читать и воспевать писания, вы станете пандитами, но знаете ли вы путь, которого нет, но есть цель?

Когда вы движетесь без пути, горите без огня...

Знаете ли вы, что происходит от такого горения без огня? Я знаю такой огонь, которого нет, но происходит горение. Я знаю смерть, которая не случается, но вы умираете. Я знаю цель, у которой нет пути, чтобы достигнуть её. Я знаю то, что сидит внутри вас. Каков может быть путь, чтобы добраться туда? Путь для того, чтобы увести вас далеко? Если бы Бог был далёк, путь бы существовал. Но Бог — это вы, так откуда взяться пути? Вы сам Бог.

Двигаться без пути.

Вот почему, если вы остановитесь, вы достигнете.

Гореть без огня.

Это эго ложное. Для того чтобы гореть, не нужен настоящий огонь. Если вы понимаете это, для вас будет достаточно огня понимания. И он будет гореть.

Горакх говорит: «Моё учение простое: спонтанность». Как сказал Кабир, основываясь на высказываниях Горакха: «О искатель, естественное самадхи — лучшее!»

Свами, когда вы идёте в лес, появляется ваш голод, когда вы идёте в город, появляется майя.

Он говорит: «О свами, вы беглецы, саньясины». Если вы идёте в лес, вас охватывает голод. И тогда вы сидите в джунглях и думаете о еде двадцать четыре часа в сутки. И кто знает: вдруг вам кто-то даст поесть? Так думаете вы. Может быть, вам кто-то принесёт? Если же вы идёте в город, вы попадаете в ловушку майи, попадаете в ловушку иллюзии, привязанности, желания. Вы видите прекрасных женщин, которые проходят мимо вас, и они вас очаровывают. Вы видите красивый дом, и в вас вырастает желание: пусть бы этот дом был вашим. Если вы остаетесь в городе, майя охватывает вас. Если вы бежите в джунгли, спасаясь от майи, гнев охватывает вас. Что делать? Вы сталкиваетесь с большими трудностями.

Когда вы набиваете себя едой, вырастает ваше сексуальное желание.

Если вы переедаете, вы действительно набиваете себя, и от этого переедания, от излишков пищи, возникает сексуальное желание. Если вы едите больше, чем требует ваш организм, это создаёт желание внутри вас. Почему это создаёт желание? Потому что вы не можете вместить в себя лишнюю энергию, и она стремится к тому, чтобы вырваться наружу, она излишняя, она подобна бремени.

Что такое желание? Это путь для энергии наружу. Что такое секс? Это способ выбросить вашу энергию. Если у вас слишком много энергии, которую вы не можете вместить, она начинает вытекать наружу. Сосуд может вместить ровно столько, сколько в нём помещается. Если его наполнить больше, он начнёт переполняться и истекать. Желания — это энергия, которая переполняет ваш сосуд. И поэтому если вы едите слишком много, вас переполняет сексуальное желание. И теперь вам очень трудно. Если вы едите слишком мало, вы будете помнить о пище и днём, и ночью.

Так что же вы будете делать? Каков путь? Будьте спонтанными: так говорит Горакх. Придите на середину. Ешьте столько, сколько необходимо. Не ходите в джунгли, потому что там вы будете голодны. Если вы переборщите в городе, в джунглях вас охватит желание. Но как вы можете тогда жить? Живите в городе, как будто бы вы живёте в джунглях, и это середина. Живите дома как в лесу. Живите в миру, но пусть мир не будет внутри вас. Живите, как цветок лотоса в воде.

К чему разрушать это тело, рождённое в страсти?

И тогда вы будете знать, как это тело, которое появляется из яйца и спермы, достигает просветления! Тогда вы будете знать. Если вы предпочли пойти в джунгли из-за того, что боитесь, что в городе вас одолеет желание, тогда вас охватит голод. Если вы боитесь, что в джунглях вас одолеет голод — идите в город. Куда бы вы ни пошли, будь то город или джунгли, другой возможности нет. Если, исходя из двойственности, вы предпочитаете что-то одно, вы не сможете оставаться в этом слишком долго, потому что желание противоположного начнёт тянуть вас, начнёт привлекать вас.

Поэтому ешьте правильное количество пищи, которого будет достаточно для того, чтобы медитировать правильно и молиться. Ешьте правильно, давайте телу то, что ему нужно для того, чтобы действовать, как надлежит. Не давайте ему больше этого, иначе излишнее количество приведёт вас к несчастью. Не обращайтесь в крайности.

Есть некоторые люди, которые передают, напрягаются, насилуют себя. Вся их работа в еде, они едят, едят, едят. Они не делают больше ничего другого. И потом от этой излишней пищи появляется излишняя энергия. И тогда нужно высвободить эту энергию, иначе энергия станет бременем, станет грузом. И тогда вы погружаетесь в желания. И тогда энергия будет вытекать в желания. И тогда люди будут настолько погружены в желания, что какая бы энергия ни была у них, она вытекает в секс. И они становятся пустыми, опустошёнными. И тогда они наполняются едой, потому что теперь они пустые, теперь пустота укореняется у них внутри. Это приносит большие беспокойства. Вы бросаетесь от одной крайности в другую и наоборот, и так вы продолжаете колебаться, как маятник, из одной стороны в другую. Часы жизни тикают. Ваш приход и уход продолжается. Остановитесь посередине. Вы когда-нибудь останавливали маятник часов и смотрели, что происходит? Как только маятник останавливается, часы останавливаются. Приход и уход останавливается. Время останавливается. А остановка времени означает остановку мира.

Не накидывайтесь на еду, не умирайте от голода, созерцайте тайну ночи и дня Браммы. Не перерабатывайте, но и не лежите днями и ночами — так говорит Горакх Дева.

Это простые и симпатичные слова сутры попадают в ваше сердце как стрелы, и ваша жизнь преобразуется.

Не накидывайтесь на еду, не ешьте всё больше и больше, не набивайте себя едой!

Не накидывайтесь на еду, не ешьте постоянно, не умирайте от голода, не умирайте также от голода, не поститесь, не голодайте. Созерцайте тайну ночи и дня Браммы.

Живите правильно и накапливайте тайну высшего дня и ночи. Вся эта вселенная наполнена таинством, она переполнена красотой высшего. Благословения этого высшего присутствуют повсюду. В этих лучах солнечного света, в искринках солнечного света на листьях, в зелёных листьях, в цветах, в птицах, в людях, в безбрежном море пейте это таинство, наполняйте себя им.

О сердце моё, говори о Нём. В сравнении с его лицом все краски и формы бледнеют, я насытился им, когда я пью воду Его сострадания, я плыву в Нём волна за волной, теку с Ним

О сердце моё, говори о Нём.

Его потоки — вот правильный образ передвижения. Он уникален во всём мире, Его голос самый сладкий, насколько же он прекрасен. Я становлюсь Его тенью и пребываю каждое мгновение с Ним.

О сердце моё, говори о Нём.

Блаженство спонтанной близости — это доверие жизни, но если час приходит, если мне приходится расставаться с возлюбленным, глубоко внутри я буду носить огонь разлуки с Ним.

О сердце моё, говори о Нём.

Помните божественное. Не становитесь пресыщенными, и не используйте постоянные посты, как средство от пресыщения. Помните всегда историю про Шрону. Струны вины жизни должны быть натянуты не слишком сильно и не слишком слабо, если вы хотите, чтобы музыка звучала. Эта музыка — песни божественного. Эта музыка — киртан. Эта музыка — воспоминание.

О, сердце моё, говори о Нём.

Помните божественное, впитайте Его тайну. Его тайна переполняет вас. Это шепот в каждом направлении.

Твой призывный смех, о птица песен, простирает свои крылья свободы, дует в раковину жизни, и вы вылетаете на огромной скорости в это разукрашенное небо, и парите над горизонтом, посылаете свои пронизывающие лучи, открываете райские врата вашего сердца, и проливаете дождь вашего нектара в эту разукрашенную мелодию.

Тайное небо тонкого разума, пейте сому нектара этой вечности, вы будете воспевать ваше пьяное блаженство, это бессмертие, в одиночестве.

Наблюдайте луну, наблюдайте солнце, пусть звучат куплеты истины, пусть пропадает двойственность этого мира, о разрушитель иллюзий.

Толста кожа тьмы, поцелуйте сияние тысячелесткового лотоса короны, и вы пробудитесь в пещере пупка высшей змеи.

Он снаружи, и Он внутри. Немного подумайте над этой тайной. Именно Он поднимается среди деревьев, Он льёт свет на луну и звёзды. Он движется во всём вашем дыхании, Он спрятан в каждом биении вашего сердца. Именно он пронизывает ваше сознание. Пейте Его таинство.

Чем больше человек наполняется красотой вселенной, тем ближе он подходит к цели. Вся красота принадлежит Ему.

Не перерабатывайте, но и не лежите днями и ночами — так говорит Горакх Дева.

Не будьте упрямыми. Не пытайтесь насиловать тело больше, чем это требуется. Не перетруждайтесь. Не совершайте слишком больших усилий, иначе вы устанете и сломаетесь. Но также не делайте обратного. Не лежите. Не ленитесь. Не лежите и не думайте: «Мы не должны прикладывать усилий, не должны перерабатывать. И поэтому я лучше просто полежу!»

Что же нужно делать? Вы должны маневрировать между двумя... Действуйте — и бездействуйте. Но не становитесь делателями. Пусть Он будет делателем, а вы будете просто средством, только средой. Как Кришна сказал Арджуне в Гите: станьте просто средой. Делатель — это Бог, станьте струной в Его руке. Если Он стреляет вами, стреляйте, если же он предлагает вам поклоняться в храме, поклоняйтесь.

Не слишком перерабатывайте. Те люди, которые верят в йогу добрых дел — они становятся слишком активными. Не будьте слишком бездейственными. Есть также йога бездействия. Это также превратилось в верование. Такие люди также находят поддержку в писаниях, в песнях святых мистиков. Они извлекают собственный смысл. Например, Баба Малик сказал: «Змеи никогда не работают, птицы никогда не трудятся». Малик говорит, что не нужно трудиться, Рама даёт всё.

Ленивые люди извлекают из этого свой смысл. Они создали очень красивые объяснения. Они говорят: «Это хорошо, и мы лежим, свернувшись, как змеи, и ничего не делаем». Некоторые садху и святые просто лежат, свернувшись. Они думают: «Что ещё делать? Баба Малик сказал, что существование даёт всё! Если оно даёт всё, оно даёт всё. Расслабьтесь и верьте в судьбу».

Вся страна умерла, веря в судьбу. Ленивость распространилась по всей стране. Вся страна стала ленивой и праздной. И она обрядила свою лень и праздность в духовные одежды, говоря, что это судьба, что то, что происходит, и должно происходить. Если человек беден, то он беден. Нищий — это нищий, раб — это раб. Всё происходит согласно воле судьбы. Если Он хочет, всё так и будет, а мы должны следовать этому.

Страдания этой страны заключаются в том, что мы понимаем эту сутру по-своему, а это просто лень. Мы просто лежим. Несчастье Запада заключается в том, что они выполняли действия, выполняли настолько, что не могли спать ночью. Столько волн выросло, ум движется так быстро, что они лежат на кровати ночью, но ум даже забыл о том, что можно спать. Он продолжает думать. Он всё вычисляет, считает, строит планы, планирует завтра сходить в магазин, в мир. Он поглощён планами. И так ночь потеряна.

Запад сходит с ума из-за чрезмерной активности. А Восток стал бедным из-за излишней пассивности. Если то, что говорит Горакх, понять правильно, тогда не нужно сходить с ума и не нужно быть бедным.

Не перерабатывайте, но и не лежите днями и ночами — так говорит Горакх Дева.

Я хочу посоветовать вам, быть посередине. Трудитесь, но из состояния не-труда. Входите в

работу, но умиротворённо, тихо, чтобы труд не делал вас беспокойными. Трудитесь, но не сходите с ума.

Переедание усиливает ваши чувства, уничтожает ваше сознание, наполняет ум сексуальным желанием.

Если вы будете есть слишком много пищи, чувства будут усиливаться, а осознанность будет разрушаться.

Это уничтожает осознанность, наполняет ум сексуальными желаниями.

И чем больше разрушается ваша осознанность, тем больше сексуальные желания охватывают вас. Поймите это. Чем больше в вас бессознательности, тем больше у вас сексуальных желаний. Эти две силы всегда воздействуют друг на друга.

Попробуйте провести эксперимент и увидеть. Если вы едите слишком много, вас охватывает бессознательность, и мгновенно вас начинает охватывать сон. Вот почему сон начинается после еды. Попробуйте как-нибудь день не поесть, и тогда всю ночь вам не будет хотеться спать. Или спать вам захочется меньше. В старости сна становится меньше, потому что вы начинаете меньше есть. Тело не может переварить столько еды. Жизнь заканчивается, поэтому вам больше не нужно спать так много. Бессознательность врывается в ваш сон. Для того чтобы спать, вам необходимо, чтобы ваше тело оставалось более сильным, чем ваше бытие, только тогда сон может охватить вас. Когда вы едите, тело растёт, бытие становится слабее. Если вы едите слишком много, тело становится обременительным, и вы становитесь сонными.

Когда ваша сознательность вырастает, вы видите, как ваша сексуальность становится меньше, потому что давление тела на ваше бытие становится меньше. Вот почему Горакх и я тоже не советуем вам бороться с сексуальным желанием, мы говорим, что нужно пробудить сознание. Станьте более бдительными. Что бы вы ни делали, делайте это с бдительностью. Если вы занимаетесь сексом, будьте бдительными, погружайтесь в него сознательно. И вы будете удивлены, что по мере роста сознания сексуальное желание становится всё меньше и меньше. И однажды вы внезапно обнаружите, что когда нет подавленности, нет борьбы, секс внезапно исчезает, и вы даже не знаете, куда он делся. Вы ищете его, но не находите. Всё внутри зажигается пробуждением.

Секс и медитация находятся в таком же соотношении, как свет и тьма. Если лампа зажжена, тьма заканчивается. И вам не нужно отбрасывать тьму. Кто может сделать это? Как её можно отбросить? Может ли кто-то отбросить тьму? Нужно только зажечь лампу. Вот почему те люди, которые борются с сексуальным желанием, занимаются очень глупой деятельностью. Они борются с желанием — и тем самым они увеличивают его. Вас оно, в таком случае, охватывает ещё больше. Никто ещё не боролся с тьмой и не побеждал. Если вы срубаете её мечом, вам это не поможет. Если вы будете бить её посохом, вам это также не поможет. Если вы устроите ей порку, собрав всех самых сильных парней в деревне, всё равно вы не сможете вытолкнуть тьму из маленькой хижины. Но если вы зажжёте одну маленькую лампу, — тьмы, как ни бывало. Тьма неведущественна, тьма отрицательна. Тьма — это только отсутствие, отсутствие света. Если свет зажечь, всё будет в порядке. Тьмы не было: она никуда не делась, просто света не хватало, и теперь свет появился.

Тьма — это отсутствие медитации. Если лампа медитации зажжена, достаточно, секса больше не будет.

Здесь люди спрашивают меня: «Ты не учишь людей брахмачарье, целибату?» Но ей нельзя учить. Можно учить только медитации. *Брахмачарья* — это результат. И по мере того как медитация становится более зрелой, брахмачарья приходит как следствие этого. Все усилия должны быть направлены на медитацию. Тот, кто непосредственно направляет свои усилия на брахмачарью, будет просто подавлять секс, прикрываясь ей. Причём брахмачарья не будет

настоящей, она будет только поверхностной. Внутри будут щекотать черви желаний. Внутри, змей желаний будет поднимать свой капюшон. Его жизнь будет очень неестественной. Его жизнь будет очень сложной. Покой не появится в его жизни, не появится в ней также и равновесие. Он попадает глубоко в двойственность. Внутри него будет происходить постоянная борьба. Но откуда взяться восприятию Бога, если внутри постоянно происходит борьба? Нужен недвойственный ум, и только тогда станет возможным постижение Бога.

Переядание усиливает ваши чувства, уничтожает ваше сознание, наполняет ум сексуальным желанием. Сон охватывает вас, смерть наполняет ваше сердце.

И тогда внутри всё время возникают несчастья, беспокойства продолжают расти, безумие продолжает расти. Только посмотрите внутрь себя. И вы увидите, насколько вы сумасшедшие. Сумасшествие продолжается. Вы живёте в этом сумасшествии — так как же вы можете познать истину? Это невозможно. Это сумасшествие должно пройти. И есть только один способ, посредством которого это сумасшествие может пройти: смех, игра в медитацию. Смех, игра, танец — вы должны быть экстатичными и продолжать медитировать. Этого будет достаточно. Это сойдёт.

Диета на молоке заставляет монаха всё время думать о том, где взять молоко...

Есть некоторые люди, которые постятся и пьют одно лишь молоко. Они думают, что молоко — чистейшая пища. Я гостил какое-то время в Раджпуре. Там есть община, секта тех, кто пьёт одно молоко. Молока — это единственная диета этих людей. Они думают, что они будут здоровее, если будут пить молоко. Но мне так и хотелось спросить у них: вы что, сошли с ума? Во-первых, молоко, которое вы пьёте, появилось не для вас. Вы пьёте коровье молоко, разве не так? Оно появилось для телят. Оно для растущих быков. Молоко — это не чистая еда. Из молока пробуждается сексуальное желание. Сексуальное желание, которое пробуждается от приёма молока, подобно сексуальному желанию быка. Причём оно очень большое, потому что Бог сделал молоко для телят, а не для вас.

Природа молока такова, что оно должно быть едой для детей. И поэтому ребёнок может получать молоко до тех пор, пока не переваривает еду. И с определённого возраста никакие животные не пьют больше молока. Кроме человека. Человек делает это, но это неестественно. Пить чай, кофе — это нормально, но не пейте одно молоко.

Когда я был в Раджпуре, ко мне пришёл один священник из такой общины. Он спросил у меня: «Как победить сексуальное желание?»

Я сказал ему: «Сначала ты должен перестать пить одно только молоко, ты должен оставить эту практику. Недостаточно того, что ты просто человек. Ты будешь ещё и быком. Ты ничего не пьёшь, кроме молока, потому что святые не должны пить ничего, кроме молока, ты так считаешь. Это чистая еда. Но что чистого в молоке?»

Как раз всего лишь несколько дней назад в газетах печатались материалы о том, что в Японии из молока делают мясо. Молоко — это часть крови, вот почему из него можно сделать мясо. Учёные преуспели в этом. Через два — три месяца из молока смогут делать белое мясо и продавать на японском рынке. Молоко содержит те же вещества, что и мясо. Вот почему оттого, что вы пьёте молоко, увеличивается свежесть, улучшается кровь, и человек становится здоровяком.

Откуда, вы думаете, мать берёт молоко, когда кормит ребёнка? Когда кровь проходит по её грудям, она превращается в молоко. И таким образом ребёнок получает кровь. Ребёнок не может переварить больше ничего другого. В этом возрасте для него это хорошо. В молоке нет такой чистоты, как вы думаете. Есть намного больше чистоты в плодах, фруктах, в муке, рисе, бобах.

Горакх говорит: «*Диета на молоке заставляет монаха всё время думать о том, где взять молоко*».

Не питайтесь таким образом. Иначе такому человеку всё время придётся думать о том, к какому дому прийти просить молоко, и вы будете думать о чужих коровах. И ваше внимание будет всё время притянато к чужим домам, чужой собственности. Вы будете думать, чья корова хорошая, а чья плохая.

Однажды я путешествовал с садху. Он пил только молоко белых коров. Я сказал ему: «Ты что, сошёл с ума? Воспользуйся немного здравым смыслом. Молоко от чёрных коров не становится чёрным, молоко всегда белое. Ты боишься пить молоко чёрной коровы из-за того, что молоко может стать чёрным?»

Он ответил: «Нет, просто мой гуру сказал мне пить молоко белой коровы!»

Но белая или чёрная кожа коровы, какая разница. Если бы была разница, молоко негритянки было бы чёрное, а молоко белой женщины было бы белым. Молоко белое, но ничто не становится чистым просто потому, что оно белое.

Вы видели цапель? Цапли индийской политики ловят рыб в чистом кади?

Мулла Насреддин однажды оправился на рынок, надев белоснежную рубашку, жилет, белую шляпу. Кто-то сказал ему: «Мулла, какая чистая белизна!»

Мулла ответил: «Не обманывайся; независимо оттого, какими бы чистыми ни были одежды, моё сердце такое же чёрное, как и всегда».

Если одежда белая, сердце не становится от этого белым, и душа не становится чистой оттого, что вы пьёте молоко.

Но люди создают себе трудности. Этот садху, который путешествовал со мной, испытывал большие трудности. Ему приходилось выслеживать во всём городе корову и осматривать её, чтобы на ней не было ни одного чёрного пятна. И если корова была полностью белой, ему приходилось просить, чтобы её помыли перед тем, как начать доить. Причём доить её должны были люди в мокрой одежде, чтобы быть в чистом состоянии, как будто бы они только что приняли омовение. Они дрожали при этом от холода. Была зима, они дрожали и доили молоко. Причём он пил одно только молоко и думал при этом, что делает нечто очень добродетельное.

Я сказал ему: «Ты попадёшь в ад. Они все будут жаловаться на тебя. Эти люди дрожат от холода. Они будут болеть, у кого-то может быть пневмония, кто-то может просто простыть. Всё это делается для вас. Вы будете страдать от плодов плохой кармы. Теперь вы в шоке, но было бы лучше, если бы вы были внимательными».

Диета на молоке заставляет монаха всё время думать о том, где взять молоко; те, кто ходят обнажёнными, всё время нуждаются в дровах.

Те, кто ходят обнажёнными, всё время нуждаются в дровах. Неужели одеяло хуже? Неужели одежды хуже? Вы живёте обнажённые, и поэтому вы жжёте дрова. Это ещё большее насилие, потому что для того, чтобы жечь дрова нужно рубить деревья. И ваш ум всё время озабочен тем, чтобы постоянно искать дрова. Они нуждаются в том, чтобы их священный костер горел двадцать четыре часа в сутки, потому что они живут обнажённые. Огонь продолжает гореть. Сколько насекомых умирает при этом на костре? Они рубят деревья, и насекомые умирают в костре. Но к чему создавать такие беспокойства?

Горахх говорит, пусть жизнь будет спонтанной. Это неестественные вещи. Их умы заняты бесполезными вещами: удастся ли мне сегодня добыть топливо? Удастся ли мне сегодня добыть коровье молоко или нет? Получу ли я молоко? Получу ли я достаточно молока?

Нужно сделать жизнь простой, а не сложной. Нужно быть естественным, быть обычным. Не нужно покупать те вещи, которые приносят вашему уму ненужные беспокойства.

Монах в тишине жаждет спутника.

А тот, кто даёт обет хранить молчание, хочет, чтобы с ним кто-то был рядом, он всё время нуждается в спутнике.

Ко мне пришёл один друг, Муни Махарадж, он принял такой обет молчания. Он привёл с собой кого-то, кто мог бы объяснять его знаки мне. Я сказал ему: «Почему ты не можешь мне просто сказать?»

Его спутник объяснил мне: «Потому что он принял обет молчания, и поэтому он не говорит словами».

Я сказал: «Но это приносит дополнительные трудности. И теперь тебе приходится путешествовать всё время вместе с ним!» Он сказал: «Да, мне приходится. Муни Махарадж также не прикасается к деньгам, и мне приходится делать это вместо него. Если мы возьмём рикшу или такси, мне придётся давать им деньги. Но он не прикасается к деньгам».

«Но чьи это деньги?» — спросил я.

«Это его деньги. Люди дают их ему, но я их беру и храню. Люди предлагают деньги его стопам, а я собираю их!»

Я сказал: «Он считает их?»

Он сказал: «Как я могу скрыть хоть что-то от него? Он наблюдает и считает, сколько банкнот нам пожертвовали. Руками он показывает мне — пять бумажек, сохрани и не потеряй».

Но к чему эта бесполезная чепуха? Если вы всё равно будете считать их, неужели вы не можете положить их в собственный карман и взять своими руками? Вам придётся их считать и хранить их в чьём-то кармане, а потом думать о том, стоит ли вам доверять этому человеку, не убежит ли он от вас, не переменит ли он свой ум к утру?

Я сказал ему: «Приходи завтра утром на медитацию». Я был тогда в Бомбее. Медитации тогда проводились в доме Билла Матушри, и я сказал ему: «Приходи завтра на медитацию!»

Он сказал мне, посоветовавшись знаками со своим учителем: «Я не могу завтра утром прийти к тебе на медитацию, потому что он завтра идёт куда-то в другое место, а он не может пойти туда без меня. Кто будет считать деньги? Кто будет усаживать его, кто будет помогать ему? Он сам не говорит!»

Он сам стал беспомощным. Бог дал ему ноги, дал язык. Но он отказался пользоваться ими. Причём он пользуется языком другого человека — этот язык также принадлежит Богу. И его язык также принадлежит Богу. Для чего же отказываться от своего языка для того, чтобы пользоваться языком соседа? В чём смысл? Но люди попадают в такие передраги, в такую зависимость.

Монах в тишине жаждет спутника. Он всё время нуждается в спутнике. *Без мастера нет глубины.*

Это бесполезная чепуха, потому что если вы не найдёте мастера, вы не найдёте истинной нити жизни. Они попались в чепуху, читая книги, читая писания.

Верьте тому, кто достиг; как можно доверять пустой реке? Выражение Рахима прекрасно! *В том, кто нашёл.*

Вы можете получить что-то только у того, у кого есть. Как вы можете утолить жажду из пустой реки?

Есть ли вода в писаниях? Они — не что иное, как слова. Вы думаете о воде, вспоминаете, как она выглядит, но где сама вода?

Только с мастером вы можете получить все тайны этого таинства, вы получите сутру, ключ. Вот строка из сутр Горакха: *Его благоухание и сладость наполняют весь мир, истина есть, но только мастер, который видел, может помочь вам увидеть.*

Горакх говорит, что Бог — это благоухание, которое наполнило всю вселенную. И от Его благоухания благоухает вся вселенная.

Его сладость и благоухание наполняют всю вселенную. Его сладость присутствует во всём мире. Но пока вы не встретите кого-то, кто покажет вам это, как вы сможете почувствовать вкус? До тех пор, пока вы не встретите кого-то, кто расскажет вам, как Его благоухание достигнет вашего носа, как Его музыка достигнет ваших ушей?

Истина заключается в том, что только мастер, который увидел, может помочь вам увидеть.

Истина заключается в том, что до тех пор, пока вы не встретите того, кто увидел, вы не можете связаться с Богом.

Если вы не примете прибежище мастера, в вас не будет глубины.

Без мастера не будет веры, не будет доверия. Только видящий может спровоцировать вас на то, чтобы вы поверили и почувствовали присутствие Бога. Только видящий может быть свидетелем, свидетельствующим глазом.

Если вы не найдёте мастера вы не можете ничего достигнуть. Люди страдают бесполезно. Послание мастера маленькое, это небольшая сутра: будьте спонтанными.

Не говорите слишком напряжённо, не ходите с высоко поднятой головой, ставьте ноги внимательно.

Горакх Раджа говорит: не будьте жёсткими, живите спонтанно.

Это небольшая сутра: отбросьте эго, живите просто. Не бросайтесь в крайности, оставайтесь посередине: это естественное состояние.

Послушайте добродетельного, послушайте разумного, послушайте этот призыв бесчисленных сиддх. Когда ученик кланяется, он находит мастера, и мирская ночь заканчивается.

Горакх говорит: если вы можете слушать, слушайте. Если вы можете понимать, поймите. Слушайте добродетельных. Если у вас есть небольшая возможность, у вас есть небольшой разум, слушайте.

Слушайте, о разумные. Если у вас есть небольшая осознанность, вы сможете ухватить. Так зывают бесчисленные сиддхи.

Не только я так говорю, но все сиддхи, бесчисленные просветлённые, говорят то же самое.

Ученика кланяются и находят мастера, и мирская ночь завершается.

Достаточно, если ученик кланяется: он встречает мастера. И как только ученик кланяется, он встречает мастера. Мастер всегда присутствует; если вы склонитесь, вы встретите мастера.

Есть старая египетская поговорка: когда ученик готов, мастер приходит. Не остаётся ни мгновения ожидания. Ученик кланяется и мастер приходит.

Когда ученик кланяется, мастер находится, и мирская ночь заканчивается.

И тогда мирская ночь больше не будет ночью, она проходит при пробужденном состоянии.

Поймите эти маленькие сутры. Воспринимайте их и практикуйте их немного в вашей жизни, вкусите их. Я заканчиваю сегодняшнюю беседу стихами Рахима:

Рахим — камень в воде, он погружен в воду, но никогда не пропитывается, как глупые люди, которые понимают, но никогда не живут внутренним прозрением.

Как камень в реке, он не пропитывается водой. Глупые люди приходят на сатсанг, но они не погружаются в воду.

Рахим как камень в воде: он в воде, но он не смачивается водой.

Он остаётся в воде, остаётся под водой, но он не пропитывается, остаётся непропитанным. Он лежит в воде и остаётся сухим внутри.

Как глупые люди, которые понимают, но не видят живого проблеска.

Тот, кто сидит на сатсанге и слушает, слушает слова, но не получает опыта. Поймите это: без живого внутреннего прозрения. Они слушают, понимают, но не живут этим. Знайте, они глупцы.

Это сатсанг. Пропитывайтесь здесь, тоните, живите этим, но не пропитывайтесь в миру.

Не говорите слишком напряжённо, не ходите с гордо поднятой головой. Ставьте ноги внимательно.

Горакх Раджа говорит, не будьте жёсткими, живите спонтанно.

Достаточно на сегодня?

Глава 4. УВИДЕТЬ НЕВИДИМОЕ

4 октября 1978 года

Сутра:

Увидь невидимое, увидев, погрузись в него, и пусть незримое будет вечно в твоём сердце. Пусть Ганг миров поднимается к голове, и пей его чистейшую форму там. Она присутствует здесь, она прячется здесь, пусть ваши три мира будут созданы там. Открой здесь свою внутреннюю пустоту: так пробудились бесчисленные искатели.

О пандит, ты думал, что чтение — вот истина, — теперь ищи истину в жизни. Твои собственные деяния перенесут тебя на другой берег. Ни Веды, ни святые книги, ни учения не могут описать истину, вместо этого они скрывают её. Внутри пространства головы происходит вспышка света, истинный искатель осознаёт там.

Сказать это легко, жить трудно, но говорить и не жить — это лишь пустой звук. Кто съедает умного попугая-знатока, который читает толстые книги.

Учеником называют того, кто повторяет слова мастера; тот, кто цитирует мёртвых — внук, но кто живёт этим — он наш мастер, и мы его спутники. Тот, кто живёт этим, того я называю своим мастером, и он живой. Живите с мастером, пусть это будет спонтанно; если нет, живите одни.

Смейтесь, играйте, веселитесь; ни гнев, ни вожделение не остаются. Смейтесь, играйте, пойте песни; пусть ваше сознание будет центрированным.

Звуки — это замки, звуки — это ключи. Только звуки пробуждают звуки, только звуки близки звукам, звук растворяется в звуке.

Вопрос:

Как энергия мышления может преобразиться в бытие?

Чайтанья Кирти, ум находится в двух состояниях. Одно подвижное, мерцающее, нестабильное: это мысль. Другое спокойное, свободное от мерцания, тихое, спокойное, в котором нет волн. Это самадхи, реализация. Когда ум как озеро, полное волн, он наполнен мыслями. Если же озеро становится спокойным, если в нём нет волн, это бытие. Ум может находиться в обеих состояниях.

Обычно ум находится в состоянии мышления, потому что волны желаний распространяются. На озере круги из-за ветров. Озеро колеблется из-за порывов ветра. Точно так же распространяются круги ума из-за ветров желаний. Я хочу то, хочу это, хочу быть таким, хочу быть сяким. В вас постоянно присутствует это интенсивное внутреннее пламя желания стать кем-то, найти что-то, и оно продолжает гореть: вот откуда берутся круги. Как только желание ушло, и ветры остановились, озеро становится спокойным, чувствуется бытие.

Именно поэтому все просветлённые говорили, что нужно понять желание, и всё остальное придёт с этим понимаем. Тот, кто понял желание, понял коренную причину безумства внутри себя. А тот, кто понял коренную причину, не будет больше питать её. Кто хочет сойти с ума? Кто хочет колебаться, пускать круги, кому нужна эта сумасшедшая гонка за мыслями? Кому хочется болеть мыслями?

Мысли — это болезни. Они всё время приводят к разочарованию, к напряжению, к

отсутствию спокойствия. Мысли — это беспокойство. Только из-за мыслей не происходит опыт блаженства. Опыт блаженства приходит только в тот миг, когда мышление пропадает. Мысли не покидают вас до тех пор, пока ветры желаний текут.

Ты спрашиваешь, как энергия мышления преобразуется в бытие?

Поймите желания. Если вы принимаете всё как есть, желание пропадает. Будьте удовлетворёнными такими, как есть. Не нужно больше ничего требовать. Всё, что есть, приводит вас в высшее восхищение. Всё как есть, не нужно больше ничего другого. В этот миг наблюдайте: куда пропали мысли? Бытие чувствуется. Постепенно вы начинаете испытывать радость бытия. И пока вы испытываете радость бытия, разве вам хочется погружаться в мысли? Тот, кто связан с цветами, не станет искать шипов.

Но всё это общество, эта толпа, эти люди стимулируют ваше внутреннее желание. С самого детства вас учат желать, учат амбициям. Отец хочет, чтобы сын стал кем-то, чтобы он зарабатывал деньги, получал власть, уважение, славу, чтобы честь семьи сияла в лучах ослепительной славы — и вас охватывает желание. Когда мы посылаем детей в школу, мы посылаем их для того, чтобы они там научились хотеть. Двадцать пять лет, что составляет одну третью часть жизни, мы учим людей амбициям: как они могут быть первыми, как они могут оставить других за собой. И не важно, какую цену вам придётся заплатить за это: даже если сама жизнь будет потеряна в этой гонке, игра стоит свеч. Если вы умрёте, идите вперёд — и тогда умирайте. Не оставайтесь позади.

Вспомните слова Иисуса: «Блаженны те, кто последние: в Царствии Божьем они будут первыми; а те, кто первые здесь, там будут последними».

Как амбициозный человек может попасть в Царствие Божье? Он связал себя с адом. И после сумасшедшей гонки, в которой он участвовал всю жизнь, после того как он попил из грязного ручья, кто знает, сколько грязи он нахватал? После того как он впитал в себя столько пыли, то, когда солнце жизни начинает садиться, тогда вам кажется, что у вас ничего не остаётся в руках, вы чувствуете, что вы пусты, как всегда. Вы столько бегали, но так никуда и не добрались. И тогда сожаление охватывает вас. Теперь ум думает о том, как достигнуть самадхи, как достигнуть Бога. И снова ум обманул вас. Это тот же язык достижения. Теперь у вас будут новые амбиции. Теперь форма этих амбиций будет религиозной, аромат будет религиозным, но душа будет оставаться той же. Хотите вы денег или религии, власти или Бога — до тех пор, пока у вас есть желания, ветра продолжают дуть, а ум продолжает давать круги. Какая разница, думаете вы о деньгах или религии? Религиозные или нерелигиозные — мысли есть мысли. А там, где есть мысли, там нет отдыха.

Именно поэтому я не учу вас религиозным мыслям. Я даю вам посвящение в отсутствие мыслей. Обычно в мечетях и храмах мы набиваем людей, имеющих мирские мысли, религиозными мыслями: мы занимаемся там только этим. Но какая разница? Вы сделали эту болезнь религиозной, это хорошо, но какая разница?

До тех пор, пока вы будете хотеть стать чем-то, до тех пор, пока вы будете наполнены какими-то амбициями, пока вы будете хотеть стать кем-то в будущем, пока вы будете думать о том, что будет завтра, поток мыслей будет течь в вас. И пока поток мыслей будет течь в вас, вы будете оставаться отрезанными от Бога.

Я хочу сказать, что религиозные мысли — это такое же препятствие к тому, чтобы обрести Бога, как и мирские мысли. Мысли — это препятствие, а отсутствие мыслей — это единение.

Горакх сказал: *«Увидь невидимое, увидев, погрузись в него, и пусть незримое будет вечно в твоём сердце. Пусть Ганг миров поднимается к голове, и пей его чистойшую форму там».*

Для того чтобы увидеть то, что невидимо, нужны особые глаза, обычные глаза не годятся для этого. Если вам нужно испытать то, что вы не испытаете в том случае, если у вас есть мысли,

процесс мыслей не поможет вам никак.

Увидеть невидимое.

Для того чтобы увидеть невидимое, вам нужно закрыть глаза и увидеть. Это невидимо обычными глазами. То, что вы видите открытыми глазами — вот что такое мир.

Увидь невидимое, увидев, погрузись в него...

И потом вы не можете оставаться в таком состоянии. После того как вы увидели его, вы должны погружаться в него. Это нужно понять, реализовать. И поэтому то, что вы видите — этого не будет достаточно для того, чтобы воспринять это. Проблески, которые к вам приходят, должны соединиться с состоянием вашего бытия. Внутреннее прозрение не похоже на вспышку молнии, которая приходит и уходит. Оно подобно вечному пламени лампы, которая продолжает гореть внутри нас, чей свет льётся и льётся. *И пусть незримое будет вечно в твоём сердце.*

Ум должен привлекаться к незримому. А незримое должно занимать центральное место в нашем уме.

Пусть Ганг миров поднимается к голове, и пей его чистейшую форму там.

И этот Ганг энергии, которая раньше направлялась на желания, на амбиции, стремления, теперь будет направлена к голове.

Пусть Ганг миров поднимается к голове, и пей его чистейшую форму там.

То, что раньше текло вниз, в низшие миры, в ад, теперь повернётся вверх, теперь это должно течь вверх.

Пейте там очищенную воду.

И после того как вы начнёте течь вверх, вы начинаете течь вертикально, подниматься, и тогда пейте чистый нектар, эликсир. Путь Бог будет в вашем сердце. Будьте в сердце Бога и пейте вечный нектар.

Бог пребывает в вашем сердце только тогда, когда ум не колеблется.

Поймите, это подобно озеру, наполненному в ночь полнолуния, в небе прекрасная луна, это очень красивое зрелище. Если на озере круги, отражения луны не видно в воде, отражение ломается, мерцает; как только отражение касается поверхности воды, оно сразу искривляется. Луна частями рассыпается по всему озеру. Лунный свет рассыпается по поверхности озера, но луна не может быть видна целиком, как есть. Потом озеро становится спокойным, ветры перестают дуть, наступает спокойствие, озеро погружается в медитацию, озеро входит в состояние самадхи, и теперь отражение луны видно. Теперь луна полностью отражается в озере.

Опыт приходит к вам подобным образом. Бог присутствует вокруг вас. Ночь полнолуния. И Бог всё время с вами. Полная луна снаружи — но озеро вашего ума дрожит. И поэтому отражение Бога не может возникнуть внутри вас. Вы не можете удержать его внутри себя. Он не может войти в ваше лоно. Он ломается. Он в разных местах. Он как капли ртути: чем больше вы пытаетесь собрать их вместе, тем труднее это становится.

Состояние бытия означает чистоту ума, спокойствие, волны желаний больше не дрожат. Теперь вы больше не можете ничего получить. Теперь вы не сможете кем-то стать. Продолжайте сидеть спокойно, тихо, и в этом состоянии расслабленности то, что есть, мгновенно начинает передаваться вам. И тогда луна не будет только снаружи. Луна войдёт также внутрь. И тогда пейте до отвала, пейте очищенную воду.

Открой здесь свою внутреннюю пустоту: так пробудились бесчисленные искатели.

Горах говорит, что бесчисленное количество искателей пробудились здесь таким образом. Искатели достигли высшего состояния единения таким образом. Но что это значит: «таким образом»? То спрятано здесь, присутствует здесь. То, что вы ищете, спрятано здесь. Куда же вы идёте?

Оно присутствует здесь, оно спрятано здесь.

То, что вы ищете, когда вы путешествуете так далеко, в Каши и Кайлас, когда вы читаете Коран и Пураны, когда вы поклоняетесь каменным идолам и ищете в словах истину, — всё это полностью присутствует здесь. Здесь, в настоящем времени, всё спрятано здесь. Это присутствует здесь, спрятано здесь. Но спрятанное не означает, что это должно прятаться от вас. Это спрятано, его пока нет, потому что покров мыслей скрывает от вас истину. Вы наполнены вашими мыслями — так откуда же вам взять умение узреть? Вы мерцаете.

Пусть ваши три мира будут созданы там.

Вы говорите, что где-то впереди вас есть три мира. Но эти три мира прямо здесь. Здесь есть ад, земля и небеса. Всё зависит от вашего видения. Как только ваше видение переменится, творение также переменится. Человек, который живёт в мыслях, живёт в аду. Человек, который живёт в своём бытии, живёт в раю. Тот, кто застрял между ними, живёт на земле.

На этой планете большая часть людей живёт в аду. Не думайте, что ад находится где-то в другом мире. Забудьте эту древнюю чепуху. Если вы будете копать землю, вы найдёте там Америку, а не ад. Американцы думают то же самое. Они думают, что вы ниже, в нижнем мире, в святой земле Индии. И если американцы будут копать, они окажутся здесь, в Пуне. И когда они увидят вас, они будут удивляться: «Где же дьявол? Где костер? Где котлы с грешниками?»

Земля круглая. Под нами та же земля. Поймите этот язык верхнего и низшего как символический. Нижнее не то, что под землей, а верхнее не то, что в небе. Низшее означает мысль. А верхнее означает бытие. Низшее означает безумие. А верхнее означает освобождение. А земля находится между ними.

Те люди, которые живут в аду, страдают, там очень много страданий. Страдания есть сейчас, прямо в этот самый миг. Вы сердитесь и попадаете в ад, огонь начинает гореть. О каком огне вы думаете, и какой котел вы хотите? Гнев кипит и сжигает вас настолько — что может сжечь вас больше? Вы увязаете и тонете в этой отраве, горечь проникает во всё ваше бытие.

Будьте любящими, сострадательными — и вы начнёте подниматься. Вы начнёте двигаться вертикально. И это станет открытой дверью в небеса. «Выше» — так говорится просто потому, что это такое состояние, это высшее состояние сознания. Бытие — это ваше высшее состояние сознания, ваш внутренний Эверест. Но людям кажется, что есть что-то на горе Эверест. Вот почему туда ходят паломники. Но паломничество должно быть внутренним, Кайлас внутри вас. И то место, в котором ваше сознание становится самым умиротворённым — это место становится Эверестом. Самые высокие Гималаи низвергаются перед вами. И вы начинаете летать в небе. Вы становитесь небом. Но когда вы падаете вниз, это становится адом. Между ними двумя находится земля.

Большая часть людей живёт в аду. Очень немногие живут на земле. И очень редкие люди ощущают небеса. И все они находятся здесь, прямо сейчас. Слова Горакха удивительны.

Пусть ваши три мира будут созданы там.

Ощутите их прямо здесь. Всё, что вы хотите делать, всё, чем вы хотите стать, всё, чем вы хотите жить — всё зависит от нашего образа жизни.

Открой здесь свою внутреннюю пустоту...

Всё спрятано у вас прямо здесь, в вашей пустоте. Всё спрятано в вашей короне. Прямо здесь присутствует великолепие, свет светов. Бог присутствует, и милость Бога благословляет эту пустоту. Тот, кто растворяется в ней, становится просветлённым, становится интегрированным.

Открой здесь свою внутреннюю пустоту, будьте удовлетворёнными вашей внутренней тишиной: так пробудились бесчисленные искатели.

И этого достаточно, достаточно только этого: вы должны связаться с вашей внутренней пустотой. Многие люди достигли высшего состояния йоги, нирвикальпа самадхи. Преданные, бхакти называют это самадхи-бытием.

Вопрос:

Мне хочется спросить у вас кое-что, что я должен спросить?

Нехорошо спрашивать. Не идите к дверям, как нищие. «Если просить не будете, получите бриллиант, если просить будете, не получите ни зерна». Получает не тот, кто просит, а тот, кто не просит. Те, кто просят, возвращаются обратно. Кто приветствует нищих? Охранники, которые стоят у ворот, говорят: двигайся дальше! К ним относятся как к нищим.

Один еврей должен был умереть. Он потратил всю жизнь на то, чтобы молиться. Он ходил в синагогу и громко молился. Когда он шёл спать, он начинал молиться перед сном. Если он просыпался ночью, он снова начинал молиться: «Послушайте Бога!»

Напротив него жил атеист, который никогда не молился и никогда не ходил в храм. Еврей напротив думал про себя, он ведь считал себя религиозным: «Он ещё будет наслаждаться сколько-то времени, а потом ему придётся отправиться в ад, тогда справедливость восторжествует!» И эти мысли доставляли ему наслаждение. Он думал: «Я буду в раю. Я столько молился, совершил столько добродетельных поступков. Ты попадёшь в ад. Пока наслаждайся и радуйся, а через какое-то время ты должен умереть. Играй пока на своей флейте. Но через какое-то время для тебя наступят чёрные ночи!»

Он думал про себя таким образом, молился всё громче и громче. В своих молитвах он хотел небес для себя, и ещё просил ада для соседа. По совпадению, оба они умерли в один и тот же день. И прилетели ангелы для того, чтобы забрать их. Они понесли религиозного человека в ад. Он громко кричал: «Что вы делаете?» Атеиста же они отправили в рай. Еврей сказал: «Это несправедливо. Всю свою жизнь это было несправедливо, и теперь новая несправедливость. Я так страдал, но я терпел, уверял себя: «Ничего страшного, терпи. Несколько дней я буду страдать, а потом рай!» А вы отправили этого любителя чувственных наслаждений в рай? Наверняка произошла какая-то ошибка. Вы, наверное, невнимательно подошли к исполнению порученного вам задания, посмотрите ещё раз в свои тетради. Вы, наверное, должны были взять в ад вместо меня этого атеиста!»

Но они сказали в ответ: «Ошибки не было. Если ты чувствуешь, что с тобой поступили очень несправедливо, мы можем устроить тебе встречу с Богом, и ты можешь сам у Него спросить, почему Он принял такое решение».

Он ответил: «Да, нужно так и поступить. Пусть Он рассмотрит это дело ещё раз!»

И когда еврей предстал перед Богом, он ещё раз воскликнул: «Почему так?» Это была его старая привычка. И Бог ответил ему: «Почему я перед тобой, а ты кричишь? Чего ты хочешь?»

Он сказал: «Случилась какая-то ошибка: они должны были отправить меня в рай. И прими ещё во внимание: он — сторонник чувственных наслаждений, и всю свою жизнь он совершал грехи. Он никогда не молился, я всегда молился. Почему же меня взяли в ад?»

Бог сказал: «Из-за твоих молитв. Ты действовал мне на нервы. Должен ли я пригласить тебя остаться в раю и тем самым поставить свою жизнь на карту? Это плод твоих молитв. Этого парня я пригласил в рай из-за того, что он играет на флейте, он занимается музыкой и играет разные мелодии. Он принесёт в рай немного веселья. Если же ты останешься в раю, это не добавит веселья. Причём исчезнет даже та небольшая толика веселья, которая здесь есть!»

Вы хотите что-то спросить Бога — что же вы будете просить? Вы будете просить чего-то низшего. Было бы лучше, если бы вы не спрашивали. Если вы можете не спрашивать, это лучше всего. Если вам придётся спрашивать, просите только Бога, и ничего больше. Это второй выбор.

Если ум не будет слушать, если у него появится привычка спрашивать, если он не сможет без этого обходиться, если этот шип будет продолжать колоть, спрашивайте только Бога.

Рахим сказал: *«Что я буду делать в раю? Или в тени дерева, которое выполняет всё желания? Но даже этот кустик лучше для меня, если я обнимаю рукой талию моей возлюбленной».*

Даже отвратительное дерево *дхаки* приносит столько же наслаждения, но при этом должно выполняться только одно условие: руки Рахима должны обвивать талию возлюбленной...

Если мои руки вокруг твоей талии, а твои руки вокруг моей, это всё равно, что рай для меня. И тогда что я буду делать с твоим деревом, исполняющим всё желания высоко в небесах? Для меня место рядом с моей возлюбленной становится раем.

Поэтому, если вы чего-то просите, просите Бога. Не просите больше ничего другого. Если вы чего-то просите, просите этого, ничего больше не стоит того, чтобы просить. Если вы просите, просите надёжного прибежища, чтобы ваша сдача была принята без отказов. Как возлюбленный просит свою возлюбленную, или возлюбленная просит своего возлюбленного. Идите к дверям Бога как к дверям возлюбленной, а не как нищие.

Возлюбленная в моём сердце, всё остальное — это лишь жертва твоим стопам, это священный миг, в который выбирается возлюбленная!

Открой свой бутон, многовековую привязанность. Моя боль становится рекой Йамуной, она растворяется в дыхании реки воспоминания.

Возлюбленная муза, мелодия и ритм — вот что я хочу предложить своей песней. Это священный миг звучащей песни! Это священный миг выбора возлюбленной.

Сегодня я стал бардом, сердце стучит песней, музыка неба потеряна в такой обильной приливной волне.

Возлюбленная моего сердца, ум и сердце очарованы колокольчиками на твоих ногах. Это священный миг, когда солнце взрывается. Это священный миг выбора моей возлюбленной.

Сегодня я слышу сладкий роман-мечту, который включает в себя всё прошлое; твои браслеты наполнены танцем.

О прекрасная, сладкая любовь сдалась в единении, это священное мгновение творчества. Возлюбленная моего сердца, всё есть предложение твоим стопам; это священное мгновение выбора возлюбленной.

Точно так же, как возлюбленный всё ставит на карту ради своей возлюбленной, и так же, как возлюбленная ставит всё на карту ради своего возлюбленного, пусть ваши отношения будут такими. Не я тебе, а ты мне. Не метод кнута и пряника, не метод желаний и ожиданий.

Не спрашивайте. Молитва приземляется, если вы будете просить. Пусть молитва будет лёгкой, свободной от прощения. Только тогда молитва может влететь высоко в небо. Иначе камни будут придавливать её, и они заставят её упасть на землю, она не сможет подняться в небо. И чего вы будете просить? Ваш ум будет спрашивать, разве нет? И вы должны освободиться от ума. Но как вы освободитесь, если вы будете следовать его требованиям? Чего вы будете просить? Если вы просите, это также мысль, разве не так? Вы должны выбираться из мыслей, но как вы выберетесь, если вы будете идти на поводу у своих мыслей? Чего вы будете просить? Если вы просите, это также мысли, не так ли? Вы должны полностью освободиться от мыслей, но как вы освободитесь от них, если вы постоянно будете идти у мыслей на поводу?

Не просите, станьте молчаливыми. Когда вы предстали перед Ним, молчаливой сдачи достаточно. Теките к его стопам, как воды Ганга. Омойте его стопы своей жизнью, и этого будет достаточно. И вы получите много, не прося ни о чём. Я не хочу сказать, что вы не получаете. Но тот, кто не просит, получает всё. Тот, кто просит ничего не получает, на самом деле. Тот, кто просит, создаёт трудности из-за того, что просит.

Тем не менее, если вы не можете ничего сделать, если вы должны чего-то просить, просите Бога. Или, если у вас не появляется желания просить Бога, ничего не просите. Потому что очень трудно развить в себе желание просить Бога. Только тот, чья любовь пробудилась внутри, может просить Бога. Но внутри большинства людей любви нет. Они могут просить денег, просить власти, просить положения и всё тому подобное. Они могут просить длинной жизни, просить здоровья. Они могут просить только такие вещи.

Если в вашем сердце есть любовь, просите Бога.

Если внутри вас есть медитация, не просите ничего. Медитация — это высшее состояние у вершины. Не просите ничего. Оставайтесь спокойными, тихими, бессловесными, приближайтесь к Нему с почтением, растворитесь, исчезните. Вы получите много, на вас снизойдёт божественность. Благословение за благословением наполнит вас, как цветы в вазе, до самых краев.

Но если вы не можете молчать прямо сейчас и у вас должна начаться волна желаний, просите Бога. Это волна любви. Это второе предложение. Если же у вас ещё не выросла любовь, есть третье предложение.

Наполни моё сердце любовью сегодня, чтобы стать смеющейся лампой. Пусть мои глаза останутся роскошным бриллиантом, пусть мелодия не прерывается в горле. Я боюсь в глубокой тени тьмы, что моё пламя ещё больше затуманится, граница смерти вытягивает жизнь, я делаю каждый шаг трясущимися ногами, я делаю один шаг, потом отдыхаю, и только смех ребёнка помогает мне идти дальше. Глазам нельзя верить, о жизнь. Наполни меня сегодня таким восхищением. Я хочу смеяться и раздавать всем серебристый детский смех. Наполни сегодня моё сердце настолько, чтобы стать смеющейся лампой.

О, любовью цветущие полевые цветы. Не поднимайте пока тёмной вуали с ваших бутонов. Я смеюсь с улыбкой. О прекрасное солнце-странник. Теперь смеётся ветка с цветками. Положите одеяло из солнечного света на цветы, чтобы почки новых цветов могли улыбаться. Несколько мгновений создают новую мелодию, и тогда губы могут петь со свободным сердцем. Положи мне на губы каплю мёда сегодня, чтобы я мог петь и пить вино. Наполни моё сердце любовью настолько, чтобы стать смеющимся светильником.

Первое: ничего не просите. Это медитация. Это бытие. Это состояние отсутствия мыслей. Второе: если вы просите, просите Бога. И тогда вы можете быть приняты. Просите Его милости. Но если у вас ещё нет столько любви, просто просите, чтобы ваше сердце наполнилось любовью.

Наполни моё сердце любовью сегодня, чтобы стать смеющейся лампой. Положи мне на губы каплю мёда сегодня, чтобы я мог петь и пить вино. Наполни моё сердце любовью настолько, чтобы стать смеющимся светильником.

Не соглашайтесь ни на что меньшее. Если вы согласитесь на меньшее, молитва полностью извратится, она перестанет быть молитвой.

Вопрос:

Почему Горакх Натх выступает против пандитов?

Что ещё он может сделать? Пандит — это попугай, который читает и пишет, попугай, который читает имена Рама. Но Рама никогда не попадает ему в сердце. Гиту также можно повторять, можно воспевать Гайятри-мантру, стихи из Корана, но ваша жизнь не наполнится соком. Вы будете лежать, как камни у реки, но вы не пропитаетесь влагой. Если попугай воспекает «Рама, Рама», неужели вы думаете, что Рама вошёл в его сердце?

Точно в таком состоянии находится пандит. Пандит обманывает себя, пандит обманывает других. Никакого опыта он не получил. Никакой вкус не снизошёл в его бытие, никакая капля

мёда не упала, никакой цветок не расцвёл. Но заимствованные слова он запомнил, и он продолжает повторять их. И он повторяет снова и снова. И от этого он становится гордым.

Не только Горакх против него, все просветлённые против них, потому что учёность — это противник истинного знания. Учёность — это претензия на знание, это подделка, мошенничество. Никто не становится просветлённым благодаря учёности — это просто жалкое прикрытие невежества. Невежество при этом не разрушается. Точно так же, как тьма не уничтожается, если вы говорите о свете, внутренняя лампа не пробуждается, если вы говорите о Бrame. Голод не уничтожается, если вы говорите о еде. Он уничтожается только благодаря еде. Пандиты заняты только тем, что говорят. Они забыли о том, что еду нужно ещё приготовить. Пандиты продолжают таскать с собой поварские книги. Но даже если вы будете таскать тысячи книг, они не лучше, чем простой кусок хлеба. Они менее ценные. Сухой хлеб наполнит вам желудок, превратится в вашу плоть и кровь. Даже если песни мистиков не слишком цветисты, как, например, песни Горакха: им иногда может не хватать рифмы, они простые, прямолинейные, решительные, ясные, откровенные, они не перегружены метафорами. Возможно, язык учёных более цветист и отточен, более окультурен. Само слово «санскрит» означает «точность».

Вы будете удивлены, узнав о том, что Будда разговаривал на местном диалекте, Махавира разговаривал на местном диалекте, Горакх разговаривал на местном диалекте, Кабир, Нанак, Даду — все они говорили на своих языках. Никто из них не пользовался санскритом. Почему? Причина ясна. Санскрит стал языком только для пандитов. Он больше не имеет никакой связи с жизнями людей. Пандиты пользуются санскритом просто из хитрости. Но в чём заключается эта хитрость? Они пользуются тем языком, который не понятен людям. Когда вы пользуетесь языком, непонятным для человека, люди никогда не узнают о том, знаете вы в действительности, или нет. Вы будете бормотать всякую чушь, вы будете продолжать болтать бесполезную чепуху, а люди будут слушать вас с большой верой. Они не будут понимать. И когда люди не понимают, они начинают думать: «Наверняка он говорит что-то умное, глубокое, и поэтому мы не понимаем!»

Истина проста и прямолинейна. Она прямая, совершенно прямая, и она мгновенно понимается. Для того чтобы понять истину, не нужно использовать трудную технологию. Но истина очень тонка. Вы видели: когда врач пишет рецепт, он выписывает его на латинском или греческом. И есть определённая причина, по которой он выписывает её на латинском или греческом. Это чтобы вы не поняли. Вы видели рецепт врача, написанный от руки? Его каракули такие непонятные, и если ему придётся читать их снова, он сам не поймёт, что там написано.

Мулла Насреддин был единственным грамотным человеком в деревне. Один деревенский житель пришёл к нему в деревню и попросил написать письмо. Мулла категорически отказался это сделать. Он сказал: «Сегодня я не могу написать его. По крайней мере, восемь дней я не смогу написать его, мои ноги так сильно болят, так сильно ноют суставы!»

Этот человек ответил: «Мулла, не говори чепуху. Какое отношение к письму имеют твои ноги? Письмо должно быть написано руками».

Мулла сказала: «Если ты не понимаешь, не говори. Я напишу его руками, но кто будет читать его? Только я могу читать свои письма, иногда даже мне это не удаётся. Однажды я написал письмо, и ко мне пришёл человек с этим письмом, и я не смог вспомнить...»

Какое же это странное занятие: сначала написать письмо, потом идти в другую деревню, чтобы его прочитать, потому что никто другой не может его прочитать. Один человек попросил его написать письмо. И после того как он написал всё письмо, письмо возлюбленной, после того как он написал длинное письмо, этот человек попросил его: «Насреддин, теперь прочти мне,

чтобы моё сердце удовлетворилось тем, что я сказал то, что хотел сказать».

Насреддин сказал: «Это трудный вопрос».

Он сказал: «Почему? В чём будет вред, если мы прочтём его снова?»

Насреддин ответил: «Во-первых, он адресовано не мне, так как же я могу его прочитать?»

Деревенский житель сказал: «Это правильно; кажется, ты говоришь правильно. Да, ты прав, оно адресовано не тебе. Так как же ты можешь читать его?»

Мулла сказал: «Ты понимаешь? Во-первых, письмо адресовано не мне. И почему меня это должно волновать? Это трудности того, к кому оно обращено. Пусть она сама разбирается. Если она может прочитать его, пусть читает, если же она не может прочитать его, это её трудности, пусть не читает».

Врачи пишут рецепты на латинском языке или греческом, и их каракули так же трудно разобрать.

Я слышал, что один врач послал приглашение своему пациенту, что по случаю замужества своей дочери приглашает его на званый ужин. Пациент увидел письмо и подумал, что врач послал ему рецепт лекарства. Он пошёл в аптеку, и аптекарь быстро приготовил ему смесь и дал её ему. Он пил эту смесь два дня, потом врач позвонил ему и сказал: «Друг, почему ты не пришёл ко мне? Моя дочь вышла замуж. Я же посылал тебе приглашение!» И тогда всё раскрылось. Независимо от того, смог прочитать аптекарь то, что было написано, или нет, он быстро приготовил лекарство. Вот по какой причине все врачи пишут рецепты на латыни или греческом. Иначе вы бы не потратили пятнадцать рупий на экстракт аджваны. Вы бы сказали врачу: «Вы просите пятнадцать рупий за то, что едва ли стоит пол рупии!» Но если на бумажке написано длинное неизвестное слово на латыни, вы, если вас попросят, будете готовы заплатить не только пятнадцать рупий, но все пятьдесят. Вы не будете знать, что это обычный экстракт аджваны.

Пандиты пользуются санскритом, чтобы обманывать людей. Не стоит думать, что это происходит только в этой стране. Папы и священники продолжают пользоваться латинским и греческим языками. Но вы пользуетесь древними языками, которые давно мёртвы. Они больше не обладают никакой жизнью, они уже не знакомы людям. Мистики говорят просто и прямо, они говорят на диалектах людей. Они говорят на языках, которые вам понятны. Поделиться своим опытом с людьми — для этого вам нужно говорить на языках, которые известны людям. Но те, у кого нет опыта, которым нечем делиться — им больше подходит говорить на тех языках, которых никто не понимает. Если их язык будет понятен, их сразу уличат во лжи.

Пандиты лживы, это знание, которое проходит через вторые руки. Они сами не видели Бога. Да, они читали писания, которые обсуждают Бога. Они дискутировали, думали, рассуждали. Они не медитативны. Они не испытали. Вот почему возникла оппозиция. Причём в этой оппозиции нет никакой ненависти к учёным пандитам, но есть только сострадание. Они должны быть бдительными, должны быть пробужденными.

Горакх прокомментировал:

О пандит, ты думал, что чтение — вот истина, — теперь ищи истину в жизни. Твои собственные деяния перенесут тебя на другой берег.

Он говорит какому-то пандиту: «*О пандит, ты думал, что чтение — вот истина, — теперь ищи истину в жизни. Твои собственные деяния перенесут тебя на другой берег.*»

Ты увидел благодаря изучению и чтению. А теперь ты должен практиковать, теперь ты должен видеть реальное, живя им. Теперь живи хотя бы немного истиной. Мне хочется сказать тебе одну вещь:

О пандит, ты думал, что чтение — вот истина, — теперь ищи истину в жизни. Твои

собственные деяния перенесут тебя на другой берег.

Только если ты будешь действовать, ты переправишься на другой берег. Твои практики перенесут тебя на другой берег.

Все эти книги лишь потопят тебя. Это лодки — из бумаги, не ставь их на воду. Не говори, что эти лодки сделаны из Вед. Это не подействует. Это бумажные лодки. Они утонут. Они утонут сами и потопят вас также. Опасность заключается в том, что вы объясняете это знание другим, и они тоже потонут. Вы сами слепы, и думаете, что показываете путь слепым. Слепые ведут за собой слепых. И те, и другие упадут в колодец.

Ты думал об истине благодаря чтению, пандит.

Он говорит, что ты видишь всё посредством чтения, но что ты получил от этого? Какую реальность ты нашёл? Теперь ищи истину в жизни. Теперь послушай меня. Начни немного вносить своё знание в жизнь, будь немного жизненным, не стоит только думать, думать и ещё раз думать о самадхи. Какое отношение имеет самадхи к мыслям? Не думай. И пусть самадхи снизойдёт на тебя. Теперь ищи истину, живя ей.

Твои собственные деяния перенесут тебя на другой берег.

Тот, кто действует, тот переправляется на другой берег. Переправляется на другой берег тот, кто знает. Только он сможет сделать лодку, которая сможет перенести его на другой берег. Чужие лодки не подойдут вам. В этом мире никакое заимствованное знание не подействует. Заимствованное знание только скрывает невежество.

Ни Веды, ни святыя книги, ни учения не могут описать истину, вместо этого они скрывают её. Внутри пространства головы происходит вспышка света, истинный искатель осознаёт там.

Горакх говорит, что истина, высшее, не может быть объяснено ни Ведами, ни какими-то другими религиозными книгами, такими, как Коран, Библия и так далее. Никакие учения не могут объяснить. Вместо этого все они ставят это под контроль. Всё это скрывает истину покровом. Всё это прячет истину. Истина находилась под покровом книг. Книги превратились в покров для истины. Они не помогли снять завесу с истины. Они не дали возможности открыть истину, препятствовали этому процессу. Истина может быть познана только в молчаливом самадхи. Осознайте это прямо сейчас. Истинный искатель осознаёт это прямо здесь.

Истинный искатель знания, истинный учёный находит истину здесь, в тишине, в самадхи.

Горакх говорит:

Сказать это легко, жить трудно, но говорить и не жить — это лишь пустой звук. Кот съедает умного попугая-знатока, который читает толстые книги.

Сказать легко, жить трудно. Жить этим очень трудно.

Если вы говорите и не живёте этим, это чистая чепуха. *Кот съедает умного попугая-знатока...*

Неужели вы думаете, что кот оставит умного попугая-знатока просто из-за того, что он повторяет: «Рама, Рама»? Мышление говорит: «Оставь его одного, он преданный; посмотрите, как он повторяет: 'Рама, Рама'; как он сидит, обёрнутый в простыню, на которой написано 'Рама, Рама'», — но какая разница? Всё это ложно. Кот не оставит попугая.

Кот съедает умного попугая-знатока, который читает толстые книги.

Кот съедает даже начитанного попугая, и точно также смерть съедает вас. Смерть приходит как кот, а вы начитанные попугаи, не больше этого. И вас скоро съедят, смерть не оставит вас одних.

...который читает толстые книги.

Когда кот нападает на вас, когда смерть хватает вас за шею, у вас остаётся только толстая книга в руке. Она полностью лжива. Эта толстая книга всё ещё у вас в руке. И ничего больше не

остаётся, всё забывается. Всё изучение и созерцание становятся бесполезными. Когда смерть нападает на вас, действует только то, что вы в действительности знаете. Тот, кто знает, смотрит на смерть и смеётся.

Мансур громко засмеялся. Люди сказали ему: «Мы убиваем тебя, почему ты смеёшься?»

Мансур сказал: «Я смеюсь, потому что тот, кого вы убиваете — это не я. И вы не можете даже прикоснуться ко мне. Что уж говорить о том, чтобы убить?»

Кришна сказал: «Оружие не может уничтожить, огонь не может сжечь».

Мансур сказал: «Я смеюсь, потому что это очень странно. Ты сказал: 'Мы убьём Мансура'. Но дело в том, что вы убиваете кого-то другого, это не я. Вы отрезаете мою руку, но я не есть моя рука. Вы отрезаете мою ногу, но я не есть моя нога. Теперь вы хотите отрубить мне голову, но я — не моя шея и не моя голова. Я —внутренний свидетель. Как же вы можете отрезать его? Никакое оружие не может расщепить его, никакой огонь не может сжечь его».

Эти слова передают его собственный опыт. Хорошо начитанный учёный не может сказать такое. Хорошо вышколенный попугай начнёт дразнить кота. И он забудет про свою мантру, и он начнёт воспевать славу коту: «О брат мой, не трогай меня, теперь я больше не буду совершать ошибок, с сегодняшнего дня я буду молиться и поклоняться тебе, и я буду читать другие мантры».

Учеником называют того, кто повторяет слова мастера; тот, кто цитирует мёртвых — внук, но кто живёт этим — он наш мастер, и мы его спутники.

Горакх говорит: *Учеником называют того, кто повторяет слова мастера.* Тот, кто только повторяет слова, которые он услышал, считается студентом. Он читает, он пишет.

Учеником называют того, кто повторяет слова мастера; тот, кто цитирует мёртвых — внук.

Если он слышал от какого-то мастера какие-то слова и говорит их, он считается учеником, студентом. Если это слова какого-то умершего мастера, если он раскапывает «древние могилы» и находит слова в Ведах, он даже не ученик, а даже хуже. Он ставится даже на ещё более низкую ступень. Тот, кто цитирует мёртвых учителей и писания — внук. Ученик — это внук. Ученик — это тот, кто сидит, и слушает мастера, и повторяет. Считается, что он ещё не знает себя, но он около источника знания. Источник не далёк. Представьте себе кого-то, кто сидит рядом с Горакхом и слушает, а потом повторяет. Горакх говорит: «Это студент, он мой сын. Однажды он растворится во мне. Он около источника. Он не оставит меня, не убежит. Если он повторяет мои слова, пусть повторяет. Постепенно он ухватит. Он и так уже ухватил многое, а вскоре он ухватит ещё больше. Его разум и так уже ухватил много, а вскоре его чувства снова ухватят ещё больше, и его длань достигнет также сердца».

Но тот, кто воспекает Веды, читает из книг, кто не мастер, кто не с живым мастером — он ещё меньше. Он даже не сын, он считается внуком.

Тот, кто цитирует мёртвых — внук, он ещё дальше. Его отношения ещё отдалённее. Но кто живёт этим — он наш мастер, и мы его спутники. Тот, кто живёт этим, того я называю своим мастером, и он живой. Живите с мастером, пусть это будет спонтанно; если нет, живите одни.

И Горакх говорит: «Тот, кто живёт с этим внутри — это тот, кому мы хотим поклоняться как гуру. Тот, кто живёт этим, наш мастер, мы спутники его жизни».

Мы его спутники, его друзья — того, кто живёт в истине. Кто живёт, как есть, кто живёт обнажённой истиной. И тогда не важно, какие трудности бы ни были, сколько бы препятствий ни возникло, распнут вас или посадят на трон — ему всё равно. Он живёт в истине. Оскорбления приходят, нас также восхваляют, нас ожидает успех и неудачи, но для того, кто живёт в истине всё равно.

Мы спутники живого мастера...

Наш мастер живой, и мы спутники живого мастера.

Живите с мастером, пусть это будет спонтанно; если нет, живите одни.

Горах сторонник независимости. Он говорит, чтобы вы делали всё из своего спонтанного мироощущения. Если вы живёте рядом с живым мастером и блаженство приходит спонтанно, то тогда живите рядом с ним. Если вы блаженны, скитаясь в одиночестве, скитайтесь в одиночестве, потому что Бог присутствует повсюду. Но не отпускайте спонтанного блаженства, воспринимайте его, как критерий. Вы можете быть спонтанными там, где вы находите своё осмысленное бытие.

Тот, кто живёт этим, того я называю своим мастером, и он живой.

Это ощущение остаётся внутри, и тогда тот, кто живёт в истине — наш мастер. Не пандит, а просветлённый. Он не имеет больших титулов, он в глубоком самадхи.

Тот, кто живёт этим, того я называю своим мастером, и он живой.

Это ощущение остаётся, мы утонем рядом с ним, у его стоп, у стоп того, кто живёт в истине.

Если у вас есть естественное стремление быть рядом с мастером...

Если у вас начинают течь жизненные соки, когда вы рядом с мастером, живите рядом с ним. Вкус, который вы чувствуете, когда вы рядом с мастером, не должен оставлять вас.

Если вам это нравится, путешествуйте с мастером; если нет, живите одни.

Вам не нужно ни о чём беспокоиться, скитайтесь в одиночестве в мире, будьте одни, если вам так больше нравится, — это не важно. Но сначала вы должны испытать вкус истинного источника. Пусть несколько капель истины упадут в ваше горло, пусть к вам придёт небольшой проблеск самадхи. Позвольте зову флейты быть немного слышным, и тогда всё будет хорошо. Тогда будьте одни или будьте в сатсанге, будьте около мастера или будьте далеки. Всё будет одинаковым. Но необходимо приблизиться к горящей лампе, чтобы зажглась ваша лампа, которая погасла. И после того как она зажжётся, вам не обязательно быть всё время рядом.

Живите с мастером, пусть это будет спонтанно; если нет, живите одни.

Знание есть свобода. Знание есть независимость. Знание есть живой опыт. Учёность лжива.

Горах или другие, которые знают, не выступают против учёности, они не враждебны к учёным, они считают, что учёные просто обмануты сами и обманывают других. Просветлённые относятся к учёным с состраданием, чтобы дать возможность пробудиться им и всем остальным.

Вопрос:

С одной стороны, вы говорите: «Что бы вы ни делали, делайте это тотально, с самагратой». С другой стороны, вы говорите: «Не бросайтесь в крайности ни в чём, оставайтесь посередине». Можете ли вы убрать это очевидное противоречие?

Ананд Майтрейя, это не противоречие. Думай о слове «самаграта» тотально. Обрати внимание на некоторые другие строчки этой песни: шантулам — равновесие, самадхи, саманвайя — гармония, самйактва — правильность, самта — равенство, самбодхи — просветление, самвет — коллективное, самаграта — тотальность. Все эти слова появились от одного маленького корня «сам». «Сам» означает «умиротворение», «равновесие». «Самта» — «равенство» — происходит от этого корня, «саманвайя» — «гармония» — происходит от этого корня, «самбодхи» и «самадхи» также идут от него. И тот же самый корень присутствует в слове «самаграта» — «тотальность».

Самаграта — это не крайность, это никогда не может быть крайностью. Потому что состояние «сам» возможно только посередине. Поэтому когда я говорю вам сделать это тотально, я не говорю вам, чтобы вы обращались к крайностям.

Такая идея может возникнуть у вас. Вам кажется, что если вы будете делать это тотально, это превратится в крайность, и тогда тотальность будет упущена. Есть два способа упустить тотальность: идти вправо или влево. В обоих случаях тотальность упускается.

Если я вам скажу есть тотально и не бросаясь в крайности, между этими двумя утверждениями нет противоречий. Тот, кто ест тотально, остановится в нужное время, когда тело скажет ему «достаточно». А тело всё время говорит «достаточно» посередине. Когда есть голод, тело не скажет «всё нормально», если вы переедите, оно также не будет молчать. Если вы голодны, тело вам скажет: «Съешьте ещё немного». Если же вы начнёте передать слишком сильно, тело скажет вам: «Достаточно, не сейчас. Теперь больше не стоит есть».

Тело никогда не бросается в крайности. Ум бросается в крайности. Попробуйте понять это. Вот почему ни одно животное не бросается в крайности, иначе в каком состоянии были бы животные! Нет никого, кто давал бы им наставления. У них нет никакого Махатмы Ганди или другого Махатмы, который бы говорил: «Послушай, не ешь слишком много травы. Постись сегодня, сегодня одиннадцатый день лунной фазы». Но вы когда-нибудь видели животных, которые бы ели слишком много? Идите в джунгли и посмотрите внимательно. Видите ли вы там животных, которые с вашей точки зрения, переели? Видели ли вы там животных, которые постятся?

Нет ума, поэтому нет крайностей. Животное ест ровно столько, сколько нужно телу. Оно ест столько, сколько нужно. Пусть ваша корова расслабится на просторном пастбище, она выберет траву, которая благоприятна его телу, не трогая остальную траву. Если козочка потеряется в джунглях, она выберет то, что ей подходит. Она выберет листья, которые подходят для неё, оставив все остальные листья. Кто говорит козочке, не есть остальные листья? Они также выглядят зелёными. Они также могут быть вкусными. У них есть какой-то вкус. Но нет, она выбирает то, что ей подходит, подходит её телу, что находится в гармонии с природой, что поддерживает её природу в состоянии *сам*, равновесия. Это происходит спонтанно. И там нет ума.

Ум приносит беспокойства. Только ум кормит вас слишком сильно. Ум говорит: «Иди вперёд, возьми ещё какой-нибудь деликатес, он такой вкусный!» Если вы будете слушать тело, желудок будет говорить вам: «Этого достаточно, пожалуйста, теперь уже слишком много». Но ум позволяет наносить вред телу. А вам обычно говорят, что тело — ваш враг. А те, кто объяснил вам, что тело — ваш враг, говорят вам нечто совершенно глупое. Из-за них вы думаете, что ум — ваш друг, и вы верите в то, что ваше тело — ваш враг. Тело спонтанно и естественно. Все недостатки и все беспокойства находятся в уме. Ум не слушает. Ум говорит: «Вкусите немного ещё. Попробуйте ещё немного. Какая разница? Если у желудка будут небольшие трудности, пусть так и будет». Желудок говорит, что этого достаточно. Но вы не слушаете желудок. Ведь ваши так называемые садху проклинаят желудок.

Поймите ум. Ум бросается в крайности. Тело всегда отвечает в правильное время. Оно не продвинется ни на гран выше, ни на гран ниже. Но ум очень обманчив.

Я только что слышал, что Ганг разлился. Главный министр провинции отправился в деревню. Он сказал инженеру: «Что случилось? Какова ситуация?»

«Вода достигает опасной отметки».

Итак, главный министр сказал: «Брат, почему бы тебе не повесить отметку опасного уровня немного выше? По крайней мере, вода не дойдёт до этой отметки».

Как будто, если отметка об опасном уровне поднимется немного выше, вы обманете Ганг — или кого вы собираетесь обманывать? Но это происходит. Ум поступает так. Этот ум поступает

так. Ум делает такие глупые вещи.

И ум заставит вас бросаться крайности. Он говорит, чтобы вы подвинули отметку об опасном уровне немного выше. Не слушайте тело. Что такое тело? Тело слепо. Что делает ум с телом? Один день вы передаёте, на следующий день вы чувствуете небольшой дискомфорт. И ум говорит вам, чтобы теперь вы постились, вы должны теперь поститься один раз в месяц. Или один раз в неделю, этого будет достаточно для здоровья. Теперь вы должны поститься. И тогда тело говорит вам: «Брат мой, я голодно, принеси пищу». Но ум говорит, чтоб вы постились. Постепенно нелепая деятельность ума разрушает тонкую чувствительность тела. И тогда тело ничего больше вам не говорит. Когда к его мнению никто не прислушивается, оно постепенно начинает меняться. И когда оно меняется, оно бросается в крайности.

Учёные провели ряд экспериментов. И они пришли к удивительным выводам. Учёные экспериментировали с маленькими детьми, чтобы увидеть, что они сделают, если они останутся около еды. Вы подумаете, что они начнут обжираться. Но вы ошибаетесь: они не переедают. Их отцы и матери перекармливают их, говоря: «Ешь больше, ешь больше. Ешь, подкрепляйся. Покажи немного здравомыслия, посмотри на себя. Ешь немного больше!» Мать сидит над душой и говорит вам, чтобы вы ели больше, немного больше. Ребёнок плачет — и каким-то образом умудряется поесть. Вы часто видите, как дети плачут. Их тела говорят: «Нет». Их тела говорят, чтобы они вышли погулять на улицу, попрыгать, поскакать, немного попрятаться, полазить по деревьям. А вы продолжаете кормить их. Врачи думают, что каждые три часа ребёнок нуждается в молоке. Но ребёнок не хочет пить. Он поворачивает лицо то в одну, то в другую сторону. Но мать продолжает давать ему молоко, потому что три часа уже прошли. Но часто эта средняя величина ошибочна. Когда ребёнок хочет пить, он сам кричит, он сам позволяет вам узнать об этом. И вам не нужно смотреть на часы. У ребёнка в теле есть часы. Ребёнок чувствует сам: один чувствует, что уже голоден через четыре часа, другой — через три часа, третий — через два часа. И теперь возникают большие трудности. А врачи установили среднюю цифру.

Помните о правиле среднего значения. Это действует так: здесь сидят пятьсот человек. Мы измеряем вес и рост каждого, затем складываем, а потом эти цифры делим на пятьсот, и получается средний вес каждого человека и средняя высота. Предположим, что средняя высота может быть равна ста шестидесяти пяти сантиметрам и двум миллиметрам. В этом зале может не быть ни одного человека с такой высотой. Здесь может быть много маленьких детей ростом всего лишь сорок сантиметров, и могут быть некоторые мужчины высотой под два метра. Но если вы сложите их всех вместе, может получиться такая средняя высота. Если вы сложите их рост, может получиться такая средняя высота. И возникнут трудности. Если вы попытаетесь вытянуть ребёнка и дотянуть его рост до средней высоты или укоротить длинную мужчину, будут трудности. Скажите ему: «Послушай, давай немного обрубим тебе ноги, а голову спрячь в воротник: ты слишком длинный».

В Греции очень любят историю про Прокруста. Он был императором. Он был ужасным императором. У него были собственные обычаи. Прокруст был великим математиком. Он жил как математик. Все боялись гостить в его доме. Никто не хотел быть гостем в его доме. У него была золотая кровать. Она была ценная, её украшали бриллианты и камни. Он клал на неё спать своих гостей. Опасность заключалась в том, что если гость был слишком высоким, она обрезала его ноги, потому что она была так устроена. Её не могли сделать длиннее, не могли сделать короче, это была золотая середина. Но гостя можно было сделать меньше или длиннее. Если кто-то был слишком коротким для этой кровати, по распоряжению Прокруста приходили два силача и пытались удлинить этого человека. В его дворце никто не оставался на ночь.

Эта история полна смысла. Но это история всех математиков. Всех детей стригут под одну гребёнку. Но кто-то становится голодным через четыре часа, кто-то через три часа, кто-то через

два часа. Всех их объединяют, вычисляют: через три часа все они должны быть голодными. Планка установлена на трёх часах. Прокруст взялся за своё дело. Теперь он смотрит на часы. Если прошло три часа, его кормят молоком. Если же ребёнок хочет пить через два часа, через два часа он начнёт плакать, но три часа ещё не прошли, и поэтому, пусть плачет, если ему так нравится. И вы постепенно уничтожаете естественную чувствительность его тела. Постепенно он также начинает наблюдать за часами, чтобы увидеть, голоден ли он или нет, потому что голод наступает по прошествии трёх часов.

Это стало вашим условием. Если вы получаете пищу каждый день в двенадцать часов, вы чувствуете голод, когда часы бьют двенадцать, независимо от того, действительно вы голодны или нет. Может случиться так, что ночью часы могут остановиться. Всю ночь часы бьют двенадцать часов. И всю ночь вы чувствуете голод, но этот голод обманчивый. Это извращение тела. Если тело голодно, вам не обязательно смотреть на часы для того, чтобы удостовериться, так это в действительности, или нет. У тела есть свои собственные часы.

Учёные открыли, что тело действует согласно внутренним часам. Женская менструация, следуя этим часам, начинается через двадцать восемь дней. У тела есть свои собственные внутренние часы. И если вы будете следовать им, вы будете чувствовать голод в определённое время. Следуя им, вы будете получать сигналы о том, что ваш желудок наполнился, теперь нужно остановиться. Если вы будете жить согласно телу, у вас никогда не будет крайностей. Вы не будете переедать, вы не будете есть слишком мало. И будет тотальность. Будет блаженство. Сколько бы вы ни ели, у вас будет полное блаженство. Вы можете полностью раствориться во вкусе, потому что вкус — это также Бог. *Аннам брама*, пища есть Бог. То же уважение, то же поклонение. То же поклонение, которое вы совершаете в храме, должно касаться пищи, должно относиться к приёму пищи, к жизни как таковой.

Когда я говорю вам, чтобы вы жили тотально, я не говорю вам, чтобы вы бросались в крайности. Я говорю вам, что если вы будете жить тотально, с самагратой, вам нужно помнить *сам*, равенство. Сам — это не крайность, это середина. Поэтому живите тотально и не бросайтесь в крайности. В этом нет противоречия. Это две стороны. Это две стороны одной и той же монеты.

Вопрос:

Расскажите что-нибудь о вирахе, неизведанной разлуке в моём сердце.

Ничего нельзя сказать о вирахе. Вираху можно испытать, но о ней ничего нельзя рассказать словами, она приходит со слезами. Разлука не говорит, она меняет. Вираха плачет. Вираха пробуждает. Вираха не говорит.

Ничего не может быть сказано про вираху. Но каждый, кто знакомится с любовью, начинает с ощущения разлуки. Если вы любите, разлука автоматически становится следствием любви. Чем глубже ваша любовь, тем больше ваша разлука.

Смысл вирахи заключается в том, что мы упускаем нашу истинную природу, мы не соединены с ней. Мы покидаем место нашего центра и скитаемся на поверхности мельничного жернова. Мы не ощущаем нашего бытия. Мы видим материальное, но не видим Бога. А он наш владыка. Мы упускаем Его, а слуги видны нам. Только стены храма достигают нашего понимания, но мы не знакомы с идолом этого храма. Но когда любовь пробуждается, этот опыт начинает происходить. Первый опыт любви — вираха, а последний опыт любви — единение. Любовь начинается как агония и завершается как экстаз. Если вираха происходит, начинается поиск. Если вираха происходит, вас начинает пробуждать жажда к единению. Вираха означает то, что мы не должны быть такими, как раньше. Чего-то нам не хватает, что-то пустует.

Наблюдайте это: каждый человек пуст. Можно ли тут найти наполненного человека? Иногда встречаются такие люди: Горакх, Кабир, Нанак наполнены, а другие люди, в основном, пусты. Это пустые горшки. Именно поэтому они так много шумят. Создаётся такое ощущение, что пустые горшки вспоминают о том, как они когда-то были полны. Создаётся такое ощущение, что пустые горшки увидели полный горшок, и у них возникла жажда, они сказали: «Когда же я тоже наполнюсь? Если я не наполнюсь, как я буду умиротворённым? Как я буду блаженным?» Рождение вирахи рождается от желания быть наполненным.

Мои губы превратились от боли в алую розу, но я не могу говорить. Если крылья обрубить, птица упадёт с неба на землю. Рана ноет внутри, но, тем не менее, у меня нет ничего, чтобы успокоить боль. Скажи мне: неужели боль смерти становится благословением? Или это просто неосуществлённое желание истинной любви? Божественная песня смеялась на ветру, но не могла ничего сказать. Мои губы превратились от боли в алую розу, но я не могу говорить.

Звуки отражаются, мелодии дрожат и смеются с удивлением. Скрытые чувства выражаются невинным глазом. Когда откладываешь в сторону вуаль скромности, ты видишь этот сон любви; то, что было спрятано в гробу забывчивости, уходит вместе с плачем. Кукушка моей жизни трепещет, дрожит, но она не может сказать ни слова. Мои губы превратились от боли в алую розу, но я не могу говорить.

В опьяненных небесах глаз собираются облака слёз. Печаль и счастье улыбаются днём и ночью в жизни преданности, мечты разбиваются, тем не менее, иногда меня наполняет вздох. Нет, всё искоренено, но всё равно, дыхание иногда предаёт меня и говорит: «нет!» Это нежное цветение рассвета открывается внутри, но не может ничего сказать. Мои губы превратились от боли в алую розу, но я не могу говорить.

Боль вирахи — очень тихая боль. Она становится молчаливой тогда, когда добирается внутрь. Когда вы говорите, она вырождается. Не говорите, она очень ценна. Говорите, что она стоит два цента. Говорят или нет: «Ладонь накрыла миллионы, а когда открылась, там осталась только пыль!» Вираха рыдает тихо, рыдает тихо и прячется.

Молитва не может быть высказана. Она не может быть выставлена напоказ. Нельзя бить в барабаны и трубить в фанфары. Именно поэтому, когда вы звоните в колокольчики в храме, когда вы шумите, когда вы начинаете молиться, вирахи не возникает. Это, конечно, удобно: не приходится страдать. А вы когда-нибудь замечали это? Если в храме есть зрители, те, кто молятся, делают это долго, и молятся они изо всей силы. Они бьют в караталы, стучат в мридангу. Но если нет никого, если вы молитесь в одиночестве, вы делаете это быстро, шепчете молитвы, кое-как закончили и убежали.

Вы молитесь Богу или тем людям, которые наблюдают за вами? Или для показухи? Вы танцуете перед Ним или для людей? Если ваш ум наслаждается оттого, что позволяет узнать другим, какие вы великие преданные, как велика ваша молитва, тогда вы вообще не молитесь Богу, а просто позируете перед зрителями. Вы торгуете. И вы только питаете своё эго.

Вираха рыдает в тишине, тихо. И чем тише вы рыдаете при этом, тем глубже ваше чувство, и тем дальше оно достигает.

Луна вышла на небо — где же Ты можешь быть? Одна лампа зажгла десять ламп. Птицы вернулись домой с далёких земель. И я праздную, нежные мечты заволакивают глаза. Сердце в панике — где же Ты можешь быть? Луна вышла на небо — где же Ты можешь быть?

Королева ночи брызгает искорки своего благоухания, нетерпение бьётся в сердце как кукование кукушки. Что я могу сказать? У меня такое странное сердце — жизнь бьётся в нём.

Весна омыла меня — где же Ты можешь быть? Луна вышла на небо — где же Ты можешь быть? Музыка булькает в моём горле, она едва достигает моих губ и возвращается обратно. В танце всё пропадает перед глазами, в процессе поклонения дрожит лампа. Прекрасный нектар

проливается — где же Ты? Луна вышла на небо — где же Ты можешь быть?

Поиск Бога вырастает в вашем сердце, и он подобен тому зову, которым призывает возлюбленная своего возлюбленного в ночь полнолуния, когда льют дожди Шавана, когда облака собираются кругом, когда кукушка начала куковать, когда павлин танцует — куда Ты ушёл? Цветы цветут во всех направлениях и начинается праздник — куда Ты ушёл? Луна вышла на небо — где же Ты можешь быть? Когда вы начинаете это чувствовать — отсутствие Бога, — внутри у вас появляется вираха.

Вираха — это опыт. Его нельзя описать. Знайте это, и вы узнаете. Живите этим, и вы узнаете. Вираха — это не теория. Невозможно понять её. И трудность заключается в том, что ваши слёзы высушили ваши глаза, и ваше сердце совершенно опустело от любви. Нас научили не любить. Мы получили наставления, как быть жестокосердными. Нас научили тому, что жизнь — борьба. И чем напряжённее вы, тем больше вы подобны скалам, и тем больше вы преуспеете. Нас всех учат тому, что голова должна стать ступенью к успеху, и только тогда вы можете достигнуть вершины успеха. Сделайте своё сердце жестокосердным — и вы добьётесь успеха. И если вы хотите уничтожить другого — сделайте это. Если вам приходится оставлять трупы за собой, если вам приходится идти по трупам — так и поступайте: так учит нас общество.

Вот почему наше общество столетиями жило в насилии. Все только говорят о ненасилии, но это ни к чему не приводит, это просто разговоры. Даже ненасильственные люди полны насилия. Даже ненасилие скрывает убийство. В этом обществе за ненасилием скрываются всякие коварные планы, и ненасилие становится причиной борьбы. Махатма Ганди восхвалялся, но за его теорию его нужно осуждать. Потому что он даже ненасилие превратил в оружие! Но, пожалуйста, оставьте хоть что-то, что не было бы насиллием!

Вы даже из любви сделали меч. Вы сделали из покоя клинок. Это оружие насилия. Ненасилие превратилось в поле битвы. Но битва продолжается. В битве есть определённое насилие — так как же ненасилие может стать полем битвы? Так что это ненасилие — ненасилие только по названию. Внутри ненасилия царит насилие. Это не *ахимса*, не ненасилие. Люди думают, что Махатма Ганди возвысился над Буддой и Махавирой. Но это не так. Самая большая революция, которая была сделана в мире — это революция Будды и Махавиры. Теперь же насилие также превратилось в средство для борьбы — как будто бы в мире ценностью обладают только приоритеты борьбы. Всё становится средством для борьбы. Любовь также становится средством для борьбы. Любите так, чтобы побеждать. Будьте ненасильственными, чтобы иметь возможность толкать других вниз.

Если человек сядет перед вашим домом и будет поститься, будет говорить, что он умрёт, если вы не будете поступать так, как он говорит вам, — думаете ли вы, что это ненасилие? Если вы не будете слушать меня, я убью себя. Это настоящее насилие, это просто вцепление в горло. Это просто чернуха какая-то. Этот человек открыто угрожает вам, что убьёт себя. Он пытается пристыдить вашу человечность. Он говорит: «Помните, вы будете сожалеть об этом всю жизнь. Вы просто убили меня».

Сейчас такое событие происходит здесь в Пуне. Махатма Ганди постится, и его акция направлена против Амбедкара. Доктор Амбедкар хотел, чтобы низшие шудры, хариджаны, голосовали отдельно. Если бы он победил, всё варварство, которое проистекает сегодня в мире, прекратилось бы. Амбедкар прав, когда говорит: «Почему вы хотите оставаться с этими индустрами, которые так бесчеловечно обошлись с вами? В чём смысл? В чём смысл того, что вы идёте в ногу вместе с теми, в чьи храмы вы не можете войти, из чьих колодцев вы не можете пить, с кем вы не можете находиться в социуме, на кого даже ваша тень не может упасть, это считается святотатством? Они отреклись от нас — так почему же мы так привязаны к ним?»

Это такой простой и ясный вопрос, и здесь не может быть двух мнений. Но Махатма Ганди

отправился поститься. Он был ненасильственным человеком, и он положил начало войне ненасилия. Он постился и говорил: «Я просто убью себя, я умру с голода. И это принесёт огромный вред индуистам». Он долго постился, его здоровье становилось всё хуже и хуже, пока, в конце концов, Амбедкар не сдался. Амбедкар согласился не голосовать отдельно. Историки Ганди записали: «Победа ненасилия!» Это очень странно: кто может быть таким ненасильственным? Амбедкар полон ненасилия. Когда он увидел, что Ганди умрёт, он перестал настаивать на своём. Ганди в этом отношении насильственный. Он заставил Амбедкара сделать то, что он хотел, шантажируя его угрозой убить себя.

Поймите это. Если вы будете угрожать, что убьёте кого-то, это будет считаться насилием, а если вы будете угрожать, что убьёте себя, это будет ненасилие. Но в чём отличие? Один человек держит стилет и прижимает его к вашей груди. Он говорит вам: «Вытаскивай всё из своего кошелька», — это считается насилием. А другой человек прижимает кинжал к своей груди и говорит, чтобы вы отдали ему содержимое вашего кошелька, иначе он убьёт себя. И вы думаете, что этот человек умрёт всего лишь из-за двух рупий, которые есть в вашем кошельке. Этот парень выглядит таким здоровяком — и он потеряет жизнь? Вы вытаскиваете две рупии из кошелька и отдаёте их ему со словами: «Возьми, брат. И уходи! Не убивай себя из-за этих несчастных двух рупий». Кто насильственный в таком случае? Говорю тебе, что в такой ситуации ненасильственный Амбедкар, а не Ганди. Но тот, кто понял это — как он может объяснить это другим? Создаётся такое ощущение, что побеждает насилие. Ненасилие проиграло, и выиграло насилие. Ганди повел себя насильственно. Тот, кто не может привести никаких веских доводов, ведёт себя таким образом.

Женщины всё время ведут себя так дома — вы замечали? Жена не бьёт мужа, она бьёт себя. Но разве это ненасилие? Они не может побить мужа, потому что муж — это Бог. Мужья сами поставили себя в такое положение: они Боги. Мужей бить нельзя. Так что же делать? И возникает желание ударить. Желание ударить есть. Но мужа ударить не удаётся, поэтому они начинают бить себя, рвать на себе волосы. Они бьют детей. Ребёнок ничего вообще не понимает, он, бедняга, просто сидел и занимался своим делом. Он вообще не понимает, за что его ударили. Вот во что выливается ненасилие. Ребёнок становится козлом отпущения. Жена тем самым символически бьёт своего мужа. Это его ребёнок, по крайней мере, половина досталась от мужа, а половина досталась от неё. Если же нельзя побить ребёнка, она начинает бить себя.

Если человек сердится, он становится убийцей, если женщина сердится, она становится наркоманкой или пьёт много снотворного, она выпивает огромное количество снотворного и идёт спать. А мужчина сердится и становится насильственным, становится убийцей. Если женщина приходит в ужас, она совершает самоубийство. Но и тот, и другой полны насилия. Один полон мужского насилия, а другая полна женского насилия.

Нет причины, по которой можно назвать насилие Ганди ненасилием. Это просто женское насилие. Это насилие слабых. Есть насилие сильных, и есть насилие слабых. Но это никак не ненасилие. Тайна ненасилия Будды и Махавиры совершенно отлична. Но мы даже ненасилие превратили в оружие. Эта тайна полна насилия. Она учит каждого быть твёрдым, быть как камень. Пусть сердце высохнет. Если сердце останется мокрым, останется мягким, вы не сможете завоевать весь мир. Высушите слёзы, потому что слёзы не присущи мужчине. Плачет ли мужчина? Не будьте женственными.

Ваши слёзы должны высохнуть, и тогда высыхает ваша любовь. Теперь вы живёте только в голове, ваше сердце больше не бьётся. Вот почему вы не испытали вирахи. Для вирахи вы сначала должны испытать любовь. И тогда разлука станет вам немного ясна. Пусть ваше сердце вибрирует снова. Посмотрите снова на цветы, на листья, на луну и звёзды, на амбиции, на насилие, и пусть ваши глаза снова станут мокрыми. Научитесь снова плакать.

Когда вы видите, как цветёт роза, разве вы плачете? Нет, плакать в такой ситуации не подобает, так думаете вы. Роза цветёт — а вы не плачете? Неужели вы не можете пролить хотя бы две слезинки радости из-за этого? Когда вы слышали кукование кукушки, вы когда-нибудь плакали хоть раз? Когда вы слышите песни папихи, которая плачет из-за того, что возлюбленной нет рядом, неужели вам также не хотелось никогда плакать вместе с ней? Вы когда-нибудь плакали, когда кто-то играет музыку?

Прошлой ночью маленькая саньясинка, маленькая девочка пришла за *шактипатом*, за энергией даршана. Она часто писала: «Пожалуйста, положите мне руку на голову, чтобы пробудить мою энергию». Она увидела, что пришли другие саньясины, я положил руку им на голову, и через них начала течь энергия. Маленький ребёнок — она ещё даже не медитировала. Её мать и отец приняли саньясу, и она тоже приняла саньясу. Но внутри неё были волны чувств, и я сказал: «Хорошо, приходи». И я тоже удивился, когда её энергия начала течь. Рядом сидела Маниша. И когда Маниша увидела, как её энергия начала течь вверх, она наполнилась блаженством. Она начала плакать и не могла остановить своих слёз. Это были слёзы радости. В этом маленьком ребёнке расцвёл лотос. Если бы вы увидели лотос на её голове, разве вы не начали бы плакать от радости? Разве ваши глаза не повлажнили бы?

Неужели птицы, парящие в небе, не вызывают у вас внутреннего желания быть свободными, как они? Когда вы видите птицу в клетке, разве она не напоминает вам о вашем собственном состоянии? Когда вы видите сухое дерево, разве вы не осознаете, что вы стали подобными ему? Вы когда-нибудь плакали из-за того состояния, в котором находитесь? Разве вы не плакали из-за других? Разве вы не позволяли любви струиться через вас? Только тогда вы сможете понять вираху.

Пробудите любовь. Я знаю о том, что вы не можете мгновенно полюбить Бога. Вы ещё даже не познали земной любви — как же вам познать божественную? Именно поэтому я всё время говорю, что моё послание — это любовь. Знайте земную любовь, это та же любовь, которая возьмёт вас к божественной любви. Вы ещё не познали любовь. Вы ещё не познали земной любви, вы не познали любви женщины, не познали любви мужчины, не познали дружеской любви. Вы были лишены любви — так как же вам познать божественную любовь? Обычно в нас преобладает ошибочная идея, что если вы будете любить в этом мире, вы упустите Бога. Кто знает, какие идиоты говорят такое? Если вы не любили в этом мире, вы никогда не полюбите Бога. Как человек, который никогда не плавал в маленьком резервуаре воды, сразу сможет начать плавать в океане? Как сможет тот, кто никогда не чувствовал в земных отношениях, сразу сможет понять божественные отношения? Это очень глубокий океан. Если вы хотите плавать, вы должны учиться около берега, где вода не такая глубокая; там вы не можете уйти под воду. И после того как вы научитесь плавать, вы можете плыть в глубину, и тогда вы сможете поплыть в глубину и не утонуть. Потом вам будет всё равно. И не важно, какой бы глубокой ни была вода: пловцу всё равно. Потому что он знает, как плавать, и вопрос решился этим. Но тот, кто не умеет плавать — для него есть разница, глубоко или нет. Если он сразу поплывёт в глубину, он просто утонет.

Он должен учиться на отмели. Насколько я вижу, насколько я знаю, мир — это отмель Бога. Здесь Его берег. Мир — это берег Бога. Поплавайте немного около берега, любите немного. И вы пропитаетесь Его любовью, станете влажными от любви. Эта любовь даст вам вкус, несмотря на то, что эта любовь не даст вам полного удовлетворения. Это особая характеристика этой любви. Она даёт вам вкус, но она не удовлетворяет вас. Она даёт вам проблеск, но она не удовлетворяет ваш голод, не наполняет ваш живот. На самом деле, из-за этого проблеска в вас впервые вырастает голод, потому что вы почувствовали, что это возможно.

Единение женщины и мужчины — это очень глубокая любовь, но она сиюминутна. Но в это

мгновение окно открывается. Через это окно время уничтожается, смерть уничтожается, расстояние уничтожается. Чувство «я» уничтожается, и вы уничтожаетесь. На мгновение! Но в этот миг начинает лить дождь несравненного вечного блаженства. После этого мгновения наступает очень тёмная ночь. И тогда возникает отдельность и великое страдание. Страдания больше, чем раньше. Раньше вы не знали этого блаженства, это окно не открывалось. Вы жили в закрытой комнате, вы знали только закрытые комнаты. Вам не с чем было сравнивать. Теперь вы увидели открытое небо, и вы увидели звёзды в небе. Теперь вы увидели отдалённую голубизну в небе. Вы увидели птиц, которые летали в небе. Окно открылось и закрылось, но теперь память об этом сохранилась у вас, и она мучает вас. Теперь вы не можете долго оставаться пленниками в этом доме. Сегодня или завтра вы раскроете свои крылья. Вы будете лететь через это окно.

Человеческая любовь, земная любовь открывает окна Бога. В обычной жизни мы получаем двойственный опыт. Из одного направления приходят мгновения блаженства, а из другого направления приходят мгновения печали, меланхолии. Это блаженство говорит, что оно было таким всегда, и пусть это мгновение будет вечным. Но никакие человеческие отношения не могут быть вечными, они приходят и уходят. И позже к человеку приходит депрессия. И тогда человек отправляется в поисках самадхи, в поисках высшего возлюбленного или возлюбленной, того, кто однажды обнимает вас — и Его объятия длятся вечность, кто встретился с вами — и уже никогда не расстаётся.

Как может тот, кто никогда не глотнул вина, искать таверну? Поймите, что вино этого мира — это всего лишь напиток, который только подготавливает вас к тому, чтобы вы были готовы отправиться в таверну Бога, чтобы вы сходили с ума. Вы поймёте любовь, поймёте виражу, и однажды к вам придёт мгновение блаженства, и вы также поймёте единение. Но вы не можете понять словами.

Вопрос:

В чём суть учения Горакхната?

Очень коротко — вот:

Смейтесь, играйте, веселитесь — ни гнев, ни вожделение не остаются. Смейтесь, играйте, пойте песни, пусть ваше сознание будет центрированным.

И это также моё учение. Смейтесь, играйте, веселитесь. Будьте весёлыми. Будьте в экстазе, радости, блаженстве. Бог дал вам так много — танцуйте, пойте, играйте. Из вашего сердца готова вылететь благодарность к Богу, и рождается молитва.

Смейтесь, играйте, веселитесь — ни гнев, ни вожделение не остаются. Смейтесь, играйте, пойте песни, пусть ваше сознание будет центрированным.

Смейтесь.

Если вы не можете смеяться, вы никогда не можете быть религиозными.

Ваши так называемые религиозные люди полностью забыли о своём смехе. Они не могут смеяться, они считают это недостатком, грехом. Вот почему вы не можете очень долго оставаться с вашими священниками. Вы приходите, прикасаетесь к их стопам, быстренько кланяетесь и уходите. Вы столкнётесь с трудностями, если вам придётся оставаться с ними двадцать четыре часа. Вы сами перестанете смеяться. Люди становятся серьёзными, когда идут к священникам. Люди идут к садху и становятся напряжёнными, они высыхают, становятся серьёзными, необычайно серьёзными. Смех кажется им грехом.

Но послушайте, что говорит великий садху Горакх: *Смейтесь, играйте.* Смейтесь и играйте. Не считайте, что жизнь больше, чем игра, воспринимайте её как игру, как театр.

Играйте, смейтесь, веселитесь.

Будьте такими, веселитесь. Пусть восхищение станет вашей жизнью. Пусть вашим образом жизни станет восхищение. И тогда у вас не останется ни гнева, ни вожделения.

И тогда вы обнаружите, что вожделение и гнев начали жить сами собой. Они расстались с вами, их не нужно оставлять. Вся ваша энергия тратится на смех, игру, вы поете песни, молитесь, танцуете в экстазе. И та же самая энергия может превратиться в вожделение и гнев. Но у кого теперь есть время? Богатство того, кто начал скупать драгоценности и бриллианты, больше не будут посвящены скупке всякого мусора. Измерение вашей энергии теперь полностью меняется.

Смейтесь, играйте, веселитесь — ни гнев, ни вожделение не остаются. Смейтесь, играйте, пойте песни, пусть ваше сознание будет центрированным.

Пойте песни.

Песни нужны, они должны присутствовать в вашем дыхании, и только тогда вы можете быть религиозными.

Религия — это поэзия, великая поэзия. Религия — это не проза, это стихи. Религия — это искусство воспевания песен жизни. Религия — это музыка, религия — это танец.

Пусть ваше сознание будет центрированным.

Воспевайте песни, и пусть в песнях ваше сознание станет стабильным, пусть они идут вместе рука об руку, пусть так и будет, и всё осуществится.

Звуки — это замки, звуки — это ключи. Только звуки пробуждают звуки, только звуки близки звукам, звук растворяется в звуке.

Всё родилось от высшей музыки. Бог — это великий звук омкар. *Эк омкар сатнам.* Звук Ом есть истина. Звук — это замок, это ключ. Этот высший звук есть замок, и он также есть ключ. Замок музыки, ключ музыки. Замок есть ритм, и ключ есть ритм. Внутри вас вырастет тихая музыка, пробудится тихая песня. Бессловесная, лишённая слов, чистая музыка пробудится. Достаточно, у вас есть ключ.

Только звук пробуждает звук.

Вот что происходит рядом с мастером. Мастер натягивает струны вины и извлекает свой собственный звук, и звук, который спит внутри вас, начинает звучать. Ваш внутренний звук как эхо возникает в вашей вине.

Только звуки пробуждают звуки, только звуки близки звукам, звук растворяется в звуке.

Когда вы погружены в музыку мастера, когда вы тонете в его вибрациях, когда вы тонете в его фундаментальном звуке, вы знакомитесь с самим собой.

Только звуки пробуждают звуки, только звуки близки звукам, звук растворяется в звуке.

И тогда музыка, вся музыка жизни, поглощается в этом великом звуке музыки.

Мир также представляет собой звук. Смысл звука — это проявленная музыка. Бог есть тишина. Смысл тишины — это звук, растворённый в первозданном звуке. И тогда вы можете танцевать и петь.

Смейтесь, играйте, веселитесь — ни гнев, ни вожделение не остаются. Смейтесь, играйте, пойте песни, пусть ваше сознание будет центрированным.

Вопрос:

Какое доказательство существования Бога вы можете привести?

Доказательств нет. Или можно сказать, что всё существующее становится доказательством. С точки зрения логики, доказательств нет, потому что Бог выше логики. Никто не может в споре доказать Его существование или доказать противное. Помните о том, что всё, что может быть

доказано с точки зрения логики, может быть также опровергнуто.

Бога нельзя доказать или опровергнуть. Бог просто есть. Наверное, даже неправильно говорить, что Бог есть. Говорить, что Бог есть, кажется тавтологией. Есть — это и есть Бог. Всё, что есть — это Бог. Поэтому когда мы говорим, что дерево есть, это правильно, потому что однажды дерева не будет больше. Оно жило только в каком-то промежутке времени. И поэтому можно сказать, что дерево живёт, человек живёт, дом стоит. Но говорить, что Бог живёт, неправильно, потому что никогда не было такого мгновения, когда Бога не было. И такого мгновения никогда не будет. И поэтому смысл, которым мы пользуемся для этого слова — *есть* — это Бог. Бог — это другое название для того, что есть. Дерево означает то, что дерево не есть Бог. Человек означает то, что человек — это дыхание Бога, и когда Бог снова вдыхает, человек перестаёт существовать. После того как Бог забирает свою зелень, дерево перестаёт существовать.

Поэтому, в каком-то смысле, нет доказательств существования Бога с точки зрения логики. С точки зрения существования, доказательство Бога вокруг нас. Вот стоят деревья, падает солнечный свет, птицы поют, я говорю с вами. Вы слушаете тихо, спокойно, вы поглощены блаженством. Во всём этом есть доказательство существования Бога. Вы слышите звуки этих птиц? Это исчерпывающее доказательство. Но, возможно, вы хотите доказательств с точки зрения логики? Таких доказательств нет.

Кто вонзил эти шипы в моё сердце? Кто раскидал этот аромат? Как ритмично стучит бамбук! Почему внезапно жизнь становится такой живой? Из каких губ срывается эта песня, и взрывается беззаботной мелодией? Она наполнена радостью бесчисленных ручьев. Насколько несравненно это цветение! Чёрные шмели жужжат, они собирают винную пыльцу. О сердце! Кто вонзил эти шипы в моё сердце? Кто раскидал этот аромат?

Что же это за сумасшедшая жажда, которая не научилась спрашивать; радость отсутствия желаний? Эта странная, неизвестная надежда потерять себя, потерять разум? Можно ли всё ещё надеяться в безнадежном состоянии? Что это за потерянное благоухание, которое ищет потерянную весну и становится радостью сердца? Кто вонзил эти шипы в моё сердце? Кто раскидал этот аромат?

Что это за живая тьма, которая приходит и ищет меня, которая спонтанно разжигает во мне пламя любви? Чьи это глухие мечты, о которые разбивается всё, что приходит мне на ум? Что это за пламя, которое сегодня открывается свету, тысячам светильников любви? Скажи мне, кто поднял эти шипы и воткнул мне в сердце? От кого исходит этот аромат? Ты просишь доказательств?

Скажи мне, кто поднял эти шипы и воткнул мне в сердце? От кого исходит этот аромат?

Кто разукрашивает красками, какой художник? Кто наполняет радугу красками? Кто наносит краски на крылья бабочкам? Кто наполняет кукушку кукованием? Кто дышит внутри вас? Кто дышит в вашем сердце? Кто есть ваша жизнь? Ты просишь доказательств существования Бога? Это всё есть Бог. Бог есть. Нет ничего, кроме Него. То, что есть — это другое имя для Бога.

Я не отделяю Бога от существования. Старые религии совершили эту ошибку. Эта ошибка имеет много плохих последствий. Старые религии лишили этот мир Бога. И тогда возникает вопрос: как доказать Его существование? Это естественный вопрос. Если мир не есть Бог, где тогда Бог? И тогда начинаются трудности, тогда нужно поднимать руки к небу. Эти руки лживые.

Говорю вам: Бог есть существование. Существование нельзя отделять от Бога. Он спрятан в существовании. Существование пропитано Богом. Ищите здесь, ищите прямо сейчас — и вы найдёте Его подпись на каждом листке. Вы увидите, как Он спрятан в каждом камне. Иисус

сказал: «Поднимите камень — и вы увидите меня, спрятанного в нём; сломайте палку — и вы сломаете меня!»

Скажи мне, кто поднял эти шипы и воткнул мне в сердце? От кого исходит этот аромат? Ты просишь доказательств?

И вы просите доказательств? Есть люди, которые дают доказательства. И все эти доказательства бесполезны. Никакие доказательства не действуют. Все доказательства существования Бога, которые даются, бесполезны. В такой обширной вселенной должен быть творец. Но доказать его существование просто невозможно. И если перед вами будет атеист, это сделать просто невозможно. Потому что атеист говорит, что если всё в творении нуждается в Творце, если для сотворения Бога нужен Бог, тогда кто сотворил самого Бога? И он перекрыл вам кислород своими доводами. Кто тогда сотворил Бога? И нравится вам или нет, никто не сотворил Бога. И поэтому атеист говорит, что если Бог может существовать без того, чтобы его кто-то сотворил, почему не может существовать мир, который не нуждается в Творце? И все доводы нарушаются.

Вы говорите, что один горшечник делает горшок, и великий горшечник сотворил мир. Но кто сотворил горшечника? Или он вообще не нуждается в Творце? И теперь вы сталкиваетесь с трудностями. Кто же сотворил этого великого горшечника?

Эти доказательства бесполезны. Они только для детей. При этом не происходит преобразования жизни. И поэтому я не привожу доказательств. Вместо этого я передаю опыт. Я говорю вам, чтобы вы пришли ко мне поближе и посидели тихо. Пойте. Танцуйте. И однажды придёт такой день, когда вас ударит молния. Когда это случится, неизвестно. Невозможно предсказать это. Этот гость приходит непредсказуемо. Внезапно он стоит перед вашими дверями. И в тот миг, в который вы готовы, в тот миг, в который вы чисты, когда у вас не остаётся пятен, и вы становитесь спокойными — это происходит как раз в этот миг. И тогда вам больше не нужны доказательства. И тогда вы сами становитесь доказательством. Только опыт может стать доказательством. Ничто другое не может быть доказательством.

Скажи мне, кто поднял эти шипы и воткнул мне в сердце? От кого исходит этот аромат? Ты просишь доказательств?

Достаточно на сегодня.

Глава 5. ЖИТЬ В СЕРДЦЕ

5 октября 1978 года

Сутра:

Живите в сердце. Не сплетничайте, говорите пропитанные нектаром слова. Когда другие становятся огнём, о авадхута, ты становишься водой.

Горакх говорит: слушай, авадхута, живи в мире так: глаза пусть видят, уши пусть слышат, уста пусть молчат.

Натх говорит, чтобы ты хранил душу и не настаивал на спорах. Этот мир — сад шипов: делайте каждый шаг бдительно.

Должны быть уравновешенные асаны, уравновешенное питание, уравновешенный сон. Горакх говорит, чтобы вы слушали песни, и такой человек не умирает и не старится.

Тот, кто ест, умирает, тот, кто не ест, умирает. Горакх говорит: о сыновья, только саньямы, только уравновешенные возвышаются.

Всегда оставайтесь посередине, ум не движется, дыхание становится спокойным.

До тех пор, пока истина скрывается, эти истории о пробуждении не прекратятся, до тех пор, пока процветают религии и священники, эти истории о побуждении не прекратятся.

О люди ума, вы свободны в том, чтобы строить свои системы верований, но с ними начнут танцевать даже стены, сумасшедших это не остановит. Тюльпан и роза, луна и звёзды — смотри на них и будь молчаливым священником. Эта таверна не закрыта, в ней гулянье не остановится.

Мотыльки превратятся в свечи, они будут сжигать себя со смехом, будут улыбаться в жестоком доме предрассудков, их ничто не остановит. Это обвинение и укоры не что иное, как обещание любви, равви; этот мир есть, и он не прекратит своего существования.

До тех пор, пока Бог скрыт, люди, которые раскрывают Его, будут продолжать приходить в этот мир. И до тех пор, пока истина скрыта, эти истории о пробуждении не прекратятся. До тех пор, пока лицо возлюбленной скрыто вуалью, будут вестись религиозные разговоры, и песни молитв будут возноситься в небо.

Вы будете продолжать слушать истории о поисках Бога до тех пор, пока не найдёте Бога. Но поиск Бога индивидуальный. Личность можно найти. И тогда поиск того, кто находит, завершается. Но поиск продолжается теми, кто остаётся во тьме.

Религия будет оставаться на земле до тех пор, пока не проснётся последний человек, пока все не пробудятся, пока все лампы не зажгутся.

О люди ума, вы свободны в том, чтобы строить свои системы верований...

О интеллектуалы, о пандиты, о люди мудрости. Те, кто ставят интеллект, логику...

О люди ума, вы свободны в том, чтобы строить свои системы верований...

Продолжайте строить свои стены из писаний, продолжайте выстраивать тюрьму из слов, цепочку теоретического знания.

О люди ума, вы свободны в том, чтобы строить свои системы верований, но с ними начнут танцевать даже стены, сумасшедших это не остановит.

Но те, кто слышали зов целого, начинают танцевать даже в стенах. Вместе с ними стены

тюрьмы начинают танцевать также. И не важно, сколько теоретических систем вы делаете: вы не сможете убрать сумасшедших из этого мира. Никакие теории не проходят проверки. Теоретические системы остаются поверхностными, в них нет жизненных соков. Система продолжает шуметь как эхо в голове. Она ни к чему не приводит.

О люди ума, вы свободны в том, чтобы строить свои системы верований, но с ними начнут танцевать даже стены, сумасшедших это не остановит.

И не важно, сколько бы вы тюрем ни построили: индуистские, мусульманские, джайнские, буддийские, сикхские. Они все тюрьмы. Под именем храмов строятся заводы, на которых куют цепи. В мечетях продаётся ваше рабство. Но, тем не менее, возлюбленные Бога танцуют даже посреди этих цепей. Им даже цепи напоминают звон бубенчиков. Если вы знаете, как танцевать, даже тюрьма становится танцевальной площадкой, если же вы не знаете, как танцевать, что вы будете делать, сидя в танцевальном зале? Если вы умеете пить, что бы вы ни пили, будет вином. Если же вы не умеете пить, даже если на вас прольется дождь нектара, что вы будете делать с ним?

Тюльпан и роза, луна и звёзды — смотри на них и будь молчаливым священником.

Эти цветы, тюльпан и роза, эти солнце и луна, эти звёзды... Эта так называемая интеллигенция — неужели вы не можете успокоиться? О пандиты, не будете ли вы валяться в грязи? Потому что всё, что вы делаете, выступает против красоты. Всё, что вы делаете, выступает против этого праздника луны и звёзд.

Религиозные учёные дали человеку очень ограниченные учения. Цветы не будут цвести вместе с этими учениями. Зловоние могил исходит от этих печальных верований. В этих сухих верованиях луна и звёзды не будут сверкать, это будет глубокая тьма в серой мгле.

Вот почему всё человечество кажется религиозным, но, тем не менее, где религия? Если бы была религия, был бы праздник. И тогда цветы бы цвели на людских лицах, на небе были бы звёзды и луна. Вины играли бы в сердцах, танец бы возник в их жизни. Но где этот танец? Где искры в их глазах? Где танцующие люди? Где радость, которая переполняет души? Говорят, что Бог — это наслаждение, расо вайса. Бог — это наслаждение, но ваши махатмы не наслаждаются. Те, кто отнял вас у Бога — это ваши святые. Те, кто воздвиг стену между вами и Богом — это ваши святые, это настоящая китайская стена, и построили её ваши так называемые пандиты и святые. И до тех пор, пока человек не освобождается от пандитов и священников, он не может освободиться от интеллекта. Несчастен тот человек, который живёт только в своём интеллекте и умирает только в своём интеллекте. Он никогда не познает тайну жизни. У него никогда не будет осознанности тайн жизни.

Тюльпан и роза, луна и звёзды — смотри на них и будь молчаливым священником. Эта таверна не закрыта, в ней гулянье не остановится.

Несмотря на то, что вы продолжаете взывать, вы продолжаете звать, тем не менее, в разных местах рождаются таверны. Там, где есть Горакх, рождается таверна. Там, где Кабир, рождается таверна. Там где Иисус, рождается таверна, открывается дырка бутылки от вина. Там, где сидит Будда, начинается большой праздник.

Эта таверна не закрыта, в ней гулянье не остановится.

Где бы ни была таверна, очень быстро отверстия бутылок вина открываются, а потом появляются мечети и храмы. Около Будды — сладкий нектар, но потом приходят буддийские учёные со всей своей вонью. Очень быстро винный зал превращается в мрачный храм. Танцы очень быстро превращаются в ритуалы и правила. Вскоре в сердце возникает глубокий вздох, который превращается в формальную молитву. И когда возникает жажда жить в истине, остаются только разговоры о ней.

То же самое случилось с Иисусом. То же самое случилось с Кришной. То же самое

происходит с каждым мастером. Где звук флейты в храме Кришны? Где звуки барабана в храме Кришны? Это странная ловушка, в которую попадает человек. Человек использует даже эмансипацию для того, чтобы искать несвободу. Но, к счастью, несмотря на все планы, несмотря на всю организацию и предписания, что-то расцветает: где-то цветёт лотос, а где-то благоухание начинает воспарять к небесам, где-то слышны звуки молитвы, а где-то жизнь возвращается к своему экстазу.

Эта таверна не закрыта, в ней гулянье не остановится.

Мотыльки превратятся в свечи, они будут сжигать себя со смехом, будут улыбаться в жестоком доме предрассудков, их ничто не остановит.

Это хорошо, что мотыльки не связаны тьмой слепых верований. Они стремятся к тому, чтобы сгореть. И если они не находят свечи, они сами становятся свечами. Мотыльки сами становятся свечами, если нет ни одной горящей свечи. Но мотыльки не связаны слепой верой.

Эта земля наполнена тьмой слепой веры. А слепая вера такая древняя, что создаётся такое ощущение, что слепая вера — это сама жизнь. Вы верите в Бога? Тогда вы слепые верующие. Бога нужно познать, ничего не случится лишь только благодаря вашей вере. Вера дешёвая. Вера не стоит даже двух центов. Тот, кто верит, не религиозен. ЕГО нужно познать. Всё меньшее не подойдёт. Но для того чтобы познать, нужно набраться мужества. Для знания мотылек должен стать горящей свечей. Для знания вы должны поставить жизнь как предложение. Для того чтобы познать, нужно поставить на карту жизнь.

Религия не для любопытных, религия не должна быть только на поверхности кожи, это азартная игра с жизнью. Вот почему только немногие люди набираются достаточно мужества для того, чтобы стать религиозными. Религия не для тех, кто боится, она не для трусов. Трусы становятся беглецами. Религия для тех, кто воюет с жизнью. Примите вызов жизни в её тотальности. Тот, кто живёт жизнь, пусть проживает её полностью. Тот, кто не бежит, кто не боится, кто не трясётся, кто завязывает шнурки на ботинках и начинает бороться в жизни. От этой борьбы рождается душа. В этом вызове душа созревает, бытие усиливается.

Сутры Горакха могут сделать вашу жизнь винной таверной. Сутры Горакха могут сделать из вас мотыльков, а мотыльки таковы, что если они не найдут пламени, они сами становятся пламенем. Эти сутры прекрасны. Погружайтесь в каждую сутру, и пусть каждая сутра наполняет чашу вашего сердца.

Живите в сердце. Не сплетничайте, говорите пропитанные нектаром слова. Когда другие становятся огнём, о авадхута, ты становишься водой.

Живите в сердце.

Пока вы живёте снаружи, вы ещё не знаете искусства жить внутри. Вот почему вы такие несчастные. Тот, кто снаружи, несчастен, а тот, кто внутри, счастлив. Тот, кто снаружи, находится в аду, а тот, кто внутри, находится в раю. Когда вы живёте снаружи, это значит что вы живёте в желаниях, вы получаете деньги, получаете власть, получаете славу, положение, уважение. Жить снаружи — значит быть счастливым тогда, когда вы что-то получаете. А жить внутри значит: у вас и так уже есть то, что делает вас счастливым.

Помните это тонкое отличие. Жить снаружи значит: если вы что-то получаете, вы будете счастливы. Счастье условно. Но есть условие. Кто-то говорит, что если у вас будет миллион рупий, то вы будете счастливы. Вы накладываете условие на счастье. И теперь до тех пор, пока вы не получите миллион рупий, вы не будете счастливыми. И вы испытаете большой шок в тот день, когда получите миллион. И до тех пор, пока у вас не будет миллиона, вы будете печальны, потому что вы наложили условия на счастье. А каждый, кто ставит условие, упускает, потому что счастье происходит без условий. Счастье — это ваша природа. Мы приносим счастье. Счастье покоится внутри нас. И вы вышли наружу для того, чтобы искать его. И вы накладываете

условия для счастья. Если вы ищете вовне, вам придётся накладывать условия, иначе чего вы будете искать? Поиск означает определённый метод, посредством которого вы выполняете определённое условие. Кто-то сказал, что до тех пор, пока он не станет премьер-министром, он не будет счастливым. Но он поставил для себя определённое условие. В стране, в которой живёт миллиард человек, стать премьер-министром не так-то легко. Вам придётся пройти длинное путешествие. И вряд ли вам удастся завершить его за одну жизнь. И поэтому всю жизнь вы будете несчастными. Пока ваше условие не исполнится, как вы можете быть счастливыми? А человек, который прожил всю жизнь в несчастье, будет ещё больше удивлён, когда станет премьер-министром и добьётся своей цели. Он так много был несчастен в жизни, что несчастье стало его привычкой. И даже после того как он становится премьер-министром, он не может так быстро справиться со своей привычкой, быть несчастным.

Вы знаете, что привычки отбрасываются только с большими трудностями. И поэтому если человек, которому шестьдесят лет, который постоянно, и днём, и ночью, был погружен в мечту, стать премьер-министром, — если он становится им в действительности... а вероятность этого очень мала, большая часть людей умирает, и они так и не могут осуществить своей заветной мечты. Но иногда некоторым котам везёт, и банка со сметаной ломается, как, например, сломалась такая банка для Индиры Ганди, для Морарджи Десаи. Она ломается — и всё равно человек так и не может быть счастливым. Как теперь освободиться от шестидесяти лет постоянной практики? Эта привычка быть несчастными, ум, который привык к тому, чтобы жить несчастно... как же его отбросить? Не всегда получается просто скинуть его вниз. Теперь несчастье стало вашей плотью и кровью. Это не одежда, которую вы можете просто снять и надеть другую. Теперь несчастье стало вашей кожей. И теперь вам будет очень трудно освободиться от несчастья. И поэтому ум устраивает вам новое несчастье.

Вы не получили миллион, и поэтому вы будете несчастными до тех пор, пока не получите своего миллиона. И как только вы получите миллион, ваш ум скажет: «Что такого великого в миллионе? Нужно, по крайней мере, десять миллионов». Вот почему никакие желания не могут быть исполнены. Потому что к тому времени, как вы получаете то, что хотите, вы уже привыкаете быть несчастными. Вы строите новые проекции. Вы ставите новые условия, чтобы быть несчастными. Вы ставите условия. Вы говорите, что если вы получите десять миллионов, только тогда вы будете счастливы.

И вы всё знаете: для этого не нужно становиться премьер-министром; вы все знаете, вы все думали, что если вы получите эту машину, если вы получите этот дом, если вы получите этот магазин... и вы получаете их. И вы счастливы? Где же счастье?

Наверное, вы не помните, что в тот день, когда у вас появилось это желание, в тот самый день оно стало бесполезным. В тот самый день вы начали строить новые планы. Ум начал видеть новые сны, как двигаться дальше. Вы поставили новое условие. Вы выдвинули условие. И вы будете выставлять условия всю вашу жизнь, и будете оставаться несчастными.

Счастье происходит безусловно. Оно не имеет условий. И тот, кто понимает, что счастье безусловно, мгновенно обращается внутрь. Мы собираемся выйти наружу для того, чтобы выполнить все наши требования. Условия могут быть исполнены только снаружи. Как условия могут быть исполнены внутри? Внутри мы не можем произвести ни денег, ни власти. Если мы сидим с закрытыми глазами и ничего не делаем, мы не станем от этого премьер-министрами. И если мы будем сидеть с закрытыми глазами, Кохинор не придёт и не залезет к нам в карман. Если мы будем сидеть с закрытыми глазами, мы не получим положения в обществе. И внутри никакие условия не могут быть исполнены. Внутри идёт тот, кто увидел всю глупость обусловленности. Тот, кто увидел, что даже если все условия исполнить, ничего не исполняется. Тот, кто увидел эту истину, погружается внутрь.

А тот, кто погружается внутрь, находит счастье, потому что счастье присутствует внутри. Счастье — это ваша природа.

Живите в сердце.

Смысл того, чтобы жить в сердце, заключается в том, чтобы жить внутри. Жить там, где вы есть. Не дергайтесь. Если вы будете бежать из того места, где вы есть, вы уже отклонились. Что толкает вас? Желания толкают вас. То, что вы хотите — вот что толкает вас. Амбиции толкают вас. Они говорят: «Что вы делаете, когда сидите здесь? Вставайте, двигайтесь, в этом мире нужно много делать. Нужно совершить много путешествий. Завершите их». И таким образом вы потратите свою жизнь.

Мы все двигаемся. Весь мир двигается. И поэтому создаётся такое ощущение, что только движение правильно. Движение правильно потому, что все движутся. Человек — последователь. Отец движется, братья движутся, друзья движутся, соседи движутся, все вокруг движутся — и вы также должны бежать. Вы также должны покинуть ваш центр. Вы также начали бизнес, которым занимается ум. Вы говорите: «Если это случится, это случится. Когда у меня всё это будет, я буду счастлив».

Мне хочется сказать вам, что просветлённые всегда говорили: если вы хотите быть счастливыми, вам некуда идти. Лао-цзы сказал, что вам не нужно даже оставлять вашей комнаты. Счастье — это ваше сокровище. Это основной закон религии: счастье не нужно зарабатывать, у вас и так уже есть счастье; счастье — это милость, *прасад*. Существование само по себе дало нам это. Но когда вы посмотрите на эту милость? Вы повернулись спиной к прасаду. Вы продолжаете бегать во внешнем. Вы не останавливаетесь даже на мгновение. Ваш бег продолжается день и ночь. Вы думаете весь день, вы бегаєте во время мышления. Вы видите ночью сны, вы спите и бежите. Вы продолжаете бежать. Когда же это прекратится? Когда вы остановитесь? В тот день, в который вы останавливаетесь, вы внезапно оказываетесь в состоянии шока, и вы не сможете поверить в это, вы останетесь без слов, немые: «Почему я так бессмысленно бегал? То, что я искал, присутствует передо мной».

Живите в сердце. Не сплетничайте...

И не говорите никому о том опыте, который есть у вас в сердце. Почему? Почему не говорить об этом опыте? Потому что тайна такова, что кому бы вы её ни рассказывали, он будет смеяться. И может случиться так, что вы ещё не способны наслаждаться чужим смехом.

Кому бы вы ни сказали эту тайну, он ответит вам, что вы сумасшедшие. Может быть, вы ещё просто незрелые, вы ещё совсем новички во внутреннем путешествии, и поэтому вам не нужно, чтобы чужой смех вынуждал вас отклоняться. Не позволяйте людям называть вас сумасшедшими, а то вы также начнёте сомневаться, кто знает?

Человек живёт согласно мнению других людей. Вы верите в то, что говорят другие люди. Где ещё вы найдёте признание? В настоящий миг у вас нет такой способности, у вас нет осознанности, что вы можете найти признание внутри себя. Вы находите уважение снаружи. Вот почему вы так спешите, чтобы кто-то восхвалял вас, и вы так боитесь, что кто-то может оскорбить вас. В мире есть столько людей, которые кажутся вам моральными. Это происходит не потому, что они моральные. Вся причина заключается в том, что они боятся того, что скажут другие люди. Они боятся. В их морали заключается страх. Если они будут убеждены, что их не поймут, что они никак не будут пойманы, тогда все эти люди станут аморальными.

Вот почему обычно происходит так, что когда у людей есть власть, они становятся аморальными. Есть известные слова: «Власть развращает, и развращает абсолютно». Она развращает не только частично, но полностью. Почему же это происходит? Я согласен и не согласен с этими словами лорда Эктона. Согласен потому, что этот факт можно наблюдать: действительно, власть развращает людей. Даже хорошие люди развращаются, как только они

получают власть. Просто наблюдайте людей, которых, как вы считаете, никогда нельзя развратить властью. Но как только они получают власть, кобра внутри них сразу распускает капюшон, и отрава выходит наружу. Что же происходит с теми людьми, которые получают власть? Создаётся такое ощущение, что слова Эктона действительны: власть развращает людей, потому что мы видим это каждый день.

Смотрите на учеников Ганди Бабы. Что они делают в этой стране тридцать лет? Они были хорошими людьми. Нельзя сказать, что они плохие. До тех пор, пока у них не было власти, никто не мог даже предположить, что они окажутся такими плохими. Они не ели мяса, не пили. Они носили домашний кади, они мыли и стирали сами, крутили колесо стиральной машины — ручная стирка; они следовали обетам и постились, как положено. Они служили стране. Они были хорошими людьми, они были слугами. И что случилось потом? Как стали меняться их лица, когда они пришли к власти?

И тогда слова Эктона кажутся правильными, но всё равно мне хочется сказать, что в них есть ошибка. И ошибка эта заключается в том, что власть не развращает людей, она просто открывает их истинные лица. Сила не развращает людей, она только обнажает их. Перед тем как прийти к власти, человек был спрятан в одежду, потому что раньше он боялся, что вы схватите его. Сколько же силы вы получили? Сколько возможностей? Когда вы обретаете власть, у вас в руках сосредотачивается сила. И тогда вы можете делать что хотите. И кто вас поймает? Вы — тот, кто ловит людей, а кто поймает вас? Вся сила сосредоточена в ваших руках. А бык принадлежит тому, кто держит в руках вожжи. Вожжи власти убеждают вас, что теперь вы можете с открытым сердцем делать всё, что вы всегда хотели сделать — и не могли, потому что у вас не было силы делать это. Вас бы поймали.

Власть никого не развращает. С моей точки зрения, только развращённые люди стремятся к власти. Но у них нет шанса открыто играть в свои извращения. Их руки слабы. Их сердца полны огня, но они боятся, что если они раскроются, то небольшое уважение, которое люди испытывают к ним, рассеется. А когда у вас власть, кто осмелится не уважать вас? Когда у вас есть власть, всё, что вы делаете, правильно. Всё, что делают могущественные, правильно. Никакой закон не действует на сильных мира сего, сила выше закона. Закон для других. Именно поэтому создаётся такое ощущение, что власть порочна. Но власть не порочна. Власть просто раскрывает вас. Власть делает очевидной вашу обнажённую картину: как вы, кто вы, какие вы.

Мы хотим, чтобы люди нас восхваляли, и поэтому мы блюдем мораль. Мы боимся, что они будут нас поносить, и поэтому мы перемежаемся с мыслью о том, чтобы нас не оскорбляли. Мы делаем каждый шаг с осторожностью. Вот почему Горакх говорит, что когда мы начинаем чувствовать внутренний опыт, мы начинаем чувствовать необусловленное счастье, и поток нектара взрывается внутри вас — но не говорите о нём никому. Горакх говорит, что стоит отметить: не открывайте тайн. Это новое откровение, о котором люди ломаются. И люди стремятся раскрыть его, а это откровение не проросло в них. «Но как вы можете быть такими смелыми: мы такие несчастные, а вы такие счастливые!» Будет спровоцирована зависть, будет спровоцирована ужасная зависть. Наверное, вы не сможете выдержать их зависти, если вы будете новичками на этом пути.

Не говорите о тайнах.

Поэтому когда внутри начинает булькать нектар, начинают цвести цветы, не говорите об этом никому, спокойно держите и защищайте их. Скажите это вашему мастеру, скажите это своим друзьям-ученикам, скажите это тем, кто может понять. Но не провозглашайте этого людям. Не танцуйте на улицах, когда танец начинается внутри вас, иначе вас схватит полиция и заберёт вас. Ваша семья отведёт вас к психотерапевту и попросит сделать вам укол, будет говорить, что с вами что-то не так. Они будут требовать электрошокового лечения, и будут

говорить, что вы больны. Танцует ли кто-нибудь на улицах?

Бертран Рассел отправился впервые в путешествие к первобытным племенам. Была ночь полнолуния, и когда местные жители начали танцевать, когда они начали играть в свои барабанчики и караталы, в уме Рассела появилась мысль: «Как много потерял цивилизованный человек! Мы не играем, не играем на караталах, и в нас даже не осталось способности танцевать!» Ноги забыли о том, как танцевать. Рассел написал: «Этой ночью, под луной, я увидел обнажённых дикарей, которые танцуют под деревьями, и тогда в моём сердце созрел вопрос: что нам дал так называемый прогресс?» Он ещё написал, что если вернётся в Лондон и начнёт танцевать на Трафальгарской площади, его мгновенно арестуют. Люди будут думать, что он сошёл с ума.

Люди думают, что несчастье — это здоровье, а блаженство — это безумие. Наши условия стали такими сложными, что только сумасшедшие люди смеются в этом мире. Откуда же для оставшихся людей возьмётся время смеяться, которые находятся в здравом рассудке? Их сердца высохли. Они заняты тем, что считают деньги. Они взбираются по лестнице амбиций. Они едут в Дели. Откуда взять смелости для того, чтобы смеяться, петь песни, играть на эктаре, танцевать под звёздами в тени деревьев, смотреть на солнце, говорить с цветами и обнимать деревья? Откуда взять время? Это последнее: когда всё становится завершённым, когда есть деньги, власть, положение — и тогда мы будем сидеть под деревьями. Но этот день никогда не приходит, он никогда не приходил и никогда не придёт. Вы живёте с плачем, вы стенаете. Как вы пришли сюда, так же вы и уходите. Приходите с пустыми руками — и уходите с пустыми руками.

Так что когда в вас рождается внутренний нектар, внутренний вкус начинает возникать у вас. И ему не нужно время для того, чтобы прийти. Вам нужно просто обратиться внутрь — и всё проявится. Вы повернулись спиной к реке — вот почему вы жаждете. Смените ваше направление, повернитесь спиной к миру и лицом к себе. И вы будете удивлены: почему вы так долго жаждали? Вы начнёте рыдать, потому что вы так много потратили; и будете смеяться, потому что это так удивительно: вы искали то, что у вас есть. Вы отправились на поиски того, что у вас уже есть, и вы были в агонии, вы так страдали просто из-за того, что не могли этого найти. И вы не могли найти этого, потому что всё, что внутри, вы не можете найти снаружи. Вы можете найти это там, где оно есть.

Но никогда не говорите этого, потому что в этом мгновении вырастает чувство мгновенного провозглашения, а это чувство вырастает естественно: пойти и сказать другим, которые остаются во тьме. Но те, кто застряли во тьме, не согласятся с вами так легко. Их эго стало частью их отклонения с пути. Если вы отправитесь к ним и скажете: «Не отклоняйся, к чему тебе бессильные скитания? Посмотри на то, чего я достигла. Посмотри на меня, посмотри в мои глаза», они начнут смеяться над вами. Они будут говорить: «Ещё один человек испортился. Ты просто сошёл с ума!»

Великий западный психолог Ленг сделал неожиданное открытие. Он пытался доказать, что в современных психбольницах есть такие люди, которые, если бы они родились в прошлые столетия в восточных странах, считались бы там *парамахамсами*. Их бы считали факирами, и люди бы им поклонялись. Когда такой вдумчивый психолог, как Ленг, говорит что-то, в этом есть определённый смысл. И после изучений он пришёл к выводу, что там заперты некоторые такие люди, которые стали бы Радхакришнанами, если бы они попали на Восток. Можете быть уверены, что если бы Рамакришна родился на Западе, его бы обязательно положили в какую-нибудь психбольницу, и он считался бы буйнопомешанным. И только по случайности он родился в Индии, и время, когда он родился, также было подходящим. Если бы он родился в Калькутте, он был бы не в Дакшинешваре, но в психбольнице Биг Базара. И сколько бы он ни

кричал, его бы никто не стал слушать. Если бы он начал кричать, что он просветлённый, люди ответили бы ему: «Расслабься, это случается со всеми сумасшедшими». Если бы он говорил им, что видит видения матери Кали, они бы ему ответили: «Расслабься, у тебя просто галлюцинации».

Даже теперь психологи говорят, что Рамакришна страдал от приступов эпилепсии, истерии. Они говорят, что он впадает в бессознательное состояние, и никакого самадхи в помине нет. Психологи говорят, что Иисус был безумным. Только безумный человек разговаривает с небом. Разговаривает ли нормальный человек с небом? Он сказал своему отцу: «Отец мой, почему ты меня покинул?» Он что, сошёл с ума? Что за отец небесный? Психологи считают всё это галлюцинациями. Этот человек просто заболел, ему нужно сделать укол инсулина, полечить электрошоком. Его нужно привести обратно в чувства, его нужно снова поставить на путь истинный.

Это хорошо, что Будда, Махавира, Кришна, Христос уже родились и умерли. Если бы они родились сейчас, они бы столкнулись с трудностями. Их трудности ещё больше возросли бы в современном веке. Горакх прав, и его слова полностью справедливы для искателя:

Живите в сердце. Не сплетничайте...

Не говорите никому, что происходит у вас внутри. Наслаждайтесь спокойно, внутренне. Утоните в этом. Да, если иногда вы встретите кого-то, паломника внутреннего, беседуйте с ним. Это смысл сатсанга: там, где сидят четыре божественных сумасшедших. Они говорят друг с другом, слушают друг друга. Говорите, где люди хотят понять, и пусть это будет спрятано от других. Эту тайну не нужно рассказывать каждому.

Не говорите о тайне, говорите лишь слова, пропитанные нектаром.

Никогда не говорите, что случилось внутри вас, но ваши слова о нектаре прорвутся наружу. Не говорите: «Я нашёл источник нектара внутри меня, я встретил Бога, я нашёл мою душу». Не говорите этого. Не спешите. Вы должны говорить это только тогда, когда даже в том случае, если весь мир восстанет против вас, вам будет всё равно; когда у вас не вырастет никаких сомнений, даже если вы останетесь в одиночестве. Когда вы одиноки, начинают вырастать сомнения, и это происходит с новыми искателями. Это происходит из-за того, что нам кажется, что истина с большинством. Если нет — почему так много людей идут? Вот почему во всём мире религии пытаются увеличить эту толпу. Чем больше толпа, тем больше мы начинаем верить в то, что истина с нами.

Если христиане говорят, что они обладают истиной, то какова причина? Причина заключается в том, что примерно одна треть мира — христиане. Если джайны выдвигают требования, какие требования они могут выдвинуть? Джайнов, самое большее, три миллиона. Христиан один миллиард. Три миллиона джайнов. Двадцать пять столетий прошло со времени Махавиры. Если бы он взял в ученики всего лишь тридцать пар, к настоящему мгновению было бы три миллиона потомков. Дети в Индии растут с такой скоростью. Тридцати пар достаточно, потому что если у каждой пары рождается двенадцать детей и так далее, за двадцать пять столетий получается три миллиона: можете сами сосчитать. Три миллиона людей? Ясно, что они не могут нести истину, иначе, почему они убедили так мало людей?

Этот мир живёт, следуя за толпой. Один человек рассказывал Бернарду Шоу о том, что раз столько людей верит в христианство, в нём должно быть что-то истинное. Бернард Шоу возразил ему: «Извините, сэр; если столько людей верит в христианство, в нём не может быть ничего истинного!» Истина раскрывается редко. Она проявляется только в жизни немногих, все другие живут во лжи, потому что когда они живут во лжи, они чувствуют большое утешение. Во лжи они чувствуют большой комфорт. Ложь — это путь, чтобы вытянуть одеяла и отправиться спать. Не истина есть сон. Большая часть людей спит. Истина находится пробужденными.

Храните молчание до тех пор, пока у вас не возникнет такое состояние, пока у вас не появится такая уверенность, и тогда, даже если весь мир говорит, что вы сошли с ума, у вас не возникнет даже сомнений. А до тех пор продолжайте созреть. Пока становитесь зрелыми, пусть сперва у вас появится твёрдость. Пусть, пока корни растут в вашем сознании всё глубже и глубже, дерево этого знания прорастёт. Да, однажды, после того как это дерево станет таким сильным, что оно больше не будет нуждаться в поддерживающих его верёвках, провозглашение случится само по себе. И тогда вам больше не нужно будет ничего делать.

Но теперь вы беспокоитесь об очень малых вещах. Подумайте. Если вы скажете кому-то, что с вами происходит медитация, а он ответит вам: «Ты в своём уме? Медитации вообще не существует. Это всё иллюзии ума», и вы начнёте сомневаться. Ночью вы внезапно начнёте беспокоиться: существует ли вообще медитация? Или вы просто тратите ваше время? И если вы встретите много людей, которые будут вам говорить это, это станет очень сложным.

Ваш ум всё ещё очень сильно зависит от внешних событий, и ему нужна тишина. Но в вашем голосе появится нектар. Не говорите о нектаре: в вашем голосе появится сладость. В вашем голосе начнёт цвести вкус. Не говорите непосредственно, что вы обнаружили. Но в вашей жизни, в каждом мгновении начнёт проявляться отличие, и начнётся преобразование. Вы начнёте говорить, и ваша речь будет нести в себе сладость, которой раньше никогда не было. В вашей речи есть песня, ритм, которого раньше никогда не было. Это ритм приведёт к вам тех людей, кто ищет ритм. И этот ритм начнёт привлекать людей. Они начнут спрашивать вас: что с вами случилось? Когда кто-то приближается к вам слишком сильно и спрашивает об освобождении, вы можете рассказать ему, а иначе храните молчание.

Живите в сердце. Не сплетничайте, говорите пропитанные нектаром слова. Когда другие становятся огнём, о авадхута, ты становишься водой.

Если человек, который перед вами, взрывается, гневается, становится диким от гнева, сходит с ума, станьте водой. Тогда полностью плавайтесь. И когда кто-то перед вами полностью охвачен гневом, расплавьтесь, пролейте на него дождём. И пусть это станет вашим образом жизни. Пусть это станет вашей индивидуальностью. Пусть это станет вашим выражением. Благодаря нему те, кто ищут, постепенно начнут узнавать. Они получают ключ. Его не нужно провозглашать, не нужно кричать с крыши. Таким образом, благоухание постепенно доберётся до ноздрей того, кому оно нужно: искателей. *Вина*, которая играет внутри вас, постепенно преобразит вашу индивидуальность. И от звуков вашей вины зазвучат эхом струны тех, кто ищет, кто жаждет. Люди будут приходить, они будут приходить издалека. Кто здесь не хочет искать вечное? Кто здесь не ищет блаженства? Люди ищут в неправильном направлении, — но они ищут блаженство. И когда они встречаются с индивидуальностью, которая блаженна, влияние становится неизбежным.

Рахим сказал: «*Оба они кажутся одинаковыми до тех пор, пока никто не говорит. Только весной ворона и кукушка раскрывают себя*».

Ворона и кукушка выглядят одинаковыми до тех пор, пока они не говорят. Но когда весна приходит, отличие между ними становится видимым. Когда весна приходит, отличие становится слышимым. И ворона, и кукушка чёрные. На поверхности не видны отличия.

Когда вы говорите, когда вы действуете, когда вы берёте кого-то за руку, когда вы обнимаете кого-то, отличие познаётся.

Только весной ворона и кукушка раскрывают себя.

Твоя любовь, твоя сладость, твоё величие откроются только весной, и в это время отличие будет познано. *Когда другие станут огнём, о авадхута, ты станешь водой.* Пойми это. Это удивительная вещь, но её нужно понять.

Ко мне пришла одна женщина. Она из очень богатой семьи, она хорошо образована. Она

сказала мне: «Я пришла сюда, для того чтобы научиться медитации. Но перед тем как я научусь медитации, мне нужно спросить кое о чём. Если я научусь медитации, создаст ли это трудности в браке, в семейной жизни?»

Ещё до того, как я смог ей что-то ответить, она сама сказала мне: «Я знаю. Почему должны возникнуть трудности? Медитация — это хорошая вещь. Почему от медитации должны происходить трудности? Но я спрашиваю потому, что муж сказал мне спросить перед тем, как начать медитировать!»

Я сказал этой женщине: «Тогда будет лучше, если ты не будешь изучать медитацию, потому что у тебя появятся трудности».

Удивительно то, что если вы будете учиться чему-то плохому, вы не столкнётесь с большими трудностями. Например, если жена или ребёнок начинает пить алкоголь, появляются только небольшие трудности. И если он начинает играть в азартные игры, начинаются только небольшие трудности. А истина заключается в том, что какие-либо трудности могут даже вообще не возникнуть. И может случиться также так, что там, где раньше были трудности, эти трудности также уходят, они становятся меньше.

Вы будете немного шокированы, потому что вы не осознаёте глубоких тайн ума. Жёны наслаждаются тем, что постоянно исправляют своих мужей. Если же муж полностью правильный и хороший, ей нечем наслаждаться. Если муж пьёт вино, если он курит сигареты, жена начинает властвовать над ним. Она становится святой. До сих пор индийские женщины ещё не набрались достаточно смелости, чтобы пить спиртные напитки и курить сигареты. И поэтому они не могут делать этого сами, им не хватает мужества. Груз веков лишил их мужества. Индийская женщина не может себе этого даже представить — чтобы пить вино и курить — даже в воображении; это невозможно для неё. Но она приходит к одному заключению: она приходит к выводу, что ей нужно учить своего мужа, потому что так ей легче завладеть им полностью. Когда муж приходит домой, он начинает бояться, потому что он курит сигареты. И если мужу приходится полностью бросать курение и вино, владычество жены, которая властвовала мужем двадцать лет, подходит к концу. Поэтому зло не так выводит людей из себя: человек, который совершает зло, становится смиренным, и это питает эго других людей.

Мы все хотим, чтобы другие люди были более смиренными, чем мы, чтобы они были ниже нас. Это наше внутреннее желание. Есть два метода. Один заключается в том, что мы становимся высокими, и тогда другие становятся ниже нас. И другой заключается в том, что другие становятся смиренными, а мы остаемся такими, как есть, но тогда мы тоже становимся выше них. Обычно ваши так называемые религиозные люди отрекаются и совершают аскезы, принимают обеты и постятся только потому, что нет более удобного способа кормить эго, чем этот. Отказываясь от маленьких вещей, они занимают трон льва. Они не курят сигареты, они не жуют бетель, не курят табак, не пьют ночью воду, они пьют только фильтрованную воду, они не едят одного и не едят другого. Благодаря этим мелочам их эго получает большое положение. Кто же оставит эго и будет поклоняться каким-то дешёвкам, с их точки зрения? На что только человек не соглашается ради эго? Это очень дешёвое отречение: что в нём есть? Если кто-то в семье делает что-то греховное, другим окажется просто овладеть им.

Я сказал этой женщине: «Я не могу тебе сказать, что у тебя не будет никаких трудностей, если ты будешь делать эту медитацию. Если ты будешь делать медитацию, ты можешь столкнуться с большими трудностями. Вся политика дома переменится. Если ты будешь медитировать, возникнут всякие трудности. Ты станешь умиротворённой. Муж начнёт входить в ярость, а ты будешь оставаться спокойной. Можешь ли ты вообразить, какой удар это нанесёт по эго твоего мужа? Поэтому ты должна подходить к этому вопросу сознательно. Иди — и если решишь вернуться, сделай это сознательно. Это будет уже совсем по-другому!» Каждый день я

ощущаю разницу.

Одна женщина медитировала около трёх лет. Она столкнулась с трудностями, потому что теперь она больше не интересовалась сексом. И её муж совершенно обезумел. Он чуть полностью не сошёл с ума.

Я сказал этой женщине: «Ты можешь, по крайней мере, одурачить его. К чему ссориться каждый день? Исполни требования своего мужа, просто играй». Она сказала: «Хорошо».

Человек, который медитирует может очень легко играть.

Только тот, кто медитирует, может играть. Внутреннее далеко, играйте во внешнем мире. Но когда жена этого человека начала играть во внешнем мире, всё равно у её мужа были трудности. Он пришёл ко мне и сказал: «Ты дал ей новые наставления. Теперь я ещё больше кажусь себе идиотом. Она просто играет со мной. А когда кто-то другой просто играет со мной, я чётко могу увидеть, что этот человек не заинтересован во мне. Она только проявляет ко мне интерес, и поэтому я чувствую ещё большие сожаления. Ты сломал всю мою жизнь».

И тогда я сказал этой женщине: «Иди и спроси у него разрешения перед тем, как прийти сюда. Ты почувствуешь разницу. Медитация увеличит твои высоты, она усилит твою глубину. Всё устройство в этом доме, определённо, изменится. То, что вчера было глубже тебя, начнёт казаться плоским. Всё его эго будет ранено. Иначе он будет мстить».

И за пять лет эта женщина больше не приходила ко мне.

Обратите внимание: как только пробудится небольшое внутреннее пламя, в вашей жизни всё начнёт меняться. Если вы не будете кричать об этом на каждом углу, всё начнёт меняться. Если вы будете пытаться не замечать этого, это всё равно будет происходить. Вы не можете продолжать вести себя, как раньше. Весна приходит, и теперь отличие между вороной и кукушкой становится ясно отличимым. Ворона начнёт сердиться. Она будет очень сильно сердиться на кукушку. Естественно, кукушка будет куковать, и все будут в экстазе. Бедная ворона также будет напряжённо пытаться вынудить кого-то хлопнуть в ладоши. И люди будут хлопать в ладоши. Но лишь для того, чтобы отогнать ворону, чтобы она больше никогда не возвращалась.

Ворона летела мимо. Кукушка спросила у неё: «Дядя, куда ты летишь?»

Она ответила: «Я лечу на Восток. Теперь я больше не буду жить здесь. Все люди здесь плохие. Никто здесь не приветствует мою песню, моё пение. Я лечу на Восток. Я слышал, что люди на Востоке очень хорошие».

Кукушка сказала: «Я должна сказать тебе одну вещь. Летишь ли ты на Восток или летишь на Запад — куда бы ты ни полетела, твоё горло будет оставаться таким, как раньше. И ты будешь повсюду встречаться с трудностями. Преобрази своё горло. Ничего не случится благодаря тому, что ты будешь лететь на Восток или на Запад. Люди на Востоке те же».

Это суфийская история.

Один старик сидел у городских ворот. Один всадник остановился и спросил у него: «Каковы люди в этом городе?»

Старик спросил: «О ком вы говорите?»

Всадник сказал: «Люди из того города, из которого я еду, очень нескромные. Они меня разочаровали и расстроили. Мне пришлось покинуть этот город. И теперь мне хочется стать жителем какого-нибудь другого города. И поэтому я спрашиваю тебя: какие люди в твоём городе?»

Старик сказал: «Брат мой, тогда тебе лучше ехать дальше. Люди в этом городе даже ещё больше злобны, злокозненны, высокомерны. Здесь ты столкнёшься ещё с большими трудностями. Иди и поищи в другом месте».

Как раз в этот миг сзади проезжала повозка, запряжённая быками. Возница оглянулся по сторонам и сказал: «Дедушка, какие люди живут в твоём городе? Я ищу себе место для проживания!»

Старик переспросил: «А какие были люди в твоей деревне, из которой ты приехал?»

Слёзы потекли по щекам этого человека, и он ответил: «Я не хотел уезжать оттуда, но мне пришлось уехать. Люди в моей деревне были очень любящие. И теперь, куда бы я ни поехал, воспоминания об этих людях жгут мне сердце. Я был таким беспомощным, у меня были экономические трудности. И мне пришлось оставить свою деревню, чтобы заработать хоть что-то, и мне нужно попытаться счастья где-то ещё. Но у меня осталось одно желание: когда моё положение улучшится, я вернусь туда и останусь в этой деревне; я хочу умереть в этой деревне. Если я не могу там жить, по крайней мере, мне хочется там умереть!»

Этот старик сказал: «Мы приветствуем тебя. И ты увидишь, что жители нашего города ещё более любвеобильны, чем жители твоей деревни».

Сидевший там человек слышал всё это. Сначала он услышал, что сказал всадник, потом услышал ответ старика, потом он услышал слова человека из повозки, запряжённой быками, и ответ старика. И он сказал: «Ты действительно удивил меня. Одному человеку ты сказал, что жители твоего города высокомерные и злые, а другому ты сказал, что они любвеобильные и что ему не нужно ехать дальше, что они будут относиться к нему также с большой любовью. Как это понять?» Старик ответил: «Люди такие же, какие мы сами. Повсюду люди одинаковые. И самое главное — это ваше отношение».

Помни: когда другие становятся огнём, о авадхута, ты становишься водой.

Если другие становятся огнём, станьте просто водой. Вода затушит огонь. Человек, который входит в состояние медитации, отправляется во внутреннее путешествие, и он ежедневно встречается людей, в которых кипит злость.

Вы удивитесь, узнав о том, что Фридрих Ницше, великий немецкий мыслитель, часто выступал против Иисуса, и он написал одну вещь, которую вы могли даже никогда не слышать; возможно, никто даже не подумал об этом.

Иисус сказал: «Когда кто-то ударит вас по одной щеке, подставь другую. Если кто-то отнимает у вас пиджак, отдайте ему ещё и рубашку. Если кто-то просит вас нести его груз одну милю, несите две». Эти слова полны любви. Иисус говорит это в своей деревне. *Когда другие становятся огнём, о авадхута, ты становишься водой.* Ты должен стать водой, если другие становятся огнём. Если тебя ударят по одной щеке, ты должен подставить другую.

Иисус никогда даже не предполагал, что кто-то когда-нибудь будет сомневаться в его словах. Но Ницше возразил этим словам, и ещё он возражал многому другому. Ницше сказал, что это поведение может считаться оскорбительным. Если кто-то ударит вас по одной щеке, а вы подставите ему другую, он начнёт относиться к вам как к насекомому, он не будет относиться к вам с соответствующим уважением.

Подумайте над этим. Ницше говорит, что когда он ударяет вас по одной щеке, вы должны вернуть ему удар. И тогда вы будете равными. А Иисус учит чему-то действительно эгоистичному. О чём он говорит? Чему он вас учит? «Хорошо, если он ударил меня. Пусть так и будет!» Когда слоны идут, а собаки лают, это значит, что слон говорит: «Хорошо, пусть лает. Что толку от их лая? Стоит ли поднимать шум? Пусть лают, пусть издают бесполезный шум. Что это значит для меня? Я — слон». Но это очень эгоистично, с точки зрения Ницше. Ницше говорит, что это очень эгоистичный образ поведения. «Я очень чистая душа, а ты ударил меня: вот тебе другая щека!»

Не думайте, что когда кто-то сердится, а вы становитесь водой, он успокоится. Не

обязательно. Может случиться так, что он ещё больше разозлится. И тогда вам придётся таять ещё больше. Никто не знает, как он будет вести себя. Не привязывайтесь к этой иллюзии. Многие люди страдают от иллюзии, что когда они станут водой, другие также станут водой. Если вы пребываете в этой иллюзии, вы не поняли этой сутры. Другие не обязательно расплавятся вместе с вами. Гнев другого человека может разгореться даже ещё больше. Он может воскликнуть: «Ах, вот как? Ты думаешь, что ты святой? Я тебя ударил, а ты подставляешь мне другую щеку?»

И если вы подставите другую щеку, чтобы унижить другого человека, вы ошиблись. Вы не поняли тайны слов. И они стали средством принизить другого человека. Это всё равно, что ударить по щеке, это очень тонкий удар. Это косвенный удар. Тем самым вы ударили другого по лицу со словами: «Смотри, ты собака, а я слон! Можешь лаять столько, сколько тебе угодно, мне всё равно. Вот тебе другая щека, можешь ударить также её, и ты станешь ещё более жалким в моих глазах!»

Я слышал, что один человек ударил христианского монаха. Монах был простым монахом, как и должно быть, и он подставил другую щеку, как положено. Этот человек ударил его по другой щеке, причём удар был ещё сильнее. Он подумал, что это прекрасная возможность: если этот идиот предлагает ему другую щеку, так почему же этим не воспользоваться? И он ударил его ещё сильнее. Но как только он ударил его во второй раз, он был очень удивлён. Он был ещё больше удивлён, потому что монах после этого мгновенно сбил его с ног, уселся ему на грудь и начал молотить его руками. Этот человек закричал ему: «Брат, ты же монах, христианский монах, что же ты делаешь?»

Монах сказал: «Третьей щеки у меня нет. Теперь ты поймёшь, что значит соблюдать заповедь. Я выполнил завет Иисуса, я подставил тебе щеку после того, как ты ударил меня. Теперь я против тебя».

Монах был очень особенный. Он задал ему хорошую трепку. Он сказал: «Иисус сказал подставить другую щеку, если ударят, но он не говорил подставлять дальше, об этом у него ничего не сказано. И поэтому я поступил по-своему».

Если вы предлагаете вторую щеку, когда вас ударят по первой, вы попадаете в такое же положение. И вскоре вам придётся действовать.

В тот день, в который Иисус сказал прощать тех, кто обижают вас, тех, кто оскорбляет вас, ученики спросили: «Сколько раз?» Подумайте над этим. Намерения ученика ясны. «Сколько раз?» Он спросил, чтобы определить границу, после которой можно было бы решать самим. Иисус сказал: «Семь раз». И ученик сказал: «Правильно». Но он сказал это так, что это показывает: на восьмой раз будет видно! Его понимание исходит из поговорки: «Око за око!» Одного удара будет недостаточно. Он будет терпеть семь раз, противник будет бить его, а на восьмой раз его ответный удар будет подобен удару молота, он покажет обидчику, где раки зимуют.

И поэтому Иисус сказал: «Нет, не семь раз. Семьдесят семь раз!» Но что случится в таком случае? Если есть такая тенденция, что произойдёт на семьдесят восьмой раз? Нет, ничего не случится даже от семисот семидесяти раз. Несмотря на то, что в мире есть столько правил, они не приводят ни к какому результату, потому что каждое правило обладает своими границами. Каждое правило обладает своими ограничениями. Вот почему эти правила называются ограничениями. Ограничение означает то, что оно имеет границы. Никакое правило не может быть безграничным, только бытие может быть безграничным. И поэтому правило другое. Вы должны понять его всем своим бытием.

Живите в сердце. Не сплетничайте, говорите пропитанные нектаром слова. Когда другие становятся огнём, а авадхута, ты становишься водой.

Это должно стать вашим внутренним настроением: не следовать никаким правилам. Это ощущение должно родиться от вашей любви, а не от вашего интеллекта, не от математики. Это должно быть вашим естественным состоянием. Это случится, когда вы полностью поглотитесь вашим бытием.

Помните вот о чём: несравненная революция происходит тогда, когда вы полностью поглощаетесь вашей душой. И тогда вы видите, что это не душа, это Бог. Бог кажется отделённым, потому что вы так далеки от своей души. В тот день, в который расстояние от вашего бытия исчезает, расстояние от Бога также исчезнет. И тогда бытие становится Богом. Тогда вы приобретаете один цвет. Тогда вы не двойственны.

Рахим восхваляет возлюбленную. Обе краски исчезают и растворяются в красном, куркума отрекается от своей желтизны, лимонный сок перестаёт быть белым.

Станьте едиными. Рахим восхваляет возлюбленную. Тогда у вас появится возможность восхвалять возлюбленную. Тогда две краски могут превратиться в одну, обе краски исчезают, и остаётся только красная.

До сих пор были две краски, а потом они стали одного цвета. Когда куркума отрекается от своей желтизны...

Как вы видите, когда лимонный сок перемешивается с куркумой, оба вещества меняют свой цвет. Когда куркума отрекается от желтизны...

Куркума перестаёт быть жёлтой, а лимонный сок перестаёт быть белым.

Лимонный сок перестаёт быть белым, и возникает новый цвет, красный. Перемешивание лимонного сока с куркумой даёт красный цвет. То же самое происходит, когда вы становитесь едиными с Богом: происходит любовь. Это событие может случиться в любое время после того, как вы начнёте смотреть внутрь. Бог прячется там и ждёт вас.

Горакх говорит, слушай авадхута, живи в мире так: глаза пусть видят, уши пусть слышат, уста пусть молчат.

Живите в мире так, как зеркала. Зеркало отражает. Оно создаёт красивое отражение красивого человека, и уродливое отражение отвратительного человека. Но зеркало не говорит ничего. Зеркало не комментирует. Зеркало даже не говорит: «Ага, как прекрасно!» зеркало не говорит: «Фу, как отвратительно! Какой ужасный отвратительный человек появился в моём стекле, из-за него я тоже стало таким отвратительным!» Зеркало остаётся свидетелем. Это сутра свидетельства.

Горакх говорит: слушай, авадхута, живи в мире так: глаза пусть видят, уши пусть слышат, уста пусть молчат.

Смотрите, слушайте, проходите. Это только спектакль. Это фильм, который идёт на экране. Там лишь игра света и тени. Не поглощайтесь так этим зрелищем.

Мулла Насреддин отправился смотреть фильм. Он увидел фильм впервые. Первый сеанс закончился, но Насреддин остался сидеть. Пришёл менеджер кинотеатра и сказал: «Вы можете идти, Мулла, фильм завершился!»

Он сказал: «Вот деньги за следующий сеанс, я должен увидеть второй сеанс!»

Он посмотрел второй сеанс, но всё равно так и не ушёл. К нему снова подошёл менеджер и сказал: «Мулла, что ты делаешь?»

Он ответил: «Вот деньги, я должен посмотреть третий сеанс».

И тут менеджер не выдержал: «Но что это такое? Ты смотришь один и тот же фильм в третий раз?»

Тот ответил: «Если ты хочешь понять причину, пойми одно. Тут есть одна сцена, в которой женщина снимает с себя одежду. Она хочет искупаться в озере, она снимает с себя одежду и

входит в озеро. И как раз когда она снимает всю одежду, за исключением трусов, проезжает поезд, и он закрывает её, а когда он проехал полностью, она уже в озере. И поэтому я смотрю снова и снова: вдруг поезд опоздает. И поэтому я остаюсь на следующие сеансы. В конце концов, это индийские поезда, когда-нибудь они обязательно должны опоздать. Я уйду только после того, как увижу всю сцену».

Не смейтесь. Когда вы видите фильм, он воздействует на вас так же. Когда в маленьких деревеньках впервые показывали фильмы, люди начали швырять деньги: таков обычай в деревнях. Если там идёт спектакль или что-то подобное, они бросали деньги. Я видел, как люди бросают деньги в маленьких деревеньках: на экране танцует девушка-танцовщица, и её юбка от танца начинает задираться, и они нагибаются и пытаются заглянуть ей под юбку. Там ничего нет, только чередование света и тени. Но люди похожи друг на друга. Такова вся их жизнь.

И таковы не только маленькие люди. В жизни Ишварчандра Видьясагара был такой случай. Он отправился посмотреть спектакль. Он был известным бенгальским учёным, очень известным человеком, он был глубоко моральным, и его пригласили сесть в первый ряд. Спектакль начался. Там был злобный персонаж, который совершал всевозможные злодеяния. Моралист Ишварчандра начал сильно сердиться. Моралисты очень быстро приходят в ярость. Он настолько рассердился на этого негодяя, что когда он сыграл свою последнюю злую шутку, Ишварчандра больше не мог этого выдержать. Этот персонаж схватил женщину, которая проходила по лесу, и начал сдирать с неё сари. И тут Ишварчандра просто не смог больше выдержать.

В истории с сари Драупади Кришна пришёл ей на помощь и увеличил длину сари, причём оно становилось всё длиннее и длиннее. Как же Ишварчандра мог проигнорировать это? Он полностью забыл о том, что это был спектакль. Он завязал покрепче шнурки, забрался на сцену и начал пинать этого человека ногами. Актёр оказался сообразительным: он снял его ботинки, положил их себе на голову и сказал: «Ты оказал мне больше уважения, чем кто-либо ещё. Я никогда не думал, что моя игра окажется такой натуральной и что она введёт в заблуждение даже такого разумного человека, как ты. Это лишь игра, спектакль. И ещё вот что: это ведь не женщина, это мужчина, который играет роль женщины, это директор нашего театра. Я не могу стянуть с него сари полностью, иначе... Твои усилия направлены впустую. Посмотри на него внимательнее: неужели ты не узнаешь нашего директора Сахиба? И я не собираюсь возвращать тебе твои ботинки, потому что они должны остаться у меня на память!»

Этот ботинок до сих пор хранится в семье этого актёра, чтобы напоминать всем, что в этом доме вырос такой прекрасный актёр, что даже Ишварачандра Видьясагар принял его за настоящего негодяя, когда смотрел его спектакль.

Так что забудь о маленьких людях: даже ваши великие учёные такие же. Это привычка вашей жизни. Вы спешите стать делателями и не можете больше оставаться свидетелями. А суть в том, чтобы быть свидетелем.

Горакх говорит: слушай, авадхута, живи в мире так: глаза пусть видят, уши пусть слышат, уста пусть молчат.

Ваше эго только в делателе. В тот день, в который вы становитесь неделателями, ваше эго пропадает. И что тогда остаётся от эго? Есть только один: кто видит, видящий. Каким эго обладает зеркало? Тот, чьего эго нет больше, лишился своего бремени. Тот, кто не обременён, может лететь к Богу.

Отбрасывая своё бремя в потоке, Рахим переправляется на другой берег. Прижимая груз к своей голове, вы тонете посередине.

Так говорит Рахим: «Я выбросил свой груз в потоке».

Отбрасывая своё бремя в потоке...

Груз, который у меня был, я выбросил в потоке.

Рахим переправляется на другой берег. Прижимая груз к своей голове, вы тонете посередине.

Каков груз? Эго, делатель. Как только вы становитесь свидетелями, вы оставляете своё бремя. Станьте свидетелями — и вы станете тихими. Зеркало всегда молчит. Отражения мерцают в нём, они возникают и исчезают, но зеркало остаётся свидетелем.

Глаза видят, уши слышат, уста запечатаны.

Рахим, этот путь любви необычайно скользок, но люди на него приходят с воловьими упряжками, тогда как даже муравьи поскользываются на нём.

Он говорит: этот путь любви идёт к божественному... *Рахим, этот путь любви необычайно скользок. Он скользкий.*

Но люди на него приходят с воловьими упряжками, тогда как даже муравьи поскользываются на нём.

Есть такие люди, которые нагружают свои упряжки и пытаются ходить по этому пути, но на нём поскользываются и падают даже муравьи. Если у вас есть хоть малейшее тонкое эго, вы упадёте, даже если эго маленькое, как муравей, — но есть люди, которые пытаются двигаться с запряжёнными упряжками.

Натх говорит, чтобы ты хранил душу и не настаивал на спорах. Этот мир — сад шипов: делайте каждый шаг бдительно.

Горакх говорит, чтобы вы хранили душу. Пусть ваше эго пропадёт, и останется только бытие. Бытие и эго — это две разные вещи. Эго — это иллюзия. Это процесс, который вы создали. Бытие — это милость Бога. Бытие — это то, что вы принесли с собой. Эго — это то, что вы получили. Бытие подобно зеркалу. Это только свидетель. Эго стало делателем, оно страдает и не наслаждается.

Натх говорит: храните душу.

Если ваше бытие остаётся, этого достаточно. Пусть эго уйдёт. Если эго не станет, бытие узнает о том, кто оно. Прямо сейчас никто не знает, кто он. Кто-то думает, что он врач. Кто-то думает, что он инженер. Кто-то думает, что он то или это. Бытие — это не врач, не инженер, это просто пустое зеркало. Если отпечаток инженера падает на него, вы становитесь инженером. Вы учитесь в инженерном колледже и становитесь инженерами. Вы становитесь врачами, адвокатами, судьями, владельцами лавок, тем или этим. Что бы ни было отпечатано в вашем уме, тем вы и становитесь. Иногда это отпечатывание происходит автоматически.

Вчера я читал историю жизни одного человека. Когда он пришёл учиться в Оксфордский институт, он был очень стыдливым и застенчивым. Преподаватель спросил у него, что он хочет изучать. И он ответил, что хочет изучать теологию. Но преподаватель подумал: геологию. Тот был стыдливым человеком. И преподаватель написал: «геология». Он видел, что преподаватель ошибся и написал ему геологию, но он был настолько стыдливым, что ничего не сказал. Он сказал: «Хорошо». Он начал изучать геологию. Он изучал её шесть лет, закончил на золотую медаль, и потом он рассказал всем, что это была совершеннейшая ошибка. Он сказал, что пришёл для того, чтобы изучать теологию, а вместо этого изучал геологию. И он был не простым студентом: он закончил на золотую медаль. Теперь больше не было выхода, он попался в ловушку, и ему приходилось всю жизнь расплачиваться.

И потом он сказал: «Никто не знает о тех несчастьях, через которые мне пришлось пройти за эти шесть лет. Первый год прошёл в полных сомнениях и раздумьях. Потом я подумал, что если теперь я скажу об этом, это будет выглядеть полной тупостью. Меня бы спросили: 'Так почему ты потратил один год?' Потом прошли два года, после чего сознаться было бы ещё

глупее. Потом я получил первую степень, и тогда я подумал, что теперь уйти будет ещё труднее. И я подумал: что случилось, то случилось. Это было желание Бога, что я стал геологом, и я умру геологом». И он стал одним из самых известных геологов в мире. Он отправился туда петь песни преданности, а закончил очисткой руды!

Каковы вы?

Когда я читаю это, я вспоминаю случай из своей жизни. Когда я отправился в колледж сдавать вступительные экзамены, я забыл взять с собой ручку. И я ждал, чтобы взять ручку у кого-то другого.

Там стоял один юноша с ручкой, он заполнял анкету, но при этом он долго думал, напряжённо шевелил мозгами. Я спросил у него: «Брат мой, пока ты думаешь, не мог бы ты дать мне ручку?» И пока он думал, я заполнил форму, а он посмотрел на мою форму и свою заполнил в точности так же. Я спросил у него: «Ты скопировал мою форму?»

Он сказал: «Я долго думал о том, что писать, какой предмет изучать. И ты был весьма добр, что пришёл сюда. И я понял, какой предмет мне хотелось бы изучать». Я вписал философию, и он вписал то же самое.

Теперь он стал профессором философии. И всё дело было в том, что у него оказалась ручка, а у меня нет. Теперь, когда вы спросите его: «Кто ты?», он ответит вам, что он профессор философии.

Это случайно. Вы не это; вы — то, кем вы были в материнском лоне, или даже ещё раньше. Вы есть то, что вы представляете собой в глубоком сне. Вы не врачи, не инженеры, не профессора. Вы то, чем вы будете даже после смерти. Вы есть бытие. Это ваша природа, ваша внутренняя природа.

Натх говорит, чтобы ты хранил душу и не настаивал на спорах.

Оставайтесь вместе со своим бытием и не впадайте в бессмысленные споры по поводу того, душа вы или нет. Если бы это было так, тогда как: чёрная она, или красная, или жёлтая, или зелёная? Кто может дать вам ответ? Вы должны найти ответ внутри себя. Не читайте книг, не погружайтесь в теории, в бессмысленные дискуссии.

Люди спорят часами, жизнь проходит в спорах. Некоторые говорят, что души нет, некоторые говорят, что душа смертна. Они ещё не умерли, но они говорят, что душа умрёт. Некоторые говорят: нет, этого не случится. Они говорят, что душа бессмертна, что она не умрёт, она всё равно будет жить дальше. Душа вечная. Они тоже ещё не умерли, и споры продолжаются. Но какие споры вы ведёте? Душа находится внутри вас. Умирает она или нет — это вы увидите в будущем сами. По крайней мере, познакомьтесь с ней сейчас. Ищите немного. Если её нет, вы её не обнаружите. Если вы её не обнаружите, можно сказать, что её нет. Но среди тех, кто погрузился внутрь, нет ни одного, кто бы сказал, что её нет. Все без исключения из тех, кто погрузился в свою психику, говорили, что она есть. А те, кто говорили, что её нет, не погружались внутрь.

Маркс никогда не медитировал, и он говорит, что души нет. Это выглядит очень глупо. Если бы он медитировал, всё бы выглядело по-другому. Представьте себе, что кто-то говорит: «Жажда не утолить водой» — а сам он никогда не пил воды. Вы поверите ему? Маркс говорит, что это научный социализм. Но он совершенно не научный. Он не выполнил даже первого требования науки. Первое требование науки заключается вот в чём: «Говорите только то, что подтверждается экспериментом!» Что ещё может требовать наука, в первую очередь? Маркс говорит, что религия не научна. Но при этом он не экспериментирует. Будда медитировал. Махавира медитировал. Иисус медитировал. Лао-цзы медитировал. Горакх медитировал. Все, кто медитировали, говорили, что душа есть. Если вы погрузитесь внутрь, как вы можете это отрицать? Если она есть, как вы можете отрицать душу? Как может тот, кто открывает глаза,

отрицать солнце? Да, тот, кто сидит с закрытыми глазами, может отрицать. Сова может отрицать. Совы сидят с закрытыми глазами. Когда наступает утро, это вечер для совы.

Однажды утром тут рядом на миндальном дереве сидели совы и разговаривали. Приблизился рассвет, всходило солнце. Туда прилетела ещё одна сова и уселась. Неподалёку сидела белка — она готовилась начать новый день. И наступил ещё один великий день. Солнце как раз выходило из-за горизонта. Сова спросила у белки: «О белка, уже почти что ночь. Хорошо ли будет отдыхать на этом дереве?»

Белка сказала: «Извините меня, сейчас не ночь, а уже утро».

Сова сказала: «Спокойно! Перестань молотить чепуху. Я знаю, что сейчас ночь, потому что темно!»

Зачем белке спорить с совой? Если она будет спорить, сова может даже напасть. В конце концов, сова — это сова, она хищница. И поэтому белка сказала: «Ты, должно быть, права». И когда сова села на далёкую ветку, белка сказала: «А теперь я могу сказать, что ты не права, ты просто сова, и твои глаза закрыты. Неужели ты думаешь, что ночь наступит просто потому, что ты закрыла свои глаза? Открой свои глаза — и солнце выйдет!»

Но как сова может принять этот совет? Сове ночь кажется днём, а день кажется ночью.

Тот, кто живёт снаружи, не может принять бытие, которое живёт внутри. Только тот, кто направляет свои глаза внутрь, кто открывает внутренний глаз, может сказать об этом. Поэтому не погружайтесь в бесполезные дебаты, не тратьте время впустую. Используйте время, которое вы тратите, с пользой на медитацию!

Этот мир — сад с шипами.

Здесь есть много трудностей, много шипов. Споры — это самый большой шип. Люди впустую тратят свои жизни на диспуты. И потом они становятся настойчивыми, и тогда они становятся упрямыми.

Не настаивайте на дебатах.

Тогда в вас вырастает упрямство, и вы утверждаете: «То, что я сказал, правильно», — потому что ваше эго поставлено на карту. Люди не спорят для того, чтобы выяснить истину. Какое кому дело до истины? Споры происходят из-за эго. Истинный вопрос в том, правы ли вы лично или нет? Кому какое дело до истины? Но то, что вы сказали, должно быть правильным, потому что это вы сказали это. Искатель истины не должен подходить так. Искатель истины должен говорить: «Что я должен сказать? Где бы ни была истина, я готов отстаивать её!»

На земле есть два вида людей. Одни говорят, что истина должна стоять за вами. Там, где я стою, там должна быть истина. Эти люди любят спорить. Но тот, кто говорит, что хочет стать тенью истины, стоит там, где истина, и он подчиняется истине. Он хочет стать тенью истины. Это указывает на искателя.

Очень наблюдательные люди шагают осторожно, потому что на земле много шипов. И самая большая колючка — религиозная. Религиозные верования сбивают людей с пути медитации. И часто происходит так, что тот, кто участвует в обсуждениях существования Бога, не находит времени молиться. Это становится бессмысленным для него. Если споры о еде продолжаются, когда у вас будет время готовить пищу? Если вы будете спорить по поводу воды, откуда вам взять реку?

Если вы будете практиковать одно, вы получите всё, а если будете гнаться за всеми зайцами сразу, вы ни одного не поймаете. Рахим поливает только корни, и цветы с плодами рождаются в изобилии.

Рахим говорит, что когда вы практикуете что-то одно, вы получаете всё. Это одно присутствует внутри вас, и это вы.

Если вы будете практиковать одно, вы получите всё, а если будете гнаться за всеми

зайцами сразу, вы ни одного не поймаете.

Не участвуйте в бесполезных спорах в попытках доказать великие учения, Веды, Коран, Библию, иначе всё будет потрачено впустую. Практикуйте что-то одно.

Когда Светакету вернулся домой из дома своего гуру, Удалак спросил у него : «Сын мой, что ты там изучал?»

Он ответил: «Я изучал Веды, Упанишады, писания Браминов, Араньи, Пураны, грамматику, языки — всё, что было известно в те времена, — я изучал всё это. И я принёс всё, что гуру смог передать мне».

История гласит, что отец сильно опечалился. Светакету спросил у него: «Почему ты несчастлив? Я получил самую высокую оценку. Я получил самое большое уважение. Посмотри на мои сертификаты».

Но отец сказал: «Мне хотелось бы спросить тебя только одно. Ты научился тому, после познания чего ты знаешь всё?»

Светакету спросил: «Что это такое? Я научился всему. Всё, чему можно было научиться у гуру, я научился в его школе, в гурукуле. И я пришёл лишь после того, как всё выучил!»

Отец сказал: «Это бесполезно. Иди обратно, узнай то, о чём я тебе говорю, и лишь после этого возвращайся. Кто ты? Узнай это и возвращайся. До тех пор, пока ты не познал своё бытие, ты ничего не познал. И помни, я состарился. Я, может быть, встречу тебя, когда ты вернёшься, познав Единое, а может быть, нет, но одно мне бы хотелось сказать тебе : в нашем доме никогда не было лжебраминов. Мы называли себя браминами лишь после того, как познавали Брамму, высшее. Помни об этом. Не считай себя брамином до тех пор, пока не познаешь Брамму. В нашей семье никто не считался брамином до тех пор, пока не постигал Брамму. В нашей семье мы становились браминами лишь после того, как постигали Брамму. То же самое сказал мне мой отец, и это я передаю тебе. Узнай Единое, и потом возвращайся, и только тогда ты будешь брамином. Никто не может стать брамином только благодаря тому, что рождается в семье брамина».

Рахим поливает только корни, тогда плоды и цветы рождаются в изобилии.

Не поливайте листья дерева, поливайте корни. Корни — это ваше бытие. Двери к божественному откроются через корни. Если вы будете поливать одни корни, у вас будут и листья, и ветви, и почки. Птицы будут прилетать и жить на этом дереве, вить там свои гнёзда, сидеть в тени дерева. Плоды также будут расти на нём, голодные будут утолять жажду, и цветы тоже будут расти на нём. Люди будут удовлетворять свою жажду красоты. И вы будете переполняться. Но вы должны поливать Единое.

Должны быть уравновешенные асаны, уравновешенное питание, уравновешенный сон. Горакх говорит, чтобы вы слушали песни, и такой человек не умирает и не старится.

Как же практиковать это Единое? Как познать это Единое?

Уравновешенные асаны.

Научитесь сидеть. Помните, йога-асаны не означают только телесные позы. Пребывайте внутри, чтобы не было суеты. Внешние асаны — это только подготовка к внутренним асанам. Сидите тихо, чтобы внешнее тело не двигалось и не раскачивалось. Это только начало. Не позволяйте уму отклоняться, не должно быть волн. Асаны нужно делать так, чтобы ни тело, ни ум не двигались, чтобы внутреннее и внешнее остановили свои движения. «Остановили» означает то, чтобы не было желаний. «Остановили» означает то, что нет амбиций. «Остановили» означает то, что нет движения волн, которые вырастают в уме. Теперь ум стал озером.

Должны быть уравновешенные асаны, уравновешенное питание...

Ешьте только правильное количество пищи. Не ешьте бесполезные вещи. Не наполняйте ваше тело бесполезными вещами. Ешьте только то, что вам нужно, что требуется. И станьте

твёрдыми в этом.

Есть некоторые люди, смысл жизни которых заключается лишь в том, чтобы есть и ходить в туалет. Это единственная их задача. Есть такие люди, как император Нерон, с которым ходило четыре врача. Он очень наслаждался едой. Но независимо от того, сколько бы вы ни наслаждались, сколько раз вы можете есть? Один раз, два раза, три, четыре, пять? Сколько раз вы можете есть? Но он так наслаждался этим, что его ум никогда не удовлетворялся. И поэтому врачи вызывали у него тошноту. После того как он переел, врачи, которые жили с ним, давали ему лекарство, чтобы его стошнило, чтобы он имел возможность снова кушать. Это казалось им немного экзотичным, но я знаю ещё несколько таких людей.

Я знаю одну девушку из Америки. Пятнадцать лет она регулярно делала это: она ела — и вызывала в себе рвоту, чтобы иметь возможность есть снова. Я общался с тремя — четырьмя подобными людьми. Ко мне приходят разные люди, и среди них встречаются и такие. А те, кто не поступают так, просто набивают себе брюхо, как будто бы смысл жизни заключается лишь в том, чтобы набить себе живот, *бхаджан*. И ничего больше. Но жизнь есть нечто большее. Жизнь — это также преданная музыка. И тот, кто думает, что *бхаджан* — это всё, живёт на минимальном уровне до тех пор, пока не пробудится *бхаджан*. Ешьте только столько *бхаджана*, сколько нужно для *бхаджана*.

Но если вы посмотрите на ваших религиозных людей, вы будете шокированы. Посмотрите на индуистских санньясинов. Вы будете шокированы. Если у них нет большого желудка, они не считают себя *свами*. Вся их задача заключается в том, что они говорят только о *бхаджане*, а делают только *бхаджан*. Идите и посмотрите: чем больше живот, тем большим считается этот *свами*. И вся их задача заключается в том, чтобы говорить о *бхаджане* и делать *бхаджан*. Им приходится есть, и они говорят при этом о божественной музыке. Но что это за саньясины, что за *садху*?

Должны быть уравновешенные асаны, уравновешенное питание...

Поэтому сначала обратите внимание на позу, на питание, на сон: эти три важных вещи. Если вы можете отнестись к ним внимательно, у вас не останется трудностей с тем, чтобы познать своё бытие. Эти три вещи становятся препятствием при неправильном использовании. Что значит спокойный сон? Тот, чья поза стала центрированной, кто стал умелым в том, чтобы сидеть полностью в равновесии. Тот, волны чьих мыслей прошли. Тот, чьё питание уравновешено, тот, кто даёт телу то, что ему нужно, не меньше и не больше. Не давайте и слишком мало.

Религиозным индуистским монахом считается тот *свами*, у которого самый большой живот, религиозным *джайном* считается тот, на ком остались только кожа и кости. Это две стороны одной и той же монеты. И между ними нет отличия. Один ест слишком много, а другой ест слишком мало. И тот, и другой бросились в крайности. Бытие посередине, оно представляет собой целостность. Так позаботьтесь о еде. Если вы будете заботиться об этих двух вещах, вы начнёте заботиться ещё о третьем.

Что значит заботиться о сне? Эта сутра имеет очень обширный смысл. Заботиться о сне значит также, что как в пробужденном состоянии мысли становятся спокойными, так и сны также становятся спокойными. Сновидения приходят к человеку из-за мыслей. Сновидения — это осуществление всех мыслей. Сновидения — это отражение мыслей, и новое отражение. Если вы напряжённо думали весь день, вы всю ночь будете интенсивно видеть сны. Вы будете видеть сны о том, о чём вы думали. Тот, кто постится, будет всю ночь есть во сне. Его будут приглашать на званые пиры во дворцы. И будут давать вкусную еду. Тот, кто одержим сексом, будет видеть сексуальные сновидения. Тот, кто жаждет денег, будет видеть во сне, как он разбогател. Тот, кто жаждет власти, во сне будет становиться императором.

Ваши сны — это осуществление движений ваших ума. Во сне вы слышите эхо, отражение ваших мыслей. После того как вы научились сидеть спокойно, когда вы контролируете еду, когда вы не забываете о том, чтобы следить за количеством съеденной пищи, всё, что вы поглощаете внутрь, будет включаться в пищу. Не читайте бесполезные книги, потому что они также представляют собой еду, которую вы пьёте. Не слушайте бесполезных разговоров, потому что это также еда, которую вы поглощаете.

Если кто-то придёт выбрасывать мусор к вам в дом, вы мгновенно прекратите это. Но если кто-то придёт и выбросит бесполезные слухи к вам в голову, вы не остановите его, вы откроете пошире уши и будете слушать, будете говорить : «Брат мой, рассказывай дальше, что случилось потом?» Подумайте над тем, каким мусором вы набиваете себе ум. Это всё пища. Она приходит к вам через уши, через глаза, через рот, через нос. Всё это еда. Все эти чувства питают вас.

Поэтому смысл этой фразы, определиться с пищей, означает: не позволять себе есть мусор. Нужно следить за тем, чтобы не есть бесполезного. Смотрите на то, на что следует смотреть. Слушайте то, что нужно слушать. Говорите лишь то, что нужно говорить. И религиозность начнёт входить в вас сама по себе. И тогда ваш сон станет уравновешенным. И тогда вы будете оставаться уравновешенными и во сне. Сны будут покидать вас. И случится несравненное событие. В тот день, в который вы будете спать и не будете видеть сновидений, вы будете, одновременно с этим, пробуждены.

Вот почему Кришна сказал, что йог спит, но он, вместе с тем, пробужден. Это не значит, что йог сидит или стоит в своей комнате и не спит. Тело его спит, но внутри горит пламя. Сознание всегда остаётся.

Горакх говорит, чтобы вы слушали песни, и такой человек не умирает и не старится.

Он говорит своим ученикам: слушайте песни.

Горакх говорит, чтобы вы слушали песни, и такой человек не умирает и не старится.

Если это происходит, вы не будете знать, ни когда вы состаритесь, ни когда к вам придёт смерть. Это не значит, что вы не станете старыми. Ваше тело состарится, но сами вы не состаритесь. Ваше тело умрёт, а вы станете бессмертными.

Горакха обычно называли двумя именами. Одно имя Горакха — Гопалам. Это мальчик-пастушок. Он всё время остаётся свежим, молодым. И второе имя — Будхе Балам, старый ребёнок, ребёнок в возрасте. Он стал старым, но всё равно, он остаётся как мальчик: такой же молодой. Он остаётся таким же молодым, как утренняя роса, как цветок, который расцвёл рано утром. Свежесть никогда не оставляла его.

Горакх говорит, чтобы вы слушали песни, и такой человек не умирает и не старится.

Тот, кто ест, умирает, тот, кто не ест, умирает. Горакх говорит: о сыновья, только саньямы, только уравновешенные возвышаются.

Если вы будете есть, вы умрёте. Если вы есть не будете, вы также умрёте. Смерть обязательно придёт к вам. Только тот не умрёт, кто обрёл центр, кто стал кристаллизованным, кто обрёл саньяму. Это три сутры для саньямы.

Должны быть уравновешенные асаны, уравновешенное питание, уравновешенный сон.

И тогда не будет смерти, тогда вы будете испытывать вечное. *Всегда оставайтесь посередине.*

Ищите середину во всём: не ешьте слишком много, не спите слишком много, не ешьте слишком мало, не спите слишком мало. Найдите во всём середину. Не говорите слишком много, не говорите слишком мало, ищите середину.

Иногда вы могли увидеть канатоходца. Он сохраняет равновесие на канате. Он посередине. Он не отклоняется ни вправо, ни влево. Если он отклонится, он упадёт. Он сохраняет равновесие посередине. Найдите центр во всём, и вы обретёте равновесие, целостность жизни.

Ум не движется, дыхание успокаивается.

Если вы попадаете в точности в центр, ум перестаёт волноваться. Он становится настолько неподвижным, что дыхание также прекращается. И тогда наступает самадхи. Ум не волнуется, дыхание успокаивается.

Помните: не бойтесь, когда наступает самадхи. Это происходит здесь ежедневно. Когда какой-то саньясин впервые ощущает самадхи, он пугается. Наступает страх, он боится того, что дыхание прервётся. Он чувствует, как будто бы он умирает. Но это не смерть, это начало новой жизни.

Умри, йог, умри. Смерть сладка. Умри той смертью, которой умер Горакх — и прозрел. Это начало этой смерти, после которой наступает высшая жизнь. Умри, йог, умри. Смерть сладка. Умри той смертью, которой умер Горакх — и прозрел. И то, что он увидел, — вечное, бессмертное.

Достаточно на сегодня.

Глава 6. САДХАНА — ПЛОД ПОНИМАНИЯ

6 октября 1978 года

Вопрос:

Вы отнесли Горакха Натха Джги к одному из четырёх высших, самых просветлённых святых Индии. Но удивительно то, что даже место рождения и продолжительность жизни такого великого человека неизвестны. Почему так происходит?

Ананда Майтрейя, на эти вопросы Восток и Запад смотрят по-разному. Запад думает с точки зрения истории, а Восток думает с точки зрения легенд. История — это факты, мифы и притчи об истине. В определённом месте происходит какой-то факт, в определённое время; тем не менее, он не ограничен временем.

Вот почему на Востоке нас это никогда не волновало. Нас не интересовали точные исторические факты из жизни Рамы или Кришны. У нас есть только истории. Если вы посмотрите так на Запад, вы поймёте, что это простые истории, воображаемые фантазии. И до тех пор, пока не будет твёрдых доказательств, Запад не будет готов принять что-то как истину. Двадцать четыре тиртханкары джайнов кажутся воображаемыми фантазиями. Нет доказательств.

Трудно точно определить даже дату рождения Будды. Мы не беспокоились об этом. Какая разница? Какая разница, родился Будда в деревне А или в деревне Б? Если Будда родился в том или другом году, какая разница? Мы пытались понять природу Будды. Какое она имеет отношение к личной жизни Будды? Его тело было сиюминутным, оно существовало сегодня, а завтра его не стало. Это послание вечно. Причём это не послание одного лишь Будды. Это послание всех Будд.

И поэтому отметьте также: когда мы сделали статую Будды, нас не очень-то волновало, выглядит ли она как Будда или нет. Мы не создавали образа Будды, смотря на Гаутаму. Мы создавали образ Будды, впитав сущность всех Будд. Будды жили в каждое мгновение — и мы поместили в статую Будды совокупный опыт всех будд. Статуя Будды — это символ просветления.

Если вы отправитесь в джайнский храм, вы будете удивлены, увидев двадцать четыре статуи джайнских тиртханкар: все они кажутся совершенно одинаковыми. Так как же эти двадцать четыре индивидуальности могут быть совершенно одинаковыми? Во всём мире нет двух одинаковых индивидуальностей. Так почему же получилось так, что эти двадцать четыре индивидуальности стали совершенно одинаковыми? Даже близнецы не могут быть одинаковыми.

Поэтому эти двадцать четыре индивидуальности, которые, к тому же, раскиданы на большом промежутке времени, очень большом, их разделяют тысячи лет, — как же они могут быть похожими?

Они не были все похожими. Но нечто внутри них было одинаковым. Одинаковая медитация, одинаковое самадхи, одинаковый поток энергии. Из-за этой внутренней одинаковости мы не обращаем внимания на внешнее. Мы сохраняем память о внутреннем опыте. Статуи джайнских тиртханкар не соответствуют фактическим просветлённым. Они просто отражают внутреннюю истину.

Факты принадлежат внешнему миру. Например, когда вы видите розу, это факт, если вы

видите две розы, это также будет фактом. Но если вы будете извлекать благоухание из тысяч роз, это будет истиной. Этот запах не имеет отношения к определённому цветку, это сущность.

Вот почему наша страна думает совершенно о другом. Её никогда не волнует, где родился Горакх. Есть разные мнения на этот счёт. Кто-то говорит: в Пенджабе. Кто-то говорит: в Бенгалии, кто-то говорит: в Непале, потому что непальцы говорят, что название деревни, в которой родился Горакх — это Гокалджи. И есть этническая группа непальцев, которая именуется гуркхами, это название идёт от его имени. Но окончание имени Горакха означает, что он мог родиться в Бенгалии: Хансиба, келиба, арибо дхьянам. Смеяться, играть, медитировать. Его личность была многомерна.

Насколько я себе это представляю, он был прекрасным монахом и путешествовал от Бенгалии до Кашмира, от Непала до Канья Кумари. Он, должно быть, останавливался во многих местах, общался со многими людьми, его поклонники были во многих местах. Во многих местах люди, должно быть, чувствовали, что он принадлежит им. Кому бы не хотелось сделать такого прекрасного человека своим? И те, кто считали его своим, придумали, должно быть, разные истории.

Истории эти полны любви. Они не говорят ничего о фактах, но они говорят кое-что о чувствах, которые испытывали Горакх и его окружающие. Если Горакх отправлялся в Бенгалию, он становился бенгальцем. Он, должно быть, настолько пропитывался бенгальским потоком жизни, что людям начинало казаться, что он бенгалец.

Ко мне сюда приходят люди. Если я говорю об Иисусе, ко мне приходят христиане и спрашивают: «Ты — христианин?» Если я говорю про Будду, ко мне приходят буддисты и спрашивают: «Ты — буддист?» Если я говорю про Нанак, ко мне приходят сикхи и спрашивают: «Ты — сикх?» С кем бы мне ни приходилось говорить, я глубоко погружаюсь в него. Я позволяю ему говорить через меня. И поэтому сикхи могут почувствовать, что я сикх, и буддисты могут почувствовать, что я буддист, а христиане могут почувствовать, что я — христианин.

И то же самое они, наверное, чувствовали относительно Горакха. Куда бы он ни отправлялся, где бы он ни останавливался, куда бы ни несли его ноги, люди считали его своим. Они, должно быть, чувствовали это из-за большой любви. Когда и где он родился, становится трудно определить. Такой человек не говорит о своём рождении, доме. Какой дом есть у такого человека, не важно. Всё небо принадлежит ему. Вся земля принадлежит ему.

Вчера я смотрел на письмо против меня, которое было опубликовано в какой-то индуистской газете. Автор письма просит индийское правительство начать судебное разбирательство из-за того, что я предатель. Он прав. Правительство должно обратить внимание на его слова. Мня можно назвать предателем, потому что я вообще не верю в страны. У меня нет родины, нет родной религии. Я считаю всю эту землю своей.

Саньясин, который сказал это, индуистский фанатик, должно быть, испытывал трудности. «Почему этот человек не провозглашает себя индуистом?» Но я не индуист. Я не ограничен никакими рамками. Мечети мои, и храмы мои, и гурудвары мои. Я не верю в нации. Я верю в то, что человечество страдает из-за наций. Нации должны быть уничтожены. Слишком много национализма, слишком много национальных гимнов и флагов вокруг, слишком много идиотов на этой земле. Примите единство человечества. Пусть остаётся один мир и одно человечество. Все правительства-националисты должны покинуть нас. До тех пор, пока они не покинут нас, трудности человечества не будут решены, потому что человеческие трудности больше национальных.

Например, сейчас Индия бедная. Индия не может выйти из своей нищеты посредством собственных усилий. Нет такого способа. Индия может избавиться от нищеты только в том

случае, если ей будет помогать в этом человечество, потому что у человечества есть развитая технология. Но если вы будете оставаться невежественными, если вы будете думать, что сможете справиться со своим невежеством сами, вам это не удастся: вы сами — причина этого невежества. Так как же вам удастся уничтожить невежество? Ваше понимание — вот основа, — так как же вы уничтожите невежество? Вам придётся открыть двери. Вам придётся немного расширить своё сердце. Вам придётся принять помощь от остального человечества.

И не следует думать, что вам нечего дать. У вас есть нечто, что вы можете дать миру. Вы можете дать миру медитацию. Если Америка хочет искать медитацию, она не сможет сделать этого своими силами. Ей придётся обратить свой взор к Индии. Но американцы — чувствительные люди. Они приезжают на Восток учиться медитации. И они не сталкиваются ни с какими трудностями. Препятствий не возникает.

Признак разумных людей — умение брать то, что доступно. Вся земля принадлежит нам. Если мы поделим её на секты, мы создадим беспокойства. Сегодня у человека есть средства для того, чтобы уничтожить границы между нациями, и если оно это сделает, все трудности будут решены. Если бы человечество пошло по такому пути, не останется никаких предпосылок для трудностей в этом мире.

Но есть старые привычки. Наша страна, Индия, лучше всего остального мира. Такая идеология существует в этой стране. Они исповедуют одну и ту же идею. Конфликты происходят из-за эго. Из-за конфликтов и национальных границ вся человеческая энергия направляется на войну.

Вы будете удивлены, узнав о том, что теперь мы собрали достаточно военных сил во всём мире, особенно в России и Америке, — так много, что каждый человек может быть уничтожен тысячи раз. У нас достаточно средств для того, чтобы уничтожить Землю тысячу раз. Но, тем не менее, есть только одна Земля. И вооружение продолжает накапливаться. Однажды по прихоти одного сумасшедшего политика вся Земля может превратиться в пыль, она может стать кучей пепла.

А от политиков можно ожидать сумасшествия. От кого ещё можно ожидать сумасшествия? Достаточно, чтобы один единственный политик сошёл с ума, чтобы вся земля превратилась в дикий хаос, чтобы у вас не было даже возможности думать о взаимопонимании. Требуется от пяти до семи минут для того, чтобы весь мир превратился в кучку пепла. И новости не достигнут вас, смерть придёт раньше. Если проводятся такие страшные приготовления к насилию, старые представления о нациях не будут действовать. Теперь это очень опасно. Из-за этих самых наций накапливается столько вооружения: для того, чтобы обеспечить безопасность нации. Чтобы другие не вырвались вперёд, мы должны опередить их.

Восемьдесят процентов потенциала человека уходит на военные нужды. Если бы человек тратил столько же на фермерское хозяйство, если бы он сажал сады, строил заводы, эта земля стала бы раем. Тогда можно было бы воплотить в жизнь те мечты, в которых видящие и пророки видели землю раем. Это возможно: препятствий нет — но... старые привычки. Это наша страна, а это их страна. Мы должны бороться, они должны бороться. Даже самые бедные нации прикладывают усилия для того, чтобы создать атомную бомбу. Они умирают от голода, но они хотят сделать атомные бомбы. Даже такая страна, как Индия, мечтает об этом. Мы можем голодать, но наша слава должна сохраниться.

Я не верю в страны. Если вы хотите прислушаться к моему мнению, мне бы хотелось сказать, что Индия должна стать первой страной, которая должна отказаться от национализма. И было бы хорошо, если бы такая страна, в которой родились Кришна, Будда, Патанджали, Горакх, отреклась от национализма и провозгласила себя интернациональной территорией. Индия должна стать местом соединённых наций. Нужно сказать, что мы — первая нация,

которая вошла в Ассамблею Объединённых Наций. Кто-то должен начать. И если начать, войны будут больше не нужны. Эти войны будут продолжаться до тех пор, пока есть границы. Эти границы должны исчезнуть.

И поэтому он совершенно прав: можно сказать, что я предатель. Но я не предатель человечества. А все ваши так называемые националисты предают человечество. Любовь к нациям означает разделение на части. Неужели вы не видели, что патриот становится врагом всех остальных наций? А патриоты своего района становятся враждебными по отношению к жителям других районов. Я не противник наций, но мои представления интернациональны. Вся эта земля едина. Мне хочется отказаться от малого ради большого.

И таким образом малое разделение принесло человечеству столько трудностей. За три тысячи лет произошло пять тысяч войн. Раньше это было нормально: если в войнах воевали со стрелами и луками, всё было в порядке. Если несколько человек умирали, всё было нормально. Теперь войны приобрели тотальный характер. Теперь это самоубийство для человечества. Теперь любая часть земного шара может стать Хиросимой и Нагасаки, в любой день, в любой миг. Представьте, какой ужасающей будет эта война, и представьте себе, сколько энергии уйдёт на неё. Та же самая энергия может сделать всю землю зелёной, может сделать её процветающей. Впервые человек может начать танцевать, поглощённый блаженством, может петь песни экстаза, может следовать медитации.

Но это не случится, потому что есть ваши так называемые патриоты, националисты.

Национализм — это великий грех. И благодаря национализму на земле существуют все эти трудности. Я не националист. Я хочу сломать все границы. Каждый на этой земле, кто получил проблеск истины, не имеет границ. Они не принадлежат никакой стране, никакому обществу, никакому классу, никакой секте, никакой касте. Они принадлежат всем, всё принадлежит им.

Люди, подобные Горакху, не волнуются о том, чтобы сообщить другим о дне своего рождения. Это бесполезная информация, потому что Горакх прекрасно знает о том, что он никогда не рождался и никогда не умрёт. Эти понятия принадлежат телу, уму. Эти слова принадлежат тем, кто привлекается к телу и отождествляет себя с ним.

Такой человек, как Горакх, познал то, что никогда не рождалось и никогда не умрёт. А то, что не родилось, не может умереть и не может родиться. После того как вы познали нерождённое, то, что не имеет начала и не имеет конца, кого будет волновать рождение? Кто будет говорить о таких мелочах?

Именно поэтому такие люди не говорят об этом. Естественно, после них остаются многие истории, но не остаётся естественных фактов. Такие люди обладают таким широким сердцем, что они не могут согласиться ни с каким различиями, потому что все отличия показывают на невежество. Тот, кто говорит, что он индуист, мусульманин, христианин, проявляет признаки невежества. А там, где горит свет, различий больше нет. Отличия живут только во тьме. Происходит истечение неделимого, неопишемого. Из-за этого нельзя сказать точно, где он был рождён и когда.

Но некоторых людей это интересует. Некоторые люди посвятили этому свои жизни. Такие люди проводят исследования в университетах и становятся большими учёными. Они получают степени доктора наук, они очень уважаемые. Но в чём заключается их работа? Они должны определить, когда родился Горакх Натх. Кто-то говорит: в конце десятого столетия; кто-то говорит: в начале одиннадцатого. И вокруг этого идут большие дебаты. Учёные многих университетов продолжают исследовать писания, ищут доказательства. Вся их жизнь направлена на это. Может ли быть что-то менее мудрое, чем это?

Если вы будете знать, когда родился Горакх, что с того? Если вы узнаете об этом, что вы получите? Если будет доказано, что Горакх никогда не рождался, что вы получите от этого? Был

он или нет — не важно. Получите вы вкус того, что он передал вам? Ваши университеты заняты такими бесполезными проектами, что это удивляет, можно ли их назвать университетами? Их работа, их поиск, который проводится во всех ваших университетах — это просто вздор.

Я читал где-то лекцию. Во время лекции встал один очень известный исследователь и учёный, и он спросил у меня: «Не могли бы вы ответить всего лишь на один мой вопрос? Кто старше: Будда или Махавира? Они были современниками. Я исследовал этот вопрос тридцать лет».

Я посмотрел на него с чувством жалости. Я сказал: «Твои тридцать лет пошли впустую. Какая разница, старше он или младше?»

«Нет, — ответил он, — это должно стать историческим знанием».

Я сказал: «Если ты определишь, что Будда был старше Махавиры, что ты получишь от этого? А те, кто читают книги по истории, что получают они? Тридцать лет? Ты потратил всю жизнь. Другие люди будут думать, что ты занимаешься очень важными вещами!»

Иногда под именем так называемой религии мы занимаемся такими глупостями, и вы сами даже не понимаете этого. Если вы погрузитесь в глубь Будды, в глубь Махавиры, вы не увидите между ними различия. Есть только одно существо. Единое безоблачное небо, тихая музыка, тихий праздник блаженства.

Дзенские монахи правы, когда они говорят: «Существовал ли вообще Будда?» Они относятся к нему с таким почтением, но они говорят: «Существовал ли вообще Будда?» Будда никогда не существовал, всё это бесполезная чепуха. Они ежедневно поклоняются Будде, и, вместе с тем, говорят, что Будда никогда не существовал, что всё это ложь. Но каков мотив этих дзенских монахов? Они говорят, что если мы скажем, что он был, некоторые люди будут спрашивать, когда он существовал, когда он родился. Они будут тратить своё время на это. Вот почему они так спрашивают — и говорят, что он никогда не существовал, что нужно перестать болтать эту чепуху. Но то, что случилось с Буддой, определённо, случилось. Не важно, когда он родился и с кем это случилось, звали ли его Гаутама или как-то по-другому, так ли звали его отца или иначе, — это всё бесполезно.

Что-то случилось с Буддой. Однажды утром он сидел под деревом, но он сидел не так, как сидел вечером: встал новый человек. Это было истинное рождение. Назовите рождением только это. Это не имеет никакого отношения к дате, ко дню недели, месяцу, году. Наступил миг, когда мысли успокоились, когда они стали молчаливыми. Сознание стало чистым, как зеркало. Пусть ваше сознание станет тем же, посвятите этому своё время. Будет лучше, если вы станете самим Буддой. Будет лучше, если звук Горакха будет звучать у вас внутри. Вместо того чтобы погружаться в жизненную историю Горакха, будет лучше, если вы погрузитесь в Горакха.

Вот почему наша страна поступила правильно, что не занималась такими бесполезными вещами, она не интересовалась этим. У нас обсуждались только истинные, осмысленные вопросы. Человек такой невежественный, глупый, что если дать ему в руки крошечную частичку неглавного, он привяжется к ней и забудет о главном. Вот почему мы не говорили о неглавном, мы говорили только о главном. Если вы хотите что-то схватить, хватайте главное. Вы и так уже обрели не главное, и поэтому мы убрали всё второстепенное, мы стерли это.

Не обязательно, чтобы те прекрасные истории, о которых мы говорим, случались. Это не обязательно. Это просто символы. Они не связаны с историей. Они связаны с внутренним бытием. Например, мы говорим, что когда Будда стал просветлённым, цветы расцвели не в сезон. В этих историях говорится, что когда Будда приходил в лес, если он садился под высохшими деревьями, на них появлялись зелёные листья. Этого никогда не случалось на самом деле. Не стоит думать, что, видя самадхи Будды, его медитацию, листья начинали расти. Но это показывает на то, что, куда бы ни ступала нога Будды, начинала расти зелень. Жизнь

становилась там зелёной. Начинали появляться новые ростки внутренней жизни, проливалась новая милость. Будда — это проливной дождь нектара. Это поэтический способ высказывания — и не больше этого.

Иисус был распят, и после распятия он воскрес. Это не историческое событие. Это глубокий символ, поэзия. Это говорит просто о том, что такой человек, как Христос, не может умереть. Просветлённые не подвержены смерти, умирают только не просветлённые. Те, кто верят в то, что они есть тело, умирают. Как могут умереть те, кто познали, что они не есть тело? Для них крест означает новую жизнь. Для них крест — это трон. Они не умирают. Они живут в вечном нектаре и умирают в вечном нектаре. Их нектар продолжается, поток нектара продолжает течь и в теле, и помимо тела.

Но люди пытаются доказать, что это исторический факт. И тогда наступают несчастья. Я недавно говорил вам, что когда змея кусала Махавиру, появлялось молоко. Есть джайны, которые пытаются доказать, что появление молока в месте укуса — это исторический факт. Они сами глупые, и они пытаются сделать глупыми и других. Это очевидно. Молоко — это символ любви. Когда ребёнок рождается в материнском лоне как проявление любви, материнские груди наполняются молоком, чтобы накормить ребёнка. Мать начинает истекать молоком. И ребёнок начинает получать жизнь от материнского молока. Любовь даёт жизнь. И в этой истории это просто символ: если змея укусит Махавиру, даже тогда в его сердце остаётся только сострадание и любовь. Но как это передать поэтически? На языке поэзии говорят, что когда Махавиру кусала змея, из укуса выходила не кровь, но молоко. Это поэзия. Это прекрасная поэзия, если вы отнесётесь к ней как к поэзии. Но если вы упрямо будете настаивать, что это научное утверждение, вы будете просто идиотами.

И мы придумали истории вокруг таких уникальных существ. Все эти истории очень красивые. Отнеситесь к этим историям как к намекам. Они не имеют отношения к истине и лжи. В них есть несколько намеков. И если вы ухватите намеки, вы поймёте, о чём говорится в истории, и они останутся позади. И вы отправитесь в паломничество.

Перестаньте думать о том, когда родился Горакх. Оставьте это учёным. В конце концов, этим беднягам также нужно чем-то заниматься, не так ли? Иначе кто им даст звание докторов наук и так далее? Горакх был очень сострадательным, что не написал, когда родился. Если бы он это сделал, сколько человек не смогли бы получить докторские дипломы. По своей доброте он не дал сведений о своём рождении — потому что столько людей занимались этим. Разумные люди никогда не будут заниматься такой чепухой. Познакомьтесь с посланием Горакха. Пусть сутры Горакха попадут вам в сердце. Если вы станете Горакхом, это хорошо. Если вы не станете Горакхом, это тоже хорошо. Сутры важны. Существовал Горакх или нет — это не влияет на значение этих сутр.

Неужели вы думаете, что если Кришна существовал, Гита стала от этого более ценной, а если его бы не было, она стала бы менее ценной? Какое сумасшествие вы предлагаете! Станет ли теория относительности более ценной, если Эйнштейн существовал? Стала ли она более сильной от его существования? Она не стала более сильной от этого. Независимо от того, жил он или нет, она не стала более сильной от этого. Она черпает силы в самой себе. Она черпает силы внутри себя. И не важно, кто открыл её.

Знаете ли вы, кто первым зажёл огонь? Учёные говорят, что огонь — это самое большое открытие в мире. Но мы не знаем, кто зажёл его первым. С тех пор прошло, по крайней мере, пятьдесят тысяч лет. И никто даже не знает имени этого человека. Но разве вы не будете печь хлеб на огне, если не знаете его имени? Будете ли вы сидеть около костра и мерзнуть, если не знаете его имя? Какая вам разница, А это, Б или С? Был ли он чёрным или белым? Случилось ли это в Индии или в Африке? Какая разница, где огонь был зажжён впервые и кто зажёл его? Мы

знаем, что костер ценен сам по себе.

Метод садханы подобен этому. Это огонь, ослепительный огонь. Если вы будете смелыми, прыгайте.

Умри, йог, умри. Умри, ибо смерть сладка. Умри той смертью, которой умер Горакх — и прозрел.

Прыгайте в этот огонь, в который соскользнул Горакх. Вы тоже сгорите дотла в этом огне отсутствия мыслей. Из вашего пепла родится новая форма, новый свет, новая жизнь, которая вечна.

Вопрос:

В мирском смысле я полностью счастлив. Но всё равно я несчастен. И я не могу понять причину моего несчастья. Не могли бы вы подсказать мне её?

Только тот, кто стал полностью счастливым в мирском смысле, открывает то, что счастье зыбко. Несчастный никогда не может этого понять. Несчастный живёт в надежде, что наступит день, когда он станет счастливым, и тогда всё будет нормально. Надежды несчастного человека очень живые. В глазах неудовлетворённого человека горит пламя надежды. Только в глазах удовлетворённого человека перестаёт гореть пламя надежды. Именно поэтому я постоянно говорю, что только удовлетворённый в мирском смысле человек может стать религиозным.

Когда у вас есть всё так называемое удовлетворение, но всё равно вы несчастны, становится ясно, что в этом мире не может быть удовлетворённости. Всё, что вы можете получить во внешнем, вы получили. И теперь вы находитесь в таком положении, в котором все иллюзии сломлены, все миражи лишены основания, вы подняли вуаль и увидели, что внутри ничего нет, там есть только пустота. И вы, определённо, столкнётесь с трудностями.

Когда кто-то становится удовлетворённым во всех отношениях в мирском смысле, его трудности вот в чём: «И что теперь? Теперь больше нет ничего, чего мне бы хотелось. У меня есть всё: и деньги, и власть, и уважение, и семья; я должен быть полностью счастлив. Вот чего я хотел. До сих пор я был несчастлив, потому что мне чего-то не хватало — так почему же я несчастен сейчас? Теперь я больше не должен быть неудовлетворённым».

Ваши иллюзии ломаются. Те причины, о которых вы думали, как о причинах вашего несчастья, не были истинными причинами. Вы думали, что если у вас будет всё это, вы будете счастливы. И теперь вы обнаружили, что у вас есть всё это, но счастья так и нет. И тогда весь ваш анализ счастья был неправильным. Вам нужно что-то ещё для того, чтобы стать счастливым. Что-то должно пробудиться внутри для этого.

Удовлетворённость не приходит благодаря тому, что вы получаете то, что хотите, во внешнем мире. Удовлетворённость — это тень пробуждения бытия. Удовлетворённость достигается только при встрече с Богом. А Бог сидит спрятанный внутри вас, но вы продолжаете бегать вовне. Вы повернулись спиной к Нему. Даже если вы отправитесь на поиски Бога, вы отправляетесь во внешний мир: Каши, Кааба, Кайлас. Если вы ищете Бога, вам нужны храмы, мечети, гурудвары. И когда вы закроете ваши глаза? Когда вы посмотрите внутрь себя? Когда вы будете искать внутри искателя? Вы должны войти немного в соприкосновение с тем сознанием, которое внутри вас. Вы должны немного пустить корни. И вас немного представят ему. И в этом представлении рождается удовлетворённость.

В мире нет удовлетворённости, и не может быть. Никогда не было, и никогда не будет. Удовлетворённость приходит только тогда, когда вы соединены со спрятанным внутренним мастером.

Если Ты не известен мне, к чему мне мирское признание?

Если я не получил две капли Твоей привязанности, Ты не дал мне даже двух мгновений для того, чтобы выразить мою любовь к Тебе, если Ты постоянно отвергаешь меня, к чему мне мирское уважение?

Если Ты не известен мне, к чему мне мирское признание?

У меня была одна надежда, одно желание, моё сердце было наполнено гордостью за Тебя, но так как Ты не сделал меня своим, что я буду делать с этой бесполезной гордостью?

Если Ты не известен мне, к чему мне мирское признание?

Как я могу показать тебе моё стремление? Как я могу показать тебе мою преданность? Она может слушать, но не может ни о чём говорить сама. Что я буду делать с этими песнями?

Если Ты не известен мне, к чему мне мирское признание?

Мотылек спросил об этом у лампы, а купидон сказал это любви. Я не отделён от Тебя, но, тем не менее, медленно умираю. Что я буду делать с этой жизнью?

Если Ты не известен мне, к чему мне мирское признание?

Как долго я буду молиться безжизненному? Как долго я буду ждать твоих благословений? Этот парадокс продолжается век за веком. Что я буду делать с этим Богом в тишине?

Если Ты не известен мне, к чему мне мирское признание?

Познакомьтесь с Богом, вы должны войти с ним в какие-нибудь взаимоотношения. Вы должны любить Его, быть соединённым с Ним нитью любви. Даже грубая струна Его любви приносит бесконечный ливень счастья. То, чего вы не можете обрести, приобретя весь мир, вы приобретаете в миг самадхи.

Богатство находится внутри. Вы пришли с богатством. Удовлетворённость — это ваша природа. Счастье не обязательно получать. Для того чтобы быть удовлетворённым, не нужно соблюдать никаких требований. Удовлетворение безусловно, потому что оно — внутренняя природа. Быть неудовлетворённым неестественно, быть удовлетворённым — это естественное событие.

Точно так же, как природа огня должна быть горячей, природа человека — быть блаженным. Когда вы видите блаженного человека, не думайте, что что-то случилось. Блаженный человек — это обычный человек, лёгкий человек. Когда вы видите несчастного человека, поймите, что происходит нечто особенное. Несчастный человек необычаен, потому что ему удалось проявить то, чего не должно быть. Удовлетворённый человек и должен быть удовлетворённым. Точно так же, как кукушка кукует, поёт песни — и вы не считаете её особенной. Да, если однажды кукушка начнёт каркать как ворона, будут трудности.

Человеческое счастье совершенно естественно. Точно так же, как деревья зелёные, а птицы и цветы благоухают, их крылья парят в небе, точно так же счастье — это природа человека. Мы назвали эту природу Сат Чит Анандой, истиной-сознанием-блаженством. Она обладает тремя характеристиками: истиной, сознанием и блаженством. Истина — это то, что есть и никогда не будет уничтожено. То, что вечно. Сознание — это осознанность, пробуждение, медитация, самадхи. А блаженство — это кульминация. Тот, кто есть, и кто поглощён медитацией — в нём вырастает благоухание блаженства.

Живите так, чтобы стать сознанием. И тот день, в который вы станете сознанием, станет днём, когда вырастет благоухание. Дерево истины носит цветы сознания, а благоухание блаженства высвобождается.

Удовлетворённость не связана с тем, что у вас есть, и с тем, чего у вас нет. Удовлетворённость связана только с тем, какие вы. Сколько бы вещей вы ни собирали, это может увеличить ваши беспокойства, ваши несчастья, но ваша удовлетворённость не увеличится. Неудовлетворённость может вырасти, но все эти вещи не приводят к росту удовлетворённости.

Я не говорю вам, что вы должны оставить вещи, что вы должны сбежать из дома, что вы должны отречься от своего бизнеса. Нет, вы не должны превратно толковать мои слова. То, что есть, хорошо. Ничто не случится, если вы просто отбросите вещи и сбежите или если вы будете держаться за них. Оставайтесь там, где вы есть, но начните искать внутри. Вы и так уже много искали снаружи, и теперь вам следует заглянуть внутрь. Теперь познайте Того единого, после познания которого вы обретаёте всё. Все ваши желания мгновенно исполняются.

Вопрос:

Почему жизнь такая прекрасная? Каждый объект, человек, творение, проявление и непроявленное, краски, звуки, движения, вкус, и даже борьба — всё прекрасно. Ошо, в этом воспоминании сердце становится полным, слёзы текут, дыхание расширяется, разговоры прекращаются, вы начинаете плакать. Я не могу ничего сказать, Ошо. Глаза закрываются, и я сажусь.

Ананда Бхарти. Жизнь может быть только любвеобильной, потому что жизнь есть Бог. Жизнь есть проявление этого любимого. Именно он проявляется в этих безграничных, бесконечных формах. Вы строите храмы и украшаете их, потому что Его храм во всех направлениях. Куда бы вы ни кланялись — это Его храм. На что бы вы ни открывали глаза, вы видите Его лицо. Когда бы вы ни наслаждались Его слушанием, это Его звук. То, что вы слышите, то, что вы видите, то, что вы вкушаете — это всё Он.

Вот почему Упанишады могут сказать: Аннам Брама, еда есть Бог. Такое выражение вы не можете найти ни в одном писании в мире. Когда Упанишады впервые были переведены на английский язык... еда есть еда — это понятно; но люди сильно удивлялись: еда есть Бог? Аннам Брама. Они упустили. Такие великие слова нельзя переводить буквально. Их можно переводить только косвенно. Их можно только объяснять, но их нельзя переводить прямо. Это очень важные слова.

Упанишады говорят, что если вы вкусите что-то, это Он, другого нет. Получатель также Он. И тот, кто сидит внутри, это тоже Он, и то, что Он вкушает, это также Он. Если вы поднимите гранат, Он в плоде. Он в вас, а вы в Нём. Бог выражается в безграничных формах. И все эти песни принадлежат Ему. Певец один. Жизнь и смерть, поэтому, должны быть прекрасными.

Но я понимаю трудности Ананды Бхарти. Мы учили столетиями, что жизнь есть грех. Нам объясняли, что жизнь — это плод наших грехов прошлой жизни, так как же она может быть прекрасной? Каждый, кто называл жизнь грехом, называл Бога греховным. Они не понимали слова Упанишад. Те, кто говорили, что жизнь есть плод грехов, относились с неуважением к милости Бога.

Вот почему каждый, кто приходит ко мне, каждый, кто постепенно спускается по лестнице медитации со мной, будет иметь эти сложности в тот или иной день, как имеет Ананда Бхарти. Однажды вы встанете утром и внезапно обнаружите, что вся вселенная несравнимо прекрасна и вся жизнь наполнена Его вибрациями. Играет Его вина. Он поёт через птиц. Он течёт в озёрах и ручьях. Он поднимается к вершинам волн в океане. Он смотрит на луну и звёзды. Солнце и огонь светят Его светом. Он пребывает в грешниках и в добродетельных. Нет ни одной капли, в которой Он бы не был.

Неужели вы думаете, что в Раване Рама будет меньше? Там столько же Рама, сколько и в самом Рама. Нет никакого отличия. Никакого отличия не может быть. Другое дело, что для Рам-Лилы Рама нужен разделённым на две части. Неужели вы думаете, что может быть Рам-Лила без Раваны? Это невозможно. Просто попытайтесь написать историю про Раму без Раваны. Напишите историю, в которой будет Рама, и только Рама. Вы сами столкнётесь с тем, что она

будет совершенно пресной. В ней не останется соков, не останется смысла. Он будет стоять там со своим луком и стрелами, он устанет, и вы также устанете. Ма Сита будет сидеть там, и Рамачанд-раджи будет также сидеть там. Никто не придёт и не будет красть её, ничего не случится.

Просто попытайтесь играть Рам-Лилу без Раваны. В первый день люди будут приходить, но на второй день люди приходить перестанут, они будут думать : какой смысл, что на освещённой сцене будет сидеть Рамачандра и молчать? Люди начнут спрашивать : «Когда начнётся Рам-Лила?» Что происходит?

Проявление этой жизни двойственно. Жизнь двойственная. Вот почему есть свет и тьма, рождение и смерть, добро и зло, белое и чёрное, прекрасное и отвратительное, есть Рама и Равана. Те, кто знают об этом, говорят: его игра двойственна. И если один знает об этом, у него не будет сложностей. И тогда жизнь кажется прекрасной. И тогда вы увидите красоту во всём, потому что вы увидите этот отпечаток. Вы услышите, как Его стопы ступают повсюду.

Моё сердце в весеннем рае, наслаждаясь благоуханием цветущих орхидей. О очарование пьянящей ночи, я на земле, моя душа со звёздами.

Если приходит небольшое понимание, вы не останетесь на земле. Вы будете на земле, но душа ваша будет летать среди звёзд. Вы начнёте расширяться. Ваше бытие станет широким. В вас будут цвести лотосы.

Ритмы Твоих песен — это страна фантазии: сколько в них нежности, веселья, остроты. Почему мир не расплавится и не уплывёт? Просто созерцайте это в своём сердце.

Ты настолько опьянен музыкой раг, Ты настолько потерян в экстатических ритмах. Прекрати, потому что хороводы песен переносят меня в небеса.

Откройте немного. Пробудитесь и посмотрите немного. Склонитесь немного в одну сторону и посмотрите на образование, которое дано вам вашими так называемыми религиозными людьми. Снова откройте глаза. Снова познакомьтесь с природой. И вы будете удивлены.

Ты настолько опьянен музыкой раг, Ты настолько потерян в экстатических ритмах. Прекрати, потому что хороводы песен переносят меня в небеса.

Его песни будут окружать вас со всех сторон. Или вы начнёте летать в небесах. Или вас будет это пугать — и вы испечётесь на сковородке. Что же происходит? Такая красота. И столько спонтанной показухи, как будто бы в океан вошла капля.

Ананда Бхарти, хорошо, что ты спросила. Экстаз приходит. Она поглощается блаженством. Столько экстаза: раньше она сидела спереди, а теперь мне приходится сажать её сзади, потому что в ней столько экстатических проявлений, что это стало приносить беспокойство остальным. Она начала смеяться без причины. Если вы смеётесь по какой-то причине, это нормально. Если же я расскажу вам историю или расскажу шутку и вы будете смеяться, это тоже нормально. Но Ананда Бхарти не дожидалась, чтобы я рассказал шутку, она начинала сразу смеяться. Как только она узнавала, что я сейчас начну рассказывать смешную историю, что я сейчас начну её рассказывать, к чему ждать? И поэтому бедная женщина должна была сидеть сзади. Экстаз приходил, чувство блаженства приходило. И она начинала летать в небесах.

Так она чувствовала, почему же жизнь такая прекрасная? Как же я должен ответить ей? Жизнь прекрасна. По-другому и быть не может. Жизнь всегда была прекрасной. Просто на ваших глазах раньше была вуаль. И эта вуаль начала соскальзывать. На ваши глаза были накинута сети религиозных догм, но эти догмы начали рассыпаться, рваться.

Это единственная цель моей работы с вами: немного счистить пыль с ваших глаз, чтобы ваши глаза могли стать зеркалом и чтобы вы начали отражать вещи как есть.

Твоё имя, как вино, течёт через края, и как опьянение любви эта весенняя лунная ночь.

Она очаровывает сердце как страстная музыка, и обволакивает глаза как любовник, о котором вы так мечтали. Как твоя красота, как весеннее солнце, сладкая, как память о Тебе эта весенняя лунная ночь.

Лунная ночь цветёт, как Твой смех, она наполнена высоким духом, как надежда на единение, как стрелы привязанности, как тени Твоих завитков, такая же застенчивая, как Ты, Возлюбленная, эта весенняя ночь.

Кто знает, что случилось? Это неизвестный опыт, тело наполняется трепетом, как первая ночь медового месяца. Сердце смеётся и открывает полную луну, разгоняя все облака. Эта весенняя лунная ночь.

Твоё имя, как вино, течёт через края, и как опьянение любви эта весенняя лунная ночь.

Существование наполнено такой красотой. Здесь нет ничего, кроме лунного света. Нет ничего, кроме луны. Здесь всё спокойно, только вы не должны оставаться возбуждёнными. Пусть ваше сердце охладится.

Медитация — это не что иное, как процесс охлаждения. Это метод, при помощи которого вы немного понижаете температуру своего тела. Люди сильно возбуждаются. Люди очень пылкие. Они не в себе. Тысячи желаний охватывают их. В их умах идёт великая борьба за чувственное наслаждение. Но мгновения успокоения не наступают. Интервалы расслабленности никогда не наступают. «Остановитесь — и вы придёте!» Но ноги не останавливаются. И цель не достигается. Но если вы остановитесь, вы увидите, что цель прямо здесь, прямо сейчас.

Бог здесь — вот что мне хочется вам заявить. Бог прямо сейчас — таково моё учение. Здесь и сейчас. Не откладывайте Его на завтра, и тогда внезапно вуаль поднимется и слезет с ваших глаз. Вуаль мечты о завтрашнем дне закрывает ваши глаза. Вы говорите: это случится завтра, завтра. И если вы скажете, что это может случиться завтра, это может случиться также и в следующей жизни. Но вы продолжаете откладывать на завтра. А если даже в следующей жизни этого не случится, вы переносите это в другой мир, и завтра отодвигается ещё дальше. Вы продолжаете откладывать на завтра. И вы откладываете Бога до тех пор, пока завтра не сделает его ложным.

Бог сейчас и здесь, в это мгновение. Пусть занавеска спадёт с ваших глаз. Отложите в сторону вашу бургу, эту вуаль. В чём же она заключается? Это бессмысленное мышление, которое вам столетиями вбивали в голову. Ваш череп наполнен писаниями. Вот почему истина не может быть проявлена.

Вы видите Горакха? Он говорит снова и снова: «О пандит, ты слишком много изучал писания, и теперь смотри на жизнь. Я ученик Живого, я спутник Того, кто Живёт».

Живите в Боге: вы и так уже слишком много молились. Ешьте Бога, пейте Бога, окунитесь в Бога, носите Бога, пробудитесь в Боге, живите в Боге. Вы и так уже слишком много молились. И ничего не случилось благодаря молитвам. Живите. Бог есть еда. Вкусите Его. И когда вы будете Его есть, помните, это Он. Когда вы будете с кем-то говорить, помните, это Он. И постепенно ваше распознавание станет твёрдым. Постепенно ваша жизнь окунётся в красоту. И вы увидите возлюбленную.

В моей косе заплетены звёздные цветы, ночь украсила меня, полная луна сияет на моём лбу, и они отражают восхитительный образ Его лица; рассвет окрашен красной краской с Его стоп. Улыбка сияет, я сдалась Ему.

Я не просила, но Он дал мне свою любовь и внимание, уважение и веру, я потеряла свою свободу. Я приняла эти узы. Он победил меня, я потерпела полное поражение. Я сдалась Ему.

Я всё время питалась в его тени, всегда двигалась за Ним, в его храм жизни, я всё время жгла восковые свечи. И, обретя Его, я забыла обо всём мире, я полностью забыла о себе. Я сдалась Ему.

Когда я хотела любви и признания, нежной гирлянды из цветов, я хотела поклоняться и молиться. Моим единственным желанием было право поклоняться Ему, его излучающим стопам, смеяться. Я пожертвовала телом, я сдалась Ему.

Где вы ищете? Если вы хотите найти Его, вы должны принести жертву прямо сейчас, потому что он здесь.

Его излучающим стопам, смеху я посвятил всё: тело и ум — всё я посвятил Ему. И когда я обрёл Его, я полностью забыл о мире, полностью забыл, я сдался Ему. Он побеждает полностью, я полностью проиграл. Я сдался Ему. Рассвет осветился краской его красных стоп, красная улыбка коснулась моих волос. Я сдалась Ему.

Бог — это не человек, которого вы можете встретить однажды. Бог — это другое имя для существования. Единство происходит, но вы безумно верите в то, что Бог — это человек, и что вы встретите его в форме Рамы, или встретите Его в форме Кришны, или в форме Христа, Будды, Махавиры. Вы отклонились из-за этого, и поэтому вы не получаете единения. Ваша вера вызывает сложности.

Бог стоит перед вами, но вы говорите: «До тех пор, пока Он не будет держать лук и стрелы в своих руках, я не буду кланяться Ему. Моя голова не склонится. Сначала пусть поднимет стрелы и лук». Обычные люди выдвигают такие требования к Богу, и им это простительно, но эти слова принадлежат Тулсидасу.

Несколько друзей взяли Тулсидаса в храм Кришны. Все они кланялись. Тулсидас не кланялся. Он сказал: «Моя голова не склонит колен. Я знаю только одно: Бог должен иметь в руках стрелы и лук, только таким Он мне известен!» Кришна стоял там и играл на своей флейте. Павлинье перо торчало у него из волос. Кришна не подходил Тулсидасу.

Насколько же ограниченным должен быть ум, если даже наши святые говорят такие глупости? Неужели вы не позволите Рамачанд-раджи играть на флейте? Он должен держать лук и стрелы двадцать четыре часа в сутки. Даже человек нуждается в отдыхе. И если он перерабатывает, он устаёт. Но Тулсидас упрямо говорит, что до тех пор, пока Бог не возьмёт в руки лук и стрелы, он не будет склонять перед ним колен. Он склонит колени только перед тем, у кого в руках есть лук и стрелы.

Помните об этом. Этот человек не знает о том, как кланяться. Он говорит, что будет кланяться только после того, как его условия будут исполнены. И лишь тогда он будет кланяться. Это ясно. Он выставляет такое условие: «Если Ты хочешь, чтобы я склонился перед Тобой, если Ты в этом заинтересован, ты должен исполнить моё требование. Это эго. Я не имею никакого отношения к тому, какой Ты. Если Ты стоишь и играешь на своей флейте, так и стой дальше, не буду Я в Тебя верить, я буду кланяться только тому, во что верю. Подними стрелы и лук — и только тогда я буду кланяться».

Вот в чём трудности. Как это бедное дерево может поднять стрелы и лук? Как это солнце может поднять стрелы? Как луна и звёзды могут поднять стрелы и лук? Это сложно. И Бог стоит в дверях, как солнце, но вы не будете кланяться. Баба Тулсидас не кланяется — так как же мы можем кланяться? «Подними стрелы и лук, и только тогда я буду кланяться».

Существование не может поднять лук и стрелы, не может взять флейту. Существования ведь не человек. Но мы поверили в то, что Бог — это человек. Если вы будете продолжать скитаться, вы не найдёте Бога. А если вы где-то встретите Его, и Он будет нести свой лук и стрелы, знайте, что это иллюзия вашего ума. Это сеть вашего воображения. Это ваш сон. Вы видели этот сон столько дней — и теперь вы начали видеть его с открытыми глазами. Это дневной сон. Это иллюзия.

Если вы закрываете глаза и видите Бога с луком и стрелами — это не Бог; если вы закрываете глаза и видите Бога, который играет на флейте — это не Бог, — или вы можете

увидеть Иисуса, который висит на кресте. Это ваша вера. Вы с детства повторяли, повторяли, повторяли это столько раз, вы загипнотизировали себя. И теперь вы можете видеть Его. Вы можете видеть всё что угодно таким образом. Можете немного поэкспериментировать — и вы увидите.

Один юноша отправился к Нагарджуна и спросил: «Я начал ощущать Бога. Его лицо передо мной. Я закрываю глаза — передо мной стоит Бог и улыбается. И мне это действительно приносит наслаждение!»

Нагарджуна сказал: «Сделай одно». Нагарджуна был беззаботным садху, необычайным садху. Он был человеком, подобным Горакху. Он сказал: «Сделай одно, и потом мы будем говорить о твоём опыте. Садись в небольшую пещеру, лицом внутрь, и думай три дня, что ты не человек, а бык!»

Он спросил: «Зачем? Почему я должен так думать?»

Нагарджуна сказал: «Если ты хочешь быть в соприкосновении со мной, и тебе хочется понять это, следует провести небольшой эксперимент. И когда ты сделаешь это, я раскрою тебе тайну».

Этот человек сидел три дня. Он был упрямым человеком. Если он смог представить себе образ Бога, разве ему трудно было представить образ быка? Он полностью погрузился в него. Три дня он не спал, не ел, не пил. Он был голодным и хотел пить, и, усталый, он продолжал повторять одно: «Я — бык!» Это продолжалось один день, потом второй, а на третий из глубины пещеры послышался бычий рев. Люди снаружи пещеры стали спрашивать: «Что там случилось? Он был человеком, а оттуда был слышен бычий рев». Он начал реветь там. И на третий день, когда звук стал слишком сильным и Нагарджуна начал немного беспокоиться, ему начал мешать этот шум, Нагарджуна подошёл к его пещере, вошёл и сказал: «Друг мой, теперь поднимайся и выходи». Тот попытался, но не смог этого сделать.

Нагарджуна спросил: «Что случилось?»

Он ответил: «Как я могу выйти? Мои рога... проход слишком узенький!»

Нагарджуна потряс его и сказал: «Открой глаза, идиот. Как раз, поэтому я и сказал тебе делать эту медитацию. Когда я посмотрел на тебя, я сразу понял, что твой образ Бога был просто самогипнозом. А теперь посмотри. Ты думаешь, что ты бык. За три дня ты стал быком. Ничего не случилось. Ты такой же человек, каким был раньше. Проход тот же, такой же, каким был, когда ты сел внутрь для медитации. Выходи!!!»

Он открыл свои глаза и застыл на мгновение. Нагарджуна толкнул его. Но всё равно его рога застряли в проходе.

Вы могли видеть некоторых гипнотизеров на сцене, волшебников, как они гипнотизируют людей. Они просто делают им внушение. Они делают внушение — и те начинают делать это, делать в точности то, что говорят им гипнотизеры.

То, что вы выучили, прикрываясь религией — не больше чем самогипноз. Настоящая религия — это свобода от гипноза. Но Бог — это не человек, это вся тотальность. Это единение всего существования. И тогда течёт необычайный поток, потому что, куда бы вы ни пошли, вы встретитесь с Ним. И тогда вселенная, любовь будут очень приятными. А когда жизнь такая приятная, в вашей жизни проявилась религия, она вошла в вашу жизнь; первая капля истины упала на вас.

Ананда Бхарти, это хорошо. Не беспокойся об этом, не поднимай таких вопросов, погрузись в это, погрузись глубже и утони. Бог прекрасен, высшее — это красота. И где бы вы ни нашли красоту, знайте, что вы знаете её звучание. Бог — это музыка, высшая музыка. И где бы вы ни нашли красоту, знайте, что вы слышите Его шаги. Бог — это музыка, высшая музыка, независимо оттого, птица вы, животное или растение.

Познакомьтесь с Богом во всех Его безграничных проявлениях. Он построил такой громадный храм, его свод — это небо. Он построил такой прекрасный храм, каждая ночь в котором есть *Дивали*, фестиваль красок. Он зажёт столько светильников. Учёные ещё так и не смогли их сосчитать. Вы можете сосчитать звёзды без использования телескопа, но в таком случае вы не сможете насчитать больше трёх тысяч звёзд. Вы считаете, считаете... учёные устали считать. Но это только начало. Есть ещё много других звёзд, намного больше. Чем больше учёных считает их, тем больше их возникает, и, кажется, им нет конца. Каждая ночь есть *Дивали*, но мы такие слепые! Никто этого не видит! Каждое утро — это праздник *Холи*, весенний праздник красок. Но люди слепы. Каждое утро Его флейта играет, звучит столько голосов, но люди глухи.

Иисус говорил несколько раз, что если у вас есть глаза, чтобы видеть, если у вас есть уши, чтобы слышать, вы узрите и услышите. Неужели вы думаете, что Иисус говорил в каком-то ашраме для глухих и слепых? Иисус говорил с такими же людьми, как вы, у кого есть глаза, есть уши. Но глаза не видят, а уши не слышат. Глаза стали очень ограниченными. Они видят только обыденное. Уши также стали очень ограниченными, они слышат обыденное.

Я учу вас чувствительности. Пусть каждое ваше чувство станет необычайно чувствительным. Пусть каждое ваше чувство станет чувствительным во всей своей полноте. Пусть каждое ваше чувство горит как факел, который горит со всех сторон сразу. И тогда каждый опыт будет Его опытом.

Жизнь, определённо, прекрасна.

Вопрос:

Как мы можем принять радости жизни, её печали с равным отношением?

Он даёт радость, Он даёт печали. Дающий, Владыка, один. Всё проистекает от него. Прими это в равновесии — и ты увидишь эту истину: что всё проистекает от Него. И нет ничего другого, кроме Него.

И тогда страдание также наполняется своим величием. Печали не бесполезны. Печали полируют, печали очищают, печали пробуждают, они дают глубину. Только печали помогают вам заслуживать радость. Поэтому не наполняйтесь враждебностью к страданиям. Тот, кто делает страдание врагом, остаётся также и лишённым радости. Пусть печали станут ступенями к Нему. Пусть они станут ступенями к Его храму. Да, во время подъёма будут возникать трудности, я признаю это. Вы будете уставать, вы будете учащённо дышать, с вас будет катить пот ручьем, — я признаю это. Но всё это — ступени к храму. Его храм очень высокий. И есть много ступеней к Его храму. Его храм — это гора Эверест. На неё трудно взбираться, это точно, но чем труднее вам на неё взбираться, тем больше будет ваше блаженство. И у вас нет вертолёта, чтобы подняться до Его храма. И это хорошо, что нет вертолёта. Иначе бы вы поднялись, добрались до Его храма и не испытали бы никакого блаженства.

Вы, наверное, заметили, что чем с большими трудностями вам приходится сталкиваться, чтобы получить что-то, тем большее блаженство вы чувствуете. Оно пропорционально вашим трудностям. И всё, что вы получаете бесплатно — вы даже не хотите благодарить за это.

Это случилось. Вы получили жизнь бесплатно. Подумайте немного: вы благодарили кого-нибудь? Вы благодарили Бога за то, что он дал вам жизнь? Вы получили её бесплатно, так к чему же вам благодарить Его? Кого благодарить?

Один мудрец сказал Александру: «Ты создал такую огромную империю, но это ничто. Я считаю её бесполезной!»

Александр сильно рассердился. Он сказал факиру: «Тебе придётся ответить за это, или мне

придётся отрубить тебе голову. Ты оскорбил меня. Я потратил на это всю жизнь, а ты говоришь, что она ничего не стоит?»

Факир сказал: «Вообрази, что ты потерялся в пустыне. У тебя сильная жажда. Ты умираешь. И тут появляюсь я. У меня есть банка со свежей водой. Я говорю тебе, что я дам тебе стакан воды, но за определённую цену. И если я попрошу половину твоей империи, согласишься ли ты?»

Александр ответил: «Если я умираю от жажды в пустыне, я соглашусь отдать за стакан воды не только половину империи, но всю».

Факир продолжал: «Вопрос закрыт. Цена за один стакан, цена твоей империи — стакан воды. Она не стоит даже двух центов, потому что вода бесплатная!»

Для того чтобы спасти жизнь, Александр готов отдать всю свою империю. Но у вас есть жизнь — вы кого-нибудь благодарили за неё? Вы получили её свободно.

Подумайте над тем, сколько вы получили. В сердце у вас есть потенциал любить — вы кого-нибудь благодарили за это? Ваши уста могут наполниться песнями — вы кого-нибудь благодарили за это? Точно так же, как слепой человек — что вы будете готовы отдать за зрячие глаза? Он бы сказал: «Я готов отдать за глаза всё, если бы только я мог их получить. Что мне нужно отдать? Я бы отдал всё!»

Но вы не цените свои глаза?

То, что человек получает бесплатно, он не ценит. Существование дало ему столько всего, что оно бесценное, но вы считаете его бесполезным. Но есть одно, что вы можете сделать, только заплатив за это цену: вам придётся взбираться на гору Бога. Вам просто придётся взбираться на гору. И вы будете страдать от этого. Но если вы отправитесь в храм, страдание не будет восприниматься вами как страдание.

Я слышал, что один саньясин отправился в паломничество в Гималаи. Он был полностью исчерпан, он потел, у него было прерывистое дыхание. Подъём был длинным и трудным. Впереди он увидел девочку лет девяти — десяти, она тоже поднималась с маленьким братом, которого несла на плечах. Она тоже была уставшая и вспотевшая. И когда они поравнялись, он сказал с любовью в голосе: «Доченька, ты, наверное, очень устала? Я тоже устал».

Она рассердилась на саньясина и сказала ему: «Свамиджи, вы, возможно, несете груз, но это мой маленький брат, это не груз!»

Там, где есть любовь, нет груза. Если вы положите маленького брата на весы, он превратится в груз. Но на шкале любви груз исчезает. Посмотрите на волшебную любовь. Закон гравитации заканчивается после того, как происходит волшебство любви. Свамиджи, должно быть, взбирался и нёс за плечами свой маленький рюкзачок. И он, наверное, имел какой-то вес. Если бы их положить на весы, маленький брат, наверное, весил бы немного больше, но на весах любви мальчик, брат, вообще не имеет никакого веса. И девочка рассердилась. Она сказала: «Вы назвали моего брата грузом. Это вы несете груз, а это мой маленький братик!»

Если вы испытаете сложности, когда будете взбираться по ступеням божественного храма, можете ли вы назвать это сложностями? Если вы взбираетесь по ступеням к возлюбленной, у вас не возникает трудностей.

Если жизнь есть поиск истины, так радуйтесь тогда и принимайте в равной степени печали и радости, и тогда трудностей у вас не будет.

Твоя любовь — это тень и свет, иногда она приносит смех, а иногда приносит слёзы; это сильнее меня!

Иногда полевые цветы попадают мне в руки, иногда бесполезная дорожная пыль садится мне на одежду и жестоко надо мной смеётся. Вот почему я горько плачу. Ты мне друг или враг? Ты меня обнимаешь или отвергаешь? Я не способен понять это и оставляю свои бесполезные

попытки.

Твоя любовь — это тень и свет, иногда она приносит смех, а иногда приносит слёзы; это сильнее меня!

Иногда внутри даже одиночество становится разговорчивым, иногда в переполненном мире даже моё собственное сердце потеряно для меня. Вот почему я плачу: я гоняюсь за миражом или за безопасным берегом?

Иногда Ты меня топишь, а иногда помогаешь переправиться на другой берег, пробуждаешь надежды.

Твоя любовь — это тень и свет, иногда она приносит смех, а иногда приносит слёзы; это сильнее меня!

Иногда на нитях воображения эти неизвестные мгновения связывают, иногда вода Йамуны льёт из глаз, и дом, который мне знаком, утекает. И поэтому я говорю раздражительно —какая же это странная поддержка? Лампы затушены, сны кружатся, но не спится.

Твоя любовь — это тень и свет, иногда она приносит смех, а иногда приносит слёзы; это сильнее меня!

Всё принадлежит Ему. Солнечный свет принадлежит Ему. Печали принадлежат Ему, радость принадлежит Ему. Жизнь даётся Им, смерть также даётся Им. И когда всё принадлежит Ему, вы обретаёте без усилий равновесие. Поймите эту тайну.

Может случиться так, что вопрошающий может подумать, что мне хочется объяснить вам какую-то технику для достижения равновесия. Но дело в том, что если вы получите равновесие посредством какой-то техники, оно будет поверхностным. Достигающий никогда не погрузится внутрь таким образом, он остаётся на поверхности.

Если покрашена ваша одежда, это не значит, что покрашены также вы. Тот, кто не достиг, находится на одном уровне, на внешнем уровне, он не прикасается к внутреннему пространству. Вы прикасаетесь к внутреннему пространству, когда вы понимаете. И вопрос не в том, чтобы достигать, но в том, чтобы не достигать. Понимания достаточно: понимания того, что всё принадлежит Ему.

Что такое духовное достижение? Что такое садхана? Смысл садханы заключается в том, чтобы если придут печали, вы будете стоять гордо и говорить, что на вас они не окажут воздействия. Вы пройдёте мимо, и на вас они не повлияют. И это принесёт вам невежество. Это не садхана. От этого эго станет сильнее. Вы не расплавитесь от этого. Вы станете более крепкими, более каменными. Вот почему ваши так называемые религиозные люди становятся такими каменными. В их жизни не остаётся даже мельчайшей капли сострадания, и сама возможность музыки уничтожается в их жизни. А отправились они на поиск высшей музыки. И они ищут высшую красоту. Но в их жизни вы не найдёте высшей красоты, поэзии. Их жизнь превратилась в сухую и безжизненную. Почему? Из-за садханы. Они заставляют себя. Это садхана, трудная садхана. Так что же делать? Сделать кровать из шипов и спать на ней? Потому что сложность в садхане. Они пытаются сохранять равновесие, когда спят на ложе из шипов, как будто бы он спят на самой удобной кровати.

Но человек, который спит на ложе из шипов, теряет чувствительность своего тела. Его тело становится инертным. Его тело становится мёртвым, в его теле жизни больше нет. Жизнь едва теплится внутри. Мы постимся и справляемся с голодом. И если голод приходит к нам, мы также можем оставаться в равновесии. Мы можем справиться с собой. Но такая садхана не будет правильной. Истинная садхана свободна от непонимания. Это плод понимания. Она следует за пониманием, как тень.

Поймите то, что я вам говорю.

Твоя любовь — это тень и свет, иногда она приносит смех, а иногда приносит слёзы; это

сильнее меня!

Иногда полевые цветы попадают мне в руки, иногда бесполезная дорожная пыль садится мне на одежду и жестоко надо мной смеётся. Вот почему я горько плачу. Ты мне друг или враг? Ты меня обнимаешь или отвергаешь? Я не способен понять это и оставляю свои бесполезные попытки.

Вот почему я плачу: я гоняюсь за миражом или за безопасным берегом?

Иногда Ты меня топшишь, а иногда помогаешь переправиться на другой берег, пробуждаешь надежды.

Какая же это странная поддержка? Лампы затушены, сны кружатся, но не спится.

Твоя любовь — это тень и свет, иногда она приносит смех, а иногда приносит слёзы; это сильнее меня!

Погрузитесь в это мир таинства. Ищите то, что невозможно ухватить рукой. Идите на поиски того, что невозможно схватить рукой. Отправляйтесь на поиски того, что невозможно ухватить. Но как вы можете искать то, что не может быть схвачено? Вы не можете схватить Бога, но Он может схватить вас. Если вы будете искать Его, вы попадёте в область его охвата, и он вас поймает. Это единство.

Вопрос:

Мне бы хотелось ваших благословений. Но что мне нужно от ваших благословений, мне это не совсем ясно. Это тоже можете сделать ясным только вы сами. С моей стороны точно только это: мне хотелось бы ваших благословений.

Это прекрасно. Это прекрасное желание. Всё, что воспринимается благословениями, не благословение на самом деле, в это будут включены некоторые требования. Через чёрный ход будут врываться некоторые желания. Люди будут просить осуществления своих желаний.

Если бы ты просил чего-то другого, благословения были бы другие.

Если тебе нужны действительно благословения, тебе нужно спросить: «Я не знаю, что мне нужно, мне нужны просто благословения». И тогда вы можете получить то, о чём даже не мечтали. А то, с чем вам хотелось бы столкнуться, ещё не оформилось в вашем воображении, вы ещё не знаете, встреча с кем удовлетворит вас. Так как же это может попасть в ваше воображение? Вы ещё не испытали эти лучи. Эта капля нектара ещё не пропитала ваше горло.

И поэтому твой вопрос прекрасный. Твой вопрос полон смысла. Ты поступил правильно, что не ограничил свою просьбу никакими условиями.

А люди пытаются ограничить меня. Без условий люди никогда не просят благословений.

Кто-то борется на выборах, он приходит ко мне и просит благословений. Я говорю ему: «Ты пытаешься утянуть меня с собой, ты точно попадёшь в ад, и ты хочешь, чтобы я отправился туда вместе с тобой. Я могу тебе дать только одно благословение, если Богу это будет угодно: ты проиграешь свои выборы. Если же ты выиграешь, ты пропадёшь». Тот, кто выигрывает, наполняется таким эго, что ничего хорошего в его жизни не может уже случиться. Тот, кто начинает постепенно пить яд победы, нуждается во всё больших и больших дозах. Это опьянение подобно вину. Но оно ещё сильнее. Потому что если вы напьётесь вина, к утру вы будете уже трезвыми. Но тот, кто пьёт вино жажды власти, никогда не протрезвеет, он парит в небесах своей мечты. Он получил один офис, и ему хочется ещё большего. А если он станет выше, ему хочется забраться ещё выше. А если выше уже больше ничего нет, он постарается не позволить вам отнять у него то, что у него есть. Это сумасшествие никогда не кончается.

Люди приходят ко мне. Они говорят, что их жёны болеют, и просят дать им благословение. Их дети не могут найти себе работу, и они просят дать им благословение. На какие обыденные

вопросы вы пытаетесь получить благословение? Если он не может устроиться на работу, почему он не хочет воспользоваться средствами поиска работы? Если ваша жена болеет, есть определённые медицинские средства лечения. К чему просить благословения для этого? И если бы работу можно было бы найти благодаря благословию, если вашу жену можно было бы излечить посредством благословений, эта страна никогда бы не была больной. Она бы никогда не стала бедной. Здесь так много людей дают всем благословения: святые, священники, садху, саньясины, махатмы. Есть ли здесь нехватка людей, которые дают благословения? Здесь даются благословения за благословениями. Но желудок не наполнить благословениями, и не найти работу таким образом. Но существует опасность. Человек, который просит таких благословений, перестаёт искать другие средства. Он думает, что получил благословения — и всё в порядке. К чему теперь идти к врачу? И если благословения не исполняются, он не думает, что совершил ошибку, он думает, что просил благословений не у того человека, и теперь ему хочется просить у другого человека. И он тратит таким образом жизнь. Жизнь в этой стране тратится таким образом. Эта страна становится всё беднее и беднее, становится всё больше несчастной, заключённой в узы. И одна из основных причин, которая лежит за всем этим — это поиск благословений.

Благословения не связаны никаким образом с этим миром. Благословения — это нечто из другого мира. Просите без условий, только тогда что-то будет возможно. От благословений, определённо, нечто происходит. Вы не можете получить деньги, но можете получить медитацию. Болезни тела вы не можете высвободить благословениями, иначе вам не нужна будет медицина. Да, вы можете высвободить болезни души, но вы не знаете эти болезни, каковы они. Вы даже не знаете о существовании души. Медитация может пролиться на вас дождём благословений. Но внутри вы требуете денег, а не медитации. Вы медитируете в надежде на то, что позже можете получить от этого деньги.

Люди приходят ко мне со словами: «Махариши Махеш Йоги говорит, что тот, кто медитирует, получит огромное количество денег в этом мире, и в другом мире также получит очень много. Он приобретёт также мирские блага. Что вы скажете об этом?»

Если бы медитация давала мирские блага, эта страна была бы на вершине своего благосостояния. Эта страна медитировала намного больше, чем кто-либо ещё. Будда медитировал и достиг самадхи. История говорит, что цвели цветы. Я не слышал, что после того как Будда обрёл самадхи, падал дождь из долларов. Так что перепишите историю так, чтобы факты сочетались со словами Махариши Махеш Йоги. Перепишите историю.

Махавира обрёл самадхи. Он осознал высшее одиночество. Цветы падали с неба, боги издавали божественные звуки. Они, должно быть, сошли с ума: к чему ещё бросать с неба цветы? Они могли бросать оттуда бриллианты и драгоценности! Если вы хотите дать что-то, пусть это будет чем-то значительным. Бедный Махавира стоял обнажённый, как всегда. Ему нужно было что-то дать. Нужно было скинуть с неба, хотя бы какую-то одежду. Он жил голодный и постился — неужели ему нельзя было дать какое-то богатство? Они же бросали ему цветы, издевались над голодным человеком. Они дули в божественные литавры для человека, который стоял там обнажённым. Махавира был хорошим человеком, иначе он бы просто запустил чем-нибудь в их божественные инструменты, он бы их побил и сказал: «Вы что, смеётесь надо мной?» Они не слышали о Махариши Йоги, они не знали, каковы позже будут правила.

Но я понимаю причину Махариши Махеш Йоги. Если вы хотите пропагандировать что-то в Америке, помните, Америка сходит сума в погоне за деньгами, а не за медитацией. И Махариши Махеш Йоги умелый торговец, он готов дать им то, что им нужно. Он вынужден давать то, что нужно покупателю, бизнесмен обязан руководствоваться спросом. Если людям нужно что-то

неправильное, бизнесмен даёт им это неправильное. Он согласен дать им всё, что им требуется. Проницательный бизнесмен верит в то, что покупатель всегда прав. То, что говорит покупатель, правильно. Это в точности так, как он говорит.

Америке он продаёт медитацию, и он продаёт её с лотка. Америка говорит: мы хотим богатства — и они получают богатство. Если им нужны деньги, они получают деньги. Если им нужно профессиональное мастерство, они получают профессиональное мастерство.

Я не могу поддержать такие идиотские мысли. Если бы от медитации вы могли разбогатеть, в этой стране уже давно было бы огромное количество серебра да золота. Вы слышали истории о том, что когда-то в этой стране была золотая птица. Это просто история. Эта страна была золотой птицей в том смысле, что в ней было огромное количество раджей и махараджей. Они были богачами. Но если посмотреть на обычных людей, они всегда были бедными и нищими. Они не стали бедными и нищими сегодня. Если вы думаете о раджах и махараджах, они богаты и сейчас. Их образ жизни переменялся. Теперь он индустриальный. Раджей и махараджей больше нет. Это другие люди. И если вы посмотрите на них, вы увидите, что золотая птица есть также и сегодня, есть богачи и сегодня.

Эта страна никогда не процветала. Да, некоторые люди в ней были богачами. И причина, по которой они были богачами, была в том, что они отнимали золото у других. Деньги получаются не от медитации. От медитации мы получаем нечто другое, что, в конечном счёте, составляет высшее богатство. От медитации приходит нечто не от мира сего, а от внутреннего мира. В медитации другой мир спускается в этот мир. И ты хорошо сделал, что попросил просто благословения и оставил невысказанными свои просьбы. Есть только одно, что стоило бы просить:

Каждый атом в этой вселенной может перемениться. Но путь к храму возлюбленной не может перемениться. Стремление поклоняться, никогда не может перемениться.

Такое описание я дал на языке моего внутреннего чувства, восприняв это бесценным дождём нектара. Птица любви утоляет свой голод. Каждый атом жизни может перемениться. Но священный поток из глаз перемениться не может. Путь любви к храму возлюбленной никогда не может измениться.

Это нежное предложение цветка, неразделённое чистое поклонение, приветствие, моё дыхание становится выражением уважения, руки сложены в молитве. Слёзы текут в приветствии. Это приглашение от души. Даже атомы в храме могут перемениться, но путь к храму возлюбленной никогда не может перемениться.

Около храма возлюбленной каждый день я готовлюсь войти, и сладкая надежда теплится в моём сердце, что однажды придёт моя очередь, и каждый атом сладкого союза может перемениться, но жажда никогда не оставит меня, путь в храм к возлюбленной никогда не может перемениться.

Просите только одного благословения: пробудиться и оставаться пробужденным. Это нетленное пламя Бога.

Просите только одного благословения: как познать то, что есть основание всему, источник всего.

Каждый атом сладкого единения может перемениться, но путь в храм к возлюбленной не меняется, стремление поклоняться никогда не переменится.

Достаточно на сегодня?

Глава 7. БРОДИТЕ В УЕДИНЕНИИ

7 октября 1978 года

Сутра:

Йоги, которые всё ещё осуждают других, едят мясо, пьют вино, принимают наркотики, сотнями идут в ад. Шри Горакх Раджа говорит чистую правду.

Одиночество знает сиддха; двоих знает садху; истинный искатель, домохозяин знает четырёх — пятерых; мирской человек — десять — двадцать человек.

Величие приходит тогда, когда вы забываете о своём величии. Воспринимайте эти слова словом истины: того, кто становится крошечным, находит мастер. Он снимает груз с его головы.

Натх говорит: послушай, Авадху, пусть твой ум будет всё время стабильным, убери эго, секс, гнев. Ты путешествовал во все места паломничества.

Надежда приносит беспокойства; сомнения приносят печали. Эти две большие болезни не покинут вас без мастера.

Равновесие стало сущностью всех аскез, и отречение сжигает детское возжеление дотла. Ищите такого йогина в миру, все другие просто наполняют свои желудки.

Как я могу сказать, пандит, где Бог? Если вы будете смотреть на себя, там не должно быть вашего я и тебя.

Вы должны втянуть зрение в глаза, слух в уши, вы должны спрятать дыхание в кончик носа, и только состояние нирваны должно остаться.

Каменный дом Бога. Бог из камня. Как любовь может вырваться вперёд и поклоняться камню? Предлагать жизнь, чтобы поклоняться безжизненному? Как вы можете плавать в вечности посредством таких греховных действий?

Когда вы оmyиваетесь в тиртхе, как вы можете проникнуть во внутреннее через внешнее очищение? Адинатха — мой внук, Мачиндранатха — мой сын. Горакх Авадхута предлагает своё наследие.

Авадху, называй Бога моим учеником, называй Мачиндру моим сыном. Пусть земля останется без гуру. Я устанавливаю в состраданиях обратный порядок.

Несравненная жизнь завязывается и развязывается — каков ритм этой пляски? Если вы только плачете, теряете сознание себя, скорбите и рыдаете, всё это тщетно, это жизнь в страданиях, когда вы пьёте один только яд, скитаетесь, и бесполезно уловить смысл всего этого, выстроить в определённый порядок и постоянно гадать: чак, чак, каково разумное объяснение всего этого?

Два мгновения или четыре, то, что называется жизнью — знать это не грех; это короткие строки чьей-то чужой песни, когда вы читаете вслух внутри ума — это не грех; когда вы поете только на внутреннем языке, звёзды, которые удовлетворяют солнце, кукушка и попугай — каков смысл, который кроется за всем этим?

Жизнь — это ловушка: на глаза надеты шоры, мучения непрерывны, колесница следует по курсу традиций, слой за слоем, действует непрерывная магия машин: режет, чит — чит, кладёт... остановитесь на мгновение: какой ритм в этом, разумно ли так продолжать?

Несравненная жизнь завязывается и развязывается — каков ритм этой пляски?

Человек продолжает двигаться, он даже не думает почему, он даже не думает — откуда? он даже не думает — в каком направлении? Он даже не думает — кто он? Но он продолжает бежать. И каков будет результат этой сумасшедшей гонки? Что мы получим от этого?

Какой ритм заключён в этом, разумно ли так бежать?

Остановитесь немного. Поймите это: «Кто я?» Пусть этот вопрос пробудится в вас, потому что когда вы будете знать ответ на этот вопрос в своей глубине, когда стрела этого вопроса пронзит вашу душу, таинство жизни поднимет свою вуаль.

Но люди сидят в храмах, мечетях, церквях и, прикрываясь именем религии, они даже не останавливаются. Они продолжают ехать. Их бегство продолжается. Вы хотите иметь деньги, они хотят иметь небеса. Вы хотите иметь власть, они хотят иметь Бога. Но там, где есть желание, есть это сумасшествие. И там, где есть желание, есть соперничество. Там, где есть желание, есть соревнование, там присутствует весь мир. Там, где есть желание, есть осуждение, есть противоположность. Там, где есть желание, есть борьба, есть напряжение. И как только желания больше нет, в вашу жизнь приходит несравнимая ни с чем расслабленность. Как только желания покидают вас, осень проходит, и наступает весна.

Кого можно считать религиозным? Не того, кто сменил своё желание. Скорее, того, кто понял своё желание. Когда вы желаете, это вынуждает вас бегать, непрерывно бегать, бесполезно бегать, бессмысленно бегать, бегать ради того, чтобы бегать. И тогда бегство становится привычкой. Человек просто бежит. И бегство продолжается до тех пор, пока он не попадает в свою могилу. Ничего не остаётся в руках. Возможно, мы накопили что-то во время жизни, но это также выскользнет из наших рук в миг смерти. Но бегство так впитывается в ум, настолько тесно, что даже если мы пробудимся от бесполезного бегства, мы снова начнём бегать. Мы настолько закованы в цепи, что даже когда нас мучает агония цепей, мы куём новые цепи. Вы можете заменить свои железные цепи золотыми, и вы можете украсить свои золотые цепи бриллиантами и драгоценными камнями. Но цепи есть цепи.

Здесь, определённо, мирские люди связаны, и так называемые религиозные люди также связаны. Свободный человек — тот, кто ничего не хочет. Он не хочет Бога, он не хочет даже небес. Он понял бессмысленность желания, он понимает, что желание отклоняет, понимает, что желание вынуждает вас бежать. Тот, кто понял всю лихорадку желания, тот, кто понял все сумасшествие желания, тот, кто увидел весь облик желания, кто позволил желанию покинуть его и кто не впитал в себя нового желания, кто стал настолько пустым от желания, — обретает Бога. Бог и так уже наш. Как только желания покидают нас, глаза мгновенно открываются. Желание разрушается — и мгновенно Бог инкарнируется. Он был спрятан, он ждал, когда же желание покинет вас, чтобы явиться к вам лицом к лицу. Не следует думать, что только вы хотите увидеть Его, прикоснуться к Нему, Он тоже этого хочет. Но между вами стоит стена желания.

Каков смысл желания? Желание означает, что вы не хотите быть такими, как есть. Желание означает, что сегодня вы несчастны, а завтра будете счастливы. Желание означает: двигайтесь, бегите, достигайте.

Когда вы отбрасываете желание, это означает, что вы удовлетворены тем состоянием, в котором вы находитесь. И у вас нет желания быть ещё чем-то.

Всё желания — это желания быть чем-то. И поэтому всё желания выбивают вас из вашего центра. И как только вы окажетесь в вашем центре, преданный становится Богом.

Сегодняшняя сутра:

Йоги, которые всё ещё осуждают других, едят мясо, пьют вино, принимают наркотики, сотнями идут в ад. Шри Горакх Раджа говорит чистую правду.

Йоги всё ещё осуждают других...

Он говорит, что если вы станете йогинами, но всё равно будете осуждать других, вы потеряете йогу.

Здесь нужно понять несколько вещей. Первое: необходимо понимать отличие между осуждением и критикой. Горакх также критикует. Это также критическая сутра. Он говорит: *«Йоги, которые всё ещё осуждают других, едят мясо, пьют вино, принимают наркотики, сотнями идут в ад. Шри Горакх Раджа говорит чистую правду»*. Те, кто становятся йогинами, могут осуждать других, есть рыбу и мясо, пить и курить наркотики, их тысячи, они попадают в ад...

Таких людей огромное количество и они попадают в ад. Горакх говорит: «Я рассказываю вам истину, слушайте».

Это содержит критику, но в ней нет осуждения. Отличие между критикой и осуждением тонкое, и если его не понять, может возникнуть непонимание. Будда критиковал и так же поступал Махавира. Христос критиковал, и Мухаммед. Ещё никогда на земле не было мастера, который бы не критиковал. Но в чём отличие?

Отличие между критикой и осуждением очень тонкое. Иногда осуждение может проявиться как критика, а иногда критика может показаться осуждением. Есть очень близкие отношения. Их форма и цвет подобны, но душа совершенно разная. Критика идёт от сострадания, а осуждение идёт от ненависти. Критика направлена на то, чтобы пробуждать, осуждение направлено на то, чтобы уничтожать.

Объект критики — это открытие, объект осуждения — это перенос удара на другое бытие, рану. Объект критики — это поиск истины. Бриллиант упал в грязь — как же мы можем промыть его, как мы можем очистить его?

Критика полностью дружелюбна: неважно, как тяжело бы это ни было, всё равно она содержит дружелюбие. А осуждение, неважно, каким бы сладким оно ни было, независимо от того, каким бы приятным оно ни было — оно содержит яд. Яд можно давать только прикрытый сахаром.

Осуждение вырастает от эгоизма: «Я более великий, чем ты, я сделаю так, что ты окажешься маленьким». Критика не озабочена эго. Критика не озабочена тем, чтобы противопоставлять меня вам.

Критика — это исследование того, что такое истина, и какой она должна быть. Критика может быть очень трудной, потому что для того, чтобы отсекал ложное, иногда должен использоваться меч. Есть камни ложного, чтобы молотки и резцы истины подготовили их.

В конечном счёте, Горакх наносит удары молотком и резцом. Удары Кабира таковы, что они откалывают кусочки. Но они не разбивают вас на части, они отсекают вашу лживость. Когда вы нападаете на вора, это осуждение, а когда вы нападаете на воровство как явление — это критика. Когда вы начинаете ненавидеть грешника — это осуждение, а когда вы ненавидите грех — это критика.

Йог не может осуждать. Только полностью бессознательные люди наслаждаются осуждением. В чём заключается психология осуждения? Большая часть людей в мире осуждают. Но в чём заключается психология? Психология ясна и она очень простая. Каждый человек хочет положения для своего эго, он хочет, чтобы его считали величайшим. Но очень трудно доказать это. Все они пытаются доказать только одно. Очень трудно доказать, что вы самые великие, потому что все остальные также пытаются доказать это в отношении себя. И все они пытаются доказать только одно: что они самые великие. Но сколько человек может быть самым великим? Такая напряжённая борьба доказывает, что выиграть практически невозможно. Кто может выиграть? Каждый человек будет сражаться с тысячами других людей. И, определённо, он потерпит поражение. Все потерпят поражение в этой борьбе. Никто не может подняться в этой

борьбе. И поэтому ум находит простое решение. Ум говорит: «Трудно доказать, что я самый великий, но очень легко доказать, что более великого, чем я, нет».

Помните это всегда: очень трудно доказать что-то положительное. Отрицательное доказать всегда проще. Например, если вы хотите доказать, что Бог существует, это очень трудно сделать. Ваша жизнь должна пройти через пламя аскез. И даже тогда вы не знаете, когда получите доказательства: в этой жизни, или в следующей, или через несколько жизней? Но то, что Бога нет, можно доказать прямо сейчас. И с этим всё просто. Нужно лишь небольшое умение в ведении споров. Для того чтобы быть атеистом, не нужно большое умение, большой разум. Самые большие идиоты из всех могут стать атеистами.

Есть известная история Тургенева «Большой Глупец». В деревне был глупец, он был очень удручен из-за того, что независимо от того, что он говорил, люди смеялись над ним. Он жил как трус, он не решался даже говорить. Если он не говорил, люди смеялись над ним, если же он говорил, люди смеялись над ним. Если он делал что-то, люди смеялись над ним, если он ничего не делал, люди всё равно смеялись над ним. В эту деревню приехал один монах. Глупец пришёл к нему и упал ему в ноги с просьбой: «Дай мне благословение. Неужели всю жизнь я так и буду бояться и дрожать? Неужели я умру, как совершенный глупец? Неужели нет способа стать немного более разумным!»

Монах сказал: «Есть способ. Следуй этому правилу: осуждай всё».

Он ответил: «Но что случится, если я буду осуждать?»

Монах сказал: «Поступай так семь дней, после чего снова приходи ко мне».

Глупец спросил: «Но как я должен осуждать?»

Монах сказал: «Что бы другие ни говорили, отрицательно высказывайся об этом. Например, если кто-то скажет тебе: «Посмотри, какое красивое солнце выходит», ты ответь: «Но что в нём красивого? Докажи. В чём красота? Оно приходит каждый день, оно приходило миллиарды лет. Это огненный шар: что в нём красивого?» Если кто-то скажет: «Посмотри, какие красивые слова Иисуса», ты мгновенно начнёшь спорить с ним и ответишь: «Что в них красивого? Что в них особенного? Что в них нового? Всегда говорили, всегда перемальвали одно и то же. И суждение заимствованное, старое». Ты просто отрицаешь.

Кто-то говорит, когда смотрит на красивую женщину: «Насколько она прекрасна». Ты говоришь: «Что с того, если её нос немного длиннее, что её кожа немного белее? Те, кто болеют проказой, тоже имеют белую кожу. В чём же заключается её красота? Докажи, что она красива». Ты должен требовать доказательств от каждого, и помни о том, чтобы всё время быть критичным. Сам оставайся отрицательным, приходи ко мне через семь дней, и мы посмотрим, что будет».

Через семь дней, когда глупец пришёл, он пришёл не один, многие стали его учениками. Они шли впереди него. Они повесили цветочные гирлянды вокруг его шеи. Играл оркестр. Он сказал монаху: «Твой приём сработал. Вся деревня вынуждена была заткнуться. Куда бы я ни отправлялся, люди склоняли передо мной головы. И среди людей распространились слухи, что я — гений. Никто не мог победить меня. Что я должен делать теперь?»

Он ответил: «Теперь больше ничего не делай, просто оставайся с тем, что есть. Если ты хочешь спасти свой интеллект, никогда не будь положительным. Если кто-то будет говорить о Боге, мгновенно стань атеистом. И, что бы ни говорилось, всегда высказывайся об этом отрицательно. Никто не сможет победить тебя, потому что опровергнуть отрицательное утверждение очень трудно. Доказать положительное утверждение очень трудно».

Для того чтобы доказать существование Бога, нужен очень большой разум, очень тонкая чувствительность. Полная пробужденность сердца — вот что нужно. Нужно очищенное состояние сознания. Нужен небольшой свет внутри. Но для того, чтобы опровергнуть

существование Бога, ничего не нужно. Когда вы отрицаете Бога, вам ничего не нужно. Вот почему люди в мире всех осуждают.

Психология осуждения — это дешёвая психология. Это лёгкий путь. Ваши гении доказывают это. И не нужно платить. Вам не нужно пользоваться ни куркумой, ни квасцами, краска появляется сама. Вам вообще не нужно платить. Вам не нужно никуда идти, чтобы учиться. Вам не нужен сатсанг. Вот почему все мы такие умелые в том, чтобы осуждать.

Вы повсюду находите людей, которые наслаждаются тем, что осуждают. И кто знает: почему те, кто насчитывает девять рас, девять настроений, оставляют умонастроение осуждения? Все другие настроения возникают время от времени, а умонастроение осуждения приходит к людям и днём, и ночью. Вы читаете газеты для того, чтобы наслаждаться умонастроением осуждения. Когда кого-то осуждают, вы мгновенно наостряете уши и начинаете слушать. Когда кто-то приходит и говорит вам, что соседка закрутила с кем-то роман, как внимательно вы слушаете это! Ваше внимание настолько сосредоточено в этом мгновении, что вы забываете всё остальное. Вы начинаете копать, вы спрашиваете: «Скажи что-нибудь ещё, скажи, что было потом! Говори подробнее, не говори так коротко. Куда они пошли потом? Расскажи всю историю, не уходи. Садись, попьём немного чая». И вы раскатываете красную циновку.

Когда бы вы ни замечали возникающее в вас осуждение, наблюдайте. Вы наслаждаетесь, когда другого человека принижают, и когда его принижают, вы чувствуете себя больше. Вот почему, если нищий поскользнётся и упадёт на банановой корке прямо на улице, это не приносит вам большого наслаждения, а если поскользнётся и упадёт император, это приносит вам намного большее наслаждение.

И ваше сердце просто ликует. То, что Мулла Насреддин называет опытом в сердце: *сад-сад!* Когда он сказал мне это впервые, я был удивлён и спросил его: «Что это за сад-сад?» Он ответил: «Это просто английский перевод нашего индуистского выражения: «Баг баг хо джана».

Если какой-то император поскользнётся и упадёт, насколько счастливым становится ум! Когда вы слышите, что премьер-министр или президент были пойманы с поличным, когда совершали что-то противозаконное, вас это очень радует. Но в чём смысл? Почему на вас это оказывает такое воздействие? Если премьер-министр полубил какую-то женщину, этого достаточно. Как будто бы случился очень интересный инцидент. Так много слухов распространяется, людям это очень интересно. Но это показывает лишь на то, что у вас находится внутри. Вы ждали, что кого-то поймут, что он где-то оступится, нога поскользнётся на банановой корке, и он упадёт на землю пластом. Это ваше затаённое желание.

Поэтому людям хочется убрать с поста того, кто пробыл на нём пять — шесть лет. Это слишком долго, и этого человека нужно сместить. Такие тривиальные вещи раздуваются несоразмерно и распространяются вокруг. И люди готовы верить им.

Вы замечали такую странность? Если вы хвалите кого-то, никто не готов вас слушать, никто не хочет принимать вас. Если вы скажете: «Посмотри на того-то и того-то: он стал таким великим человеком», вам ответят: «Видели мы этих великих махатм. Великих душ не бывает и никогда не было. Это всё обман. Просто происходит какой-то трюк. Просто подожди, немного подожди, и когда его поймут с поличным, всё станет на свои места! Мы уже не раз это видели».

Но если кто-то говорит вам, что такой-то и такой-то человек крадёт, обманывает, такой-то и такой-то человек дал кому-то взятку, вы никогда не будете отрицать его слова: «Нет, нет, как такое может быть?» Вы мгновенно согласитесь, как будто бы уже и так знаете это. Мы признали, что, кроме нас, все остальные люди плохие. И в это мы свято верим, Мы сразу

соглашаемся с тем, что поддерживает нашу предвзятую оценку.

Наше состояние таково, что если кто-то говорит вам: «Посмотри на этого человека: насколько он прекрасно играет на флейте, вы отвечаете: «Он играет плохо! Он вор, он относится к отбросам общества, и он скандалист». Как будто бы то, что он скандалист и относится к отбросам общества, что он вор, мешает ему играть на флейте. И вы мгновенно начинаете осуждать его со словами: «Да, в его игре нет ничего особенного, он играет так себе, мы его хорошо знаем. И мы знаем его отца и дедушку. Как он может хорошо играть на флейте?»

Но противоположного утверждения вы так никогда и не услышите. Если кто-то скажет: «Посмотри на этого вора, на этого отщепенца, на лгуна!», вы никогда не скажете ему: «Нет, как это может быть правдой? Он так прекрасно играет на флейте. Человек, который так хорошо играет на флейте, не может быть вором. Это просто невозможно. Человек, который так прекрасно умеет играть на флейте — и вор? Нет, это невозможно!»

Вы никогда не будете говорить так. Это против вашего эго. Осуждение проникло глубоко в ваше эго. Вот почему люди молятся так неохотно. Они делают это с большой неохотой, как будто бы от них чего-то убудет. Они поступают так тогда, когда им приходится хвалить. Поверхностно они говорят вам приятные вещи, но внутри они вас ругают, на чём свет стоит.

В суде был такой случай. Один политический лидер начал судебное разбирательство против человека. Один человек в ресторане, в котором было пятьдесят — шестьдесят людей, назвал его, политика, сукиным сыном. Естественно политик крайне рассердился. «Назвать сукиным сыном! Я покажу ему, где раки зимуют».

Мулла Насреддин стоял рядом с политиком, когда того назвали сукиным сыном. Политик обратился к Мулле и сказал: «Мулла, ты будешь свидетелем. Ты был рядом, когда меня так обозвали!»

Мулла ответил: «Я точно буду свидетелем, потому что я всё видел. Он оскорбил тебя прямо передо мной. Я стоял прямо за тобой!»

Свидетеля вызвали в суд. Судья спросил Муллу Насреддина: «Пятьдесят человек присутствовали там, а человек, который оскорблял, говорит: «Я не говорил этого никому конкретно. Да, я использовал это слово: «сукин сын». Но там было пятьдесят или шестьдесят человек. И я не имел в виду политика, когда говорил эти слова». Вот что он говорит. Но как ты можешь, Мулла, доказать, что он говорил о политике?»

Насреддин ответил: «Я знаю, что там было пятьдесят или шестьдесят людей, но там не было никого другого, кого можно было бы так назвать!»

Вот такая ситуация. Мулла сказал то же самое в своём свидетельстве. Вы надеетесь на то, что те, кто у власти, кто сидит в своём кабинете, упадут камнем на землю. И тогда ваше сердце получит огромное удовлетворение. Возникнет много лёгкости. Люди ждут, чтобы чей-то характер испортился. И их это очень поддерживает. Очень трудно построить характер. Принести достоинство в чью-то жизнь очень трудно. Но если вы хотите отнять чьё-то величие, очень легко распространить и распусть слухи вокруг этого. Чем больше вы будете говорить об этом человеке плохо, тем лучше вы будете чувствовать себя внутри. Такова психология осуждения. Это тень эго и питание эго.

Но это не значит, что я говорю вам, чтобы вы жили слепо. И Горакх также не говорит вам жить слепо. Оставаться молчаливым, когда вы видите что-то плохое — не этому я вас учу, и Горакх также не говорит это. Если бы Горакх сказал это, то вы не услышали того, что он сказал в этой сутре. Он видит йогина и осуждает его, йога, который поглощает рыбу, мясо и принимает наркотические вещества, и потому он говорит, что они попадут в ад. Не воспринимайте это как

осуждение. В этом нет никакого осуждения. Тут присутствует естественное сострадание и спонтанная симпатия. В его намерения не входит опустить вас. На самом деле, он хочет, чтобы вы поднялись выше, он хочет, чтобы вы пробудились.

Иногда тот, кто приходит к вам для того, чтобы пробудить вас, кажется врагом. Иногда происходит так, что вы говорите кому-то: «Брат, разбуди меня рано утром, мне нужно успеть на поезд в четыре утра. В любом случае, ты встаёшь в три часа, в час Браны. Пожалуйста, вставай и разбуди меня!»

Он приходит к вам, чтобы разбудить вас в три часа, вы сопите, пыхтите на этого человека, которого вы сами попросили, чтобы он разбудил вас в три часа — и теперь этот грубый парень, этот сукин сын пришёл. Вы сказали ему, чтобы он вас разбудил, но нет смысла снова совершать ту же ошибку. Как же избавиться от этого негодяя? И если он продолжает будить вас, может начаться битва.

Был один известный немецкий мыслитель, Эммануил Кант. Он обычно держал слугу. Он сталкивался с большими трудностями, вставая рано утром. Вся работа слуги заключалась в следующем: будить его рано утром даже в том случае, если он сопротивляется. Слугу иногда даже били за это, но он специально был нанят. Он нанимал многих слуг для этого, но они спорили и возмущались. Но он говорил при этом, что он нанял их специально для этого. «Я не говорю вам, что вы не можете меня ударить в ответ, если я ударю вас!»

Есть разные люди! На Западе теперь есть электрические одеяла. Вы можете включить на нём будильник, и ровно в пять часов утра вас ударяет электрический разряд. Должны быть сделаны приготовления для тех, кто не может подняться. Вас бьёт ток, и вы вскакиваете с места. Обычный будильник не годится для этого, люди просто выключают его. Они бросают будильник на пол. Свой собственный будильник. И позже они сожалеют о том, что он сломался. Они потеряли пятьдесят рупий. Они сами включили будильник. И для них нужно что-то сделать.

Тот, кто пробуждает вас, не кажется любящим, потому что в этот миг вы сладко спите. Может быть, вы видите красивые сны. Может быть, как раз в этот миг вы должны были встретиться с Клеопатрой, с Хема Малини. Вы должны были почти что обнять её, и тут пришёл этот парень, или будильник всё испортил. Сможет ли кто-нибудь выдержать такие часы?

Вот почему мы принимаем Будд с такими сложностями. Мы можем принять их только с неохотой. Как те люди, которые нарушают ваши сны, могут быть любящими по отношению к вам? Вы будете сердиться. Не думайте, что йог не должен быть критическим по отношению к вам. Он заработал это право, но он не станет вас осуждать. В его глазах вы не будете опущены. Он может говорить с вами суровым голосом. Его голос может быть очень острым, его слова могут быть подобными острой бритве. Так и должно быть.

Кабир сказал: «Кабир стоит на рынке, и держит посох в своей руке! Сожгите ваши дома и идите со мной!»

Если вы готовы зажечь ваш собственный дом, идите со мной. Он стоит с посохом! Он даже не позволит вам оглянуться назад, иначе он сплющит вашу голову.

Йог может быть суровым. Но он может быть суровым по отношению к вашим дефектам. У него огромное сострадание к вам, большая любовь. Вот почему иногда может возникнуть запутанность. Иногда вы можете ошибаться. Но поймите чётко отличие.

Йог, который всё ещё осуждает других...

Вы едите мясо, пьёте вино, принимаете наркотики?

Вы всё ещё так и не отказались от мяса, не перестали пить вино? И вы всё ещё продолжаете тонуть в облаках марихуаны и ганджи?

Помните одно: те, кто пробуждены, выступают против вашего вина и мяса по определённой причине. Вы также можете быть против них, но ваши причины совершенно отличны. Вы

говорите не пить вино, потому что это бесполезная потеря денег, потому что это нанесёт удар по вашему здоровью. Вы говорите, что пить плохо из-за того, что ваши дети и жена умрут от голода. Эти причины не смогут действовать долго.

Например, если вы богаты, ваши жена и дети не умрут от голода оттого, что вы будете есть много мяса и пить вино. Но тогда в чём же трудности? Это учение должно касаться бедных. Но для богатых? Нет, для них не будет никаких препятствий. И это становится обусловленностью. Это учение говорит, что тело будет разрушаться — но тело будет разрушаться в любом случае. Какая разница, произойдёт ли это на день или два раньше или позже? Умрёте вы в восемьдесят лет или в семьдесят? Было бы даже лучше, если бы вы умерли в семьдесят лет, чтобы вы оставили место для других на эти десять лет, так как в этом мире и так уже так мало места. Толпа продолжает расти, и не остаётся места для того, чтобы даже взмахнуть рукой. И чем раньше вы покинете этот мир, тем лучше. И потому, если вы оставите его на десять лет позже, мир не получит от этого никакого блага, это не станет благословением для человечества. Умрёте вы на десять лет раньше или позже, — какая разница? Если вы будете жить на десять лет больше, вы будете эксплуатировать людей ещё больше, ещё больше накопите денег, наполните вашу сокровищницу ещё больше. Вы будете ещё некоторое время приносить беспокойство людям, — и что ещё? Что ещё может значить ваша жизнь? В ней не было гармонии, не было созвучия, не было музыки. И что вы будете делать, если будете жить дольше?

Эти аргументы не действуют. Эти доводы даже не истинны, потому что алкоголики живут долго. Алкоголики не умирают так быстро. Умереть раньше или умереть позже — решить это действительно сложно. Шанкарачарья умер в возрасте тридцати трёх лет. Означает ли это, что следует избегать того, чтобы быть религиозным? Вивекананда умер в возрасте тридцати четырёх лет. Что это означает? Это означает: «Брат, будь внимательным. Не вовлекайся в религию. Вы видите удел Вивекананды? Вы видели бедного Шанкарачарью, который умер в молодом возрасте? Это значит, что так жить не стоит!»

В интервью Би Би Си кто-то недавно спросил Морарджи Десаи: «Что вы думаете о Черчилле? Он много пил, курил много сигар, пил вино, ел мясо. Он никогда не вставал рано, в *Брама мухурту*». И Морарджи Десаи ответил, что его можно считать исключением. Морарджи Десаи сказал, что он живёт долго из-за того, что пьёт собственную мочу. Но Черчилль — это исключение из общего правила.

Я слышал, что Мулле Насреддину исполнилось восемьдесят лет, но даже теперь он первый в плавании. На его восьмидесятилетие к нему пришли журналисты. Они спросили: «Тебе только что исполнилось восемьдесят лет. В чем твоя тайна? Как получилось так, что ты всё ещё так хорошо плаваешь? Ты даже молодых оставляешь позади!»

Он ответил: «Это из-за того, что я никогда не ел мяса не пил вино, и никогда не был одержим женщинами. Я никогда ни к чему не был привязан. И такова причина!»

На тех, кто брал у него интервью, это оказало большое впечатление. Но тогда Мулла сказал: Это не должно оказывать на вас такое большое впечатление. Это ещё ничто в сравнении с моим отцом. Ему исполнилось сто лет, но ему нет равных в езде на лошади. Даже я не мог с ним сравниться в этом, и даже молодые из молодых не могут с ним сравниться. Он пьёт вино, извините меня, и ест мясо».

И тогда журналисты спросили: «Мы хотим встретиться с твоим отцом. Это так удивительно, что он пьёт вино, ест мясо, ему сто лет, и никто не может с ним сравниться в скаковой езде. Твоя семья, кажется, действительно удивительная. Где твой отец? Мы хотим встретиться с этим человеком!»

Мулла ответил: «Это невозможно, потому что он отправился на свадьбу к моему дедушке».

«На свадьбу к дедушке?»

И тогда Мулла сказал: «Да, ему придётся».

«Твой дедушка женится?»

«Не по своей воле: ему придётся, он залетел!»

«А сколько ему лет?»

«Сто двадцать!»

Какие выводы вы можете сделать? Как вы можете прийти к таким выводам? Алкоголики живут дольше, но если вы будете приводить такие доводы, вы никого не сможете спасти от этого. Эти доводы плоские. В них нет силы. Вот почему их продолжают приводить, но люди всё равно пьют вино, курят сигареты, едят мясо. Всё идёт правильно. Эти споры продолжаются и продолжаются. Эти доводы никак не связаны с жизнью.

Когда это говорят просветлённые, когда такие люди, как Горакх, говорят это — и не пьют вино, — у них определённые причины. Но они делают это не потому, что вы будете жить от этого дольше. Потому что даже если вы будете жить дольше, что с того? В чём ценность вашей жизни? Они делают это не потому, что вы будете от этого более здоровые. Здоровье не имеет большой духовной ценности. Больной человек также может обрести Бога. Может случиться также так, что здоровый человек может не обрести Бога, потому что он остаётся привязанным к миру как раз из-за своего хорошего здоровья, потому что из-за этого он остаётся привязанным к этому миру, он думает: «Теперь я здоровый. Я буду помнить Раму в конце жизни, а пока я буду наслаждаться. Эта жизнь так скоротечна. В настоящий миг я буду наслаждаться».

Нет, эти пустые принципы вам не помогут. Но почему, в таком случае, такой человек, как Горакх, говорит это? Его причина очень простая, она уникальна. И вы будете удивлены узнать об этом.

Мне бы также хотелось, чтобы вы не употребляли спиртное, но моя причина не такая же, как у Морарджи Десаи. Мне хочется, чтобы вы освободились от вина из-за того, что есть великое вино. И если вы будете пить обычное вино, вы не сможете пить великое вино. Мне бы хотелось, чтобы вы распечатали бутылку с истинным вином: вот почему я советую вам прекратить пить обычное вино.

Бог — это вино, причём такое вино, что если вы будете пить его, пейте навечно. Это такое забвение себя, которое приходит и остаётся. Оно настолько высокое, что оно никогда больше не покидает вас. То, что вы покупаете на рынке и пьёте, приводит к тому, что, если вы пьёте ночью, утром опьянение проходит. И тогда вы снова сталкиваетесь со всеми вашими трудностями, с тем же напряжением, с теми же беспокойствами. Они могут быть на какое-то время забыты, когда вы пьёте вино, но вы не можете полностью уничтожить ваши трудности. Есть другое вино, которое уничтожает ваши трудности. И мне бы хотелось дать вам это вино. Медитация — это вино, молитва — это вино. Когда храм живой, его пространство подобно вину.

Мне бы тоже хотелось, чтобы вы не пили вино, но мои причины совершенно отличны от ваших. Мне бы хотелось этого из-за того, что если вы будете оставаться погрязшими в низшее вино, когда же вы будете пить высшее вино? Когда вы будете пить настоящее вино? Те, кто пьют воду из грязного резервуара на краю дороги — смогут ли они отправиться в паломничество к озеру сознания или нет? Смогут ли они проглотить эту чистую, кристально чистую воду из озера сознания? Смогут ли они выпить эту кристально чистую воду и провести её, впитать её внутрь?

Я не говорю вам, чтобы вы прекратили пить вино из-за того, что я моралист, или из-за того, что пить вино — это великий грех. Какой грех? Вино — это чистое вегетарианство, это сок растений, винограда. Разве может считаться грехом, пить вино? В этом нет греха: когда вы едите виноград, это не греховно — так разве питье вина может считаться грехом? Вы не

попадёте в ад, если будете пить вино. Но если вы будете его пить, вы не сможете получить высшее вино. Вы будете оставаться лишёнными его.

Мне бы хотелось, чтобы камни и ракушки выскальзывали из ваших рук, потому что есть бриллианты. Прочему вы наполняете ваш портфель камнями и стёклышками? Горакх советует вам выбросить камни и стёклышки, потому что они не нужны вам. У меня нет враждебности к камням и стёклышкам, но если ваш портфель будет наполнен ими, бриллианты и драгоценности останутся на своём месте, вы не сможете положить их в портфель. Это ваше прирождённое право, вы должны получить их, ваше назначение никогда не будет исполнено без них.

Помните отличие, отличие фундаментально. Я тоже советую вам, не есть мяса, но не потому, что вы отправитесь в ад, если будете есть мясо, не потому, что это будет проявлением насилия. Меня не волнуют эти мелочи. Если каждый, кто ест мясо, отправится в ад, тогда Иисус должен быть в аду. Рамакришна Парамахамса должен быть в аду. Разве может бенгалец обойтись без рыбы? Они не могут жить без рыбы и пареного риса. Рамакришна Парамахамса ел рыбу, и он должен быть в аду, согласно вашему мнению.

Это все глупости. Они не имеют ценности. Но это можно доказать. Чувствительность Рамакришны Парамахамсы никогда не была такой глубокой, какой должна была быть. Оставалась маленькая вуаль. Его сердце не настолько наполнилось любовью, как могло бы быть. Осталось немного места. Не следует думать, что он отправился в ад, но там ещё могла поместиться красота, которой он лишил себя.

Не следует думать, что Иисус отправится в ад. Но его пониманию жизни немного не хватает чего-то, остаётся заноза. Эта заноза могла бы выйти, она должна была выйти. И мне кажется, что если бы Иисус жил дольше, а умер он молодым, заноза могла бы выйти. Он был ещё молод. А родился он в семье мясоедов. В высшем состоянии, когда Бог становится всё более и более осязаемым, он бы, определённо, перестал есть мясо. В высшем состоянии, когда Бог начинает появляться повсюду, невозможно представить себе, чтобы уничтожить чью-то жизнь в погоне за пищей!»

Я не говорю, что есть мясо — это грех, и последствия этого греха приведут к тому, что вы будете страдать в аду. Скорее, если вы будете есть мясо, то просто уменьшите вашу чувствительность. Это отнимет тонкое восприятие. Вы не сможете создать тонкую музыку, которая могла бы вырасти внутри. Вы слишком сильно натянули струны на вашей вине, и ваши струны слишком толстые. Музыка будет, песня будет раздаваться, но вам нужно отложить в сторону грубые, дешёвые струны и использовать тонкие, аристократические струны. Вы просто не умеете обращаться со своей виной. Не следует думать, что вам придётся попасть в ад из-за того, что вы поставили жёсткие струны на ваш инструмент.

Обратите внимание на то, чтобы не впадать в иллюзию того, что когда вы едите мясо, вы убиваете кого-то. Никто не может умереть. Поэтому грех не в том, что вы едите кого-то. Смерти нет. Вы не можете никого убить. Вы просто отнимаете тело у живого существа. И это живое существо получит новое тело. И вопрос не в том, убиваете вы или нет, вопрос в том, имеете ли вы права отнимать чужое тело? Это вопрос стоит перед вами. Это существо получит новое тело, попадёт в новое лоно. Никто не умирает. Кришна говорит: «На ханьяте ханьямане шарире». Душа не умирает, когда уничтожается тело. Но этот вопрос стоит перед вами. Вы показываете свою бесчувственность. Внутри нет чистосердечия. Вы остаетесь немного подобными камням, вы не мягкие. А если вы не мягкие, ваш внутренний лотос не расцветёт. Или останется расцветшим наполовину. Один или два лепестка останутся нерасцветшими.

В высшем состоянии сознания вы не можете есть мясо. И те, кто хотят приобщиться к высшим состояниям сознания, должны осознавать это.

И поэтому Горакх говорит правильно:

Йоги, которые всё ещё осуждают других, едят мясо, пьют вино, принимают наркотики, сотнями идут в ад. Шри Горакх Раджа говорит чистую правду.

Я говорю истину, я никого не осуждаю. Я просто передаю факты. И в вашей жизни начинается революция. Революция того, кто слушает истину.

Теперь Рахим вопрошает в обоих мирах, он ищет истину и теряет этот мир, но когда движется не туда, теряет Раму.

Мгновение революции приходит в жизни того, кто услышал истину, понял истину. Он начинает видеть то, что если он будет следовать за истиной, он может достигнуть Рамы, и тогда мир пропадёт сам собой. Мир не нужно оставлять, он исчезает самостоятельно. Если вы будете следовать по ложному пути, вы не найдёте Раму, но если вы будете следовать по пути истины, вы потеряете этот мир. Тот, кто видит это, должен будет сделать чёткий выбор. Я делаю это выбор — посвящение, делаю выбор — принимаю саньясу. Это решающий миг.

Одиночество знает сиддха; двоих знает садху; истинный искатель, домохозяин знает четырёх — пятерых; мирской человек — десять — двадцать человек.

Сиддха, осознавший, знает, что он один. Даже в толпе он всё ещё один. Поймите это правильно. Даже если вы сидите в лесу, вы не будете одни. Вы видели людей, которые уходят? Куда они уходят? Они уходят в горы, но они берут с собой свои радиоприёмники. Они получают много газет, покупают журналы. Они помнят о своей жене, детях, друзьях. Кому хочется быть в одиночестве? Они идут в горы вместе с толпой, они берут с собой весь мир. Если иногда они остаются в горах, даже тогда они не будут одни. Создаётся такое ощущение, что они сидят в уединении, но внутри них продолжает крутиться память об их друзьях, жене, детях, семье, деньгах, богатстве, магазине, мире.

Даже если вы будете в одиночестве, вы будете в толпе. Сиддхи — это те, кто одинок там, где находится. Если он находится в толпе, он в уединении. Сиддха означает того, кто познакомился со своей внутренней природой. Мы приходим одни и уходим одни. Мы всегда одни. Так же, как мы пришли, так же мы и уходим. Наше одиночество вечно. Игра, в которую мы играем: муж и жена, церемонии, с которыми нам приходится иметь дело, семьи, в которых мы живём — это все иллюзии, это игра. Они не представляют никакой ценности, это всё равно, что играть с куклами и кукольными домами. Играйте, если хотите, я не советую вам прекратить эту игру. Но помните о том, что игра — это игра.

Одиночество знает сиддха.

Только тот, кто испытал одиночество, может осознать себя, и его зовут сиддха. Тот, кто остаётся один даже в компании друзей, остаётся сиддхой.

Двоих знает садху.

Тот, кто нуждается в двоих, не может быть одинок, не может жить без разделения на я и ты, тот, как считает Горакх, относится к категории садху. Это не так уж мало: быть готовым к тому, чтобы были только двое. Ум не готов к этому, ему нужно множество. Тот, кто стал единым и принял своё бытие — это сиддха. И ему больше ничего не осталось достигать. Он больше ни от кого не зависит. Ему больше не на кого надеяться. Тот, кто говорит, что нужен другой, будь то жена, муж, друг, мастер, ученик, — если нужен другой, даже если это Бог; до тех пор, пока преданный говорит, что ему нужен Бог, он ещё не смог возвыситься над положением садху. Двойственность всё ещё сохраняется. Вы можете направить двойственность в двух направлениях. Двойственность мужа и жены, ученика и мастера преданного и Бога, — но двойственность всё равно сохраняется. Вы становитесь сиддхами, когда вы становитесь не двойственными. А пока вы искатели. Это не так уж мало: вы готовы принять только двоих. Есть в этом мире люди, которым не нужно множество.

Альберт Камю пишет в письме, что даже если у него будут все женщины мира, всё равно он

не может быть удовлетворён. Потому что когда он видит женщину, которая идёт по улице, он чувствует, что хочет иметь её. И практически каждый мужчина находится в таком состоянии. Сколько женщин вам нужно, в действительности? Если бы перед вами предстал Бог и если бы Он спросил, сколько женщин вам нужно для того, чтобы почувствовать удовлетворение? И тогда у вас будут большие трудности. Сколько вам нужно попросить? Миллион? Вам это может показаться мало; ум скажет вам, что вам нужно сто миллионов. Если вы попросите сто миллионов, вам и этого потом покажется мало. Создаётся такое ощущение, что вам нужно попросить сто миллионов, но даже эта цифра покажется вам маленькой. Создаётся такое ощущение, что вам нужно попросить десять миллиардов, или даже миллиард миллиардов. И вы попросите десять миллиардов миллиардов. Вы просто не знаете большей цифры. И сколько бы вы ни получили, вы не можете найти удовлетворения.

Вот почему Горакх говорит, что искатель удовлетворяется двумя. Он счастлив меньшим. Он приблизился к одному. И теперь ему остаётся отбросить только одного. Ему нужно освободиться только от одного.

Домохозяин знает четырёх — пятерых.

Есть ещё такие, кого не устраивает меньше, чем четыре — пять человек, и это домохозяйка. Они живут семейной жизнью. Представьте себе смысл домохозяина. Тот, кто живёт в доме, считается домохозяином. Тот, кому нужны деньги, считается домохозяином. Тот, чей ум застыл, не может принять двоих.

Один мой друг ездил в жару в горы. И примерно десять лет назад он сказал мне: «Поедем вместе». Он обычно ездил с женой.

Я сказал: «Я не хочу вмешиваться в ваши отношения с женой, вам лучше поехать вдвоём!»

Он сказал: «Нам хотелось бы взять тебя также, потому что, когда нас двое, мы никогда не можем принять ни одного решения, что нам делать дальше, и нам нужен для этого хотя бы третий».

Заметьте, что сначала люди одиноки, они беспокойны, и они находят друг друга, заключают брак. Потом они начинают чувствовать беспокойство, и рожают детей. Количество растёт. И этому нет конца. Если им этого не хватает, они вступают в клубы и становятся членами Ротари-клуба и подобных ему. Если этого всё равно не достаточно, идите и присоединяйтесь к Джаната Пати. Вам нужна какая-то толпа, какое-то беспокойство!

Мирскому человеку нужно десять — двадцать человек.

Но есть люди, которым не хватает даже десяти — двадцати человек, им нужна армия спутников, им нужна целая армия. Они мирские люди.

Сиддха — это тот, кто счастлив в собственном существовании. Мирской человек — это тот, кто не удовлетворён даже толпой из тысячи человек, он всё время ищет всё новых и новых людей для общения. Он отправляется на Кумбха Мелу. Но что вы будете делать на Кумбха Меле? Вы что, хотите потолкаться в толпе? Чем больше толпа, тем больше она становится, потому что многим людям нравится быть в толпе. Если вы видите, как где-то стоит толпа, вы бросаете все ваши дела, и вы стоите в толпе. Вы забываете вашу истинную работу и почему вы вышли из дома. Может быть так, что ваша жена болела, и вы отправились к врачу, но толпа была такая густая, что вы решили разобраться, что там происходит. И вы стоите в толпе, вы потерялись в возбуждении.

Толпа обладает своим собственным магнетическим притяжением, которое притягивает человека. И чем больше толпа, тем больше люди возбуждаются. Это самое отсталое состояние ума: толпа. А тот, кто хочет оставаться с толпой, должен будет следовать за ней.

Саньяса — это средство освободиться от толпы. Вы должны отречься от психологии толпы. Толпа говорит вам что-то одно: «Если вы будете оставаться как мы, вы сможете жить как мы,

среди нас. Вы можете носить одежду, как та одежда, которую носим мы. Вы можете стричься как мы и делать все как мы. И тогда вы можете стать членами. Тогда вы можете быть с нами».

Толпа говорит: «Если вы будете пытаться показать вашу индивидуальность, вы не сможете быть с нами». Вот почему толпа пытается отнять вашу индивидуальность, стереть вас, сделать вас цифрой; не человеком, а статистической единицей. Вот почему ни одна толпа не может вас простить, если вы становитесь немного уникальными. Она не может вам простить даже маленького отклонения от общей массы. Она не может простить даже мелочи.

Джентльмен пришёл ко мне со словами: «С тех пор, как мой сын начал ходить слушать вас, он начал отращивать волосы».

Я сказал: «Но каким образом это влияет на тебя?»

Он ответил: «Нет, на меня это не оказывает никакого воздействия, но в нашей семье никто не отращивает таких волос!»

На это я сказал: «Это недостаток волос. Они растут, если их не трогать, но какой вред от этого? Он сохраняет вам деньги. Почему вас так волнует, что у вашего сына будут длинные волосы?»

Его это волновало, но он не мог дать никакого чёткого ответа на то, что его беспокоило, что его сын стал таким уникальным. Он начал отличаться от него самого и его окружения. В их семье раньше этого никогда не случалось. Волосы нужно брить, как все.

Но кто решает, как должно быть? Кто главный, кто решает?

Я сказал ему: «Ты поклоняешься Бхагвану Кришне?»

Он ответил: «Конечно!»

«Ты принимаешь его полностью?»

«Я принимаю его!»

«Его волосы? Он родился в твоей семье, и ты считаешь его хиппи. А если бы он вставил в волосы павлинье перо — что тогда? Немного подумай о своём сыне. Если он отрастит свои волосы, если он наденет жёлтые шёлковые одежды, если он наденет украшения, если он поднимет флейту, и будет стоять с флейтой в руках и павлиньим пером в голове, что ты будешь делать? Будешь ты ему поклоняться или нет? Будешь ли ты совершать пуджу и поклоняться ему? Или ты будешь делать пуджу в другом смысле, в качестве наказания?»

Толпа не может простить вам даже лёгкого отличия. Толпа хочет, чтобы вы стали послушными. Вы знаете, что делают люди в деревнях? Толпа просто гонит вас, вас никто не угощает едой и сладостями, никто не даёт табак, но если вас никто не зовёт на завтрак, никто не даёт покурить, вы становитесь мёртвыми, и вам становится трудно жить.

Города дали человеку своего рода свободу, которой никогда не было в деревнях и никогда не могло быть. Деревни вводили вас в состояние крайнего рабства. Деревни так воздействовали на человека, что человеку стало трудно быть свободным в этом мире. Деревня стала образчиком толпы. Самая большая опасность деревни заключалась в том, что она могла в любой миг под любым предлогом придавить вас, подмять под себя. Под мельчайшим предлогом вас подминали под себя, и ваша жизнь становилась тяжёлой. С кем вы должны были жить каждый день, постоянно? С кем говорить? Социальные контакты были закрыты для вас. Так жить было невозможно. Никто не говорил с вами, никто не обсуждал с вами никакие вопросы. Деревня была такой маленькой, что если кто-то нарушал вето, он становился отверженным. Люди начинали избегать вас.

Люди высоко ценили деревню, но они не видели истинной ситуации и не понимали того, что в ней действительно происходит. Деревня была большими узами, деревня была полноценной тюрьмой. Даже сегодня деревня — это тюрьма. Даже сегодня в деревне нет свободы. В деревне не может быть свободы. Свобода возможна только в большом городе, там, где есть достаточно

людей, чтобы социальные контакты не обрубались. Если кто-то применит к вам вето, будут другие люди, с которыми вы можете сидеть, с которыми вы можете говорить. Деревня настолько маленькая, что этот контроль может легко осуществляться.

Поэтому в такой стране, как Индия, невозможно уничтожить угнетение неприкасаемых до тех пор, пока есть деревня. Странно, что Махатма Ганди и все люди, которые последовали за ним, думают, что деревня должна жить. И одновременно они хотят уничтожить феномен неприкасаемости. Нет другого способа. Неприкасаемые не могут даже пить воду из деревенского колодца. Они даже не могут ходить в храм в деревне. В городе разграничения между кастами могут быть уничтожены. Кто в городе сможет узнать, кто зашёл в храм: неприкасаемый или кто-то другой? На нём не стоит печати.

В мире работу по уничтожению разделения на касты, которую не смогли сделать Будда и Махавира, смогла сделать железная дорога и подобные ей вещи. Будда и Махавира не могли выполнить ту работу, которую сделала железная дорога. Они сидели счастливо около неприкасаемых. Вы не могли выполнять ту работу, которую выполняли только неприкасаемые. Они могли носить одежду лучше вашей; вы могли курить биди, а они могли курить сигары. Но что вы будете делать, если вы голодны в поезде? Вы будете есть даже в том случае, если рядом с вами будут сидеть неприкасаемые. Он может даже пододвинуться к вам, может начать толкать вас. И вы ничего не можете с этим поделать.

Говорю вам, что Будда и Махавира не смогли уничтожить разделение на касты. Но с этой задачей справились поезда. Они совершили настоящую революцию. Задача, с которой не смогли справиться храмы — с ней справились поезда. Центры паломников не смогли сделать этой работы, но смогли сделать кинотеатры. Жизнь движется по своему кругу.

Город принёс человеку своего рода свободу. В деревне вы сталкиваетесь с большими трудностями в этом отношении. В деревне известен каждый дюйм вашего поведения. Это маленькое место. В каждое мгновение все знают, что делают другие. Каждый знает, знает в подробностях, так же, как вы знаете. В городе очень удобно. Если вы полюбили женщину, а она живёт в другом конце города, ваши соседи не узнают о том, что вы полюбили эту женщину. Они подумают, что каждый день вы ходите на сатсанг, что вы стали великим преданным: рано утром вы уходите в храм. В деревне это было невозможно. В деревне свобода была невозможна, деревня была рабством. Толпа вас контролировала.

Индивидуальность родилась в городе. В деревне индивидуальности не было, там существовала только толпа. Душа рождается в том, кто поднимается выше толпы, в нём начинается происходить рождение души. В толпе душа не рождается.

Вот почему я говорю, что индуисты не имеют души. Мусульмане не обладают душой. Они представляют собой часть толпы. Толпа подавляется политиками.

Будьте индивидуальностями, освободите себя от тюрьмы. Отбросьте все свои ограничения. И вы обнаружите, как душа начала сиять внутри вас. Начните практиковать уединение.

Есть определённые трудности в том, чтобы быть одному. Но тот, кто проходит через эти трудности, также очищается.

Величие приходит тогда, когда вы забываете о своём величии. Воспринимайте эти слова словом истины: того, кто становится крошечным, находит мастер. Он снимает груз с его головы.

Красивые слова. Горакх говорит о том, что величие приходит только тогда, когда вы полностью забываете о своём величии.

Величие приходит тогда, когда вы забываете о своём величии...

Величие появится в вашей жизни только тогда, когда вы уничтожите своё эго, когда ощущение «я» полностью исчезнет у вас. Но когда это случится? Когда вам больше не будет

нужно различие на «ты» и «я»? До тех пор, пока вы нуждаетесь в другом, «я» тоже сохранится. «Я» и «ты» существуют вместе.

Вы будете удивлены, узнав, что психологи говорят о том, что дети сначала узнают о других, а потом уже узнают своё «я». Как ребёнок может сначала познать себя? Он ничего не знает о себе. Сначала он узнаёт свою мать. Он видит, что его мать иногда приближается к нему. И если с ним всё в порядке, мать покидает его. Ему постепенно становится ясно, что мать отделена от него. Мать — это другой человек. И по мере того как это начинает становиться для него яснее: то, что мать отлична от него, — постепенно, как тень, к нему приходит понимание того, что он также отличен от неё.

Сначала появляется другой, потом появляется ваше «я». И оно исчезает точно так же. Сначала исчезает другой, потом исчезает «я». Люди, которые сначала хотят избавиться от «я», никогда не избавляются от него. Поэтому не пытайтесь избавиться от эго сразу. Отбросьте зависимость от другого. Станьте такими, чтобы вам не нужен был другой, чтобы вас самих было достаточно, чтобы вы стали самодостаточными, удовлетворёнными. Постепенно, когда другого не будет, «я» также исчезнет.

Это две стороны одной и той же монеты. С одной стороны написано «я», а с другой стороны написано «ты». Очень легко отбросить другого, потому что другой — это другой, вы отделены. Отбросить «я» трудно. И тот, кто отбрасывает другого, отбрасывает также своё «я».

Величие приходит тогда, когда вы забываете о своём величии.

И тогда величие входит в вашу жизнь. Это редкие слова. Тот, чьё эго, чьё «я» таково, что он думает, что он выше других, что он значительный, особенный, уникальный, несравненный, — если уничтожить такие представления о важности, если их не станет, вы сами обретаете важное, оно проявляется само. И такой человек становится несравненным. Вы только думаете о том, что вы несравненные, но это не так. И нет сомнений в этом.

Горакх немного раскрывает нам эту истину.

Того, кто становится крошечным, находит мастер. Он снимает груз с его головы.

Тот, кто становится пустым от «я», становится крошечным, становится таким малым, как дитя малое, в котором «я» ещё просто не развилось, — получает мастера, который сам начинает присматривать за ним.

Того, кто становится крошечным, находит мастер. Он снимает груз с его головы.

Если на голове маленького ребёнка висит груз, разве вам не захочется опустить его вниз? Когда вы становитесь крошечными, вы становитесь маленькими, становитесь детьми, мастер появляется перед вами — и только тогда он может снять груз с вашей головы. Только тогда сострадание изливается на вас. И если груз спускается вниз, ваш груз спускается вниз — а это груз мыслей, желаний, — и тогда корень обрубается.

Поливает листок за листком, солит несколько лепешек по одной. Рахим, разве это разумно? Кто назовёт это величием?

Вы видели в деревнях: когда женщина печёт лепёшки, она никогда не солит лепёшки по одной. Сначала нужно размешать соль в масле. И тогда все лепёшки автоматически оказываются посоленными. Когда садовник поливает растение, разве он поливает листок за листком? Нет, он сразу поливает всё растение, поливая корень.

Поливает листок за листком...

Было бы полным сумасшествием, если бы садовник поливал листок за листком.

Солит все лепёшки по одной.

Если кто-то солит каждую лепёшку в отдельности, это тоже полное сумасшествие.

Поливает листок за листком, солит несколько лепешек по одной. Рахим, разве это разумно? Кто назовёт это величием?

Никто не скажет, что это показывает на ваш разум. Садовник поливает сразу корни растения. Женщина, которая печёт барии, сразу смешивает соль с маслом. Нужно добраться до корней. Корни всех иллюзий — это ваше эго. Отрубите своё эго.

Другие слова Горакха:

Натх говорит: послушай, Авадху, пусть твой ум будет всё время стабильным, убери эго, секс, гнев. Ты путешествовал во все места паломничества.

Не посещайте мест паломничества. Вам не нужно никуда идти. Все направления становятся преобразованием, они становятся местами преобразования. Сделайте одно: уберите секс, гнев, эго.

Эго — это корень. И эго содержит все листья: секс, гнев, жадность. Все листья содержатся в эго. Эго — это корень. Если убрать это одно, можно сказать этому всему «до свидания». Убрать «я» — этого будет достаточно. И тогда наступает мгновение преобразования в жизни. Происходит великое преобразование. Вы попали из тьмы в свет.

Надежда приносит беспокойства, сомнения приносят печали.

Тот, кто живёт, храня надежды, кто привязывается к желаниям, всё время будет окружён несчастьями. Чем больше вы будете желать, тем большим будет отвержение, потому что в этом мире никакие желания не удовлетворяются. Желания неисполнимы. Как сказал Будда, желания неисполнимы. Они не могут быть удовлетворены.

Один посетитель пришёл к суфийскому факиру, и он спросил у него: «Как исполнить мои желания?»

Факир ответил: «Идём со мной. Я иду к колодцу, чтобы достать воду, и по пути я буду давать тебе наставления. Когда мы придём туда, нам больше не нужно будет говорить. Ты сможешь сам увидеть и понять».

Вопрошающий был немного шокирован; он подумал: «Что это за наставления, которые могут быть даны у колодца? Этот факир вообще в здравом рассудке или нет?» Этот факир был беззаботным, он был очень экстатичным. Его глаза были такими, как будто бы он только что выпил вина. Они были красными. Он был в экстазе. Его походка была нетвердой; пока они шли к колодцу, он был как пьяница. Тот, кто его спрашивал, начал немного бояться: вдруг он столкнёт его вниз, когда они подойдут к колодцу? Он может что-то сделать с ним, или может сам прыгнуть в колодец: «Что я буду делать?» Но всё равно ему было интересно услышать ответ. И поэтому он всё-таки решился: «Хорошо, пойдём, я буду стоять немного в стороне и наблюдать. И то, что он увидел, удивило его ещё больше. Он подумал, что он полностью сумасшедший.

Он закинул в колодец ведро, у которого не было дна. Внизу колодца ведро громко хлопнуло и ушло под воду. Оно мгновенно наполнилось водой, потому что в ведре не было дна. Потом он потянул, но так ничего и не поймал. Ведро вышло наружу пустым, и потом он забросил его снова. Два или три раза вопрошающий наблюдал, а потом не выдержал и сказал: «Брат, ты в себе или нет? Я пришёл для того, чтобы получить от тебя наставления, но мне кажется, ты сам нуждаешься в наставлениях. Что ты делаешь? Ты что, сошёл с ума? Неужели ты думаешь, что так сможешь наполнить ведро водой?»

Факир ответил: «Ты понял хоть что-то? Я бросаю это ведро в колодец для тебя. Но ведро желаний не имеет дна. Ты продолжаешь заполнять его всю жизнь, но оно не наполняется. Никто никогда не мог наполнить его. У него нет дна: что я могу с этим поделаться? Что можешь сделать ты? Вот почему здесь так много печалей. Ты прикладываешь столько усилий, приходишь до колодца, добираешься до него с такими трудностями, потому что там была очередь, толпа, и вот ты впереди всех. С такими трудностями каким-то образом ты получаешь возможность бросить ведро. Вы бросаете ведро, и оно мгновенно наполняется. Когда вы смотрите в колодец, вы

видите, что ведро полное, вы видите, как оно наполнилось водой. У вас хорошее настроение и вы начинаете тянуть. У вас большие ожидания, и когда вы вытягиваете ведро и оно оказывается у вас в руке, вы видите, что в нём нет ни капли воды.

Сколько у вас желаний? Сколько раз вы почувствовали, что теперь вы удовлетворены? Но было ли это? Сколько раз вы почувствовали, что теперь ведро полно воды — но когда ведро оказывалось у вас в руках, воды в нём не было. Это случалось снова и снова, но всё равно вы не пробуждались, вы всё равно не вырывались из вашего сна!»

Надежда приносит беспокойства, сомнения приносят печали.

Тот, кто живёт надеждой, всё время будет испытывать беспокойства.

Сомнения приносят печали...

Не будет ничего, кроме страдания от сомнений в жизни того, кто ещё не смог ухватить нить доверия.

Сомнения никогда не могут дать рост счастью, потому что сомнения знаменуют дилемму, это волнение, ум разделён на части. Но если ум доверяет и становится собранным, объединённым, не разделённым на части, то сомнения исчезают. А сама природа неразделённого ума — это блаженство.

Эти две большие болезни не покинут вас без мастера.

Это две причины страданий: надежды и сомнения, но они вас не покинут до тех пор, пока какой-нибудь мастер не возьмёт вас в ученики, не пробудит вас.

Эти две большие болезни не покинут вас без мастера.

Того, кто не убегает, приглашает мастер, и вы можете присоединиться к его сиянию, и он даст вам возможность заглянуть внутрь себя. И вы увидите там горящий свет, поток блаженства, вкус бессмертия. И тогда вы полностью поймёте, как это случилось. Это случилось благодаря доверию. Как это случилось? Благодаря тому, что вы освободились от желания.

Как я говорил вам, это две стороны одной и той же монеты. Точно так же сомнения и желания — это две стороны одной и той же монеты. Они идут рука об руку. Но как вы можете узнать о том, что доверие и блаженство — это две стороны одной и той же монеты? Вы можете узнать это благодаря тому, что будете сидеть рядом с тем, с кем это событие случилось.

Равновесие стало сущностью всех аскез, и отречение сжигает детское вожеление дотла. Ищите такого йогина в миру, все другие просто наполняют свои желудки.

Сущность всего воспевания, аскетизма, аскез, центрирования — всё это сатсанг. Без этого ничего не может случиться. Без этого, сколько бы вы ни трудились, это будет движение слепого. Представьте себе, что слепой стреляет из лука. Он не видит стрелы, он не может видеть мишень. Разве он может попасть в мишень? Если же он сможет попасть, это попадание случайное.

Равновесие стало сущностью всех аскез, и отречение сжигает детское вожеление дотла. Ищите такого йогина в миру, все другие просто наполняют свои желудки.

Только посредством сатсанга вы попадаете в центр, обретаете саньяму, и это сущность всего воспевания и аскез.

Представьте себе это слово: *саньяма*. Это означает, что воспевание не контролируется, не ограничивается. Но это слово, *саньяма*, было сильно искажено. Обычно люди называют отречённого человека *саньямой*. Но это неправильно. Ни мирские люди, ни отречённые не могут быть *саньямами*. И те, и другие — не центрированы, не уравновешены. Мирские люди не уравновешены в сторону мирского наслаждения, а другие не уравновешены в сторону отречения. Равновесие означает пребывание посередине. Сам смысл этого слова, «*саньяма*» — «*быть посередине*», в равновесии, даже временном.

Один человек слишком много ест: он не в центре. Другой слишком много постится: он также не в центре. Он не в центре в другую сторону. Но тот, кто ест правильное количество

пищи, ест столько, сколько нужно, ни больше ни меньше, — его можно считать саньямой, центрированным.

Слово «саньяма» указывает на музыку вашей жизни. Саньяма — это музыка жизненной вины. Струны не должны быть слишком натянуты и не должны быть слишком расслаблены.

Ищите такого йогина в миру, все другие просто наполняют свои желудки.

Если вы встретите такого йогина, который центрирован в своём видении, он не потворствует чувственному наслаждению и не отречён без меры. Это трудно в моём ашраме, для моих саньясинов. Я не говорю им, чтобы они стали отречёнными. И поэтому вы думаете, что я не учу моих саньясинов саньяме. Я говорю им: «Перестаньте так много заниматься чувственным наслаждением и не склоняйтесь слишком сильно в сторону отречения. Чувственное наслаждение слева, отречение справа. Истина между ними, в точности посередине, *маджим никайа*, срединный путь. Это золотой путь: вы живёте между. Живите в миру, но живите так, чтобы мир не был в вас; будьте в миру, но будьте в состоянии медитации.

Ищите такого йогина в миру, все другие просто наполняют свои желудки.

Вы должны видеть это. Если в миру вас что-то удивляет и достойно того, чтобы посмотреть — это не Тадж-Махал, не пирамиды Египта, не Великая Китайская стена. Если и есть в миру что-то, что стоит того, чтобы посмотреть, так это человек, который пришёл в центр, который стал саньямой, потому что оттуда вырастает благоухание, звук. Если вы поймёте этот звук, если он доберётся до ваших ноздрей, если он откроет вам тайну, он проникнет в ваше сердце. И тогда начнётся преображение. В вашей жизни начнётся новое путешествие.

«Веди меня из тьмы к свету». И вы начнёте двигаться от тьмы к свету.

«От смерти к бессмертию». Вы начнёте двигаться от смерти к бессмертию.

«От ложного к истине». Вы начнёте двигаться от ложного к истине.

Но это случится только рядом с саньямой.

Эти две большие болезни не покинут вас без мастера. Ищите такого йогина в миру, все другие просто наполняют свои желудки.

Всё остальное, что прикрывается именем йоги, вся эта профессия — это просто способ наполнения живота, и ничего больше. Вы можете увидеть, как ваши артхананды, пакхананды и другие занимаются этим. Вся их жизнь посвящена тому, чтобы набивать желудок. И чем больше живот, тем более великим считается йог: таково определение. И тот, кто победил всех, считается нитьянандой. Гуру Мукта-нанда Ганешпури. Вы видели его изображение? Посмотрите на него — и почитайте ещё раз слова Горакха.

Все другие просто наполняют свои желудки.

Вы могли видеть многие животы, но ему нет равных. Это сплошной живот. Вы видели его на картине или нет? Если нет, вам, определённо, нужно посмотреть. Эти люди просто набивают себе желудки. А вы называете этого человека саньясином, махатмой.

Саньяма — это музыка. Саньяма — это редкостное искусство. Дело тут не в том, чтобы сосредоточиться, саньяма — это спонтанность.

Как я могу сказать, пандит, где Бог? Если вы будете смотреть на себя, там не должно быть вашего я и тебя.

О пандиты, учёные. Как я могу объяснить вам, где Бог? Бог повсюду. Есть только Он, и больше никого нет.

Как я могу сказать, пандит, где Бог? Если вы будете смотреть на себя, там не должно быть вашего я и тебя.

Одно я могу сказать вам: если вы посмотрите в себя, там вы не найдёте больше ни «я», ни «ты». И в миг, когда больше не будет «я», не будет «ты», всё, что останется, будет Богом. Вы больше нигде не можете найти Бога.

Горакх говорит:

Вы должны втянуть зрение в глаза, слух в уши, вы должны спрятать дыхание в кончик носа, и только состояние нирваны должно остаться.

Прячьте пламя своих глаз, прячьте чувство зрения. Не смотрите во вне; если вы будете смотреть во вне вы привяжетесь.

Прячьте зрение в глаза...

Прячьте способность глаз видеть и закройте глаза, чтобы вся энергия, которая раньше уходила на видение, накапливалась внутри, чтобы вы смогли увидеть себя.

...слух в уши

Не слушайте внешними ушами. Освободитесь от них и слушайте внутри.

...слух в уши, дыхание в кончик носа.

Достаточно уже дышать воздухом извне. Теперь ищите такого мгновения, когда внешнее дыхание прекращается, станьте умиротворёнными, чтобы не вдыхать и не выдыхать. И тогда вы почувствуете новую жизнь внутри, вы испытаете новое дыхание.

Остаётся только состояние нирваны.

И тогда ничего больше не остаётся, остаётся только состояние нирваны. Этот опыт — опыт Бога, этот опыт — освобождение, нирвана. Отличается только имя.

Остаётся только состояние нирваны.

Как я могу сказать, пандит, где Бог? Если вы будете смотреть на себя, там не должно быть вашего я и тебя.

Как я могу рассказать тебе это, пандит? Ты ищешь в писаниях, ты просто сошёл с ума. Ты ищешь паломничества? Ты сошёл с ума. Бога нельзя найти ни в одном из этих мест.

Если вы будете смотреть на себя... смотреть на себя! там не должно быть вашего я и тебя.

Там нет ни «я», ни «ты», там не остаётся ни «я», ни «ты». И всё, что остаётся, есть Бог.

Остаётся только состояние нирваны.

Каменный дом Бога?

Идол также сделан из камня.

Бог из камня?

Храм каменный, и идол также каменный.

Но как любящий может поклоняться камню?

Вы бесконечно поклоняетесь камню и теперь думаете, что фонтан любви расцветёт в вашем сердце?

Обдумайте эти слова глубоко в своём сердце. Это событие случилось в этой стране так чётко, и не обязательно доказывать это. Индия стала такой окаменелой, и причина в том, что мы поклоняемся камням. Если вы поклоняетесь камням, вы становитесь камнями. Необходимо поклонение с небольшим пониманием, потому что то, чему вы поклоняетесь, становится назначением вашей жизни. Это становится идеалом для вас. Вы становитесь подобными тому, чему вы поклоняетесь. Подумайте прежде, чем поклоняться.

Каменный дом Бога? Бог из камня? Как любовь может взорваться из поклонения камню?

Возникнет ли у вас внутри молитва? Как любовь пробудится? Как родится лампа любви? Камень — это ваш Бог, ваш храм — это ваш камень, и вы тоже становитесь камнем. Преданный, чей Бог — это камень, не сможет долго оставаться человеком. Он станет камнем.

В этой стране вы увидите удивительные вещи. Люди много поклоняются, много молятся, но они подобны камню. В них нет доброты, сострадания, любви. Доброта, сострадание, любовь полностью покинули их. И никому ни до кого нет дела. Если кто-то умирает или живёт, вам до этого нет никакого дела. И люди открыли великие доктрины: каждый страдает из-за

собственных плодов действий. Что мы должны делать? Мы на пути поклонения в храме. Люди страдают от плодов собственной кармы. Вы страдаете оттого, что сами делали. Вы будете собирать урожай того, что посадили. Если ваш дом загорелся, значит, вы когда-то сожгли чужой дом. И теперь страдайте от этого, ничего тут не поделаешь. Вы умираете от голода — умирайте: в прошлой жизни из-за вас кто-то умер от голода, и теперь вы страдаете от плодов действий.

Есть определённые способы. Это уловки доктрины. Помните, точно так же, как пауки ткут свои сети, чтобы поймать мух... пауки не сидят и не уговаривают мух: «Прилетайте, мы будем вас ловить и кушать!» Смогут ли они поймать хотя бы каких-то мух, если будут так ворчать? Когда пауки ткут свои сети, они говорят: «Прилетайте мухи, попьём чая, позавтракаем вместе. Прилетайте, будем вместе весело проводить время. Устроим сатсанг и обсудим несколько вещей!» И только тогда мухи прилетают и ловятся.

Вокруг нас раскинуты великие сети религиозных доктрин. И если вы попадёте в них, вы будете терзаться от боли. Пауки высосут вашу кровь. Их пауки стали вашими религиозными учителями, пандитами, священниками. Они стали теми, кто направляет вашу жизнь. Они стали великими видящими жизни. Они дают вам пути, показывают вам пути, но сами они не знают путей. Они не получили сами опыта, но говорят о душе, о Боге. Это пустые слова, пустые фразы. В их словах нет дыхания, их сердца едва бьются.

Каменный дом Бога? Бог из камня? Как любовь может взорваться из поклонения камню? Предлагать жизнь, чтобы поклоняться безжизненному?

Вы видите, как люди поднимают цветы, живые цветы. Цветы только что расцвели, они просто танцевали на ветру. Они раздавали своё благоухание небу. Они беседовали с солнечными лучами. Они были такими счастливыми, такими экстатичными, потом их сорвали. Люди выходят утром для того, чтобы сорвать их. Они их срывают и предлагают в храме. Живые цветы — предлагать камню? То, что уже было предложено существованию, вы крадёте и предлагаете камню?

Он совершенно прав:

Отнимать жизнь для того, чтобы поклоняться безжизненному?

Насколько же это безумно!

Если вы возьмёте камни, принесёте их и предложите цветам, это будет нормально. Но люди говорят: «Нет, нет, мы так любим цветы! И поэтому мы их срываем!»

Один человек хотел сорвать цветы и подарить их Бернарду Шоу. Они были вместе в саду. Это был сад этого человека, он был другом Бернарда Шоу. Бернард Шоу стоял около цветов, переполненный благоговением, он был полностью поглощён этим зрелищем. Его друг начал срывать цветы. Бернард Шоу воскликнул: «Прекрати, прекрати, не срывай их!»

Он ответил: «Разве ты не любишь цветы?»

Бернард Шоу сказал: «Я люблю их очень сильно, они такие прекрасные».

На что тот ответил: «Вот почему я их срываю».

Бернард Шоу сказал: «Это уже слишком. Если ребёнок красивый, неужели ты сломаешь ему шею и сделаешь букет из его головы? Если цветок красивый, как ты можешь срывать его? Как ты можешь сделать это? Ты не срубаешь головы детям, чтобы сделать букет, ты не ставишь голову ребёнка на стол и не говоришь: 'Посмотри, это наш сынок. Какой красивый!' Так почему же ты срываешь цветы?»

Горакх прав:

Отнимать жизнь для того, чтобы поклоняться безжизненному?

Я жил в Джабалпуре многие годы. И там у меня был очень красивый сад. Там цвело много

цветов. Люди начали приходить туда для того, чтобы срывать цветы. Они приходили с *тилаками*, с сандаловой пастой на лбу, они воспевали: «Рама, Рама, Рама, Рама». И я сказал: «Не срывайте цветы!»

Они ответили: «Но мы срываем их для поклонения. У каждого есть право срывать цветы для поклонения».

Я сказал: «Если вы будете срывать цветы по другой причине, я могу дать вам, но не для поклонения».

Они сказали: «Что ты имеешь в виду?»

Я сказал: «Для поклонения я никак не могу дать вам цветы, потому что они и так уже поклоняются. Не нарушайте их поклонение. Их предлагают Богу. Если вы полюбили какую-то женщину и вы хотите предложить ей цветы, хорошо, примите их. По крайней мере, предложите их живым существам».

«Нет, — сказали они, — мы идём в храм Богини».

Я сказал: «Если вы предложите их живой Богине, вы можете сорвать их, но это не для поклонения в храме!»

И потом я написал табличку: «Если вам нужны цветы для чего-то, кроме поклонения, срывайте. Но их нельзя срывать для поклонения».

В этом саду также цветут цветы, и едва они успевают расцвести, как уже вянут. Они предлагаются существованию прямо на том месте, в котором растут. К чему же срывать их?

Предлагать жизнь, чтобы поклоняться безжизненному? Как вы можете плавать в вечности посредством таких греховных действий?

Как переправиться через огромный океан, если выполнять ошибочные действия? С этими бесполезными действиями, с этой бессознательной деятельностью?

Купаться в тиртхе за тиртхой.

Сколько паломничеств, сколько гхатов, мест омовения вы посетили?

Как вы можете очистить внутреннее посредством внешнего очищения?

Вы моете внешнее тело, но как чистота может проникнуть вовнутрь? Когда вы начнёте омыwać себя изнутри? Внутреннее будет омыто только в одной тиртхе : когда вы найдёте гхат сатсанга, сидя с мастером. Сатсанг — это единственное озеро, в котором происходит внутреннее омовение.

Адинатха — мой внук, Мачиндранатха — мой сын. Горакх Авадхута предлагает своё наследие.

Это удивительные слова. Вы удивитесь, услышав их. Он говорит...

Адинатха — это уникальное мифическое имя в индийских историях. Я говорю: мифическое, не историческое, потому что история не считает такие вещи. Но Адинатха подобен источнику Ганга. Джайны считают Адинатха своим учителем, своим тиртханкаром. Ришабхадева и Адинатха — вот его имена. Это первый тиртханкара. И отсюда берётся Адинатха, изначальный мастер. Тот, кто был первым, тот, кто начал. Джайнская традиция родилась от Адинатхи.

В Ригведе об Адинатхе говорят с большим уважением, с огромным уважением. Индуистская традиция относится к нему с большим уважением. Индуистская традиция не относится с таким уважением к Махавире. Они даже не упоминают его имени. Если бы не было джайнских и буддийских писаний, никто бы даже не знал о его существовании. Но к Адинатхе они относились с огромным уважением. Позже джайнская и индуистская традиции стали отдельными. Во время Адинатхи они были едиными. Никакие отличия не делались. Вот почему Ригведа описывает его с уважением, с огромным уважением. И он был первым тиртханкаром джайнов. Он — основание всей их религии.

Тантрики также говорят о том, что Тантра началась с Адинатхи. Сиддха-йоги также считают его своим гуру. И поэтому Адинатха считается первоначальным источником. Создаётся такое ощущение, как будто бы все традиции этой страны начались с него.

Но слова Горакха сильно шокируют. Горакх говорит:

Адинатха — мой внук...

...Мачиндранатха — мой сын.

И мой гуру — а его мастером был Мачиндранатха — это мой сын.

Горакх Авадхута предлагает своё наследие.

Когда я вижу сыновей, внуков, дочерей, я очень счастлив.

Когда мы всё ближе и ближе приближаемся к временам Кабира, мы видим, что такие высказывания назывались «улатбанси» — «обращённая флейта». Это прекрасные слова. Иисус также говорил такие же слова. Кто-то спросил Иисуса: «От чьего имени вы говорите?»

Иисус ответил: «О чьего имени? До Авраама был я».

Авраам занимает то же место в иудаизме, христианстве и исламе, как Адинатха в джайнской, индуистской и буддийской традициях. Авраам — это первый человек в иудейской традиции. Позже из него выросло христианство. Слова Иисуса просто прекрасны. Иисус просто говорит: «От чьего имени? До Авраама был я».

И его спросили: «Ты пытаешься удивить нас. Но ты в своём уме? Тысячи лет прошли с тех пор, как жил Авраам».

Иисус сказал: «Да, я знаю, но я предшествовал ему!»

Что имел в виду Иисус? Иисус говорит о центре центров, о жизни жизней: они существовали до того, как случилось всё остальное. Когда существование ещё не началось, когда солнечного расцвета существования ещё не было, уже тогда был я.

И если вы узнаете об этом, всё остальное становится на свои места. Тот, кто познал свою природу, познал Бога, познал корень существования. А корень существования, определённо, предшествовал всему остальному. Адинатха был после, Авраам был после.

Горакх говорит то же самое. Это глубокая шутка, прекрасный жест. Горакх говорит, что, так как он познал себя, он понял, что всё остальное случилось после него. Помните, «я» не означат в данном случае «Горакх». Это имеет тот же смысл, который даёт Кришна в Гите, когда говорит «я»: «Отбрось все религии, Арджуна, и прими прибежище моих стоп». Это не значит принять прибежище стоп самого Кришны. Это единство. Кто этот единый? Этот единый всё время будет проявлен. Одно и то же проявлено в нём, проявлено в вас. Если кто-то обнаружит это, он становится Буддой, но если кто-то не видит этого, он продолжает спать. Это единственное отличие между Буддой и не-Буддой. Нет другого отличия. Кто-то пробудился, а кто-то спит. Но тот, кто спит, настолько же Бог, насколько и пробужденный. Нет ни капли отличия. Нет качественного отличия.

И он открывает этот факт.

Адинатха — мой внук.

Что я могу рассказать о себе? Что случилось с тех пор, как я познал себя, с тех пор, как я увидел себя? Теперь мне кажется, что даже Адинатха был после меня.

Адинатха — мой внук, Мачиндранатха — мой сын. Горакх Авадхута предлагает своё наследие.

Возможно, Адинатху вы уже забыли, вы даже не помните его. Но Мачиндранатха — мой мастер. Он ещё жив, и он мой сын. *Горакх Авадхута предлагает своё наследие.*

Всё это существование — моё наследие. Видя это, Горакх Авадхута очень счастлив. Есть ещё другое высказывание Горакха. Нарендра спросил об этом как раз вчера. Эти слова прекрасны.

Авадху, называй Бога моим учеником, называй Мачиндру моим сыном. Пусть земля останется без гуру. Я устанавливаю в сострадании обратный порядок.

О Авадхута, Шива — моя шила, мой ученик, сам Бог мой ученик. А Авадхута, существование — мой ученик, Мачиндранатха — мой внук, значит, ученик ученика. Мне не нужно утверждать себя как мастера, потому что я сам Бог. Но я боюсь, что непросветлённый, который последует за мной, не сможет поверить в йогина, у которого нет гуру, и поэтому я принял посвящение Мачиндранатха.

Без гуру земля будет уничтожена.

Для того чтобы люди без мастеров не начали нести отсебятину, не стали говорить, что они достигли. Для того чтобы пустые люди не начали делать пустые заявления — вот такая причина.

Без гуру земля будет уничтожена.

Для того чтобы вся Земля не уничтожилась:

Я устанавливаю в сострадании обратный порядок.

Именно поэтому я установил обратный порядок. Я сделал своего сына своим отцом. Я сделал собственного ученика своим мастером, чтобы это оставалось указанием для непросветлённых: что без мастера нет просветления.

Каждый, кто становится просветлённым, сталкивается с этим на опыте.

Авадху, Ишвар моя шила, Мачиндра мой внук.

Каждый, кто обретает просветление, обретает форму божественного. Тот, кто познал себя, становится высшим. Он становится тем, что знает. И всё остальное приходит вслед. Он выходит за пределы времени, за пределы времени и пространства. Он первый и последний. Он самый первый и самый последний. На самом деле, есть только один, нет двоих. Кто гуру, и кто шила? Кто бхакти, и кто бхагван? Кто преданный, кто Бог? Не остаётся даже таких отличий, и не должно оставаться. Только в таком случае появляется блаженство, вы ощущаете бессмертие.

Но вам для этого придётся сначала исчезнуть. И так как вы эгоистичны, вам нужно сказать «до свидания» этому состоянию эго.

Умри, йог, умри, ибо смерть сладка, умри той смертью, которой умер Горакх — и прозрел. Достаточно на сегодня?

Глава 8. ПРИДИ, РАЗДАВАЙ ЛУННЫЙ СВЕТ, ОКУНИСЬ В НЕГО!

8 октября 1978 года

Вопрос:

Почему говорят, что Бог неопишуем?

Всё в жизни неопишуемо. Бог — это тотальность в жизни. Если всё в жизни неопишуемо, объединение всего будет полностью неопишуемо.

Можете ли вы описать любовь, если вас кто-то спросит, что такое любовь? Не следует думать, что вы не познали любовь. Если сильный ливень не грянул, то, определённо, моросило. Так или иначе, через ту или иную дверь вы имели какой-то опыт любви. Вы познали любовь друга, мужа, жены, сына, матери, отца. Так или иначе, на вас спустился луч любви. Вы встретились, окно открывалось. Но если кто-то вас спросит, что такое любовь, вы будете оставаться совершенно бессловесными. Что вы можете сказать?

Если кто-то спросит, что такое красота... Не стоит думать, что вы не испытали красоты. Вы иногда могли видеть ночь, наполненную полной луной. Иногда вы могли видеть, как в небе пульсируют звёзды. Вы видели, как цветут цветы. Вы слышали, как кукует кукушка. Вы знаете, как играет вина. Красота проявляется во многих формах. Даже тот, кто совершенно бесчувственный, знает красоту в том или ином проявлении. Иногда в лице какого-то человека, иногда в чьём-то движении, в том образе жизни, который кто-то ведёт, иногда в чьём-то голосе, — но тот или иной опыт красоты вы должны были испытать. Нет ни одного человека, настолько несчастного, чтобы не испытать красоту. Но если кто-то вас спросит, что такое красота, как вы определите её? Какое определение вы можете дать? Вы просто онемеее.

Красоту нельзя определить, не может быть определения любви, но как, в таком случае, может быть определение Бога? Бог — это высшая красота и высшая любовь.

Красота и любовь слишком высоки от вас — так вы можете подумать. Вернитесь к малым вещам. Вы испытали что-то? А если кто-то спросит у вас про вкус? Вы познали сладость — но если кто-то попросит вас определить сладость, вы потеряетесь. Даже такие малые вещи, как сладость, не могут быть определены. Даже здесь вы становитесь совершенно безмолвными, тихими. И если вас спросит тот, кто никогда не познал сладости, сложностей будет ещё больше. Нельзя определить даже сладость.

Очень великий мыслитель Запада, Мур, написал удивительную книгу, в которой он попытался определить, что такое хорошо. Через двести пятьдесят страниц, на протяжении которых Мур напряжённо пытался определить, что такое хорошо, Мур пришёл к выводу, что добро не может быть определено. И Мур приводит такие примеры: «Как вы определите жёлтый цвет? Жёлтый цвет — такая малая вещь — разбросан вокруг нас. Цветут полевые цветы, олеандры окружены жёлтым цветом, жёлтый цвет исходит от солнца. Каждый ощутил, что такое жёлтый цвет. Но если кто-то спросит вас о нём, вы не сможете определить его, вы сможете только сказать: «Жёлтый — это жёлтый!»

Но в чём заключается сладость? Сладость — это сладость! А что такое любовь? Любовь — это любовь. Весь этот малый опыт неопишуем настолько, что широта также должна быть неопишуемой. Какую бы картину вы ни нарисовали, она будет неправильной, она будет слишком

маленькой. Любая доктрина, которая касается этой, покажется пустяковой.

Вот почему говорят, что Бог неопишуем. Те, кто познали, говорят, что он неопишуем. Те, кто не познали, делают описания Бога. Только те, кто не знают Бога, описывают Бога, они дают определения. Только они выбивают Его образы на камне. Только они создают доктрины о Боге, они создают писания. Те, кто познали, говорят, что Бог неопишуем. Они молчат. Они никогда не говорят о Боге. Они говорят только о том, как Его можно достигнуть.

Пейте воду — и вы познаете всю сладость, горечь, холод... Если вы пьёте, вы будете знать. Те, кто знают, будут показывать вам свежую воду. Они будут вам говорить: «Есть озеро. И я пью из него. Вы приходите, я возьму вас с собой. Приходите и возьмите меня за руку».

Те, кто знают, говорят о методах, при помощи которых можно достигнуть Бога. А те, кто не знают, придумывают всякие доказательства, они предлагают доказательства со словами: «Вот вам доказательство. Бог существует. У Него тысяча рук, или четыре руки и три головы». Всё это глупые доводы. Его руки не могут быть измерены тысячами рук. Трёх голов будет недостаточно, потому что все головы принадлежат ему, все руки принадлежат ему. Причём не только руки, которые существуют сегодня. Руки, которые ещё не существуют, также принадлежат ему. Те, которые существуют сегодня, принадлежат Ему, и те которые будут в будущем, также принадлежат Ему. Но как можно выразить тысячами рук это? Не только руки человека принадлежат Ему, руки птиц и животных также принадлежат Ему. Ветви деревьев, эти руки деревьев также принадлежат Ему. Всё принадлежит Ему. Как же эта широта уместится в словах? Это трудно.

То, каковы вы, не присутствует на вашей картине.

Вы любили кого-то? Может ли кто-то дать вам картину вашей возлюбленной, которая бы не отличалась от оригинала? Вы чувствуете различие?

То, каковы вы, не присутствует на вашей картине.

Ваш образ можно облечь в краски, но вас самих нельзя облечь ни в какой образ. Пламя вашего дыхания, благоухание вашего тела не могут быть переданы красками, и нежность в вас — её нельзя найти ни в каком манускрипте, и их нет на Твоей картине.

В этой безжизненной красоте — где величие движения? Это отрицание величия, а не его утверждение. Где мягкость твоего дерзновенного завитка волос? Её нет на Твоей картине.

В мире нет никого, как ты. Приди и предстань предо мной ещё раз в моей судьбе. Неужели нет больше ни единого Твоего взгляда? И этого нет на Твоей картине.

То, каковы вы, не присутствует на вашей картине.

Вы, наверное, испытали, даже в обычной любви, что нельзя нарисовать вашу возлюбленную. Сколько бы красок вы ни потратили, её истинные краски не будут запечатлены. Сколько бы они ни светились, её излучение не отразится во всей его полноте. Что-то будет упущено. То, что живёт, останется позади. То, что истинно, останется позади, и только поверхность перейдёт на картину. Душа останется позади, тело будет поймано.

Бог — это чистое бытие. И поэтому Он неопишуем. Бог — это чистейшая сущность. Картина цветка может быть сделана, но как вы можете сделать картину благоухания цветка? Цветок обладает телом и душой. В благоухании остаётся только душа, а тела больше нет.

Бог — это благоухание существования. Да, картина вины может быть сделана, но её игра, музыка, которая раздаётся — как вы можете сделать картину этой музыки? Сделал ли кто-то когда-либо картину музыки? Это можно испробовать на собственном опыте. Этим можно наслаждаться. Это можно испытать.

Поэтому не вовлекайтесь в определение Бога. Окунитесь в Бога. Носите Его. Пейте Его, ешьте Его и переварите Его. Пусть Бог станет вашей плотью и кровью. Не просите Его описания. Не попадайтесь в ловушку Его слов.

Приходите — и поделимся этим лунным сиянием, окунёмся в него, приходите!

Не говорите о лунном свете; если вы будете говорить о нём, вы потеряете кое-что. Это зависнет где-то в разговоре.

Приходите, будем наслаждаться лунным светом, окунёмся в него, пропитаемся им, приходите! Купайтесь в лунном свете, тоните в нём, пусть вас несёт, приходите, вкушите его!

Холодный, холодный лунный свет, лунный свет как рана, неконтролируемый холодок раны прекратится, из глаз потекут воды, они будут сомневаться, они будут мерзнуть. Приходи, приходи, собери урожай непосеянных снов. Приходи, насладимся этим лунным светом.

Мягкая, нежная флейта солнечных лучей, сандаловый аромат мистических садов, подобный звучанию флейты, мелодии, — этот звук волн как биение сердца музыки, окутанный любовью. Приходи, станцуй и потеряем себя в глубоких волнах; приходи, и приобщимся к этому свету.

Если мы отбросим определение Бога, доказательства Бога, неопишуемые слова о Боге... Бог не может быть описан. Приходи и будь без мыслей. Живи в Боге. Испытай Бога.

Здесь я не определяю Бога. Если жажда возникнет в вашем сердце, я могу взять вас за руку и повести в это священное место. Не приходите сюда как студенты. Студенты жаждут увеличить знание. Приходите ко мне как искатели. Жажда искателя в чём-то другом. Она очень сильно отличается от жажды студента. Искатель спрашивает, как может прийти опыт. Студент спрашивает, как можно увеличить знание. Студент хочет украсить свою память. Искатель хочет зажечь свою жизнь.

Приходи, насладимся этим лунным светом, окунёмся в него, обернёмся им, приходите, пусть музыка сердца пропитается любовью.

Мягкая, нежная флейта солнечных лучей, сандаловый аромат мистических садов, подобный звучанию флейты, мелодии, — этот звук волн как биение сердца музыки, окутанный любовью. Приходи, станцуй и потеряем себя в глубоких волнах; приходи, и приобщимся к этому свету.

Опыт придёт, и тогда сам этот опыт станет описанием. Когда вы станете свидетелем, в самом вашем свидетельствовании вы найдёте доказательство, о котором говорят все писания. Вы станете свидетелями того, о чём говорится в Ведах, Упанишадах, Коране. Станьте свидетелями. Станьте доказательством. Не спрашивайте доказательств существования Бога. Вы сами можете стать доказательством. Вашего присутствия будет достаточно. Некоторые вещи нельзя сказать. Некоторые вещи просто открываются.

Кто-то спросил у Рамакришны доказательств существования Бога. Рамакришна сказал: «Я сам доказательство существования Бога!» Это не язык философов, не язык мыслителей. Это язык того, кто испытал. «Я есть доказательство».

Когда Вивекананда спросил у Рамакришны: «Существует ли Бог? Можешь ли ты доказать его существование?», Рамакришна ответил: «Прекрати молоть чепуху. Ты хочешь познать Бога? Проси. Не спрашивай только, существует ли Бог или нет. Ты хочешь знать? Я могу показать тебе. Ты хочешь узнать прямо сейчас?»

Вивекананда никогда не думал об этом. Он ходил ко многим мыслителям. Он был искателем. Когда до него дошли слухи, что есть кто-то, кто знает, он отправился к этому человеку. И он возвращался с пустыми руками от каждого. Слов было много, но кого удовлетворяют слова? Если вы голодны и кто-то говорит о еде, как вы будете удовлетворены этим? Вивекананда был голоден. Его стремление было не любопытством студента, но вопрошанием искателя. Он возвращался то из одного места, то из другого. Он пришёл к Рамакришне с таким вопросом. Но в сердце он думал, что этот человек был безграмотным, нецивилизованным. Но после того как он не нашёл ничего в тех, кто много знал, кто был учён,

он решил рискнуть...

Он ходил к Махариши Девендранатху. Он был дедушкой Рабиндраната. Он был очень известным великим искателем. Он жил в лодке-домике на реке. Посреди ночи Вивекананда прыгнул, забрался в лодку, поплыл по реке. Лодка была посередине. Была тёмная ночь, безлунная ночь. Вся лодка тряслась. Девендранатх медитировал в тишине ночи. Его глаза открылись. Перед ним стоял юноша, весь мокрый. В лодке была слабая лампа, которая едва мерцала. И Девендранатх спросил: «Чего ты хочешь?»

Вивекананда сказал: «Существует ли Бог?»

Девендранатх уставился на него. Неужели это было подходящим временем для того, чтобы спрашивать? Посреди ночи какой-то юноша забрался в лодку, насквозь мокрый, он стоял в ночи спрашивал, есть ли Бог? Он сомневался всего лишь мгновение. Этот юноша казался ему сумасшедшим. Увидев его сомнения, Вивекананда нырнул обратно в реку. Девендранатх спросил у него: «Юноша! Ты что, собираешься обратно? Почему?»

Вивекананда сказал: «Твои сомнения говорят обо всём. Они говорят о том, что ты не знаешь. Почему ты сомневаешься? То, что ты знаешь, ты знаешь. Твои сомнения говорят обо всём. Мне больше нечего у тебя спрашивать!»

Если даже такие видящие, как Махариши Девендранатх, такие известные по всему миру учёные, не могли дать вразумительного ответа, мог ли дать ответ этот неграмотный деревенщина, Рамакришна? И Вивекананда сомневался. Но ситуация повернулась неожиданным образом. Он хотел шокировать Рамакришну, но был шокирован сам. Рамакришна сказал ему: «Ты хочешь знать? И знать прямо сейчас? Должен ли я сказать тебе прямо сейчас? Прямо в этот миг?» Но Вивекананда даже не думал, что ему придётся познать это прямо сейчас. Он был просто не готов к этому. Он никогда не думал, что кто-то сможет так ответить ему. И ещё до того как Вивекананда смог сказать ему что-то, Рамакришна вскочил и поставил свою ногу ему на грудь. Учёные так себя не ведут, так ведут себя только в экстазе. Только экстатичные люди знают, что делать в таких случаях. Они знают — вот откуда берётся экстаз.

Вивекананда потерял сознание и упал. Когда через три часа он пришёл в себя, Рамакришна сказал: «Спрашивай. У тебя есть ещё вопросы?»

Это было всё рано, что вернуться из другого мира. Он почувствовал вкус. И он просто сошёл с ума от этого безграмотного священника. Он начал вращаться вокруг него. У него не было своего писания, знания, доктрины, больших степеней, его слово не было известно во всём мире. У него была маленькая работа, за которую он получал восемнадцать рупий в храме Дакшинешвара. Он был бедным человеком, он был безграмотным человеком, он проучился только два класса. Он не знал санскрита. Никто не мог привлечь Вивекананду, но Рамакришна привлёк его внимание.

Там, где ощущается Бог, там царит живое волшебство.

Я не могу дать вам определение Бога. Никто никогда не мог этого сделать. Но если вы готовы, я могу передать вам опыт. Опыт получить просто. Писания трудны. Вы могли забыть об этом, но всё равно вы живёте в Боге, вы дышите Богом. Вы живёте в Нём в каждое мгновение. Но это продолжалось вечно. Поэтому вы не можете вспомнить, где Бог. Вы спрашивает, где Бог, Но есть только Бог. Он окружает вас. Вы живёте в океане жизни.

Вот почему это не трудно. Небольшое сознание, просто небольшое сознание. И небольшая вспышка сознания пробуждает вас, и вы будете знать только Бога и ничего больше.

Не вовлекайтесь в определения. Когда вы можете получить опыт, только сумасшедшие будут думать об определениях. Бог неопишем, но его можно испытать.

Вопрос:

Меня мучили мысли о том, что я сделал ошибку, когда спросил индуистского монаха, садху махараджа, о методе медитации. Он сказал мне постоянно помнить мантру «Рам-Рам». И благодаря этому, мысли покинули меня, но теперь повторение «Рама-Рама» продолжается во мне. Теперь я продолжаю повторять «Рама-Рама» постоянно. И если мне хочется остановить это повторение, я не могу этого сделать. Этот постоянный поток внутри продолжает движение. И от этого возникает безумное состояние. Пожалуйста, дайте мне свои наставления, мне хочется освободиться от этой мантры.

Это часто происходит. Вы устаёте от болезни, и вас пресыщают лекарства. Это называется привязанностью. Вот чем так озабочены врачи. Как только болезнь проходит, они стремятся перестать давать вам лекарства, иначе возникает зависимость от лекарств.

Мантра — это не то, что следует повторять всё время. Если ей пользоваться час — два, вреда не будет. Лекарства должны приниматься дозами. Тот, кто дал вам мантру, ничего не знал о науке мантр. Но это случилось не только с вами, многие люди пришли сюда точно так же.

Ко мне привели одного сикха. Он был в армии, он занимал большую должность. И его состояние стало плачевным из-за того, что кто-то посоветовал ему всё время повторять мантру. И он повторял внутри джапу. Постепенно люди начали задаваться вопросом, что он делает. Создавалось такое ощущение, что он немного рассеян. Когда вы повторяете что-то внутри, вы начинаете терять соприкосновение с внешним. Когда вы едите по улице, шум клаксона в машине очищает вам путь, но сикх мог даже не заметить этого. Он всё время был вовлечён в повторение, и его внимание было приковано к этому. Его жена что-то говорила, и он не мог этого услышать. Его жена говорила ему что-то принести, он покупал на рынке что-то другое. Он начал совершать ошибки в офисе, в армии. Когда ваш ум полностью вовлечён вовнутрь, вы становитесь бессознательными относительно внешнего. Ваша жизнь становится запутанной.

Мантра — это просто омовение. Никто не тратит весь день на омовение. Мантра — это также омовение. Вы можете делать это немного и освежиться, и тогда свежесть будет продолжать цвести. Вам не нужно быть жадными относительно свежести, думать, что это стоит делать ещё больше, больше. Ум очень жадный. Ум говорит вам, что он чувствует себя так хорошо и что следует сделать ещё больше, ещё раз. И это происходит не только с мантрами, но со всем.

Ко мне однажды пришёл друг. Всё его тело страдало. Он говорил мне, что у него болит голова, болит спина. Он говорил: «Это всё происходит от твоей медитации».

Я спросил: «Так в чём же дело?»

Он ответил: «Я медитирую пять раз в день».

«Если ты будешь делать динамическую медитацию пять раз в день, — сказал я ему, — и ты будешь всё ещё жив, это будет чудом! Кто сказал тебе делать динамическую медитацию пять раз в день?»

И он сказал: «Вся моя жизнь нарушилась».

«Если ты будешь заниматься динамической медитацией пять раз в день, кто будет делать дела в магазине? Кто будет растить детей? Кто будет смотреть за домом?»

«Нет, — сказал он, — я испытал много блаженства делая её один раз в день, и поэтому я решил делать медитацию два раза в день. Когда я начал делать её два раза в день, я почувствовал ещё больше блаженства. И тогда я подумал о том, чтобы делать три раза. И тогда я начал делать три раза в день, и от этого я начал чувствовать ещё больше радости. Радость росла, но состояние тела становилось всё хуже и хуже».

Тело — это храм. Научитесь уважать его. Это дар существования. Не тратьте его впустую. Это оскорбление существования. Жадность — это болезнь ума. Жадность может охватить вас по отношению к чему угодно. Если есть десять тысяч, должно быть десять миллионов; это также

жадность. И нет отличия, это тот же самый жадный ум. Осознайте жадность.

Часто происходит вот что. Ко мне привели одного человека. Для того чтобы добраться до своего дома, ему приходилось проходить мимо кладбища. Он боялся гоблинов и духов, и для него это представляло большие трудности. Ему приходилось проходить мимо каждый день, его дом на другой стороне. Кто-то дал ему амулет, посоветовал надеть амулет и оставить все беспокойства. Духи не могут воздействовать на того, у кого есть амулет. И это сработало. Он надел амулет, и гордо прошёл мимо кладбища, и делал это он спокойно даже полуночью. Но он боялся, что потеряет амулет. Он спал с амулетом в руках, чтобы не потерять его. И, наверное, духи на кладбище, которых отпугивал этот амулет, сердились на него. Но однажды ему в голову пришла мысль: «Что если они придут и сядут ему на грудь?» И эта мысль так его напугала; он испугался, что амулет могут украсть, что он может его потерять или оставить где-то. Он настолько испугался этого, что полностью забыл о духах и гоблинах. И он начал так же сильно бояться потерять этот амулет, как когда-то боялся гоблинов и духов.

Вчера я читал историю. В семье чандалы возникла серьёзная проблема. Вместо «Рама, Рама», его трёхлетний внук Мунна во время приветствия говорил «Лама, Лама». Сосед чандалы и его друг, Дхабуджи, воспринял это как вызов, связанный с психологией языка. Он придумал лингвистический метод, чтобы подготовить Мунну к тому, чтобы он говорил Р вместо Л, и он научил его говорить «кхирр», чтобы тот научился произносить «гхир». Но он говорил вместо «Рама» — «Лама», а вместо «кхирр» начал говорить «дхимм». Нужно было научить его произносить «дхирр». И вот однажды внезапно он научился говорить «дхирр, дхирр, Рама, Рама». Он научился произносить «Рама», «Р». Ребёнок подумал: «Почему бы мне не произнести 'дхирр' правильно, 'Рама' правильно?» — и он произнёс правильно. Дхабуджи также обрадовался его успеху. Но теперь возникла новая трудность: если кто-то говорил ребёнку «Рама, Рама», прощаясь с ним, он отвечал: «дхирр Рама, Рама». И теперь нужно было, чтобы он прекратил говорить «дхирр» перед «Рама». Он научился, но теперь, что бы вы ему ни говорили, перед «Рама» он произносил «дхирр».

Мантра, которой он научился, была такой: «дхирр Рама, Рама». И теперь это «дхирр» стало для него ловушкой.

На самом деле, никакие специальные усилия для того, чтобы отбросить мысли, не нужны. Мысли бессмысленно вращаются в нашей голове, внутри, и вы берёте всю энергию этих мыслей и направляете на «Рама, Рама, Рама». Это не преобразование, это просто перемена формы. Что-то движется. Сначала двигались мысли, вы думали о чём-то другом, например, как выиграть в лотерею, как стать президентом. И другие мысли также двигались — и это также слова; «Рама» — это тоже слово. Это ваша так называемая наука мантр. Когда вы повторяете «Рама, Рама» постоянно, интенсивно, не остаётся больше времени, энергии, пространства в уме. Вы наполнены цепью «Рама, Рама», и то, как вы можете выиграть в лотерею, не может вписаться между звеньями этой цепи. Если найдётся место и эта мысль вклинится, цепь «Рама, Рама» будет прервана. Вы нашли замену. Но это не преобразование.

Вот почему вы начинаете повторять «Рама, Рама» двадцать четыре часа в сутки: потому что как только «Рама, Рама» будет прервано, вас будет ожидать лотерея. Она стоит в очереди и надеется, что когда-нибудь «Рама, Рама» будет прервано, и тогда будет видно. Это дух, который сидит в могиле и думает, что когда-нибудь вы отпустите амулет, и тогда всё станет по-прежнему. И поэтому постепенно вы начинаете повторять свою мантру двадцать четыре часа, потому что вы боитесь, что все те вещи, которые вы отталкивали, воспевая «Рама, Рама», могут каким-то образом ворваться к вам. Но «Рама, Рама» как такового недостаточно. «Рама, Рама» становится болезнью. Болезнь не так легко излечивается. Нужно немного больше разума.

Вы не сможете ничем помочь, если будете насильно отталкивать мысли. «Рама, Рама» —

это тоже мысль. Разве это отсутствие мысли? Есть ли отличие? Это то же самое, что и всегда. Вы не обретёте никакого самадхи благодаря этому. Вы заменили одно другим, заменили одну привязанность другой. Но вы не освободились от привязанностей. Мысли не нуждаются в том, чтобы совершать над ними насилие и выталкивать их.

Станьте свидетелями мыслей.

Мне бы хотелось сказать вам: теперь будьте свидетелями «Рама, Рама». Прекратите поддерживать, иначе вы сойдёте с ума. Многие люди сходили с ума из-за религии. Любой может следовать религии, делать предложения, давать советы. Советчиков можно найти без поисков. Они наслаждаются тем, что дают вам советы. Наслаждение, которое извлекает человек, давая советы, огромно. Это получает от этого огромное удовлетворение. Оно думает: «Я даю советы, а ты их получаешь. Вы получаете огромную радость от этого. И как раз поэтому вы даёте советы даже относительно тех вещей, о которых вы ничего не знаете. Вы также даёте такие советы. Помните, другие находятся в тех же условиях, как и вы. Монах, который предложил вам это, ничего не знает.

Будьте свидетелями мыслей, если вы хотите освободиться от мыслей. Иначе вы будете второй мыслью, вместо первой, потом вам придётся вторую мысль заменять третьей, потом четвёртой, — отличия не будет. В вашу ногу вонзается заноза. При помощи второй занозы вы вынимаете первую — но у вас есть вторая. В чём же теперь отличие между ними? Шипы те же.

Люди делают только это. У кого-то есть привычка жевать орехи бетеля. Другие курят сигареты. Для того чтобы прекратить курить сигареты, они жуют бетель. Но им нужно что-то совершенно другое, их рты нуждаются в том, чтобы совершать какие-то движения. Если вы хотите бросить не только курить, но и жевать орехи бетеля, вам нужно повторять «Рама, Рама» — но это всё равно, что жевать резинку, и ничего больше. Рот не может при этом оставаться спокойным.

Поймите мышление. Пробудите сознание. Будьте свидетелями. Поток мыслей движется в вашем уме — наблюдайте это движение. Не судите, что хорошо, и что плохо. Пусть он движется как транспорт. Вы стоите около дороги и смотрите. Хорошие люди идут по ней, плохие люди идут по ней, бесчестные люди идут по ней, честные люди ходят по ней. Моральные, аморальные — но какое отношение это имеет к вам? Вы стоите с краю дороги и просто наблюдаете. Вы единственные наблюдатели, вы просто свидетели. И вы будете удивлены: если вы будете стоять с краю потока мыслей...

Мышление есть лишь поток. Вы отличны от него. Вы не есть мышление. Вы не едины с тем, что вы видите. Вы должны просто пробудить воспоминание, что вы есть свидетели. Пусть мысли продолжают двигаться. Теперь к вам в голову попадает Рама, попадает кока-кола, и так далее, мысли продолжают двигаться. А вы стоите и просто, умиротворённо смотрите. Вы не против и не за. Вы не говорите «Да, какая прекрасная мысль пришла ко мне в голову». Если вы скажете так, вы тотчас же будете пойманы. Вы схватитесь за мысль, которая покажется вам хорошей. Она станет вашей иллюзией. И вам захочется, чтобы она приходила к вам снова и снова. Вам захочется подружиться, вам захочется заключить союз. Или к вам может прийти мысль — и вы можете сказать, что она очень плохая, что вы не хотите видеть её, и вы можете повернуть голову. Это также будет преследовать вас, потому что это будет гнев. Вы оскорбили её. Вы отвергаете её, отрицаете. Она будет стучаться в вашу дверь снова и снова. Она будет говорить вам: «Взгляни на меня».

Всё, что бы вы ни отрицали, возвращается к вам снова и снова. Попробуйте наблюдать это: отрицайте ваши мысли — и наблюдайте за ними: они будут возвращаться к вам снова и снова. Они будут мучить вас постоянно. И если вы ни за что не зацепитесь, вас поймают; отрицайте — и вы также пойманы. Ваше вовлечение ловит вас, и отрицание также ловит. Существует свобода

только свидетеля, а не отречения и не вовлечения. Не говорите, что она красивая, не говорите, что она плохая. Не говорите ничего; вам не нужно ничего говорить. Только наблюдайте. Неужели вы не можете видеть так, как видит зеркало? Даже если красивая женщина подойдёт к зеркалу, зеркало не говорит: «Подожди не уходи», оно не погружается в разговоры. Если к зеркалу подходит отвратительная женщина, оно не говорит, чтобы она проваливала побыстрее, чтобы она отошла и чтобы она мучила другое зеркало. Зеркала просто наблюдают. Точно так же, когда вы становитесь свидетелями, как зеркало, все ваши мысли начинают успокаиваться сами собой. Наступает мгновение, когда путь мыслей становится уединённым. Никто не приходит. И в этом спокойствии впервые слышен голос существования. Зов слышен. И в этой тишине впервые слышна мелодия самадхи. В этой тишине впервые виден луч целого.

Не думайте никоим образом, что вы стали религиознее благодаря тому, что повторяете «Рама, Рама». Не думайте, что вы достигли чего-то большого. Если вы будете думать, что вы достигли чего-то, расслабленность будет недостижима для вас. Как вы сможете отпустить, если не забудете свои достижения? Не думайте, что у вас внутри произошло преобразование. Ничего не случилось. Вы убрали одну болезнь и заменили её на другую, заимствованную. Она такая же болезнь, как и первая, нет разницы. Теперь прекратите поддерживать её. Несмотря на то, что несколько дней это будет трудно сделать, потому что вы практиковали её так долго, теперь этот поток будет двигаться самостоятельно, поэтому даже в том случае, если вы не будете поддерживать её, она будет жить ещё несколько дней. Представьте себе, что кто-то нажимает на педаль тормоза велосипеда: он ещё какое-то время продолжает катиться, даже если вы больше не будете давить на педали. Точно так же несколько дней у вас внутри будет продолжать звучать мантра «Рама, Рама». Но теперь прекратите поддерживать её. Помощи, которую вы ей оказали, достаточно, теперь больше не поддерживайте. Верните свою энергию обратно. Станьте свидетелями.

На самом максимуме поток будет двигаться в той или иной форме три месяца, но он будет ослабляться с каждым днём. Сначала он будет мощным, как в сезон дождей. Вскоре это будет высохшая река в жаркое время года, небольшой ручеек, вода в нескольких пересохших лужах. Несколько месяцев она будет уменьшаться, становясь меньше, меньше, меньше, пока полностью не высохнет. И тогда помните: всё, что будет двигаться после этого, мысли, которые сохранились — это мысли, которые были отторгнуты, подавлены тогда, когда вы повторяли «Рама, Рама», — и все они выйдут на поверхность. Пусть так и будет. Не бойтесь. Искатель должен быть бесстрашным.

Чего бояться? Что такого есть в мыслях, чего стоило бы бояться? Это волна в воздухе. Нет даже пузырьков в воде, в воздухе. Нет субстанции в мыслях. Они подобны небесным цветам, без корней. Они не имеют формы, не имеют краски. Мысль — это ничто иное, как просто перемены. Просто тихо продолжайте наблюдать. Вскоре в результате простого наблюдения вы пересечёте.

Свидетельствование — это процесс преодоления. И тот, кто превосходит мысли, не подавляя их, не борясь, не ссорясь, спонтанно, легко, тот достигает.

Помните слова Горакха: смеяться, играть, медитировать. Это не серьёзный вопрос, но смех и игра: вот что нужно. Должны быть только смех и игра. Если ваша религия делает вас серьёзными, поймите, что где-то вкралась ошибка. Если ваша религия отнимает у вас смех, поймите, что случилась ошибка. Если ваша религия делает вас печальными, делает вашу жизнь тяжёлой, приземлённой, если вы становитесь высокомерными, поймите: вы что-то упустили.

Смеяться, играть, — это правильный подход к медитации. Медитация должна давать вам смех, игру. Медитация означает «свидетель», и тогда, определённо, жизнь станет великим праздником.

Вопрос:

Ошо! Убейте меня, о Господин, убейте меня, я жажду смерти. Убейте меня той смертью, которой умер Ошо — и прозрел. Я такой камень, я не могу полностью расплавиться. И я разочарован: что я должен делать?

Судхир Бхарти, то, что ты написал в своём вопросе, очень приятно читать, но твои слова полны непонимания. Ты изменил слова Горакха и придал им новую форму. Но слова Горакха нельзя менять и придавать им новую форму. Они полностью такие, как есть, и их нельзя менять.

Поймите слова Горакха снова.

Умри, йог, умри, ибо смерть сладка. Умри той смертью, которой умер Горакх — и прозрел!

Ты сделал очень большие изменения. Ты говоришь: «Убей меня, Ошо, убей».

Но никто другой не может убить тебя, это просто невозможно. Кто-то может убить твоё тело, но никто не может убить твоё эго. Ты способен на это только сам. Даже Бог не может убить твоё эго. Иначе он бы давно уже сделал это. Ты говоришь, что Бог всемогущ, всевидящ. Но даже у него есть определённые ограничения во власти. Он не может уничтожить твоё эго. Если бы ваше эго существовало, Бог бы смог уничтожить его. Но эго не существует, это лишь иллюзия. Иллюзия принадлежит вам. Только вы сами можете отбросить свои иллюзии. Как я могу отбросить твои иллюзии? Вы настаиваете на том, что два плюс два равно пяти. И не важно, сколько бы я ни настаивал на этом: что это изменит? До тех пор, пока вы не познаете то, что два плюс два равно четырём, вы будете в иллюзии. Если вы упрямо будете настаивать на том, что два плюс два равно пяти, вы будете делать из двух плюс два пять.

Я слышал об одном человеке, который поверил в сумасшедшую идею о том, что он умер. Он говорил всем людям: «Братья, я умер; вы не знали об этом?» Люди отвечали ему: «Брат, это уж слишком. Ещё никогда никто не молол такой чепухи. Ты устроил нам представление. На самом деле, с тобой всё в порядке, и ты здоров; всё нормально!»

Сначала люди думали, что он просто шутит, но постепенно они поняли, что он говорит это серьёзно, и сами начали относиться к этому серьёзно. К нему в магазин приходили покупатели и просили отдать разные вещи. Он отвечал им: «Я умер; к чему мне накапливать разные вещи? Берите».

Его жена спрашивала: «Ты купил овощи?» Он отвечал: «Разве мёртвые едят овощи? Я умер. Ты не слышала об этом?»

Беспокойства начали расти. Эта шутка перестала быть шуткой. Она стала серьёзным вопросом. Люди терпели это три — четыре дня, а потом повели его к психотерапевту; они думали, что теперь он нуждается в серьёзном лечении. Психотерапевт посмотрел его, он тоже был удивлён. Он видел разных пациентов. Но это был первый пациент, который сказал, что умер. Психотерапевт подумал, что попал в ловушку. Он сказал: «Скажи мне вот что: если мы порежем мёртвого, будет ли из раны сочиться кровь?»

Сумасшедший сказал: «Разве мёртвые кровоточат? Когда человек умирает, кровь превращается в воду. Кровь не будет сочиться, кровь сочится только из живого человека!»

Психотерапевт был очень счастлив, он сказал: «Теперь посмотрим. Иди со мной, встань перед зеркалом». Он взял нож и сделал маленькую ранку на его руке. И оттуда появилась капелька крови: он был жив. Психотерапевт сказал: «Теперь скажи, что ты думаешь об этом?»

Человек ответил: «Мои первые слова оказались ошибочными. Это просто доказывает, что мёртвые также кровоточат».

Теперь что делать? Если он решил, что два плюс два равно пяти, так что же делать? Он сказал, что его первые слова были ошибочными, и попросил прощения; сказал, что ошибся. Психотерапевт подумал, что теперь он будет верить в то, что он жив, но вместо этого больной подумал, что мёртвые кровоточат.

Нет, я не могу уничтожить твоё эго, Судхир. Никто не может этого сделать. Твоё эго — это твоя иллюзия. Оно будет уничтожено только в том случае, если ты пробудишься. Оно не может уничтожиться снаружи. Никой внешний источник света не может попасть к вам внутрь. Да, я могу рассказать вам метод, как зажечь ваш внутренний источник света. Но я не могу зажечь вашу лампу. Вам придётся сделать это самим.

Вот почему Будда сказал, что показывает вам путь, а идти вы должны сами. Ни один Будда не может идти за вас и достигнуть назначения вместо вас, и даже если он достигнет, он достигнет цели, а вы будете оставаться такие, как есть. Истина не может быть заимствована.

Не меняйте слов Горакха. Ты сказал это прекрасно. *Убейте меня, о Господин, убейте меня, я жажду смерти.*

Но Горакх сказал что-то совсем другое:

Умри, йог, умри, ибо смерть сладка.

Он говорит, что вам самим придётся умереть. Если бы это зависело от него, если бы он мог уничтожить ваше эго, это было бы очень просто. И тогда вы могли бы прийти ко мне, я бы мог сделать волшебный жест, и ваше эго могло бы быть уничтожено. Вы бы могли достигнуть Бога и вернуться домой. Но если бы этого можно было так легко добиться, это было бы опасно. По пути вы могли бы встретить кого-то, он бы взмахнул своим жезлом — и вы оказались бы там, где нужно.

Один человек пришёл к Рамакришне и сказал: «Я иду омыться в Ганге. Я отправился в паломничество. Что ты можешь мне сказать по этому поводу?»

Рамакришна ответил: «Если ты идёшь туда, это хорошо. Но помни одно: ты видел высокие толстые деревья, которые стоят по краям Ганга?»

Он ответил: «Да, они стоят там».

«Но почему они там стоят, как ты думаешь?»

«Я не знаю; ты задаёшь такие странные вопросы! Это деревья, они стоят там. Что я могу сделать с тем, что они стоят там?»

Рамакришна сказал: «Скажу тебе тайну: ты принимаешь омовение в Ганге и смываешь свои грехи, и они запрыгивают на эти деревья. Когда ты ныряешь в Ганг, Мать-Ганг смывает с тебя грехи, но они не оставят тебя так просто, они сидят на деревьях и ждут, когда ты выйдешь. Они говорят Гангу: «Когда твой сын выйдет, мы подстережём его: как долго он сможет сидеть в реке?» И как только ты выйдешь из реки, они подскочат к тебе и запрыгнут на тебя снова. И поэтому всё равно, будешь ты принимать омовение или нет. Помни о деревьях: нырни, но не выныривай обратно, если можешь!»

Он сказал: «О чём ты говоришь? Ты хочешь, чтобы я умер? Если я погружусь в воду и больше не вынырну, мне конец, всё остальное бесполезно!»

Рамакришна сказал: «Тогда всё зависит от тебя. Но именно для этого там стоят деревья. Гресишь, что Ганг очистит тебя от грехов? Если бы это было так просто, как легко было бы жить! Но этот способ не стоит и двух центов!»

Рамакришна прав: смывает ли Ганг ваши грехи? Да, грязь и грим тела смываются, но как только вы выходите из реки, грязь снова садится на вас. Но как Ганг может очистить вас

изнутри? Внешний Ганг может очистить вашу внешнюю грязь. Но как Ганг может очистить вас изнутри? Внешний Ганг может очистить вашу внешнюю грязь. Но вам придётся пробудить внутренний Ганг вашего внутреннего сознания. Эту воду вам придётся искать в ваших собственных потоках.

Вам придётся умереть, я не могу вас убить. Если бы я мог вас убить, любой мог бы пробудить вас. После того как вы сознательно пробуждаетесь, после того как ваше эго внутри исчезло, во всём мире больше не остаётся такой силы, которая могла бы заключить вас снова в ловушку эго.

Поэтому не говори мне: *Ошо! Убейте меня, о Господин, убейте меня, я жажду смерти. Убейте меня той смертью, которой умер Ошо — и прозрел.*

Никто не умирает благодаря желанию. Тот, кто жаждет умереть, просто вынужден умереть. Жаждет чего?

Послушайте то, что я вам говорю. Вашему эго кажется: «Если бы только «я» могло стать великим йогином, как Горакх!» Но Горакх говорит нечто другое: он говорит, чтобы вы умерли, а потом это случится. И вы думаете: «Хорошо, я должен умереть, но, в таком случае, я должен остаться. Я также хочу стать реализованным».

Само ваше эго жаждет осознания. И именно оно нуждается в том, чтобы умереть. И поэтому эго говорит: «Хорошо, я умру. Если это способ осознания — тогда всё нормально, я готово даже умереть, но при этом я стану реализованным». Жажда познания — это жажда спасти себя. Так дышит эго.

Но откуда берётся дыхание эго? Эго получает своё дыхание от желания быть чем-то. Вы бедные, а вы хотите быть богатыми, и эго начинает дышать. Вы невежественные, и вы хотите знания: эго дышит таким образом. Вы смиренные, а вы хотите добиться власти: эго дышит через это.

Поймите процесс жизни эго. Как эго живёт? Эго живёт в напряжении между тем, что вы есть, и каким вы хотите быть. А хочет стать Б, и от этого напряжения создаётся эго.

Как эго умирает? Эго умирает благодаря тому, что оно принимает то, что есть. Вы говорите: «Я прекрасен такой, как есть, и там, где я есть — там хорошо. Я остаюсь таким, каким меня сделал Бог. И какой бы ни была его воля, это моя воля». Если вы отпустите напряжение ожидания будущего, что это должно быть так и так, ваше эго пропадёт.

Эго живёт на основании прошлого и будущего. Подумайте немного над этим фактом. Эго претендует на то, что в прошлом оно сделало, и это всё прошлое. Эго говорит, что оно будет продолжать делать это, будет продолжать делать это и показывать вам. Это всё будет в будущем. Эго не существует в настоящем. Если вы придёте в настоящее, эго скажет вам «до свидания». Это смерть эго. Когда оно приходит в настоящее, это означает смерть для эго.

То, что ушло — ушло. Не привязывайтесь к этому. И отпустите будущее. Не желайте того, чего не случилось, потому что когда вы жаждете этого, ваше эго сохраняется. Будьте полностью удовлетворёнными тем, что есть, и в этот миг вы обнаружите, что вашего эго нет больше. То, что есть — как есть, — прекрасно, это очень хорошо. Это искусство называется удовлетворённостью. В этой удовлетворённости эго умирает. А в неудовлетворённости эго живёт. И поэтому чем более неудовлетворённым будет человек, тем более он будет эгоистичным. А чем более он будет эгоистичным, тем более он будет неудовлетворённым. Они идут рука об руку, одно чувство подле другого.

Если ты, Судхир, жаждешь стать самореализованным, если тебе хочется добраться до такого места, в котором ты можешь сказать, что достиг Бога, твоё эго не умрёт. Все ожидания, все желания, все надежды, все устремления подливают масло в огонь. Желание достигнуть Бога также действует подобным образом: как масло в огонь.

И поэтому ваши саньясины более эгоистичные, чем обычные люди. В ваших махатмах, в ваших великих душах, вы обнаружите чистых эгоистов, они отравлены абсолютно чистой отравой, без примесей, в них нет никаких других элементов. Вы не можете увидеть этого в обычных людях. В обычном мире вы видите всё полным нечистот.

Мулла Насреддин хотел умереть, и поэтому он выпил яд и лёг спать. Через три-четыре часа он открыл глаза и оглянулся вокруг. Он подумал, что всё ещё не умер. Он посмотрел по сторонам, его укусил муравей, и он убедился в том, что всё ещё жив. Он продолжал ворочаться. Наступило утро, он открыл глаза и оглянулся вокруг. Его жена уже встала, она занималась своей работой, дети готовились пойти в школу: что же это за смерть? Он выпил достаточно яда, даже одной четверти этого количества уже было достаточно для того, чтобы умереть. Он выпил четыре дозы. Он сел. Он подошёл и посмотрел в зеркало, думая: «Что это за смерть?» Никто, кажется, не знал этого, никто не был готов к этому, никто не суетился. Жена не плакала. Дети готовились идти в школу. И тогда он понял, что не умер. Он вскочил, побежал в магазин, в котором он купил яд, и сказал: «Что происходит?» Владелец магазина сказал ему: «Что я могу сделать? Всё было точно отмерено, но теперь все мешают. Разве ты можешь найти что-нибудь чистое сегодня? Те дни прошли. Ты говоришь о золотом веке истины. Чистый яд? Теперь наступила *Калиюга*, тёмный век, и сейчас нет чистого яда».

В мире всё теперь нечистое. В обычном человеке всё перемешано. Тот, кто отправился достигать Бога, очищает своё эго. Его яд становится ядом золотого века. Вот почему ваше тонкое эго, в ваших так называемых махатмах, присутствует, присутствует также обман; вы больше нигде не найдёте такого обмана.

Вот почему в ваших школах священники и махатмы борются и побуждают вас бороться. Ваши храмы, мечети, церкви, гурудвары стали прибежищем эго. Любовь не вырастает от этого, от этого вырастает только ненависть. Отравла распространяется в мире, а не нектар.

Если человек освобождается от всех религий, наверное, может наступить мир. Все религии говорят, что они хотят принести мир, но приносят они хаос. Они не помнят главное.

Только желание даёт эго человеку, и чем больше желание, тем большее эго оно даёт. Конечно, не может быть большего желания, чем желание обрести Бога. Поэтому человек, наполненный желанием обрести Бога, становится самым эгоистичным среди всех.

О чём я вам говорю? Я говорю вам о том, что если вы хотите достигнуть Бога, вам не обязательно жаждать Бога. Если вы хотите обрести Бога, вам достаточно понять природу желания и освободиться от него. В тот миг, когда желания больше не будет — в этот миг Бог спускается к вам. Бога можно достигнуть, но Бога нельзя желать. Бог встречается вам, и тот, кто встречает его — это тот, кто выполняет это важное условие.

Вот почему человек высшего познания, такой, как Будда, никогда не пользовался словом «Бог»: чтобы вы в своём невежестве не начали желать Бога. Будда никогда даже не упоминал Бога, потому что Будда видел, что люди меняют свои желания. Когда они больше не хотели денег, им хотелось попасть на небеса. Когда они больше не хотели власти, они хотели Бога. Когда они больше не хотели уважения, они хотели самадхи. Но они хотели. А там, где есть хотение, есть эго.

И поэтому Будда сказал: «Бога нет, нет души, нет освобождения. Не думайте, что Будда говорит, что нет Бога, нет души и нет освобождения. И те, кто следовал за Буддой, и те, кто были против него, понимали его неправильно. Это очень трудно, понять Будду, сложно. Слова Будды обладали очень тонким смыслом. Будда говорил, что если он скажет, что Бог есть, Бог мгновенно станет объектом ваших желаний. Но до тех пор, пока есть желание, Бог не может быть достижим. И поэтому будет лучше, если мы просто перестанем говорить о Боге. Так

говорил Будда. Бог не существует: «там, где нет бамбука, нет бамбуковых флейт, и они не играют!» Если Бог не существует, как вы будете желать Бога? Если нет небес, как вы будете жаждать небес? Если даже души нет, откуда взяться самадхи?

Средство Будды удивительно. Все возможные пути ваших желаний учитываются и убираются. Теперь у вас есть только малые желания: стать богатым, обрести власть, стать премьер-министром. Попробуйте понять эти малые желания, и вы обнаружите, что каждое желание приносит страдание. Каждое желание ведёт вас в тёмный колодец. Вы смотрите, смотрите, узнаете, узнаете, и однажды в вас расцветает осознанность, что все ваши желания — это страдание. И в этот миг желание отбрасывается. И не остаётся Бога, на которого может быть обращено ваше желание. Мирские желания пропадают, и Будда не оставляет вам места желать другого мира. В тот миг, в который вы становитесь безжеланными, вы встречаетесь с Богом.

Поймите, что Бог — это состояние вашей безжеланности. Поймите, что самадхи — это состояние, когда у вас не остаётся никаких желаний, а то, что остаётся — это самадхи. Это не нечто, что происходит благодаря тому, что вы хотите этого.

Ты говоришь: *Убейте меня той смертью...*

Даже ваше понимание смерти обусловлено. Ты говоришь: «Да, определённо, меня нужно убить», — но это должна быть та смерть, в которой вы достигаете, в которой вы прозреваете, и пусть не будет другой смерти. Даже в смерти вы делаете условия. Даже посреди этого процесса вы открываете глаза, чтобы увидеть, что не происходит неправильной смерти.

Один дзенский монах дал своему ученику коан для медитации: «Что такое звук хлопка одной ладони?» Разве одна ладонь может хлопать? Он долго думал и напряжённо трудился. Он был человеком глубокого мышления. Он придумал много вариантов, подобных тому, что звук хлопка одной ладони подобен звуку грома в облаках. Мастер сильно ударил его со словами: «Идиот, разве это звук хлопка одной ладони? Где тут одна ладонь? Когда раздаётся звук грома в небесах, это означает, что одно облако сталкивается с другим, а это подразумевает две ладони. Там, где есть столкновение, там есть две ладони. Ты же должен привести пример того, что будет хлопком одной ладони, где нет столкновения, но всё равно раздаётся звук!» Он напряжённо трудился. Появлялось много вариантов, но все они оказались ошибочными. Прошли месяцы, он начал печалиться. Он приходил после целого дня размышлений, но всё равно оказывался неправ; мастер просто прогонял его. Он спрашивал у других учеников: «Братья, как вы разрешили этот вопрос?»

Один ученик сказал: «Мне пришлось решать ту же задачу, он меня тоже мучил над этим. Ты трудишься всего лишь три месяца, а мне пришлось биться над этим три года. Однажды, когда я полностью устал, утомился... звук хлопка одной ладони — звучал ли он когда-либо? Этот человек показался мне просто сумасшедшим, и я себе тоже показался сумасшедшим, потому что решал эти сумасшедшие вопросы: я созерцал звук хлопка одной ладони и медитировал. Это совершенно невозможно. Я знал это, он также знал это, каждый знал это, но этот человек притягивал меня. Я полюбил его, и если он говорил так, я делал это; всё было прекрасно. Я думал, что однажды он зазвучит, что-то случится. И через три года, когда я полностью исчерпал себя, я пришёл к нему и просто сдался. Я полностью потерял надежду, и я просто упал вниз. И в тот день мастер был счастлив, он положил руку на мою голову, в этот день он не ударил меня своим посохом. Он сказал: «Вставай, сынок, это и есть звук хлопка одной ладони!»

И в этом падении его это отпало. Все его мысли отпали, испарились, исчезли, он потерпел поражение, полное поражение. Существует определённый предел. Поражение достигло этого места, в котором это потерпело сокрушительное поражение. Потеря была тотальной. Теперь стало ясно, что ничего не может случиться благодаря нему. Одна ладонь не может хлопнуть, это

не может быть успешным, самадхи не может наступить благодаря нему. И вы подходите к такому месту, в котором происходит смерть эго. Если вы встречаете маленькие победы, если к вам приходит успех, эго питается. Но когда вы ищете звук хлопка одной ладони, вы не можете этого добиться, и ваше эго не получает подпитки. Это средство для того, чтобы уничтожить ваше эго. И поэтому мастер поднял руку к голове и сказал: «Теперь раздался звук хлопка одной ладони. Это звук хлопка одной ладони. Теперь вставай и тебе больше не о чем беспокоиться!»

Юноша сказал: «Добрый мой человек, почему ты мне не сказал об этом раньше? Я бы сделал это в первый же день и сдался. Сегодня же я так и поступлю; я иду прямо сейчас!»

Он отправился и вскоре появился там. И когда мастер спросил его о звуке хлопка одной ладони, он просто упал навзничь, но видно было, что он притворяется. Он был уверен, что теперь всё будет в порядке. Он положил свою голову в то место, в котором должна была быть подушка. Он закрыл свои глаза и затаил дыхание, лёжа как труп. Его ум был полон счастья, он считал, что сегодня наконец-таки разрешил эту трудность, теперь мастер должен подойти и положить ему на голову свою руку. Но мастер просто ударил его посохом. Ученик открыл один глаз, чтобы понять, что же такое происходит. Он ожидал совершенно другого.

Мастер сказал ему: «Глупец, ты думаешь, мёртвые открывают глаза? Неужели ты думаешь, что мёртвые падают туда, где должна была лежать подушка? Ты просто копируешь. Я понимаю, кого ты копируешь, но тот человек, которого ты копируешь, испытал хлопок одной ладони. А ты просто подражаешь ему. Ты хотел добиться чего-то очень дёшево. Но это не может быть так дёшево достигнуто. Он мучился три года. Он непрерывно трудился три года. Он много попотел, он не спал днями и ночами. Он забыл о том, как есть и как спать. Он всё поставил на карту. И потом пришло время, что в миг поражения он сломался и упал. Он не оглядывался вокруг по сторонам, чтобы посмотреть, нет ли там камней или подушки. Он просто не понимал того, что происходит вокруг него. А ты оглянулся и упал там, где, предполагал, рука мастера может коснуться твоей головы, а когда упал он, он действительно упал. И когда он упал, его эго упало вместе с ним. А твоё падение устроено лишь эго. Это единственное средство эго. Ты хочешь, чтобы я сказал, что ты стал просветлённым. Но просветление не так дёшево!»

Ты говоришь: *Убей меня такой смертью!*

По крайней мере, отпустите себя полностью. Скажите хотя бы это: «Убейте меня по своей воле!» Но вы не говорите даже этого. Вы ставите свои условия. Даже ваша сдача обусловлена. А сдача разве может быть обусловленной? Смысл сдачи заключается в том, чтобы избавиться от всей обусловленности. Вы должны упасть к стопам, и то, что проходит, пусть проходит. Вы готовы к этому. Если у вас есть хотя бы далёкое желание на пути, скажите: «Так и должно было случиться, я теперь упал, но эта смерть ещё не случилась, смерть, от которой Горакх прозрел, ещё не пришла ко мне. Я такой же, как раньше. Тем не менее, самадхи ещё не расцвело во мне. Стопы Бога всё ещё нигде не появились в моей жизни». Если вы скажете так, если вы будете питать в себе такие желания и такие мысли, смерть никогда не придёт к вам.

Помните, мастер не может убить ученика. Мастер может только научить ученика искусству смерти. Умирая, вам придётся сделать это.

Когда вы будете есть, ваш желудок будет наполняться. Когда вы будете пить воду, ваша жажда будет утолена. Когда я буду пить воду, я не смогу утолить вашу жажду. Это всё внешние вещи. Самое глубокое — это смерть эго. Эта смерть самая глубокая. Она не может прийти снаружи. Только если вы пробудитесь, испытаете, познаете несчастье своего эго, вы испытаете ад. Посмотрите, сколько ядовитых укусов нанесло вам эго.

Вопрос не в том, чтобы жаждать, но вопрос в том, чтобы понимать. Но для Судхира это нормально. Появляются мысли. Когда вы позволяете появляться таким мыслям, вы учитесь

искусству. Я учу тому же самому: искусству смерти. Его можно назвать либо искусством жизни, либо искусством смерти. Это одно и то же. Когда вы умираете, проявляется божественное. Ваша смерть — это начало.

Вопрос:

Когда я слушаю вас, в моём сердце начинает вырастать молитва. Но как я должна молиться? Я не знаю, как молиться.

Молитва не может быть деятельностью. Она просто случается. Это чувство, которое появилось в тебе и есть молитва. Если же ты будешь что-то делать, она станет ложной. Если ты начнёшь что-то делать, она станет формальной. Если ты начнёшь что-то делать, она станет заимствованной, она станет подражанием.

Молитва не должна быть подражанием. Именно из-за подражания молитва исчезла. Люди ходят в свои храмы. Если рядом с ними есть мечеть, это не значит, что они пойдут молиться туда, они ходят за две мили для того, чтобы помолиться в храме. Если бы они потратили то время, которое уходит у них на то, чтобы пройти эти две мили, на молитву... потому что мечеть-то рядом — куда же вы идёте? Но тот, кто молится в мечети, находится в точности в том же положении. Храм находится рядом. Он даже не замечает этого. Он поворачивается к нему спиной.

В джайнских писаниях и индуистских писаниях содержится одна и та же истина, но они делают одинаковые выпады друг против друга. Это одна и та же уловка; эта глупость — одинаковая в каждом человеке. В джайнских писаниях есть такие слова: «Если вы проходите мимо храма, а за вами по пятам следует сумасшедший слон, лучше, чтобы он затоптал вас своими ногами, чем зайти в индуистский храм». И то же самое говорят индуистские писания: «Если сумасшедший слон гонится за вами, лучше, чтобы он затоптал вас своими ногами, чем зайти в джайнский храм».

Какие жестокие идеи проповедуются под именем религии! Но индуистские писания и джайнские писания — это, по крайней мере, отдельные религии. А среди индуистов есть некоторые люди, которые верят в Раму, и они никогда не пойдут в храм Кришны, а те, кто верят в Кришну, не пойдут в храм Рамы. Ещё более странное разделение — на дигамбаров и шветамбаров — у джайнов. Обе секты верят в Махавиру, но они не могут ходить в одни храмы.

Человек погружается в политику под именем религии. И всё беспокойство возникает из-за подражания. Молитва — это естественное чувство без напряжения. Когда вы смотрите на дерево, внутри вас начинает струиться блаженство. Склонитесь вниз — и молитва возникает у вас внутри. Склонитесь перед деревом. Положите вашу голову на его корни, и ваши приветствия достигнут божественного, потому что дерево соединено с Богом. Идолы в ваших храмах вообще не соединены с Богом, потому что они сделаны вами. Деревья живые, жизнь течёт в них, текут потоки нектара. Иначе они не были бы зелёные. Иначе новые ростки не росли бы. Иначе цветы бы не цвели. Они соединены с Богом — склонитесь перед ними.

У корней дерева намного легче обрести стопы божественного, нежели подле идолов в ваших храмах. Они все ложные, это просто формальность. Вы отправились на поиски Бога в идолах, созданных человеком? В сотворённом человеком вы пытаетесь найти Того, кто создал самого человека? Вы ошибаетесь. Его природа распространяется во всех четырёх направлениях. Его реки текут, Его океан наполнен высокими волнами. Его луна поднимается. Его солнце выходит. Деревья принадлежат Ему, растения и животные принадлежат Ему, вы принадлежите Ему.

Если вы склонитесь в миг любви к стопам своих детей, ваши поклоны также будут

направлены на Бога. Если в мгновения любви вы склонитесь с любовью к стопам своей жены, вы также обратитесь к Богу, и ваши поклоны будут приняты.

Молитва не должна быть формальной. Не делайте её формальностью. Но молитва стала такой формальной в современном мире, что вы забыли о неформальной молитве, о спонтанной молитве, о естественной молитве.

Ты говоришь: *Когда я слушаю вас, в моём сердце начинает вырастать молитва. Это молитва, чего же ты ещё просишь? Потом ты спрашиваешь: Но как я должна молиться?*

Молитва случается. Когда вы сидите в сатсанге, происходит молитва. Если я молитвенен и вы сидите со мной в прямом соприкосновении, если внутри вас нет никаких споров, вам не обязательно слушать каждое моё слово, как будто бы вы мой судья, вы не должны решать, что правильно, а что нет. Если вы будете слушать мои слова, как кто-то может слушать музыку, не думая, правильна она или нет, если вы получаете этот нектар просто благодаря тому, что вы рядом, в результате вы прикоснётесь к молитвенному состоянию, молитва случится с вами. Что-то склоняется внутри вас. Что-то воздействует на вас. Свежее начало начинает расцветать внутри вас. В вас расцветает волна, в которой вы тонете. И это молитва.

Но я могу понять ваши сложности. Вы думаете, что это происходит только иногда. Как обрести систематическую молитву? Если вы начинаете молиться систематически, ваша молитва будет ложной. Она приходит тогда, когда она приходит. Нельзя установить определённое время для молитвы. Не следует думать, что вы можете просыпаться каждое утро и молиться. Когда это случается, это случается. Иногда это может случиться прямо посреди ночи, иногда это может случиться вечером, утром: нет определённого фиксированного времени для молитвы, потому что любое время божественно. Не может быть благоприятного времени для молитвы, не может быть правильного времени.

Вместо того чтобы создавать правило, двигайтесь к спонтанности. И когда это происходит, закройте глаза и растворитесь в мгновении. И вы будете удивлены: в каком месте она начинается? Вы, возможно, никогда не думали о том, что она может начаться в таких местах. Кто-то играет на флейте, и у вас возникает молитвенное состояние. Ночь вокруг, стрекочут кузнечики, и к вам приходит молитва. Вечер, стоит тихая погода, деревья не двигаются, ветра нет — и к вам приходит молитва. Вы сидите рядом с вашим другом — и она начинается. И нет предписанного времени для молитвы. Трудно сказать, как это происходит каждый раз, потому что она никогда не повторяется. Это состояние бытия. Молитва — не вопрос мышления.

Молитва — это не граммофонная запись, которая будет всегда одинаковой. Молитва — это *саям*, приветствие с молитвенными руками, это проявление свежих красок, свежих форм, свежего стиля.

Пожалуйста, прими мои приветствия с глубокой восприимчивостью, пожалуйста, прими мою любовь. Мои обеспокоенные глаза, полные печали, ищут Твоего великолепия, которое исчезает, как сны, и я ищу те прекрасные мгновения. И если Тебе это не безразлично, пожалуйста, прими мои жалобы, прими мои приветствия с глубокой восприимчивостью.

Я ищу только Твоего взгляда, это объект моих мечтаний: только Ты. Для меня только Ты можешь быть идолом, только Ты можешь быть божественным. Пожалуйста, прими честь моей преданности, прими моё обожание. Пожалуйста, прими мои приветствия с глубокой восприимчивостью.

До тех пор, пока никакие послания не могут быть получены от Твоих любящих глаз, ни душа не может утешиться, ни моё сердце не может почувствовать облегчения, я буду знать боль разлуки. Пожалуйста, прими один дар. Пожалуйста, прими мои приветствия с глубокой восприимчивостью.

Где бы вы ни были, пошлите свои приветствия в окружающее вас пространство. Склонитесь

как цветок, пошлите свои приветствия. Когда вы слышите, как кукует кукушка, пусть у вас возникнет танец — пошлите свои приветствия. Идёт дождь, на вашу крышу капает и возникает музыка дождя — пошлите свои приветствия.

Пожалуйста, прими мои приветствия с глубокой восприимчивостью.

Не нужно находить слова, пошлите ваши приветствия без слов. Бог не понимает вашего языка, Он понимает только ваши чувства. Язык принадлежит многим. Если бы Богу необходимо было понять ваш язык, Он бы стал сумасшедшим. На Земле есть примерно триста языков. Это только главные языки. Если сосчитать все малые языки, все диалекты... Он столкнётся с большими трудностями. Вы можете понять, с какими трудностями Ему придётся столкнуться. Причём Земля не одна, учёные говорят, что жизнь есть примерно на пятидесяти тысячах разных планет, не меньше — это только в нашей вселенной; а может быть жизнь и на большем количестве планет. Это такая огромная цифра. Причём вопрос не только в человеке: в птицах, животных. Они также могут наполниться молитвой.

В ашраме Рамана Махарши умерла корова. Он праздновал её уход так же, как празднуется чьё-то просветление. Люди были крайне удивлены. Но корова не была обычной коровой. Ей нравился сатсанг, ей нравилось быть подле мастера. Другие люди иногда приходили, иногда нет, а корова приходила всегда. Не проходило ни одного дня, в который она не приобщила бы к его даршану. Она приходила и совала голову в окно. Она стояла снаружи окна, но голову просовывала внутрь окна. Она стояла так часами. В то время как все другие сидели, она продолжала стоять. Когда сатсанг заканчивался, она также уходила. И иногда, когда она стояла так у окна, потоки слёз лились из её глаз. Когда корова заболела, и однажды не смогла прийти, Рамана сам отправился к ней. И как только корова увидела его, потоки слёз полились из её глаз. Рука Раманы лежала на её голове, когда она умерла. Он отнёсся к ней с таким же уважением, как к просветлённому, к тем, кто испытал самадхи. Она тоже считалась просветлённой.

Люди спросили его: «Махарши, вы думаете, эта корова была действительно такой необыкновенной?»

И он ответил: «Это её последнее рождение. Теперь уже она больше не вернётся в этот мир. Её молитвы были услышаны. Её приветствия достигли небес».

Поэтому вопрос не только в человеке. Есть ещё птицы, животные, среди них некоторые также молятся. Есть растения, и некоторые тоже молятся. Теперь учёные проводят многие исследования. И одно было доказано совершенно точно. Было точно определено, что растения очень чувствительные. Не меньше, чем человек, а, может быть, даже больше.

Если растения слышат игру на ситаре Рави Шанкара, они поглощены радостным чувством. Учёные провели ряд экспериментов с этим. Растения пришли в экстаз. Теперь изобретены инструменты, подобные кардиометру, замеряющие показания вашего сердца: они измеряют пульс растений.

На деревья кладут инструменты, которые определяют их эмоциональное состояние. Можно определить, печальны они или счастливы, сердиты или сострадательны.

Слушая музыку Рави Шанкара, деревья перемещаются в том направлении, откуда слышна музыка. Они начинают склоняться к тому месту. Слушая современную музыку, джаз и подобную, деревья начинают отклоняться назад, в противоположном направлении. Им хочется сказать: «Пожалуйста, прекратите. Для чего всё это нужно?» Наша современная киномузыка приводит в такое состояние — а люди слушают её в наушниках и наслаждаются. Они называют это музыкой, а деревья чувствуют беспокойство. Возможно, человек потерял свою чувствительность, а чувствительность деревьев не изменилась.

Учёный, который экспериментировал с деревьями, был удивлён и не мог поверить в свои первые результаты. Когда кто-то брал топор и подходил к деревьям для того, чтобы срубить их, он ещё не начинал рубить, а деревья уже чувствовали, что к ним приближается дровосек с топором, и все они начинали дрожать. Приборы сразу показывали, что деревья волнуются. Они начинали сильно нервничать: кто знает, чья очередь теперь наступит. И ещё более удивительным было то, что если вы срубали одно дерево, все соседние деревья были в агонии. Не следует думать, что на них производило такое впечатление только убийство дерева: если вы убивали птицу, это также оказывало впечатление на все деревья. Если убивали птицу! Какое дело было деревьям до птицы? Но они реагировали также на смерть птиц, потому что птицы вьют свои гнёзда на деревьях, они связаны с деревьями. Они придают определённое достоинство деревьям, дают им блаженство. Они танцуют рядом, поют песни, издают приятные звуки. Когда птицы жили на деревьях, там царила жизнь. Чьей бы жизни ни угрожала опасность, на деревья это оказывает воздействие, они очень чувствительны к этому.

А когда к ним подходит садовник со своими лейками, чтобы полить их, они чувствуют необыкновенную радость. Вода ещё даже не коснулась их корней, но чувство жажды уже появилось в них. Они готовы. Они счастливы. И начинает возникать чувство благодарности. Это всё сейчас научные факты. Поэты всегда говорили об этом. Тысячи лет назад поэты уже говорили об этом, а учёным понадобилось тысяча лет для того, чтобы постигнуть это.

Махавира, определённо, также слышал об этом. Он, должно быть, знал. Он сказал: «Не срывайте незрелые плоды с деревьев. Когда плод созревает и падает, только тогда берите его». Если это происходит с деревьями, что же происходит с животными и птицами? Насколько бесчувственны те люди, которые едят птиц и животных! Причём так поступают не только средние люди, но даже лидеры общества.

Как раз недавно президент Индии, Санджив Редди, вернулся из Мадраса сердитый. Во дворце в Мадрасе ему на приёме подали не совсем хорошо приготовленное мясо. Он последователь Ганди. Может ли кто-то стать последователем Ганди, если будет носить кепку Ганди? Что это за последователь Ганди? Последователь Ганди ест мясо? Тогда к чему вспоминать эту бесполезную чепуху ненасилия? Перестаньте молоть чепуху! Забудьте Ганди и само это имя: Ганди. К чему повторять эти глупости? Кого вы пытаетесь обмануть?

Но большая часть ваших политических лидеров ест мясо. Большая часть ваших политических лидеров употребляет алкоголь. И все они последователи Ганди. Второго декабря они сели у могилы Ганди, а потом стали делать всё по-своему. Может ли человек есть мясо и претендовать на ненасилие? Неужели в этом мире может быть что-то более ложное? Но за всем этим стоит только одна цель: как получить голоса избирателей.

Я слышал: один политический лидер в Индии собрал толпу и кричал: «Сёстры и братья, есть вещи, о которых говорят, и вещи, которые не произносятся; есть вещи, которые следует слушать, и вещи, которые слушать не стоит; есть вещи, о которых стоит подумать, и вещи, о которых думать не следует. Наверное, вы видели много чудес, братья, но оставайтесь — останьтесь до конца, и вы увидите это шоу целиком. Итак, первое действие... наверное, вы видели много чудес, много представлений... Положите руку на сердце, а голову отложите куда-нибудь подальше. Сёстры, братья! Пусть каждый пообещает, что не уйдёт до самого конца, иначе моя дочь, которой двадцать семь лет, так и останется лежать здесь, разделённая надвое. Так чья же это дочь?»

«Наша!» — в один голос вскричала толпа.

«Её имя?»

«Независимость».

«Скажите — отрезать ей голову?»

«Отрежь!»

«Ладно. Кто она вам? Она — моя дочь. Скажите: отрежь и присоедини обратно, наш лидер!»

«Отрежь и соедини обратно, вождь!»

«Да, это правильное решение».

Он накрывает независимость простыней, рубит ей шею и отделяет голову.

«О вождь, покажи это нам, подними простыню!»

Раздаются многочисленные голоса, которые протестуют, но голос лидера оказывается самым громким:

«Вы обещали не уходить; иначе ваша независимость, ваша истина останутся в этом беспомощном положении. Джентльмены, отдайте свои голоса — один, два, сколько можете. Сожгите моего ребёнка на погребальном костре».

Он садится в сторонке, а охваченные паникой люди, видя отрубленную голову, в страхе опускают свои бюллетени в его урну.

Ваши лидеры не слишком-то отличаются от фокусников. И за всем этим присутствует только одно желание: как вы будет голосовать? И они крутят колесо, добывают домашний кади, пользуются именем Ганди-бабы. Они ходят в храмы, ходят в мечети. «Аллах и Ишвара — твои имена, дай всем нам чистые мысли, Бхагаван», — вот какие песни преданности они поют. Но если ему не дадут мясо, президент страны чувствует разочарование — президент такой страны, как Индия! Он не может даже одного дня прожить без мяса, и для него это превращается в трудность. Если бы он получил его, возможно, люди так бы и не узнали, что он ест мясо.

Махавира должен был видеть то, что вредить деревьям можно только тогда, когда вы нечувствительны, когда вы подобны камням. Можно убивать животных ради пищи только в том случае, если ваше сердце умерло, и ваша душа полностью огрубела.

То же самое Горакх говорил вчера, помните. Если вы поклоняетесь камням, вы становитесь камнями. Ваши храмы — это идолы, ваши идолы — камни. Внутри вы каменные. Внутри вас нет жизни.

Вся вселенная чувствительна. Вся вселенная молится, каждый по-своему. Поклонение происходит, предложение продолжается. Вопрос не в языке, но в чувстве. Отбросьте язык. Когда чувство вырывается, когда чувство наполняет вашу жизнь, тоните. Да, если вы хотите плакать, плачьте. Если вы хотите смеяться, смейтесь. Если вы хотите танцевать, танцуйте. Это путь чувств.

Ваши слёзы приближают вас всё больше и больше к Богу, больше, нежели ваши писания. Ваши слёзы искренние, они исходят из глубин вашего сердца. Ваши слёзы — это ваша смиренная просьба.

Пожалуйста, прими мои поклоны глубокой жажды, прими мою любовь.

Иногда в восхищении танцуйте: он дал вам такой редкостный мир. Он дал вам такую ценную жизнь. Всё неизбежно. Каждое зернышко наполнено до отвала. Это такая ритмическая вселенная. А вы даже не благодарите её.

Благодарность — это молитва. И, конечно, воспоминание о Нём будет приносить вам печаль. Это хорошо. Воспоминание о Нём будет крутиться внутри вас. И это хорошо. Но не делайте это воспоминание формальностью. Иначе оно станет ложным. Формальность не действует.

Как-то я гостил в одном доме. Молодая девушка, жившая в доме, принимала участие в школьном диспуте. Она сказала мне: «Ты прочитал так много лекций, а моя речь должна занять

только три минуты. И если ты сможешь мне приготовить её, я точно выиграю первый приз!» Она была действительно заинтересована в этом, и я ей помог. Я попросил её прорепетировать, и подготовил её. Сначала она сказала: «Братья и сёстры, если я ошибусь, извините меня!» Я научил её сказать сначала эту фразу. Её мама и папа тоже пошли туда, и они попросили меня пойти вместе с ними. И я пошёл с ними. Она начала свою речь, глядя в моём направлении. Она была очень счастлива, потому что она была полностью подготовлена.

Она сказала: «Братья и сёстры, если я извиню вас, вы ошиблись!»

Что было делать? Если вы будете повторять как попугаи, вы не уйдёте далеко. Точно так же ваши молитвы становятся стандартными и пропадают. Вы научились, как попугаи, вы занимаетесь вашими песнями преданности, но они все выученные, вы их запомнили наизусть. Это деятельность, они не настоящие. Они должны быть настоящими.

Поэтому не спрашивайте, какими должны быть молитвы. Пусть в начале возникнет потребность. Просто не останавливайтесь. И когда потребность охватит вас, не останавливайтесь. Мы стали очень несчастными. Мы боимся плакать, боимся смеяться, боимся танцевать, боимся переполняться эмоциями. Мы полностью высыхаем. Всё наше человечество становится ложным, пустым, лицемерным.

Нас мучают воспоминания о Тебе, боль в ране усиливается.

Кукушка разговаривает с манговым деревом, новые листья растворяются в боли. Ты вне досягаемости моих глаз, где-то прячутся признаки жажды Тебя, воспоминание о Тебе мучает меня.

Ты играешь на своей пьянящей вине, спишь, вне досягаемости моих глаз, я как в пустыне, такая нежная рыба, и вот ветра прикасаются к Тебе и долетают до меня. Трепет ветра усиливается.

Теперь разреши мне сказать тебе несколько слов, одари меня своими бесценными поцелуями, пусть наши сердца обменяются радостью, столько лет прошло. Трепет ветра усиливается, воспоминание о Тебе мучает меня!

Пусть воспоминание о Боге мучает вас. Пусть трепет усиливается. Пусть рана внутри вас углубляется, эта рана — молитва. Молитва не на словах, молитва — это вибрация жизни.

Не спешите воплотить её в словах. Ум очень хитрый. Ум знает, как всё сделать ложным. Если вы кого-то встретите на пути, вы мгновенно начинаете улыбаться. Эта улыбка ложная. Она не внутри вас, она только касается ваших губ, как улыбка Джимми Картера.

Я слышал, что жена Джимми Картера вынуждена была закрывать рот мужу на ночь, иначе он оставлял его открытым. Он весь день так много говорил, и ей приходилось закрывать ему рот, иначе он начинал шевелить ртом, и это приносило ей много беспокойств.

Ваши улыбки лживы. Вы смеётесь потому, что вы должны, предположительно, смеяться в этом месте. Вы плачете тогда, когда кто-то умер.

Я гостил в одном доме. В этом доме умер один человек. Никто не расстраивался из-за того, что он умер. Каждый был счастлив, потому что этот человек причинил им так много страданий. Многие годы он был болен, и все молились о том, чтобы Бог поскорее забрал его к себе. И поэтому когда он умер, все были счастливы. Но это нельзя было показывать другим. Вы не можете бить в барабаны и говорить о том, что вы счастливы в такой ситуации. Вам приходится плакать. Была холодная погода, я сидел снаружи дома. Одна женщина из этого дома сказала мне, чтобы я позвонил в колокольчик, если кто-то придёт выразить свою скорбь. «Почему?» — спросил я. Она сказала, что они должны плакать: «Разве не так? Если кто-то придёт и увидит, что тут никто не плачет, мы будем обесчещены». И я согласился. Один джентльмен пришёл, и я позвонил в колокольчик. Он вошёл, и я тоже вошёл внутрь. Я заглянул внутрь и был удивлён. Эта женщина схватила вуаль, накрылась и начала громко рыдать. Она надела вуаль, потому что слёз

не было. Откуда им взяться? Поэтому она надела вуаль и начала безутешно плакать. И как только джентльмен ушёл, она убрала вуаль и снова начала разговаривать. Всё было прекрасно, больше не было проблем.

Ваш плач ложный, ваш смех ложный, вся ваша личность лживая. Не позволяйте этой лживой личности стать частью вашей молитвы. Вот почему люди придумали историю про Сатъя Нараяна, который перед смертью человека, воспевал имена Бога. Они нанимают пандита за десять рупий, который читает им перед смертью имена Бога. Они говорят ему: «Воспевай имена Бога, чтобы перед смертью Боги были рядом, чтобы можно было сказать, что мы перед смертью воспеваем имена Бога!»

Тибетцы создали колесо молитвы. Оно подобно маленькому колёсику, подобно веретену. И там много спиц, сто восемь спиц — столько же чётков в мале. На каждой спице написана Мантра. Они вращают это колесо. И столько раз, сколько оборотов делает это колесо, столько раз, считается, вы произнесли каждую мантру, столько положительной кармы вы приобрели.

Я был в Бодхгайе. Со мной сидел тибетский лама. Он воспевал мантры из своей книги и временами вращал колесо. Я внимательно наблюдал за ним. Наблюдал один день, потом второй день. Я сказал ему: «Попытайся кое-что сделать. Что за древний способ ты применяешь? Подсоедини это колесо к электрическому двигателю. И тогда ты можешь делать всё, что угодно, а колесо будет вращаться всё больше и больше. Даже ночью, когда ты спишь, оно будет вращаться. Твоя добродетель будет расти несоизмеримо, на одну добродетель будет накладывать другая»!

Кого вы пытаетесь обмануть? Люди продолжают изобретать разные средства для молитвы, но все они ложные. Люди сами лживые, и поэтому всё, что они делают, также лживо.

Не спрашивайте, как вам молиться. Вырастает волна, возникает чувство — но не вмешивайтесь в это чувство. Не препятствуйте ему. Что бы ни хотела эта волна, к чему бы она ни стремилась, идите с ней. Сначала вы будете бояться, вы будете думать: «Я не знаю, куда она меня заведёт, я могу начать плакать прямо среди людей, там будут сидеть серьёзные люди, а я начну смеяться. Люди будут думать, что я сумасшедший!»

Обратите внимание: только сумасшедшие могут молиться. Только те, у кого есть достаточно мужества для того, чтобы быть сумасшедшими, могут путешествовать по пути молитвы.

Соприкоснись с пеплом моей души, будь моим возлюбленным! То, что не было привязано, привяжи сегодня, а то, что было привязано, сделай непривязанным. Высуши сегодня мои слёзы в сезон дождей, мне бы хотелось, чтобы сегодня Ты сделал меня печальным. Пусть привязанность моих глаз станет вечной привязанностью. Соприкоснись с пеплом моей души, будь моим возлюбленным!

Стань дождём любви, пусть он прольётся в мою жизнь, не показывай Себя любви моей птицы сознания. Укради улыбку свою с этих губ, сделай это, и я восприму это как великую удачу. Стань вечным прошлым моего настоящего. Соприкоснись с пеплом моей души, будь моим возлюбленным!

Столкнёмся лицом к лицу; это не ложная страсть, она не основана на мечтах. Настрой струны моей вины жестом, играй на ней сегодня, пой мои песни, будь моим. Соприкоснись с пеплом моей души, будь моим возлюбленным!

Настоящая молитва не принадлежит вам. Только то, что исходит из божественного, может быть божественным. Вы только среда, пустой бамбук. Он поёт песни через вас. Только тогда молитва может быть истинной. Только тогда молитва освобождает.

Вопрос:

Меня начинают интересовать другие женщины, помимо моей жены. Но когда моя жена начинает интересоваться другими мужчинами, я начинаю сильно ревновать, меня сжигает ужасающий огонь ревности.

Мужчина всегда создавал свободу для себя, но мешал женщине делать то же самое. Мужчина посадил женщину в заключение, он запер её за четырьмя стенами в доме, в то время как мужчина всё время чувствовал себя свободным. Эти дни теперь прошли. Теперь женщина такая же независимая, как и мужчина. И если вы не хотите сгорать от ревности, есть только два способа. Один путь — это вы сами освобождаетесь от желания. Там, где нет желания, ревности взяться неоткуда. И другой способ: если вы не хотите освободиться от желания, дайте другому человеку столько же возможности, сколько есть у вас самих. Наберитесь мужества для этого.

Мне бы хотелось, чтобы вы освободились от желания. Если вы познали одну женщину, считайте, что вы познали всех женщин. Если вы познали одного мужчину, считайте, что вы познали всех мужчин. И тогда отличия будут только во внешних линиях. Тот, кто не способен познать всех женщин, познав одну женщину, живёт бессознательной жизнью: поймите это. Даже если он познает бесчисленное количество женщин, это ему ничего не даст, он не сможет познать женщину. Он никогда не познает. Познание происходит благодаря осознанности, а он находится в бессознательности. Он будет гоняться за ними, отбрасывая одну за другой.

И вы точно сгорите, потому что это ранит мужское эго. Вы думаете, что если вас интересуют другие женщины, — всё совершенно прекрасно, всё нормально. Мы говорим: в конце концов, мужчина есть мужчина. Эту поговорку придумал мужчина: что мужчина, в конце концов — это мужчина. Эту поговорку придумал мужчина, и она показывает, что мужчина не может удовлетвориться одной женщиной. И вы такие же, разве не так? Как вы можете удовлетвориться одной женщиной? Вы — мужчины, у мужчин должно быть больше свободы.

Я слышал, что сосед Муллы Насреддина, Митхора, недавно приехал и поселился по соседству. Его жена была очень красивая. Однажды, когда Мулла проснулся, он, чтобы смутить свою жену, сказал: «Мне несколько ночей подряд снится мисс Митхора!»

Жена Муллы ответила: «Она снится тебе одна, не так ли?»

Мулла сказал: «Да, но откуда ты узнала?»

Жена Муллы сказала: «Потому что мне снится мистер Митхора».

Мулла почувствовал себя очень несчастным. Он попытался смутить свою жену, но вместо этого сам попал в неловкое положение.

Ваши жёны должны обладать такой же независимостью, как и вы. И если вы не дадите им такой независимости, если вам кажется, что они не должны интересоваться другими мужчинами, вы также не должны интересоваться другими женщинами. Если вы хотите, чтобы ваша жена поступала определённым образом, вы сами должны ей показывать пример. Только тогда у вас будет такое право.

Оставьте эти обжигающие желания — мне хочется сказать это вам. Женщины не так ослеплены желанием, как мужчины. В них есть определённое чувство сдачи. В них есть определённое доверие и преданность. Любовь мужчины поверхностна, она не такая глубокая, она лишь на поверхности. В жизни мужчины любовь — это ещё не всё, есть много других вещей. В жизни женщины любовь — это всё. Всё другое содержится для неё в любви. В жизни мужчины есть много других измерений, и любовь — лишь одно из них. Вся деятельность, все измерения содержатся в любви.

Мужчина хаотичен, мужчина беспокоен. Вы можете увидеть, что это присутствует в очень

маленьких детях. Маленький мальчик не может просто спокойно сидеть. Он будет стучаться, он будет открывать замки, он будет ловить бабочек, он будет причинять те или иные беспокойства. А маленькие девочки будут спокойно сидеть в углу, они будут прижимать к груди своих кукол.

Помните об этом. Женщина чувствует уже во время беременности, мальчик внутри неё или девочка. Если женщина будет немного чувствительна, она почувствует, потому что мальчик начинает причинять беспокойства. Он начинает пинать кого-то, начинает трясти головой в животе. А девочка спокойная. Опытная мать сразу понимает, мальчик внутри или девочка. Она понимает это по количеству причиняемого беспокойства.

Для этого есть определённая научная причина. Учёные говорят, что женщины уравновешены, а мужчины не уравновешены. Гены женщины и мужчины одинаковы. Человек рождается благодаря встрече двух клеток, от встречи двух разнополюх клеток мужчины и женщины. У мужчины половые клетки включают двадцать четыре гена, и есть ещё клетки, которые включают двадцать три гена. У него есть два вида половых клеток. А половые клетки женщины включают только двадцать четыре гена. И когда половая клетка мужчины, которая включает двадцать три гена, встречается с клеткой женщины из двадцати четырёх генов, рождается мужчина. Чего-то меньше, а чего-то больше: нет равновесия. Есть сорок семь генов, двадцать три с одной стороны и двадцать четыре с другой. У женщины есть двадцать четыре гена. Вот почему женщины более красивые, более пропорциональные, более умиротворённые. В них есть своего рода равенство, своего рода стабильность. В них, в их бытии есть определённая округлость. А в мужчине есть нестабильность, угловатость, квадратность. И этому есть научное основание.

Дхабуджи и его жена отправились в паломничество. Дхабуджи очень любил читать книги, он постоянно читал. Они пошли в храм. Это, кажется, был храм Вишванатха в Каши. Дхабуджи читал книги даже в храме. Его жена молилась. Вы можете понять, как она страдала. Она громко сказала: «О господь Вишванатх. Исполни одну мою просьбу: когда я умру, сделай так, чтобы в следующей жизни я родилась не женщиной, а книгой, чтобы я всё время могла быть с Дхабуджи!»

Дхабуджи услышал её молитву. Он мгновенно склонился на колени, соединил руки и сказал: «Господь, если ты прислушаешься к её мольбе, сделай её телефонным справочником, чтобы я мог менять его каждый год!»

Ум мужчины беспокойный. Нужно оставить это беспокойство. Будьте немного спокойнее. Поймите немного жизнь. Вы и так уже много пробежали, но куда вы добрались? И сколько вам ещё осталось бежать? Теперь прекратите бег.

«Стопы, которые останавливаются, добираются до деревни». Если вы перестанете бежать, вы доберётесь до деревни. И тогда вы обретёте то, что искали. Эту остановку можно назвать медитацией. Бег называется миром. Имя же для остановки — божественность.

Достаточно на сегодня.

Глава 9. МЫСЛИ В ПАМЯТИ — РАЗУМ

9 октября 1978 года

Сутра:

Послушай, о император, мысли — это чистый разум: этот мир снов возникает от пяти элементов. Начало, сосуд, признание, достижение. Шри Горакх Йати говорит, что вы должны практиковать это и знать о том, что вы императоры.

Для начала нужно отбросить секс, гнев, эго, мечты в уме и нечистоты чувственного наслаждения. Нужно отречься от мирских желаний, нужно отбросить жадность: они ловят лебедя и убивают его.

Нужно отбросить двойственность и оставаться недвойственным, нужно отбросить объятия и оставаться несвязанным. Быть естественным — вот техника: приходят асаны, тело, ум и дыхание становятся стабильными. Пробудите саньяму, равновесие, сознательную ахару, источник сил, оставьте сон смерти жизни. Отбросьте всё жонглирование тантры, янтры, магию лекарств, амулетов, металла и камней. Все эти приёмы приведут вас только к дверям короля, к политике.

Нужно отбросить очарование всех видов и колдовство. Послушайте Йогешвару для того, чтобы начать путь йоги. Отрекитесь от всех состояний и медитируйте полностью на Господа этого мира. Отбросив все виды иллюзий, сожгите вожделение, гнев и эго.

Ваши глаза полны вожделения. Не отправляйтесь в далёкие паломничества. Не нужно ходить с нестриженными волосами, завязанными в лохматые косички. Вам не нужны добродетели, не нужно сажать деревья, разводить сады, не нужно копать колодцы и озёра. Дыхание прекращается, тело увядает. Сконцентрируйся на том, чтобы сидеть, не трогаясь с места, о король. Не трать свою жизнь на то, чтобы лазить по вершинам гор, ходить в паломничество, соблюдать посты и обеты.

Отбрось все эти поклонения и ритуалы, воспевание на чётках, мы и так уже достаточно занимались лжесгой. Отбросьте все занятия и торговлю знанием, всё ваше обучение, созерцание и стремление выглядят лучше в чужих глазах. Избавьтесь от попыток найти себе всё больше и больше учеников, отрекитесь от титулов: они подобны могилам, дебаты подобны яду. Поэтому я говорю вам, чтобы вы осознали смерть, о король, и оставались в уединении.

Когда вы находитесь в обществе других людей, не пытайтесь блистать своим знанием, оставайтесь молчаливыми, как будто бы вы неграмотные, невежественные, полоумные люди. Отбросьте надежды королей и обычных людей, живите милостыней, оставайтесь совершенно безразличными.

Оставьте магию ядов, трав, алхимию; нужно отбросить погоню за мистическими силами и получить силу осуществления.

Нужно прекратить пить вино, принимать наркотики: они создают разные мечты и питают ваше воображение.

Нари, муна, саранги — сатгуру говорит, чтобы вы отбросили все эти три занятия.

Начало, сосуд, признание, достижение — Шри Горакх Йати говорит, что вы должны практиковать это и знать о том, что вы императоры.

Что вы получите в конце, если будете делать всё это? Я ещё никогда не видел капли, которая не стала бы океаном.

В существовании нет ни одной капли, которая не стала бы однажды океаном. Часть становится целым. Часть становится неразделённой. Ограниченное становится неограниченным. И нет ни одной капли, чьё назначение не заключалось бы в том, чтобы стать частью океана. Но откуда тогда взяться единственному человеку, который не сможет стать Богом?

Стать Богом — это природа человека. Точно так же, как капля становится океаном, если человек освобождается от ограничений, он может стать Богом. Человек — это Бог, вопрос лишь в том, чтобы позволить ограничениям оставить вас. Нет такого препятствия, которое не позволило бы человеку стать Богом. Мы рисуем вокруг себя линию Лакшми, охранительную линию. Это линия, которую мы сами рисуем. Мы никогда не выбираемся за пределы этого круга. Мы сделали стену. Мы сделали охранительные действия. Мы попали в заключение известного. Неизвестное зовёт нас, но из-за страха мы не можем начать путешествие.

Путешествие йоги, единение — это неизвестное путешествие. Но лишь тот, кто устал от известного, отправится в путешествие за неизведанным. Наполнило ли то, что вы познали, ваше сердце удовлетворением?

Если бы сердце наполнилось удовлетворением, вы бы не отправились в путешествие к Богу. Вы достигаете Бога. Сам смысл удовлетворённости в сердце означает единение с Богом. Ваше сердце не удовлетворено, оно вообще не удовлетворено. Оно остаётся пустым, как и всегда. Только надежда, надежда на то, что завтра оно станет удовлетворённым... вы надеетесь на то, что придёт завтра — и вы наполнитесь удовлетворённостью. И это привязывает вас. Только ложные обещания никогда не будут удовлетворены. Ничьи обещания никогда не могут быть удовлетворены.

Вчера я слушал популярную песню. И там есть такие строки:

Кто знает тех людей, чья любовь нашла ответную любовь?

Таких людей, чья любовь нашла ответную любовь, никогда не было. В этом мире никто никогда не нашёл удовлетворения.

Кто знает тех людей, чья любовь нашла ответную любовь? Когда я спросил это у бутонов цветов, я получил гирлянду шипов. Когда я думал о счастье, я получил пыль несчастья. Когда я хотел петь песни привязанности, я получил холодные взгляды. Такое утешение я получил, и подавленность сердца удвоилась.

Каждый друг дружил со мной несколько мгновений, а потом мы расставались. У кого есть время, дружить с сумасшедшим, держать его за руку? Часто я боюсь собственной тени.

Если это можно назвать жизнью, я буду жить так, я не буду плакать, но буду соединять губы вместе и загонять внутрь свои слёзы. Как несчастье может теперь меня разочаровать? Я уже так сроднился с несчастьем.

Кто знает тех людей, чья любовь нашла ответную любовь? Когда я спросил это у бутонов цветов, я получил гирлянду шипов

Такие люди никогда не жили. Здесь каждый, кто просил у цветов, получил в ответ шипы. В этом мире повсюду шипы, и нет ничего другого. Да, издалека они могут показаться вам цветами, но когда вы приближаетесь, они оказываются шипами. То, чего у вас нет, кажется вам таким красивым, но когда вы получаете это, это оказывается таким бесполезным. Нас притягивает то, чего у нас нет. Отдалённый барабанчик звучит приятно.

Только те начинают своё путешествие к йоге, к единению, кто полностью свободен, кто понимает, что здесь невозможно найти счастье. Счастье невозможно найти в этом мире, потому что мир означает внешнее путешествие, вы идёте наружу. А без погружения внутрь никто никогда не может обрести счастье. Чем дальше вы отходите от себя, тем более

противоположными своей природе вы становитесь. Раствориться в своей природе — вот что значит быть счастливым. Погрузиться в себя — вот что такое счастье. Природа есть счастье, а быть неестественным — значит быть несчастным.

Поэтому чем дальше вы отходите от себя, когда гонитесь за богатством, за положением, властью, тем более несчастными вы становитесь. Мир не означает эти деревья, звёзды, луну. Мир означает бегство от себя, от своего сердца. Внешнее путешествие есть мир. Внутреннее путешествие есть религия.

Посмотрите внимательно на вашу жизнь. Подумайте об этом. И только тогда вы сможете понять эти вечные слова Горакха. Почему только Горакха? Никакие слова никакого просветлённого не принесут вам никакой пользы, если вы не проверите их в собственной жизни. Вы всё ещё надеетесь. Ваши надежды всё ещё не исчезли.

Океан мира совершенно иллюзорен: смотрите, он не смачивает даже губ.

Создаётся такое ощущение, что на воде круги, но так кажется только на расстоянии. Это мираж. Когда вы приближаетесь, вы видите, что не можете смочить этой водой даже губ. Вода, которая попадает вам в рот, не смачивает даже губы и ни в коей мере не может утолить вашу жажду.

Это бесплодная пустыня. О Мануджа, ты сажаешь семена желания в своём сердце?

В этом месте нет даже зелени. Вы без пользы сажаете в своём сердце семена желания. И вы будете много сожалеть об этом. Эти семена никогда не прорастут.

Это бесплодная пустыня. О Мануджа, ты сажаешь семена желания в своём сердце?

Почему же вы сажаете семена новых желаний? Старые семена никогда не прорастают, а вы уже сажаете новые семена. Вы поступали так жизнь за жизнью.

Я приблизился, но не получил ни капли воды, это был лишь бесплодный мираж. О Шива, настоящее золото — не жёлтое, ты знаешь о том, что небо не голубое, на самом деле. Здесь присутствие есть отсутствие, а отсутствие есть присутствие. Ты говоришь истинно, но никто не слышит этого.

Большая привязанность к этому миру даёт отсутствие, присутствие в отсутствии. Вы просто забываете о том, что действительно существует. Вы не видите того, что есть в действительности.

Здесь присутствие есть отсутствие, а отсутствие есть присутствие.

Мы привязываемся к этому миру, к тому, чего нет. Вы привязываетесь к тому, чего у вас нет. Вы с удивлением узнаете об этом факте.

Людям кажется, что они привязываются к тому, что у них есть. Но это ошибочное мнение. Вы ничуть не привязываетесь к тому, что у вас есть. Вы привязываетесь к тому, чего у вас нет. Если у вас есть десять тысяч рупий, вас они не слишком-то волнуют. Вы привязаны к десяти миллионам, которых у вас нет. Даже если вы отбросите эти десять тысяч, это вам не поможет. До тех пор, пока вы не отбросите десять миллионов, которых у вас нет, всё бесполезно.

Это кажется очень нелепым, что мы так привязаны к тому, чего у нас нет. Вы не привязаны к своей жене, которая у вас есть. Вы давно освободились от неё, вы на неё даже не смотрите. Вы не можете даже узнать её. Сколько дней вы с ней провели, сколько лет прошло с тех пор, когда вы смотрели на неё такими влюблёнными глазами? Кто смотрит на свою жену? Люди не смотрят на своих жён.

Вы зависли на том, чего нет рядом. Отсутствие этого привязывает вас. Вот почему так трудно выполнять задачу мастера. Ему приходится отнимать у вас то, чего у вас нет. Если вы приблизитесь, вы не найдёте даже капли, а раньше вам казалось, что там целый океан.

Этот обман подобен голубому небу. Оно только кажется голубым. Но у неба нет цвета. Небо — это не вещь, которую можно раскрасить. Небо — это сущность пустоты. Как вы можете раскрасить пустоту? Небо только выглядит таким голубым.

О Шива, настоящее золото — не жёлтое, ты знаешь о том, что небо не голубое на самом деле.

Это точно доказано, и теперь есть научные подтверждения этому: что небо не имеет краски, и, тем не менее, оно кажется голубым. Когда вы находитесь в пустыне и мучаетесь от жажды, ваша жажда даёт рождение миражам. И не только обычные люди, необычные люди также становятся жертвами миражей. Даже Рама отправился в погоню за золотым оленем. Но существует ли золотой лень? Вы когда-нибудь видели золотых оленей?

Это красивая история. Рама позволил украсть Ситу. Не из-за Раваны, но из-за того, что он начал преследовать золотого оленя. Если вы спросите меня, моё мнение таково: то, что Равана украл Ситу, дело второстепенное. Важно то, что Рама упустил Ситу. Подумайте немного: если бы вы были на его месте, вы бы наверняка подумали: «Существуют ли золотые олени? Кто-нибудь когда-нибудь видел золотого оленя?» Но оказался золотой олень, и Рама погнался за ним. Он поднял свой лук и стрелы и из-за этого упустил Ситу. Он погнался за тем, чего никогда не было и никогда не могло быть. Это было полностью неразумно; он не подумал, не понял, он погнался за золотым оленем.

Но эта история очень красивая. Все мы таким же образом ищем золотого оленя и теряем свою Ситу. Сита — это ваша душа, которая у вас есть. Вы забыли о ней. Вы повернулись к ней спиной. Вы отправились на поиски золотого оленя, славы и положения, богатства, уважения, чести. Это всё золотой олень, который никогда не существовал и никогда не будет существовать.

Моё существование подобно пузырям, весь этот мираж подобен винным парам. Откройте глаза сердца всему миру — и тогда ваше положение становится подобным сну.

Просто немного откройте глаза миру, потому что всё в этом мире подобно сну.

Откройте глаза сердца всему миру, откройте глаза сердца истине, отложите в сторону вуаль, поднимите занавеску. Ваше положение подобно сну. Власть в этом мире не больше, чем сон.

Моё существование подобно пузырям...

Существование подобно пузырям, мыльным пузырям: в одно мгновение они есть, а в другое мгновение их больше нет.

Весь этот спектакль подобен действию винных паров.

Весь этот мир становится следствием действия винных паров, но только потому, что мы верим в него.

Во что только не верят люди? Весь наш мир состоит из верований. Мы верим. Всё дело в вере. И мы верим в это, и поэтому это продолжает жить. Те, кто не делится своей верой, смеются.

Человек, который бежит за деньгами, считает, что деньги — это истина. А тот, кто не бежит за деньгами, будет смеяться над вами, думая, что вы сумасшедшие. Что могут сделать деньги? Они остаются теми же. Тот, кто не верит, будет очень удивлён: за чем вы гоняетесь? Но тот, кто верит в это, совершенно опьянен этим. Он не в себе.

Этот мир — результат нашего желания, нашего стремления, погони, амбиций. И тот, кто не пробуждается мгновенно от амбиций, никогда не узнаёт себя. Если вы себя не познаете, вы не получите вкуса вечного нектара. Эти сутры предназначены для того, кто находится в поисках вечного нектара.

Послушай, о император, мысли — это чистый разум.

Горахх говорит: *О император!* Он называет вас императорами, помните об этом, потому что вы и есть императоры, только вы верите в то, что вы — нищие. Вы властелины, но верите вы в то, что вы — рабы. Вы верите, и поэтому вы стали рабами.

Послушай, о император, мысли — это чистый разум.

Послушайте несколько слов понимания, осознанности. Или вы так и будете бегать,

избегать? Неужели вы не остановитесь? Неужели вы не остановитесь и не подумаете немного о том, что вы столько пробежали — но куда вы добрались? Только оглянитесь ещё раз.

Этот мир снов возникает от пяти элементов.

То, за чем вы бегаєте — в этом нет ничего, это просто комбинация пяти элементов. Земля, вода, огонь, воздух, эфир — это игра, которая создаётся ими. И в этой игре нет ничего. То, что вы ищете, есть внутри вас. То, что выше этих пяти элементов, присутствует внутри вас. Эти пять элементов создаются и исчезают. Они исчезают и возникают снова, как волны. Вместе с ними вы так никогда и не можете стать экстатичными. Они начинают исчезать ещё до того, как они полностью проявляются. Как ваша жизнь может основываться на них? Они сиюминутны. Вы становитесь несчастными от всего того, что сиюминутно. Ищите немного вечного. Это находится внутри вас.

Если вы будете внимательно глядеть на этот мир, к вам начинает приходить воспоминание о том, что вы наблюдатели. А если вы будете глядеть бессознательно, вы забываете наблюдателя. Вы увязаете в том, что видите. Тот, кто увязает в том, что видит, отклонился. А тот, кто пробужден к чувству свидетеля, достиг.

Начало, сосуд, признание, достижение...

Если вы будете смотреть внимательно в этот мир, воспоминание о том, что вы наблюдатели, начинает приходить к вам. А если вы будете смотреть на это бессознательно, вы просто забываете о наблюдателе. Вы увязаете в том, что видите. Тот, кто увязает в том, что видит, отклонился. А тот, кто пробужден в искателе, достиг.

Начало, сосуд, признание, достижение — Шри Горакх Йати говорит, что вы должны практиковать это и знать о том, что вы императоры.

Горакх говорит: «О император, мне нужно сказать тебе четыре вещи. Горакх вливает всю свою жизненную силу в эти четыре вещи!»

Начало, сосуд, признание, достижение...

Эти четыре вещи... Первая — это начало, старт, толчок. Начало означает, что до тех пор, пока вы будете двигаться во внешнее, вы даже ещё не начали внутреннее путешествие. Вы не повернули своего взора назад. Вы не смотрите назад — то, что Махавира называет *пратикраманом*, возвращением назад.

Ум обладает двумя состояниями. *Аакраман* означает внешнее, *пратикраман* означает внутреннее. *Аакраман* — другой, *пратикраман* — вы сами. Патанджали ещё называет это *пратьяхарой*, обращением внутрь.

Вернитесь, вернитесь к себе. Именно это Иисус назвал обращением. Обращение не означает, что индуист становится христианином или христианин становится индуистом. Разве это обращение? Обращение означает, что внешнее путешествие превращается во внутреннее. Не ищите храм снаружи. Ищите внутри. Вы не идёте во внешний храм для омовения, вы принимаете внутреннее омовение. Вы глубоко погружаетесь в медитацию, и начинается преобразование жизни. Это преобразование Горакх называет началом. Только тогда вы начинаете становиться людьми. Животные живут внешней жизнью. Растения также живут внешней жизнью. На этой земле только человек может жить внутренней жизнью. Только он обладает потенциалом стать свидетелем внутреннего бытия.

Все бегают во внешнем мире, и в нём нет ничего особенного. Достоинство начинается в вашей жизни с того мгновения, когда вы начинаете обращаться внутрь. Вы приобретаете славу, вы становитесь волшебниками, вы обретаёте достоинство. Вы становитесь людьми. Внутри вас возникает порыв движения к божественному. И это великая революция. Никакая другая революция не может быть такой великой. Это Горакх называет началом.

Он говорит: «Послушай, император, ты ещё не основал свою империю. Ты не занёс топора,

чтобы начать отсекал те залежи богатств, которые ты считаешь своими».

Второе: сосуд. Сосуд означает глиняный горшок. Это тело, сосуд из глины. Сосуд — это храм. Внутри спрятан владелец этого сосуда. Внутри этого горшка спрятано небо. Не привязывайтесь к внешнему горшку, потому что когда вы обратитесь внутрь, вы обнаружите, что ваше тело не такое маленькое, как вам казалось. Тело очень таинственное. Тело — это сама вселенная.

Учёные говорят, что в каждом теле есть, по крайней мере, 1015 клеток. Вот почему мы называем бытие *Пурушей*, владельцем этого города, в котором огромное население. Бомбей меньше этого города. Калькутта намного меньше этого города. Население Калькутты — десять миллионов, а население вашего тела — 1015, 1015 клеток! Ваше тело представляет собой такое огромное количество клеток, которые живут вместе.

Это событие не такое маленькое. Пусть оно вас не обманывает, когда вы смотрите на такие маленькие границы вашего тела. Теперь вы знаете, что учёные открыли атомную энергию. Атом не виден простыми глазами. Но если атом взорвётся, за девяносто секунд такой огромный город, как Хиросима, с населением в сотни тысяч человек, превратится в пепел. Это такая огромная энергия, она спрятана внутри, и она не может быть видна внешними глазами. И тогда тело становится очень большим. Это очень большая энергия, она спрятана внутри. Она обладает великими тайнами.

Если вы обратитесь внутрь, первое, что вы обнаружите, будет ваше тело. Тело — это храм. Если вы погрузитесь в этот храм, сначала вы заберётесь на ступеньки храма, вы пройдёте через стены храма, вы войдёте в двери, и тогда вы можете достигнуть внутреннего храма, внутреннего дома. Поэтому сначала начните внутреннее путешествие. И тогда вы познакомитесь с этим домом. Иначе встреча с внутренним владельцем станет невозможной.

Естественно, не идите против тела. Не начинайте пытаться его, иначе вы не сможете понять. Это любящий дар Бога. Не подавляйте, не пытайтесь, не смущайте. Подавлять, приносить беспокойства, пытаться — значит отрицать Бога; это атеизм.

Верующий благодарит божественное за то, какое любящее тело дало ему божественное. Оно так украсило тело. Такое волшебство при помощи всего лишь пяти элементов. Бог — это волшебник. Его волшебство самое великое. Самое большое доказательство, если оно вообще возможно — это ваше тело.

Учёные говорят, что в вашем теле происходит очень много работы. И если нам придётся делать всё это на заводе, шум будет слышен за четыре мили. Мы ещё не открыли, как тело со всем этим справляется. Учёные продвинулись очень далеко. Они даже отправили человека на луну. Они изобрели атомные бомбы. И теперь мы произвели столько атомных бомб, что мы можем превратить население всей планеты в пепел, причём не только один раз, но тысячи раз. Наука очень продвинулась, но, несмотря на этот прогресс, наука не смогла превратить даже единственного кусочка хлеба в кровь. Она всё ещё не может превратить хлеб в кровь. Это чудо происходит в вашем теле. Оно не только делает из хлеба кровь, но создаёт ещё и плоть. Хлеб превращается в ваш мозг. Хлеб также превращается в ваши мысли. И благодаря какой-то неизвестной двери хлеб воздействует на ваше сознание.

Говорят: «Когда человек голоден, ему не хочется восхвалять Кришну Гопалу». Голодный человек не может молиться. Голодный человек не имеет достаточно энергии для того, чтобы воспеть молитвы, для *бхаджанов*. Для этого нужен полный желудок. Поэтому в странах, которые становятся бедными, перестают воспеть бхаджаны, они становятся лживыми. В этой стране бхаджаны когда-то были правдивыми, потому что эта страна была богатая, по крайней мере, люди получали свой хлеб насыщенный каждый день. Никто не умирал от голода. В те дни родился Будда, родился Махавира, Горакх, Патанджали, Кришна. И мы были на большой высоте.

По крайней мере, люди не голодали. Они были богатыми. Нельзя сказать, что они были баснословно богатыми, я не могу так сказать. Но они не были голодными. Их тела были удовлетворены. И появлялись бхаджаны.

Когда страна бедная, в ней начинает поднимать голову коммунизм, а не религия. И тогда люди становятся готовыми к тому, чтобы умереть. Тогда их загоняют в тупик, на них давят, в обществе царит насилие, угнетение, убийства. И в такой обстановке бхаджаны не могут появиться. Голодный человек может совершать насилие, но не любить. Голодный человек гневлив, он не может быть сострадательным.

Говорю вам, что эта страна будет долго оставаться бедной, и в ней не может появиться ничего, кроме коммунизма, если и дальше всё будет так продолжаться. Сознательно или бессознательно, эта страна идёт к коммунизму. Возможно, те, кто ведут её к коммунизму, не понимают этого. Возможно, они даже прикладывают усилия к тому, чтобы страна не стала коммунистической. Но дело не в том, какие усилия вы прикладываете, дело просто в том, что если страна будет оставаться бедной, кроме коммунизма в ней ничто невозможно. В ней не могут родиться бхаджаны.

Действуйте быстро. Эта страна находится в нищем положении, и голод в ней должен быть уничтожен. Иначе она попадёт в огромную яму, из которой ей будет тяжело выбраться. Освободиться от рабства англичан оказалось не так трудно. Но если эта страна станет коммунистической, нарушить эти узы рабства будет намного труднее, практически невозможно. Если такая страна, как Россия, не может выбраться из этой ловушки, мы подавно не сможем этого сделать. Мы очень легко попадаем в рабское положение, и мы с такой готовностью оставались рабами такое длительное время. Коммунизм — это ужасное рабство. Да, нам будет доступен хлеб, но наше бытие будет отнято. Но хлеб такой ценой — это слишком дорого.

Хлеб можно получить и так, нужно лишь небольшое понимание. Не трудно заработать на хлеб. Но наша глупость настолько древняя, что причины, по которым мы такие бедные, те же, что и раньше, бедность только растёт. Мы сами становимся врагами методов, которые могут уничтожить рабство.

Эта причина, которая лежит за поражением Индии. Вся причина заключается лишь в том, что у нас очень большое население. Нам нужно контролировать рождаемость. Без этого наша страна никогда не может стать богатой. Не то чтобы быть богатой — она даже не сможет быть сытой. Это причина нашего поражения. Причина поражения Индии заключается в том, что Индия не пыталась контролировать рождаемость в семьях. Но нужно сделать это обязательным для каждой семьи. Причина нищеты Индии в том, что её население перевалило за шестьсот миллионов. Скоро в этой стране население будет один миллиард и больше. У нас нет возможности дать пищу всем этим людям. Люди с каждым днём будут становиться всё более голодными и голодными. И чем более голодными они будут становиться, тем в большем гневе они будут. А чем более разгневанными они будут, тем большими коммунистами они будут становиться. Сами. Это неизбежный процесс.

Индия получила поражение из-за того, что она не приложила реальные усилия, направленные на то, чтобы сделать эту работу. Эта работа нуждается в том, чтобы сделать её насильно, потому что если вы предоставите людей самим себе, они не будут готовы принять это. Людей это не волнует, они не осознают этого. Они говорят, что Бог даёт им детей — и кто они такие, чтобы останавливать этот процесс? Они рожают детей как кролики. Их страна из-за этого будет становиться беднее с каждым днём. Они не понимают, что делают. Этот процесс нужно насильно остановить, и только когда он будет остановлен, что-то возможно, — но сделать это нужно насильно, потому что по-другому это невозможно.

Нужно остановить его с состраданием. Люди будут разочарованы, потому что это

вмешательство в их старые привычки. Если человек получает радость только тогда, когда рождает детей столько, сколько возможно, — если его остановить, он будет крайней этим недоволен. Если сказать ему: «два ребёнка» или «три», он разгневается, потому что у его отца было двенадцать детей, а его пытаются ограничить тремя или даже двумя. В его семейной традиции таких вещей никогда раньше не было.

Индуистские священники и пандиты сердятся, мусульманские священники и пандиты сердятся, потому что количество их сторонников должно расти. Их волнует то, чтобы мусульман не стало меньше. Если их количество уменьшится, уменьшится их власть. Джайны тоже думают о том, чтобы джайнов не стало меньше. Если их количество уменьшится, их власть станет меньше. Никто не думает о том, что если общее количество увеличится, если станет больше мусульман, индуистов, джайнов, вся страна окажется в тяжёлом положении и, в конце концов, может вымереть.

Все священники вместе, соединившись с пандитами, приводят Индию к такому бедственному положению. И это не случайно. Если Индира Ганди совершила ошибку, то только одну: она не довела своё дело до конца. Она попыталась контролировать рождаемость, но эта идея встретила такую оппозицию со стороны священников разных верований. Они победили Индиру, и к власти пришли старики, у которых нет надежды, нет сил, с кем у этой страны нет никаких возможностей. Но все они соединились вместе, все старые, регрессивные люди. Вся глупость этой страны соединилась воедино.

Вы видите, какое чудо случилось? Все политические партии, чьи принципы не имели ничего общего, чьи пути развития не имеют ни одной общей тропинки — все они с готовностью решились идти вместе против неё. Вы нигде не найдёте такого сплочения в мире. Все их философии, все их принципы, все их идеи были совершенно отличными, и все эти отличия были отложены в сторону для того, чтобы прийти вместе к политической власти. Соединились все: правое крыло джана сингха, конгрессмены, социалисты. Все: мусульмане, индуисты — все эти древние религии, все консервативные элементы сплотились вместе против неё.

Создаётся такое ощущение, что вся страна решила оставаться бедной. Если она остаётся бедной, никакие бхаджаны, молитвы, воспевания невозможны.

То, что истинно для индивидуальности, также истинно для общества, также истинно для страны, истинно для всего человечества. Ваше тело должно быть полным радости, оно должно быть в восхищении, должно быть здоровым.

Поэтому вторая задача йогина заключается в том, чтобы поддерживать тело счастливым, цветущим, здоровым. Тело подобно цветку.

Оно улыбается. Оно наполнено радостью. Это храм Господа. И оно должно быть украшено гирляндами и венками.

Но ваши так называемые садху и саньясины учат вас обратному. Они дали вам яд. Они учили вас тому, что ваше тело вам враг. И если вы хотите достигнуть Бога, вы должны уничтожить тело, пытать его, позволять ему разлагаться, класть его на ложе из шипов, бить тело. И чем больше вы будете его бить, тем ближе вы подойдёте к Богу.

Это ложь. Это стопроцентная ложь. Чем больше вы будете уничтожать ваше тело, тем дальше вы будете от Бога. И если ваш храм упадёт, существует определённая опасность, что все идолы в нём также упадут. Таков храм. К нему нужно относиться с уважением. Мнение Горакха таково, что телу должно оказываться большое уважение. И поэтому он говорит: «Сначала начните внутреннее путешествие. А потом заботьтесь о храме».

Второе — это сосуд, первое — это начало. Сосуд — нужно позаботиться об этом храме. Он спрятан где-то в нём, сокровище спрятано. Все методы йоги направлены на то, чтобы позаботиться о Нём. Ограничения, правила, дыхательные практики, погружение чувств внутрь.

Все они направлены не на то, чтобы уничтожить тело. Все они защищают тело. Они направлены на то, чтобы сделать тело красивым, здоровым, чтобы развивать энергию тела. И тело получает от этого удовольствие. В нём начинают цвести цветы. Благодаря этому корни тела глубоко уходят в землю.

Третье — это признание. Когда ваше тело становится красивым, когда оно наполняется музыкой, ритмом, когда возникает поэтическое тиканье в теле, радостное сумасшествие, вы узнаете сознание посредством сознания. И тогда вы получите первые проблески того, кто спрятан в вашем теле. И вы войдёте в храм. Несчастье, плач, голод не смогут войти в него. Это может случиться только в том случае, если вы будете катить на гребне волны здоровья.

Начало, сосуд, признание, достижение...

Когда к вам приходит признание, то потом к вам приходит решительность, а потом достижение. Пока этого не случилось, не говорите, есть Бог или нет. До того как это случилось, не говорите, есть нирвана или нет. Пока этого не случилось, не делайте никаких выводов. Не говорите ни «да», ни «нет», не становитесь верующими или атеистами. Любые выводы, которые вы сделаете до этого, не будут основываться на вашем собственном опыте. Они будут заимствованными, они будут затхлыми, они будут даваться вам другими. Кто знает, дают ли вам их правильно или нет? Кто знает, не обманывают ли вас? Кто знает, не обманываются ли они сами, даже если они не пытаются обмануть вас? Кто знает?

Человек должен помнить, что «Я буду доверять только собственному знанию. Я буду источником только для себя. Я стану только собственной лампой». И тогда вы можете решать. Это прекрасная идея. Сначала начинается внутреннее путешествие. Потом правильная забота о теле, потом правильное сознание, медитация, а потом достижение самадхи.

Шри Горакх Йати говорит, что вы должны практиковать это, и вы будете императорами.

Горакх говорит, что если вы будете делать лишь столько, вы начнёте осознавать, что вы императоры. Господин всех господ сидит внутри вас. Мастер всех мастеров сидит внутри вас. Но вы продолжаете бежать. Вы не знаете, куда вы бежите, вы стремитесь во все места, кроме того места, где вы находитесь.

Я слышал одну историю: когда Бог впервые сотворил мир, он жил прямо посередине мира, на дороге Махатмы Ганди. Естественно, Он сотворил мир, и поэтому Он жил в миру. Но люди начали слишком сильно беспокоить его. Они постоянно жаловались Ему: «Это неправильно, то неправильно». Причём их жалобы были настолько противоречивыми, что если даже вы хотели исполнить их, этого нельзя было сделать. Кто-то говорил: «Прекрати лить дожди хотя бы завтра, потому что я постирал одежду, и она должна высохнуть». Кто-то другой говорил, что лучше бы, если бы завтра лил дождь, потому что люди посадили семена в землю, и они не должны высохнуть. Кто-то говорил: «Пусть завтра выйдет солнце». А кто-то другой говорил, что солнце лучше не выпускать, потому что он собирается в поход и лучше пусть будет тень. Бог, должно быть, начал просто сходить с ума. Чьим советам Он должен следовать? Если сделать одно, нельзя сделать другое. Если выполнить просьбу одного человека, нельзя выполнить просьбу другого человека. И это начало ему надоедать. Люди не давали Ему спать ни днём, ни ночью. Они приходили к Нему прямо посреди ночи, стучали к Нему в двери и говорили, чтобы Он делал что-то одно, или что-то другое, чтобы завтра утром солнце вообще не светило. А другие говорили, чтобы завтра солнце светило с раннего утра, потому что им придётся работать в полях, а во тьме трудно работать.

Он призвал Богов, призвал советников и спросил их совета, чтобы они помогли Ему найти выход, иначе Он просто сойдёт с ума. «Куда Я могу спрятаться?» Такой вопрос Он задал всем.

«Спасите меня от Моих подданных. Я сотворил их, и теперь они доставляют мне неудобства! Я совершил ошибку, когда сотворил человека!»

И по этой причине после человека Бог никого больше не сотворил. На Него снизошла осознанность, он стал умным. До сотворения человека Он сотворил многое: растения, птиц, зверей, горы, реки, луну и звёзды, а потом только, Он сотворил человека. И Он сотворил человека, после чего больше не сотворил ничего. Эта ошибка лишила его мужества.

И тогда Он сказал, что больше не сотворит ничего. Но то, что сделано, уже сделано. Куда Он мог спрятаться от человека? Кто-то посоветовал Ему спрятаться в Гималаях, на горе Эверест. И тогда Его будет очень трудно найти. Но прошло совсем немного времени, Хиллари вместе с Танзингом добрались и туда. Бог подумал, что после того, как они добрались туда, вскоре туда доберутся и остальные, там могут быть построены отели, и Его мучения начнутся снова. Люди начнут прилетать туда на вертолётах. Никто не знает, сколько времени пройдёт, прежде чем это станет реальностью. И это место не будет вечным уединением, оно не решит его трудностей.

И тогда кто-то посоветовал Ему: «Отправляйся на луну!» Он сказал, что это также не подойдёт: вскоре Армстронг попадёт на луну. Потом туда полетят русские, и его трудности начнутся снова. Потом пришёл старый Бог и что-то сказал Ему на ухо, после чего Он стал очень счастливым. Он сказал: «Да, это подходит, это прекрасная идея». А что сказал Ему старый Бог? Он посоветовал Ему спрятаться внутрь самого человека. Человек будет искать на луне, среди звёзд, но он так никогда и не взглянет внутрь. Он никогда не вспомнит.

И с тех пор Бог прятался внутри и пребывал в великой радости. Только иногда Его достигают люди вроде Горакха Йати. Но когда они достигают, все их жалобы уже пропали. И Бог просто радуется, когда видит их. Когда происходит их встреча, Он просто танцует. Туда не может добраться любой глупец. У них нет времени на это, они должны лететь в Дели. Только такие редкие личности, как Горакх Йати, Гаутама Будда, Вардхамана Махавира. Но когда Он сидит с такими людьми, он чувствует огромную радость. В их обществе Он счастлив. Они собираются все вместе и празднуют. Там представлены самые сладкие слова, которые произносились, самые прекрасные танцы, которые только танцевались, самые красивые песни, которые пелись, самые прекрасные ритмы барабанов, самые красивые мелодии вины, которые только игрались.

Но Бог находится внутри нас. Вы и есть Бог. Шри Горакх Йати говорит, чтобы вы делали это — и вы будете чувствовать себя императорами.

Если вы погрузитесь внутрь, получите немного осознанности и завершите эти четыре вещи, вы получите достижение, получите цель жизни, смысл жизни.

Для того чтобы начать, нужно отбросить вожделение, гнев, эго...

Если вы хотите начать это путешествие, вам придётся отказаться от секса. Секс означает, что вы не можете обходиться без других. Вам совершенно необходим другой. Если вы женщина, вам нужен мужчина, если вы мужчина, вам нужна женщина. И поэтому мужчины гонятся за женщинами, а женщины гонятся за мужчинами.

Освободиться от секса означает то, что сначала вы должны понять, кто вы. Действительно ли вам нужен другой или нет? Вы всё ещё не знаете, кто вы, но ищете другого. Тот, кто знакомится с собой, удивляется: другой ему вообще не нужен. Достаточно вашего собственного бытия.

Отбросьте секс, гнев, эго...

Тот, кто отбросил секс, кому не нужен другой — гнев от него отпадает самостоятельно. Гнев — это тень секса. Только сексуальный человек может гневаться. Почему? Потому что если кто-то строит препятствие между собой и своими желаниями, возникает гнев. Как вы можете

заставить кого-то гневаться, если у вас нет сексуального желания? И не важно: какие бы препятствия вас ни окружали, у вас нет желаний. И поэтому вы не страдаете из-за этих препятствий. Ваши препятствия не появляются в качестве препятствий.

Иисус сказал: «Если кто-то ударит вас по одной щеке, подставьте другую. Если кто-то возьмёт вашу рубашку, отдайте ему ещё и штаны. Если кто-то попросит вас понести его вещи одну милю, пронесите две».

Тот, у кого нет желаний, не будет иметь никаких трудностей. А тот, кто не нуждается в других, не может страдать от них. Нужно понять эту тонкость. Другие могут мучить вас только до тех пор, пока вы нуждаетесь в них. И поэтому они могут принести вам много беспокойств. Муж нуждается в жене, и поэтому она приносит ему беспокойства. Жена нуждается в муже, и поэтому он приносит ей беспокойства. Именно поэтому возлюбленные любят друг друга, но при этом ссорятся и мучают друг друга. Почему? Тот, от кого мы зависим — эта зависимость приносит нам трудности, потому что наш ключ в его руках. Мы не хозяева сами себе.

И поэтому возлюбленные продолжают бороться друг с другом. Кто главнее? Вот какой вопрос они решают. После брака муж с женой начинают бороться и решать вопрос, кто действительно главный. Они не говорят этого открыто, это нельзя говорить открыто. Они только делают политические выпады друг против друга. Но потом оказывается, что этого не стоило говорить. И тогда следующий ход делает жена. Потом делает ход муж. Оба они ставят свои фигурки на доску и делают свои ходы. Если жена что-то говорит, муж говорит что-то противоположное. Если муж что-то говорит, жена делает что-то противоположное. Они спорят даже на такие обычные темы, как поход в кино.

Однажды Мулла Насреддин сильно поспорил с женой. Они обменивались горячими восклицаниями полтора часа или около того. Потом Мулла вышел из дома. У него было такое состояние, как будто бы его избили. Он выскользнул, он вышел на холодный воздух, его ум немного успокоился. Это был небольшой вопрос: на какой фильм пойти? Он подумал: что тут такого, из-за чего стоило бы поднимать такой шум? Ну хорошо, поступим так, как хочет жена. И тогда он немного осознал. К чему ссориться? Это обходится слишком дорогой ценой. Теперь он начал чувствовать голод. Она больше не будет ему готовить. Ему придётся не спать ночью, она будет бросаться подушками. Она будет всё время провоцировать его на всякие ссоры, будет приносить ему беспокойства из-за всякого пустяка, она может даже просто громко включить радио. Не так легко ссориться. Не так легко перенести ссору. Если вы начинаете заварушку, она так легко не прекратится. Он подумал, как следует, всё понял и, внимательно посчитав все за и против, пришёл к выводу: лучше отправиться и посмотреть фильм, который она считает хорошим. Он вошёл внутрь и сказал: «Будь счастлива, я буду делать то, что ты мне говоришь, я принимаю то, что ты хочешь! Пойдём и посмотрим фильм, который ты хочешь увидеть!»

Его жена посмотрела на него и сказала: «Но теперь я переменяла своё настроение. Теперь согласиться — значит отступить. Мне больше не хочется смотреть этот фильм!»

Если вас переполняет намерение ссориться, вам всё равно, любой предлог подойдёт для этого.

Но возлюбленные ссорятся. Психологи говорят, что основная причина, по которой возлюбленные ссорятся, заключается в том, что как только вы влюбляетесь в кого-то, вы начинаете понимать, что ваше счастье зависит от другого человека. Другой даёт вам тогда, когда даёте вы. Если другой вам не даёт, отказывает, вы также отказываете ему. Вы не остаетесь хозяевами себе, вы становитесь рабами. Вы страдаете от рабства. От страдания вырастает гнев, от гнева вырастает страдание, начинается борьба.

Секс и гнев идут рука об руку. А там, где есть секс и гнев, посреди между ними идёт эго. Если вы побеждаете других, ваше эго становится сильнее. Если другие вас побеждают, ваше эго прячется, оно уходит под поверхность земли. Другой путь — победить кого-то другого.

Тот, у кого нет желаний, у кого нет больше гнева — его эго растворяется самостоятельно. Секс и гнев — это два крыла, которые несут птицу эго.

Для начала нужно отбросить секс, гнев, эго, мечты в уме и нечистоты чувственного наслаждения.

Отбросьте идею о том, что вы можете получить что-то извне. Никто никогда не получал ничего и никогда ничего не получит. Чем больше вы будете спрашивать, тем больше трудностей у вас будет, тем более печальными вы будете.

Я жаждал луну и звёзды, но ничего не получил от этого, кроме тёмной мглы ночной.

Я — поэма, которая не нашла любви, я — путешественник, который не нашёл своего назначения, я получал только раны. Я жаждал весны, жаждал луны и звёзд.

Ни витые узоры, ни ажурные колонны не приносили мне удовлетворения, даже угасающие звёзды не пересекали мой путь. Мои глаза жаждали вида луны и звёзд.

Бесполезные желания воцарялись в моём сердце, я отправлялся за светом, но получал тьму. Я отправлялся за потоками красок и света, отправлялся за луной и звёздами, но не получал ничего, кроме крошечной мглы ночной.

Никто никогда ничего не получал, все получали только крошечную ночную мглу. Спросите у луны и звёзд: вы свободны спрашивать. Но ничего не происходит согласно вашим просьбам. Когда вы спрашиваете, вы становитесь нищими. Когда вы становитесь нищими, вы отбрасываете свои ценности. Вы становитесь разбросанными, и вы далеки от Бога. Станьте хозяевами себе. Если вы встретите мастера, станьте мастерами сами. Только мастер может встретить мастера. Происходит встреча подобного с подобным. Если вы станете нищими, вы не сможете встретиться с Богом. Только если вы станете мастерами, вы сможете встретиться с Богом. Только если вы станете как Он, вы сможете встретить Бога.

Что это означает: стать мастером? Это означает, что у вас не должно оставаться желаний. Вы не должны желать ни майи, ни секса, ни жадности, ни богатства, ни власти, у вас не должно оставаться никаких желаний. Вы сказали: «Я принимаю всё, что Ты устроил для меня! Я принимаю себя таким, как есть. Я принимаю себя полностью таким, как есть». И тогда даже если вы будете нищими, вы будете императорами. Теперь даже если вы будете императорами, это ничего не значит, это только ваш титул, внутри вы можете быть нищими.

...Мечты в уме и нечистоты чувственного наслаждения.

Отрекитесь от мирских желаний, отбросьте жадность: они просто ловят лебедя и уничтожают его.

Все эти мечты будут действовать, они схватят вашу душу и уничтожат её. Внутри они плетут петлю для лебедя вашей души.

Нужно отречься от мирских желаний, нужно отбросить жадность: они ловят лебедя и убивают его.

Откажитесь от несчастья, откажитесь от жадности. Все эти чувства убивают вас. Их яд отравляет вас.

Нужно отбросить двойственность и оставаться недвойственным.

Отбросьте это язык двоих. Отбросьте язык тебя и меня. Станьте недвойственными. Там, где нет вас, нет желания быть «я», «я» также пропадает. И тогда остаётся лишь тишина. Тишина, которая воцаряется после шторма. Или затишье перед бурей. Тишина, если вы поймёте её — она также будет в центре вашего шторма. Если вы будете осознавать, возникнет тишина в миру, потому что внутри всегда царит тишина. Это вечное место покоя. Если вы научитесь глубоко

нырять внутрь, внешний шум не сможет побеспокоить вас, никакие внешние препятствия не смогут стать препятствиями.

Нужно отбросить двойственность и оставаться недвойственным, нужно отбросить объятия и оставаться несвязанным.

Отбросьте чужие объятия, потому что вы остаетесь связанными этими объятиями. Ваша жизнь становится тюрьмой из-за этих объятий. Чужая жизнь делает вас рабами, закованными в эти цепи. Это препятствие, в котором вы увязли.

Нужно отбросить двойственность и оставаться недвойственным, нужно отбросить объятия и оставаться несвязанным.

Вы хотите получить освобождение? Вы хотите стать свободными? Вы хотите безграничности и свободы в открытом небе? Тогда вам придётся научиться быть недвойственным.

Быть естественным — вот техника: приходят асаны...

Научитесь быть естественными. Духовная практика спонтанна. Естественность — вот практика. Это истинное единение. Что такое естественная практика? Когда вы не хотите ничем быть. От желания быть кем-то, от желания быть чем-то человек становится неестественным. Когда вы хотите быть чем-то, перед вами возникает идеал: быть чем-то.

Представьте себе, что вы хотите стать Буддой. Что вы будете делать? Если вы хотите стать Буддой, вы начинаете подражать Будде. И вы забудете о том, кто вы. Вы начинаете вести себя как Будда. Если вы хотите быть Махавирой, вы начинаете ходить обнажённые, как Махавира. Но это далеко от вас. Если вы хотите быть кем-то, какой-то идеал попадает к вам, входит в вашу жизнь, и она становится неестественной, лживой.

Вместе с идеалами, приходит лицемерие. Идеалы означают, что в будущем маячит звезда, которой вы хотите стать: звезда Махавиры, Кришны, Будды. Вы знаете о том, что Будды больше никогда не будет. Нет никого, подобного ему. И в этом нет необходимости. Никогда не было другого Махавиры. Вы рождаетесь лишь для того, чтобы быть собой. Вы не родились для того, чтобы быть кем-то другим. Будда смог стать Буддой лишь потому, что он не пытался стать Кришной. Он не пытался стать Рамой. Будда смог стать Буддой потому, что он погрузился в своё бытие. Вы также можете погрузиться в него. Вы уникальны. Никогда раньше и никогда в будущем не будет такого человека, как вы. Бог не повторяется. Бог не использует макет, это не испорченная пластинка, которая играет одну и ту же мелодию вновь и вновь, одну и ту же песню вновь и вновь.

Бог вечно новый, он течёт, он динамичный. Это не озеро, наполненное затхлой водой, которая гниет, разлагается. Он течёт, он есть поток. Он есть Ганг, он течёт.

Неестественность возникает от идеалов. Человек становится лицемерным, неестественным, сложным из-за идеалов. Люди учат друг друга. Мамы и папы учат своих детей, они говорят им: «Вы должны стать такими...» Ни один папа и мама не говорят своим детям, чтобы они стали самим собой, чтобы они не становились Буддами и Махавирами. Они уже случились, они были прекрасными, это величие, но если вам придётся учиться у них, учитесь тому, как быть самим собою, вы так же, как они, должны быть самим собою. Не пытайтесь копировать их поведение, не подражайте. Подражание и повторение делает человека лживым, потому что в нём возникает двойственность. Вы представляете себя кем-то, вы накладываете на себя что-то, и это превращается в двойственность. Вы одно, а делаете что-то другое. Вы — одно, а говорите что-то другое. Ваша одежда — это одно, а душа у вас совсем другая. Есть отличие между внешним и внутренним цветом. Ваше внутреннее разделено, а быть разделённым — это неестественно.

Смысл естественности заключается в том, чтобы быть неразделённым. Вы живёте так, как есть.

Немного подумайте об этом. Это очень важный момент. Живите так, как есть. Плохо вы будете жить или хорошо — пусть целый мир познакомится с тем, кто вы. Раскройте себя. Говорите, что вы такие, как есть. Это ваша судьба. Такими сделал вас Бог. Это Его выбор. Если мир принимает это, прекрасно. Если не принимает, прекрасно.

Если вы хотите, чтобы мир принял вас такими, как есть, начинаются трудности. И тогда получается так, что вы должны стать такими, какими вас хочет видеть мир. Если вы хотите, чтобы мир оказал вам почтение, начинаются трудности, потому что мир оказывает вам почтение согласно своим условиям. Если вы исполните его условия, он отнесётся к вам с почтением. Если вы не исполните его условия, он будет относиться к вам непочтительно.

Человек, который хочет быть чем-то, начнёт бояться. А тот, кто боится, становится слабым. Он теряет свою душу. Не желайте быть ничем. Такие, как есть, вы достаточны. Вы приобщаетесь к видению Бога, иначе вас бы просто не существовало. Он принимает вас.

Есть очень интересная история из жизни Джуннаида. Джуннаид пришёл погостить в одну деревню. Он был суфийским факиром, причём великим факиром. Его сосед оказался не очень хорошим, он всё время приносил всем беспокойства. Три или четыре дня он наблюдал, пока больше этого уже нельзя было вынести. Однажды Джуннаид молился на рассвете, он кланялся во время молитвы, и после молитвы он сказал: «Господь, пусть это человек умрёт. Зачем он нужен? Он мой сосед, но он приносит всем беспокойства, и ничего, кроме беспокойств. Он мучает всех людей, смущает их, он есть зло!»

Джуннаид никогда не получал ответа от Бога на свои молитвы, но в этот день он получил ответ. Бог сказал: «Джуннаид, ты был здесь четыре дня. А я был с этим человеком шестьдесят лет, потому что мне приходится уживаться со всеми. Я терпел его шестьдесят лет, а ты не можешь вытерпеть его четыре дня? Если я терпел его шестьдесят лет, должно быть, есть какая-то причина, какая-то тайна. Ты должен был, по крайней мере, подумать перед молитвой, что тот, кого принял Бог, не должен вызывать у тебя жалоб!»

Это прекрасные слова. С этого дня Джуннаид больше никогда не просил, чтобы Бог кого-то улучшил. «Пусть каждый будет таким, каким хочет видеть его Бог. Он и так прекрасен. Кто я такой, чтобы судить?» — так рассуждал Джуннаид.

Какие-то люди привели к Иисусу женщину и сказали: «Она совершила прелюбодеяние. И, согласно древним писаниям, её следует забить камнями до смерти. Что ты думаешь об этом?»

Иисус сидел на берегу реки. Он, должно быть, глубоко думал: «Если я скажу им забить её до смерти, это будет насилие. Что тогда случится с моим принципом любви к каждому? Если же я скажу им не делать этого, они будут сердиться на меня. Они скажут, что я выступаю против старых устоев религии». На самом деле, они именно этого и хотели. Они пришли для того, чтобы забить камнями его самого, если он скажет им, чтобы они её простили, потому что это выступает против устоев религии. А если бы он сказал им, чтобы они забили её камнями, они бы убили эту женщину, а потом сказали бы ему: «Что же случилось с твоей любовью, с твоим состраданием? Куда делась твоя любовь? Это была просто проверка!»

Но они не знали, какой ответ он даст им. Иисус сказал, что древние писания правы. Они должны быть правильными. Нужно взять камни и убить эту женщину, но пусть это сделает лишь тот, кто сам без греха. Кто никогда не совершил прелюбодеяния в своей жизни и даже не думал об этом.

И тогда все пять человек, которые держали камни в руках, а это были известные в деревне люди, все члены правления общины, — быстро растворились в толпе. Кому нужны неприятности? Вся деревня смотрит на них. Все знали свои грехи, и чужие также. В деревне всё

видно. Кроме того, даже если они не совершали прелюбодеяния, они, определённо, думали об этом. Очень трудно найти такого человека, который не думал бы об этом. Трудно найти такого человека, который не думал бы об этом, кого не влекла бы запретная страсть. Все они попятились назад. Постепенно все те люди, которые пришли туда с камнями, оставляли камни и уходили, бросая камни. Постепенно толпа начала таять.

Наступил вечер, солнце садилось. И как только солнце село, начало темнеть, люди начали покидать это место. Эта женщина осталась одна. Она склонила свою голову к его стопам и сказала: «Ты можешь наказать меня, как считаешь нужным. Я проститутка. И я признаю это. Я грешница. И твоё сострадание переполнило моё сердце. Ты можешь наказать меня так, как считаешь нужным!»

Иисус сказал: «Кто я такой, чтобы наказывать? Кто я такой, чтобы стоять между тобой и Богом? Ты знаешь сама, что тебе делать, и знает Бог. Я не собираюсь никого судить. Если тебе кажется, что ты согрешила, больше не делай этого. А если тебе кажется, что в этом нет никакого греха, тогда ты можешь продолжать делать это. Только Бог решает. Окончательное решение должно быть принято Богом. Никто не должен вмешиваться. Теперь иди!»

Подумайте над тем, что он говорит. Вот ещё слова Иисуса: «Не сопротивляйтесь злу». Даже злу не следует сопротивляться. Почему же? Если Бог позволил этому случиться, для этого должна быть определённая причина. Пробудитесь внутри, живите внутри. Истинная нить жизни течёт внутри вас.

Быть естественным — вот техника, приходят асаны, тело, ум и дыхание становятся стабильными.

Если ваша жизнь становится спонтанной, она останавливается. И тогда асаны сами входят в вашу жизнь, вы садитесь. Это настоящие йогические позы, истинные асаны. Когда вы скрещиваете ноги и сидите в Сиддхасане, это не истинные йогические позы. Каждый может сидеть так. Это просто обучение. Это физические упражнения. Это хорошо, делайте это, и ваше тело станет здоровым. Но вы не найдёте ваше бытие таким образом. Если ваши асаны проявятся спонтанно, если они появятся спонтанно из вашего собственного пространства, вы начнёте ощущать своё бытие.

Быть естественным — вот техника: приходят асаны, тело, ум и дыхание становятся стабильными.

И тогда это происходит само собой: тело, ум, энергия в теле и дыхание начнут успокаиваться, они начнут становиться стабильными. Живите спонтанно.

Вы видели, что как только вы говорите ложь, ваше дыхание начинает возбуждаться. Наблюдайте за этим. Когда вы лжете, ваше дыхание возбуждается. Это естественно, его ритм нарушается. Когда вы говорите правду, ритм продолжается, не меняясь.

Основываясь на этом, учёные создали машину, детектор лжи. На Западе этой машиной пользуются во время судебного разбирательства. Человек может этого даже не знать, но у его ног есть машина. И когда он встаёт для того, чтобы давать показания в суде, под него ставится машина, прямо перед судьёй виден графопостроитель. Он подобен кардиографу. Человека спрашивают что-то, например, какое время сейчас показывают часы? Он смотрит и говорит. Ему незачем лгать в этом вопросе и ответе. Как он может солгать? Граф строит линии.

Ему задают два или три таких вопроса, и он не может солгать, отвечая на них. Потом его спрашивают: «Ты украл?» Его сердцу хочется ответить: «Да», потому что если он действительно украл, его сердце прекрасно знает об этом. И его сердце отвечает: «Да». Но он подавляет «да». Голова говорит: «Нет». Тем временем его дыхание начинает меняться, и граф показывает это. Его поймали на лжи. Он солгал.

Никто не может солгать, не изменив своего дыхания. И поэтому человек, который живёт правдиво, живёт естественно, дышит стабильно. Вы будете удивлены, узнав о том, что во время медитации приходит такое мгновение, когда дыхание полностью останавливается, полностью. Если вы поставите зеркало перед человеком, который медитирует, на зеркале не останется пара. В зеркале не наблюдается никаких признаков дыхания. Иногда во время медитации человек может даже испугаться: «Может быть, я умираю?» Но ему не следует бояться. Вы не умираете, впервые вы соприкасаетесь с жизнью, соприкасаетесь с высшей жизнью. Всё останавливается, даже дыхание останавливается. Возникает глубокое спокойствие, вы перестаёте получать и отдавать.

Пробудите саньяму, равновесие, сознательную ахару, источник сил, оставьте сон смерти жизни.

Саньяма означает быть посередине. Не бросаться в крайности, ни в одну, ни в другую сторону. Нельзя есть слишком много еды, нельзя есть слишком мало еды. Нельзя слишком много спать, нельзя спать слишком мало, нужно жить посередине.

Пробудите саньяму.

В уме одного, в ком произошло центрирование, наступает середина, и всё встаёт на свои места.

Пробудите саньяму, равновесие, сознательную ахару, источник сил, оставьте сон смерти жизни.

Ешьте подходящую пищу, подходящую ахару. Не ешьте всякий мусор. Аахара — это очень подходящее слово. Это означает не просто пищу. Аахара означает: всё, что к вам попадет. Человек приходит и начинает сплетничать. Центрированный человек скажет: «Брат мой, не корми меня этой аахарой. Не выплескивай на меня весь этот бесполезный мусор. В чём смысл? Меня он совершенно не интересует. Ты просто кормишь мои уши всяким мусором!» Человек, который ест подходящую ахару, не будет питаться всяким мусором. Он не станет смотреть на бесполезные вещи. Почему? Потому что это аахара. Он не будет смотреть на бесполезные вещи. Он не станет сидеть перед телевизором и наблюдать за тем, как кто-то сражается и совершает насилие. Он не станет ходить в кино, чтобы смотреть одни и те же глупые истории вновь и вновь. Он не станет брать этот мусор внутрь, потому что вы строитесь из того, что вы вливаете внутрь. Еда — не единственная аахара: всё бесполезное, что вы впитываете в себя, есть аахара.

Оставьте сон смерти жизни.

Такой человек оставляет бессознательность. Не подумайте, что отказ от сна означает то, что такой человек никогда не спит. Он будет спать, но теперь он не будет спать невдумчиво. Над этим стоит подумать. Теперь он не будет бесполезно пробужден. Вы спите, несмотря на то, что вы пробуждены. Вы ходите по дороге, и тысячи мыслей движутся вокруг вас. Это одни и те же старые трудности. Вы не видите ни дороги, ни людей, которые по ней идут. Если кто-нибудь внезапно вас спросит: «Около дороги, по которой вы только что прошли, растёт дерево. Цветут ли на нём цветы или нет?», вы ответите, что ничего не видели. А вы проходите по этой дороге ежедневно. Вы каждый день ходите по этой дороге на работу. И возвращаетесь обратно домой также по тому же маршруту. «Цветут ли на нём цветы или нет?» Как вы можете увидеть это? Вы продолжаете идти, погруженные в свои мысли.

Люди ходят, поглощённые в свои мысли. Они спят на ходу. Это спячка. И когда мысли покидают вас, приходит пробуждение. И тогда вы будете удивлены, узнав, что этот мир прекрасен. Когда пыль мыслей спадает, мир начинает отражаться в истинном свете. Когда волны мыслей останавливаются внутри, озеро становится спокойным. А в спокойном озере видна луна. Мир наполняется невыразимыми красками. Но до тех пор, пока пыль ума остаётся, мир кажется тупым и утомительным. Создаётся такое ощущение, что все одинаковое. Но ничто

не может быть одинаковым. С каждым днём происходит что-то новое. Солнце говорит «до свидания» прошедшему дню. И то солнце, которое было вчера, не будет завтра. Сегодняшний вечер цветёт определёнными красками. Сегодня в небе будут одни облака, с определёнными красками. А завтра будут другие облака с другими красками. Сегодня будет определённый солнечный восход, а завтра будет совершенно другой. С каждым мгновением всё меняется. Вот в чём смысл жизни. Иначе всё было бы мёртвым. Но существование не мёртво, существование живёт в потоке.

Вы уснули. Но вы не знаете об этом. Вы продолжаете двигаться, так или иначе. Прямо сейчас ваше пробужденное состояние — это также сон, но в тот миг, когда к вам придёт осознанность, когда вы будете спать, когда ваше тело будет спать, внутри будет гореть маленький светильник осознанности.

Иногда в вашей жизни это происходит — это похоже... когда мать рождает ребёнка. Идёт дождь, грохочут тучи, сверкают молнии, но мать не слышит этого. Но стоит ребёнку легонько вздохнуть, и она сразу услышит. Что это такое? Громы громяют в небе, молнии сверкают, но мать даже не знает этого. Она находится в блаженном неведении. Небольшая её часть пробуждена и следит за тем, нет ли у её ребёнка каких-то трудностей. И стоит ребёнку немного вздохнуть, как она мгновенно просыпается. Внутри неё кто-то пробужден, небольшая часть пробуждена, и она следит, нет ли трудностей у ребёнка. Её материнство пробуждено.

Здесь, если вы спите, и приходит кто-то и зовёт: «Рама», никто другой не услышит его. Но человек, чьё имя — Рама, ответит вам: «Брат мой, зачем я тебе понадобился? Неужели ты мне так и не дашь спокойно поспать?» Но никто другой не будет этого слышать. Звук, который вы произносите, когда говорите имя «Рама», попадает в уши каждому. Но все знают, даже во сне они понимают, они знают, что это не их имя. Вы пришли для того, чтобы смущать кого-то другого. Если кто-то спросит вас утром, вы не сможете сказать, что вы слышали имя Рамы. Вы скажете, что ничего не слышали. Но Рама слышал.

Я слышал, как в одной деревне умер скупой человек. Его жена сидела рядом с ним. Она не плакала. Там собралась толпа. Люди думали над тем, не сошла ли она с ума от этого шока. И как только пришёл нищий, и встал перед ними, и начал бить перед трупом по своей чаше для подаяний, тогда она начала плакать. Соседи были удивлены. Они спросили её о причинах её странного поведения. Она ответила, что теперь она точно уверена в том, что он умер. Если он не поднялся, увидев нищего, и не вошёл в дом, тогда он точно умер. До этого мгновения она ещё сомневалась в том, умер ли он в действительности, она думала: может быть, он просто потерял сознание, но теперь уже она была точно уверена. Если пришёл нищий, и он не поднялся и не ушёл в дом, значит, он точно умер, оставил тело.

В вашей обычной жизни вы также можете заметить, что иногда, в определённые редкие мгновения, нечто остаётся пробужденным внутри вас. Студент накануне экзаменов знает, что ночью ему придётся бодрствовать: он несколько раз открывает глаза, чтобы посмотреть, сколько времени, наступило ли уже утро и не пора ли на экзамен? Эти экзамены сидят у него в голове, они делают его пробужденным. И в такие мгновения вы испытываете небольшой опыт того, что значит быть пробужденным.

В йогине постоянно горит светильник. Вот почему Кришна сказал, что когда вся земля спит, саньяма, центрированный, пробужден. То, что для всех остальных представляет собой сон, глубокую ночь, для саньямы означает пробуждение. Это не означает, что Кришна никогда не спал, что он всю ночь бодрствовал. Не стоит думать, что он просто сходил с ума, играл всю ночь на своей флейте, независимо от того, были слушатели, или их не было. Он спал, но только его тело спало, а сознание оставалось пробужденным.

Отбросьте спячку смерти жизни.

Эта бессознательность лишила вас высшей жизни. Это истинная смерть. Если вы отбросите её, вы испытаете высшую жизнь.

Отбросьте всё жонглирование тантры, мантры, янтры, магию лекарств, амулетов, металла и камней.

Он говорит своим йогинам, ученикам, саньясинам: «Не занимайтесь этими бесполезными практиками, Тантрой, мантрами и йогой, не завязывайте талисманы, не давайте людям мантры, не давайте пакетики с пеплом, не готовьте волшебные талисманы».

Отбросьте всё жонглирование тантры, янтры, магию лекарств, амулетов, металла и камней, весь этот обман.

Отбросьте весь этот обман. Не застревайте во всём этом. В этой стране садху очень долго были вовлечены во всю эту чепуху. Они делали все эти глупости. Они давали лекарства больным, совершали чудеса, создавали в руках священный пепел из ниоткуда, делали талисманы, делали часы. Это всё обман, просто мановение руки. Всё это волшебные трюки.

Если всё это будет делать уличный фокусник, вы не упадёте ему в ноги и не закричите : «О Саи Баба! Я нашёл тебя, я долго искал тебя». Лучше вам не делать этого, потому что всё это лишь волшебство, магия. Вы видите, как они совершают какие-то пассы руками. Но если к вам приходит кто-то, одетый в охру, в одежде садху, и начинает делать это, вы падаете ему в ноги . Это то же самое, нет разницы, нет отличия.

Горакх говорит своим ученикам:

Отбросьте всё жонглирование тантры, янтры, магию лекарств, амулетов, металла и камней. Все эти приёмы приведут вас только к дверям короля, к политике.

Если вы будете заниматься такими вещами, всякими бесполезными пакетиками с пеплом и всем подобным, однажды вы увязнете в политике, вы добредёте до ворот дворца.

Смысл политики заключается в том, чтобы обрести положение и власть. Если вы будете заниматься такими делами, вы начнёте жаждать власти, иначе для чего вы будете этим заниматься? Все эти амбиции направлены на то, чтобы люди поняли, что вы представляете собой нечто важное, великое. Искатель должен быть естественным, он не должен думать, что он пуп земли, он должен считать себя незначительным, пустым. Он не должен иметь претензий. Как религиозный искатель может показывать чудеса? Только нерелигиозный человек может показывать чудеса, потому что за чудесами лежит желание эго, которое жаждет поклонения.

Нужно отбросить очарование всех видов и колдовство.

Отбросьте всю чёрную магию, тантрические фокусы, колдовство с мантрами, гипнотические трюки, овладение чужой волей, отравление и всю подобную чепуху. Духи и привидения, мантры для определённой цели — нужно отбросить всю эту чепуху.

Послушайте Йогешвару для того, чтобы начать путь йоги. Он говорит: О йогины, послушайте, я расскажу вам путь йоги. В начале пути йоги, истинное начало на пути йоги... я хочу открыть вам двери. Отрекитесь от всех состояний и медитируйте только на Господа этого мира. Отбросьте всех остальных и помните только Единого. Каждое утро я встаю и прошу от вас только одного: вас самих; кроме этого у меня нет никаких желаний.

Оставьте всё остальное, это всё будет чистой растратой энергии и времени . Растворите эту энергию полностью только в одной молитве. Просите только Его, и не просите больше ничего другого.

Каждое утро я встаю и прошу от вас только одного: вас самих; кроме этого, у меня нет никаких желаний.

Кроме одного Бога, у вас не должно быть желаний. Желания должны быть таковыми, чтобы потеряться в них.

В поисках Его, Мира была потеряна. Посмотрите ещё раз на свои поиски.

«Посмотрите на поиски, — говорит Мира, — я отправилась на Его поиски и потерялась».

«В этих поисках, мой друг, Кабир стал тем, о чём мечтал». Остаётся только Он. Потеряйтесь — и тогда вы встретитесь с Ним.

Я долго искала, но всё равно не могла Его найти; но если вы не можете Его найти, вы не можете найти себя.

Я долго искала, но не могла встретить Его. Его нельзя найти до тех пор, пока вы не потеряете себя. И когда вы Его встречаете, если вы обернётесь назад и посмотрите, вы не встретите себя.

Я долго искала, но всё равно не могла Его найти; но если вы не можете Его найти, вы не можете найти себя.

Утоните настолько, чтобы оставалось только одно желание, только одно устремление. Сдайте все устремления этому одному устремлению. Если ваше путешествие будет направлено во многие направления, вы никуда не придёте.

Если вы станете хозяевами Единобожия, вы станете хозяевами над всем остальным. Но если вы попытаетесь стать хозяевами всего, вы всё потеряете.

Отрекитесь от всех состояний, и медитируйте полностью на Господа этого мира. Отбросив все виды иллюзий, сожгите вожделение, гнев и эго.

Отбросьте всю деятельность. Прекратите все иллюзии. Это лишь новые формы для вожделения и гнева, это только новое обличье для эго. Будьте внимательными ко всему этому.

Ваши глаза полны вожделения. Не отправляйтесь в далёкие паломничества.

Если ваши глаза полны страсти, а вы путешествуете в далёкие паломничества, вы ничего не получите от этого.

Не нужно ходить с нестриженными волосами, завязанными в лохматые косички.

Независимо от того, сколько бы у вас ни было волос, лохм, вы никогда не станете лёгкими и необремененными.

Если вы будете сажать деревья и разводить сады...

Независимо от того, сколько бы у вас ни было добродетели и сколько бы вы ни продолжали делать хорошие поступки, сколько бы деревьев вы ни сажали на краю дороги, сколько бы вы садов ни разводили, чтобы путешественники были в тени...

Не копайте колодцы и озёра...

Многие роют озёра, роют колодцы, чтобы люди могли получать воду для того, чтобы пить. Но помните слова Горакха:

Не копайте колодцы и озёра...

Вы сами упадёте в свой колодец и умрёте. Ничего не случится благодаря такой добродетели. Добродетель без медитации бесполезна, потому что это лишь расширение вашего эго.

Садху всё ещё цепляются за своё эго. Они говорят, что они не прекратят до тех пор, пока не будут построены храмы, они не прекратят, пока не выроят колодцы. Они сидят решительные, и до тех пор, пока не будет построен их храм и не будут вырыты колодцы, они сидят. В конце концов, людям начинает действовать на нервы, что у них над душой сидит этот старец, и они говорят ему: «Хорошо, брат. На вот, возьми то небольшое, что мы можем дать тебе». И таким образом колодец роется, и храм строится, но всё это лишь расширение эго.

Люди хотя совершать благие деяния. Но таким образом они только тешат своё эго. Есть ещё один вид добродетели, который приходит к вам не оттого, что вы делаете что-то, а оттого, что вы медитируете. Вы поглощаетесь в медитации Богом, и тогда всё, что существование делает через вас, принимается вами, но при этом вы не будете делателями. Если вы хотите, вы можете вырыть колодец, если вы хотите, вы можете посадить растения, деревья, можете построить

школу, можете построить госпиталь, больницу. Но при этом вы не будете делателями, вы становитесь только средой. Сначала идёт медитация.

Не думайте, что Горакх говорит, что заслуги добродетели плохи. Горакх говорит лишь то, что до тех пор, пока ваше эго стоит за этой добродетельной деятельностью, это не приводит ни к чему, скорее даже наоборот: вы тем самым питаете своё эго, украшаете его, и оно становится всё больше и больше. Сначала позвольте эго покинуть вас, а потом добродетель придёт к вам сама собой. И тогда у вас будет большое благоухание, красота, музыка.

Рахим, если в сердце есть сила, как можно принести беспокойство телу? Когда тень падает на воду, тело начинает высыхать.

Когда вы слушаетесь сердца, вас не волнует тело. Вы слушаетесь сознания и не беспокоитесь о теле.

Когда тень падает на воду, тело начинает высыхать.

Теперь ваше тело перестало быть влажным. И когда ваше сердце становится сильным, когда ваш ум становится медитативным, всё, что вы делаете, как бы вы это ни делали, куда вы ни шли, не приносит плохих результатов. От этого получается только благоприятное, ничего неблагоприятного получиться не может.

Дыхание прекращается, тело увядает. Сконцентрируйся на том, чтобы сидеть, не трогаясь с места, о король.

Дыхание прекратится. Дыхание остановится. Оно перестанет жить в теле, тело умрёт. Это тело вскоре станет старым, оно приблизится к смерти. Но до того как это случится, сконцентрируйся на том, чтобы сидеть, не трогаясь с места, о король.

О король, о император, заботься об этом. Перед тем как это случится, заботься.

И позже вы будете сожалеть. Когда смерть придёт, в руках ничего не останется, кроме раскаяния. Мы впустую потратили жизнь на то, что мы не можем взять с собой. Смерть отнимет у нас всё. Всё наше великолепие останется позади, если мы не наберёмся медитации. Медитация может сопровождать вас даже после смерти. Медитация — это вершина богатства. Смерть ничего не может отнять у того, кто испытал самадхи, потому что никакое оружие не может уничтожить самадхи. Никакое оружие не может сжечь его.

Дыхание прекращается, тело увядает. Сконцентрируйся на том, чтобы сидеть, не трогаясь с места, о король.

Позаботься об этом, король, ты — король. Если ты позаботишься об этом, ты найдёшь своё королевство. В единое мгновение, всего лишь в одно мгновение, это может случиться.

Не трать свою жизнь на то, чтобы лазить по вершинам гор, ходить в паломничество, соблюдать посты и обеты.

Не занимайся бесполезными паломничествами и обетами. Не трать впустую время.

Не трать своё время впустую, лазая по горам.

Не пытай свой дух бесполезными походами по горам, в Гирнар, в Шикхар, в Гималаи, Кайлас, Бадринатх, Кедар. К чему мучить свой Дух?

Не трать своё время впустую, лазая по горам.

Отбрось все эти поклонения и ритуалы, воспевание на чётках...

Сколько уже вы поклонялись и изучали? Сколько поклонения вы совершили, сколько вы воспевали? Вы столько воспевали — но что это дало вам?

Отбрось все эти поклонения и ритуалы, воспевание на чётках, мы и так уже достаточно занимались лжесейгой.

Вы и так уже достаточно занимались йогой. Кто-то стоит на голове, кто-то изгибает своё тело всевозможными способами, кто-то переворачивается. Но что всё это даёт? Это всё бесполезно.

...мы и так уже достаточно занимались лжеисаией. Не тратьте понапрасну время на подражание. Отбросьте все занятия и торговлю знанием...

Это всё определённая деятельность. Относитесь к подобной деятельности внимательно.

Отбросьте все занятия и торговлю знанием, всё ваше обучение, созерцание и стремление выглядят лучше в чужих глазах.

Это очень революционная сутра. Вы много изучали, вы стали попугаями изучения, вы стали пандитами, изучая.

...всё ваше обучение, созерцание и стремление выглядят лучше в чужих глазах.

Вы и так уже окунулись в искусственное благое поведение, вы стали очень набожными и достойными похвалы, вы стали культурными и воспитанными. Вы стали знатоками этикета, вы стали очень культурными. Но это вам ничего не даёт. Всё это останется позади в миг смерти. Это изучение, вся эта писанина, вся эта добродетель, в которую вы так искусно окунулись, все эти социальные правила поведения, условности — всё будет оставлено позади. И когда вы покинете это тело, птица, которая покидает ваше тело, будет одной и той же. Вы никогда не обращали на неё внимание.

Избавьтесь от попыток найти себе всё больше и больше учеников...

Вы сами ещё не пробуждены, но вы уже собрали вокруг себя столько учеников. Позвольте себе пробудиться. Если кто-то приходит к вам, поделитесь тем, что у вас есть. Сначала зажгите собственный светильник, а потом осветите незажжённую лампу.

Люди приходят ко мне и говорят: «Мы хотим служить другим людям».

Я говорю им: «Будет очень любезно с вашей стороны, будет великим проявлением доброты, если вы не будете служить, так как вы ещё не совершили никакого служения по отношению к самим себе!»

«Но, — говорят они, — мы слышали, что без служения нет плодов». Они обращают внимание только на плоды — вот почему они не могут служить по-настоящему. Их не волнует служение. Они просто думают, что если будут служить, попадут в рай. Но на самом деле происходит обратное. Служение может делать лишь тот, кто попал в рай. Жизнь становится служением для того, кто пребывает в раю. В деятельности того, в чьей жизни расцвели плоды, присутствует служение. То есть происходит обратное.

Они говорят, что хотят служить людям. Я говорю им: «Посмотрите, сколько тех, кто делает добро людям, а эти люди просто умирают от их помощи. Чем больше становится этих «доброты», тем большее количество людей попадает в их ловушку!» Кто-то тянет их за руки, кто-то тянет их за ноги, кто-то хватается за горло. Они говорят, что они тонут. Но никто не обращает на них никакого внимания, на то, что ломаются их руки, ноги, шеи. А эти «доброты», говорят, что будут продолжать выполнять служение.

Один христианский священник объяснял своим ученикам в школе, что человек должен служить, он должен делать хотя бы одно доброе дело за неделю. И он сказал им ещё вот что: «Я даю вам неделю сроку, чтобы вы сделали своё доброе дело и отчитались мне в этом». А на следующей неделе он начал спрашивать, какие добрые дела они сделали. Три мальчика подняли руки. Один мальчик сказал, что сделал доброе дело, и священник обрадовался и спросил, какое доброе дело он сделал. Тот ответил, что согласно тому, чему учит их святой отец, они должны давать руку старушкам и старикам, которые пересекают улицу, и он помог перейти через улицу одной старушке. Счастливый священник сказал: «Прекрасно. Если ты и дальше будешь учиться делать добрые поступки, ты попадёшь в рай!»

Потом он спросил у второго мальчика: «Какие добрые поступки совершил ты?» Тот ответил: «Я тоже помог старушке перейти улицу!» Священник начал чувствовать какое-то

смутное подозрение, но подумал, что старушек достаточно, и, наверное, он помог другой старушке.

Потом он спросил у третьего, что сделал он. Тот ответил, что тоже помог старушке перейти через улицу. Священник спросил у него: «Вы все трое сделали одно и то же доброе дело, но откуда вы взяли трёх старушек?» Они сказали, что это были не три, а только одна старушка. Все трое помогли ей одной перейти через улицу! И тогда он спросил, почему понадобилось три человека для того, чтобы перевести через улицу одну единственную старушку? Они ответили: «Даже шестерых было бы мало, чтобы перевести её через улицу. Мы с трудом справились, она нас так молотила, но мы были решительными в том, чтобы сделать это доброе дело. Вы сказали нам, что если мы никогда не помогли ни одной старушке перейти через улицу, мы никогда не получим заслуг. Но эта старушка оказалась очень сильной. Сначала мы думали, что она была старенькая и слабенькая, но она так кричала и сопротивлялась! Но всё-таки мы сделали это, и как только мы перетащили её на другую сторону улицы, мы все сразу убежали!»

Служение! Вы ещё не получили райской награды. У вас ещё нет бытия. Всё, что вы делаете под именем служения, будет приносить только отрицательные плоды. Вы находитесь в таком положении, как будто бы вы ещё не изучили медицину как следует, но уже пытаетесь практиковаться на пациентах. Происходит то же самое, разве не так? Пациенты умирают. Если вы не будете вмешиваться, они могут выжить. Не каждый больной умирает, но если его лечит неопытный врач, если он начинает давать ему рецепты и лекарства, тот умирает. Они выдерживают болезнь, но им трудно выдержать такого врача и его лечение.

Этот мир много страдал от таких слуг. Благодетели причинили много страданий. Помните о том, что сначала должен случиться истинный опыт.

Избавьтесь от попыток найти себе всё больше и больше учеников, отрекитесь от титулов — они подобны могилам, дебаты подобны яду.

Пусть вас не затянет попытка обрести разные титулы и степени. В мире есть много степеней, титулов. Кандидаты наук, доктора наук, академики, профессора, Нобелевские лауреаты и так далее. Эти титулы принадлежат этому миру. В мире садху также есть свои титулы. Маханты — высшие священники, мандалачарьи — учителя внутреннего круга, шанкарачарьи — и многое другое. Кто-то подписывается подписью Шри сто пять раз, другие пишут сто восемь раз. Карпатри Махарадж победил всех остальных. Он пишет «Анант Шри», что означает «Бесконечное Шри». И теперь его больше невозможно превзойти. Как маленький ребёнок, он пытается быть больше, чем вы. Всё что вы говорите, меньше, чем то, что он говорит, ровно на единицу. Бесконечное Шри — титулы.

Вы — Боги. Вы не нуждаетесь больше ни в каких титулах. Все титулы маленькие. Какие дополнительные титулы вам нужны? Те, кто познали, провозгласили вашу божественность. Они сказали, что вы благословенный Бхагаван. Вы самый высокий. И нет ничего выше вас. Что вы теперь будете писать за «благословенным»: «доктор наук» или ещё что? Вы будете выглядеть идиотами. Всё существование наполнено благословениями.

Вот почему Горакх говорит:

Отрекитесь от титулов — они подобны могилам, дебаты подобны яду.

Не впадайте в бесполезные дебаты и духовные споры. Отрекитесь от них, как от яда.

Поэтому я говорю вам, чтобы вы осознали смерть, о король, и оставались в уединении.

Если вы не поймёте, если вы не примете это, вы будете потом много страдать.

Поэтому я говорю вам, чтобы вы осознали смерть, о король, и оставались в уединении.

Поэтому я говорю вам это снова и снова.

Поэтому я говорю вам, чтобы вы осознали смерть, о король, и оставались в уединении.

И тогда вы будете одни, разве нет? Ученики не будут приходить к вам, титулов у вас больше не будет, не будет богатства, не будет положения. Вы будете одни: знайте теперь, что вы одни.

И поэтому я говорю вам, чтобы вы осознали смерть...

И поэтому мне бы хотелось вам напомнить снова и снова, чтобы вы вели себя так, как будто бы вы завтра умрёте. И тогда смерть ничего не отнимет у вас. Тогда вы победите смерть, а смерть не сможет победить вас.

О король, оставайся один.

Когда вы находитесь в обществе других людей, не пытайтесь блистать своим знанием...

Люди сильно стремятся найти возможность блеснуть своим знанием перед другими. Если другой человек вас о чём-нибудь спросит, вам предоставляется возможность блеснуть своим знанием. Это признак невежества.

Когда вы находитесь в обществе других людей, не пытайтесь блистать своим знанием...

Если вы видите, что кто-то готов слушать вас, если кто-то совершает ошибку и спрашивает вас о чём-то — бедняга попался.

Вы мгновенно хватаете его за шею, и начинаете выливать на него своё знание. До тех пор, пока к вам не приходит искатель, тот, кто ищет мокши, освобождения, оставайтесь спокойными.

Оставайтесь молчаливыми, как будто бы вы неграмотные, невежественные, полоумные люди.

Пока не придёт истинный искатель, будьте полными идиотами, как будто бы вы не можете говорить, как будто бы вы глухонемые. Будьте сумасшедшими, чтобы люди не спрашивали вас: «К чему спрашивать у этого сумасшедшего?»

Один журналист пришёл с визитом к Гурджиеву. Он пришёл взять у него интервью. Гурджиев пил чай. Журналист сел рядом с ним. Потом Гурджиев сказал ученику, который сидел рядом с ним: «Какой сегодня день?» Ученик ответил: «Воскресенье». Гурджиев ударил кулаком по столу и произнёс: «Как сегодня может быть воскресенье? Вчера же ты говорил, что сегодня суббота!» Когда журналист услышал это, он просто вышел из себя. Что это за человек? Он так разгневался, он ударил по столу кулаком, и спросил: «Как сегодня может быть воскресенье? Кого ты пытаешься обмануть? Вчера ты ответил на мой вопрос, что сегодня суббота, а сегодня ты говоришь — воскресенье?» Журналист встал. Он сказал: «До свидания. Я уйду».

И когда он уходил он выглядел очень смешным. Гурджиев смеялся над ним. Ученики также были очень счастливы. Они сказали Гурджиеву, что он был неподражаемым. Он ответил: «К чему тратить время на этого идиота?» Оставайтесь сумасшедшими, глухонемыми, невежественными.

Горакх говорит то же самое. Он говорит, чтобы вы были просто безумными, если вы видите какого-то напыщенного, поверхностного человека, как этот журналист: просто будьте сумасшедшими. Он пойдёт своей дорогой дальше и никогда больше не вернётся обратно.

Оставайтесь сумасшедшими, глухонемыми, невежественными...

Будьте совершенно невежественными. Те, кто знают, становятся совершенно невежественными. Те, кто знают, становятся совершенно сумасшедшими. Те, кто знают, становятся совершенными идиотами, глухонемыми, потому что нет способа выразить то, что они узнали. Кабир называет это «сладкое неведение». Как глухонемой, который ест сладости. Те, кто знают, становятся совершенно сумасшедшими, потому что то, что они узнали, настолько отличается от логики этого мира, что логика этого мира не может применяться к этому. Они становятся просто безумными. Те, кто знают, становятся совершенно невежественными, потому что они обнаружили то, что познанное ими не может быть передано никому даже, несмотря на то, что сами вы знаете, вы не можете поделиться этим знанием. Это опыт пришёл к вам, вы почувствовали вкус, но он не сформировался и не превратился ни в какие идеи.

Это любящий образ Твой —кто может принести новости о Нём? Все, кто знакомы с Тобой, становятся невежественными.

Он говорит, что если вы хотите спросить про Него, кого вы можете спросить? Есть некоторые, кто знает. Они готовы рассказать. Но они не знают. Есть те, кто знает. Но они не готовы рассказывать. Они стали невежественными. Какие новости они могут сообщить?

Это признак любви к Нему: если он не может рассказать об этом. Все, знакомые с Тобой, становятся невежественными.

Тот, кто узнал, превосходит своё знание. Он становится совершенно невежественным.

Сократ сказал в миг смерти, что он знает только одно : что он ничего не знает. Это признак того, кто всё знает.

Отбросьте надежды королей и обычных людей, живите милостыней, оставайтесь совершенно безразличными.

Отбросьте надежды на то, чтобы стать кем-то. Вокруг нас вращаются очень странные мысли. Тот, кто беден, хочет стать богатым . А богачу кажется, что бедные получают от жизни больше наслаждения. Эти слова удивительны.

Отбросьте надежды королей и обычных людей, живите милостыней, оставайтесь совершенно безразличными.

Обычные люди хотят стать королями, а королям кажется, что обычные люди наслаждаются больше. Императоры думают, что если бы им только удалось освободиться от этих несчастий, если они просто возьмут гитару и начнут скитаться от одной деревни к другой... в каком экстазе пребывают бродячие монахи!? Всё небо и открытые поля принадлежат им. Они просят дать им несколько монет и беззаботно спят, где придётся. Они пьют воду из ручьев и спят под деревом. Какое же это, наверное, наслаждение.

Королям кажется, что нищие безмерно наслаждаются. А нищим кажется, что они неудачники: сколько же они будут лежать тут под деревом, неужели у них никогда так и не будет крыши над головой? Неужели у них никогда так и не будет масла, чтобы мазать его на хлеб? Когда же они будут сидеть на троне и приобщаться ко всей роскоши?

В этом мире все страдают. Тот, у кого есть богатство, думает, что наслаждается тот, у кого нет богатства. А нищие думают, что наслаждаются богачи. Горакх говорит, чтобы и те, и другие не пребывали в иллюзии. Какими бы вы ни были, вы прекрасные. Не надейтесь на будущее.

...живите милостыней, оставайтесь совершенно безразличными.

То, что вы получаете, всё, что даёт вам Бог, ваши пожертвования, то, что Бог дал вам — принимайте в высшем умиротворении. Пусть вас оставят все надежды. Поймите правильно смысл этих слов: не путайте это с безнадёжностью, когда вы сидите, ничего не делаете и рыдаете; не думайте также, что комары летают мимо вас, а вы просто убиваете время, прихлопывая их. Горакх не это имеет в виду, он не может сказать такого . Его смысл совершенно отличен, потому что он говорит:

Смейтесь, играйте, медитируйте... Смейтесь, играйте, наслаждайтесь красками.

Горакх не говорит о безнадёжности. Кто-то другой может говорить такое, но только не он . Горакх говорит о том, что выше надежды, и смысл, который он даёт, совершенно другой . «Выше надежды» в его понимании означает того, кто отпустил надежду, кто возвысился над надеждой, того, у кого нет надежды на будущее . Кто не говорит, что будет наслаждаться завтра, когда случится то и то. Это тот, кто наслаждается прямо сейчас. Тот, кто говорит, что ему всё равно, наступит это завтра или нет. Тот, кто наслаждается прямо сейчас. Тот, кто говорит, что ему всё равно, придёт это завтра или нет. Приходило ли оно хотя бы когда-нибудь? Он наслаждается прямо сейчас.

Смейтесь, играйте, наслаждайтесь красками.

Тот, кто поглощён красками, радуется прямо сейчас. Это тот, кто празднует весну прямо сейчас. Это тот, чей праздник света прямо сейчас. Это тот, кто не ждёт какого-то другого времени для того, чтобы праздновать веселье красок.

«Выше надежды» означает того, кто оставил все надежды на будущее.

Отбросьте все надежды на будущее, и обычные, и высокие, просите милостыню и получайте на хлеб насущный, оставайтесь совершенно безразличным ко всему.

Оставьте магию ядов, трав, алхимию; нужно отбросить погоню за мистическими силами и получить силу осуществления.

Перестаньте искать алхимический эликсир. Люди занимались этим с незапамятных времён, сотни лет. Кто-то искал этот волшебный эликсир, который превращал железо в золото. И если этот эликсир выпивал смертный, он должен был стать бессмертным. Отбросьте надежды найти такое вещество.

Оставьте магию ядов, трав, алхимию; нужно отбросить погоню за мистическими силами и получить силу осуществления.

Не гонитесь за сверхсилами — только тогда вы получите действительные силы, вы станете реализованными. Есть огромное отличие между духовной силой и сиддхами. Сиддхи означают вот что: «Я могу совершать чудеса, я получаю нектар, могу превратить железо в золото при помощи этого нектара, я могу летать в небе, могу проходить через стены». Это разные мистические способности, сиддхи. Если вы отбросите всё это, вы станете действительно сильными духовно. А духовная сила только одна. Смысл этой силы заключается в том, чтобы полностью раствориться в том, что спрятано внутри. Нет смысла летать в небесах, не нужно проходить сквозь стены. Двери достаточно. Птицы продолжают летать в небе — никто из них не пробудился. И если вы действительно настроились на то, чтобы овладеть всеми этими способностями, поймите: если вам хочется полетать, есть самолёты. Просто купите билет.

К Рамакришне пришёл один человек и сказал, что он может ходить по воде. «Что можешь делать ты?» Рамакришна спросил: «Ты действительно можешь ходить по воде? Сколько времени тебе понадобилось для того, чтобы научиться этому?»

Он ответил, что ему понадобилось для этого восемнадцать лет. Рамакришна начал смеяться. Он сказал: «Какой же ты идиот! Мне достаточно заплатить лодочнику два цента для того, чтобы он перевёз меня на другую сторону реки, а тебе понадобилось восемнадцать лет для того, чтобы научиться этому? Какой смысл тратить столько времени? Что же, ты можешь сэкономить два цента и переправиться по воде на тот берег пешком, а я могу заплатить два цента и переплыть в лодке. Неужели ради этих двух центов ты потратил столько времени?»

Горакх говорит, чтобы вы прекратили погоню за сиддхами. Это просто новый способ тешить своё эго.

Нужно прекратить пить вино, принимать наркотики: они создают разные мечты и питают ваше воображение.

Перестаньте опьянять себя. Все опьяняющие вещества дают вам ложную медитацию. Столетиями садху принимали наркотики, делали напитки из бханга, курили марихуану. В Ведах говорится о том, как муни пили сому. Теперь в Америке изобрели ЛСД. Это новая форма сомы. От видящих Вед вплоть до Олдоса Хаксли люди продолжают надеяться на то, что благодаря приёму наркотиков человек может обрести самадхи. Самадхи не происходит благодаря тому, что вы принимаете наркотики, наступает противоположность самадхи. Если бы самадхи было таким дешёвым, если бы было достаточно принять наркотик, и всё... Да, если вы будете курить марихуану, пить бханг, пить вино, вы обретёте небольшую радость, потому что вы ненадолго можете позабыть о трудностях вашей жизни. Но все ваши беспокойства ждут вас. Когда вы спускаетесь обратно в мир, они поджидают вас, причём с удвоенной силой.

Нужно прекратить пить вино, принимать наркотики: они создают разные мечты и питают ваше воображение.

Много фантазий и мечтаний рождаются внутри вас под влиянием всего этого.

Нари, муна, саранги...

Оставим сексуальное желание. Если вы мужчина, вы должны отбросить идею о том, что вы что-то получите от женщины. Если вы женщина, вы должны отбросить идею о том, что вы можете что-то получить от мужчины.

Нари муна...

Садху продолжают делать кости муна. Многие садху заняты тем, что готовят муна и играют в карты. Садху открывают людям судьбу при помощи такого гадания. Они читают по линиям руки. Они предсказывают будущее. Они проверяют астрологические карты. Нужно отбросить всю эту бессмысленную чепуху.

Саранги — это индийская скрипка. Есть некоторые, кто занят этим. Они думают, что этого достаточно, что достаточно играть на этом инструменте. Они думают, что если играть на саранги, то всё будет нормально. Но когда же вы будете играть на внутреннем саранги? Неужели вы так и собираетесь всё время играть только на внешнем саранги? Неужели вы так и будете играть только на внешнем барабане? Когда же начнётся внутренний танец? Вот почему Горакх говорит, чтобы вы отбросили все внешние отличия.

Нари, муна, саранги — сатгуру говорит, чтобы вы отбросили все эти три занятия.

Сатгуру, истинные мастера, говорят, чтобы вы отбросили все эти три занятия.

Начало, сосуд, признание, достижение — Шри Горакх Йати говорит, что вы должны практиковать это и знать о том, что вы императоры.

Что вы можете делать?

Начало: начните внутреннее путешествие.

Сосуд: познакомьтесь с храмом. Украсьте храм, очистите его, уберитесь в нём.

Признание: признайте своё бытие. Кто сидит внутри вас на троне? Каково ваше сознание? Кто вы? Поднимите вопрос о том, кто вы в глубинах своих глубин. Это единственная реальность.

И придёт день признания, и это будет день, в который вы можете претендовать на достижение. Когда приходит достижение, когда приходит осуществление, вы становитесь свободными.

Шри Горакх Йати говорит, чтобы вы делали это — и вы будете императорами.

Горакх говорит: «О император, я хочу дать вам одно наставление по пробуждению. Я хочу дать вам одно воспоминание. Пробудитесь! Это пробуждение доступно вам. Это ваш потенциал. Точно так же, как дерево спрятано в семени, Бог спрятан внутри вас».

Что вы получите в конце, если будете делать всё это? Я ещё никогда не видел капли, которая не стала бы океаном.

Вы есть капля. Вы можете быть океаном. Океан спрятан в капле. И до тех пор, пока вы не станете океаном, не успокаивайтесь, не расслабляйтесь. Пусть жажда завладеет вами, как ослепительное пламя. И тогда всё сократится до состояния пепла, всё будет сожжено до этого состояния. Всё будет разрушено. И тогда вам откроется высшая жизнь.

Умри, о йог, умри, ибо смерть сладка. Умри той смертью, которой умер Горакх — и прозрел.

Достаточно на сегодня?

Глава 10. МУЗЫКА — ЭТО САМЫЙ ЛЕГКИЙ МЕТОД МЕДИТАЦИИ

10 октября 1978 года

Вопрос:

Ошо, почему ученики предают своего мастера? Например, сейчас Виджайананда и Махеш выступают против вас. Один санньясин по имени Чинмайя написал в своей книге: «Когда мой мастер выступает против политики, он падает ниже уровня религии. И ещё: «Я живой ученик моего мастера, именно поэтому у меня есть право выступить против него».

Мукеш Бхартти, Иисус был распят из-за своего ученика Иуды. Камни катились по горе, пытаясь сбить Будду, и сделал это его ученик — Девадатта. Махавиру много оскорбляли, много осуждали, и ему пришлось испытать много лишений из-за своего ученика Гошалы. Это естественное явление. И то, что происходило раньше, случится вновь. Эта драма, Рам-Ли́ла та же, только актёры переменились. Сцена та же, только игра переменилась. И переменились игроки. Хорошо было бы понять психологию того, что случилось в прошлом и случится снова сегодня и в будущем.

Есть четыре типа учеников. Первый тип — это студенты, те, кто приходят из любопытства. Они приходят, но у них нет понимания садханы, нет духовных устремлений. В них нет жажды достижения Бога. Посмотрите, столько людей приходит, и они думают: «Может быть, в этом что-то есть?» Если вы видите толпу на улице, вы также останавливаетесь и начинаете спрашивать, что там происходит. Вам хочется войти в толпу, вам хочется увидеть, что происходит. Что-то должно происходить. Не то чтобы у вас была какая-то определённая цель. Вы шли по своим собственным делам. Некоторые люди приходят ко мне случайно, допустим, мои ученики проходили мимо вас, и вы увидели их. Они спросили у вас: «Что ты делаешь здесь, пойдём со мной, посидим на сатсанге!» Вы ничем в это время не были заняты. Или, например, жена отправилась ко мне, и муж увязался за ней. Или пошёл отец, а сын пошёл с ним.

Многие люди приходят случайно, подобно этому. Их отношение — отношение студента. Они собирают какую-то информацию, когда они слушают, информация накапливается. Их знание немного растёт, их память становится немного более твёрдой. Из тех, кто приходит таким образом, остаются только десять из ста. Девяносто потом уходят. Если десять остаются, это чудо, потому что они не приходят бдительно. Они не прикладывают никакого сознательного усилия.

Они приходят бессознательно, кто-то подталкивает их. Их прибывает к берегу, как бревно в реке: оно не пыталось найти берег. Но как долго такое бревно будет оставаться у берега? Один порыв ветра — и оно снова двинулось в путь. Останавливается оно или нет, не важно. Но даже из таких людей всё-таки остаются десять процентов. И те десять процентов, которые остаются, переходят на вторую ступень.

Вторая ступень — это ступень искателя. На первой ступени есть только интеллектуальное любопытство, своего рода зуд. Вам кажется, что вам хорошо, когда вы чешете ранку, болячку, но от этого нет толку, это только приносит вред. Точно так же действует интеллектуальное любопытство: оно ни к чему не приводит, это приносит только вред. Но вам кажется, что вам

хорошо, приятно. Вы спрашивает одно, спрашиваете другое, учите одно и учите другое. Ваше это удовлетворяется из-за того, что вы не невежественные. Вы не знаете этого на самом деле, но у вас есть иллюзии того, что вы мудрец. Десять процентов таких людей остаются. Десять процентов становятся искателями.

Искатель означает того, кто хочет не только слушать, хочет не просто понять, но хочет получить опыт. Эксперимент — вот что лежит в основании искателя. Он хочет попытаться что-то сделать, и ему это удаётся. Теперь его устремления принимают другие формы: они превращаются в деятельность. Теперь он не только говорит о медитации, но начинает медитировать. Что происходит от его разговоров? От разговоров возникает только ещё больше разговоров. Но разговоры — это только разговоры. Это мыльные пузыри, пустые, и нам нужно не просто говорить, а ещё и что-то делать. Пусть жизнь будет преображена, нужно перейти к опыту.

Пятьдесят процентов из десяти процентов становятся вторым типом, они становятся искателями. Пятьдесят процентов остаются, а пятьдесят процентов уходят, исчезают. Потому что это не так легко: делать что-то на опыте. Слушать намного легче. Вам не нужно ничего делать. Вам просто говорят, вы слушаете, и всё заканчивается на этом. Вам ненужно что-то делать. Успех вам не гарантирован. До тех пор, пока есть желание, пока вы интенсивно хотите этого, пока у вас есть мужество поставить себя на кон, пока есть дерзновение, нужно дерзать: успеха достигнуть не так просто. Если вы будете едва теплиться, вы не добьётесь успеха. Успех ждёт вас, только если вы выложились на все сто. Но лишь немногие могут набраться столько мужества. Те, кто не могут набраться столько мужества, начинают думать, что в этом ничего нет, что даже если вы будете делать это, это ничего вам не даст. И вы сами пытаетесь убедить себя в том, что тут нет ничего стоящего. И вы никогда так и не делаете этого, вы не прыгаете. Если вы даже вошли, вы остаетесь около берега и никогда не заплываете вглубь, потому что там можно утонуть. Вы никогда не готовите пищи. Вы просто едите уже приготовленное. И даже это вы делаете с такой ленью, что никогда не происходит горения. Только дым едва теплится, но возгорания никогда не происходит. Кто сможет долго оставаться в дыму? Вскоре ваши глаза наполняются слезами. Ум говорит вам: «Выбирайся отсюда, что ты тут потерял? Тут нет ничего, кроме дыма!»

Там, где есть дым, может возникнуть возгорание, может быть огонь. Но нужны немного более глубокие усилия. Нужно внутреннее тепло. Немного больше выброс, немного больше усилий. Пятьдесят процентов людей, которые не могут приложить таких усилий, покидают это место. Пятьдесят процентов, которые остаются, переходят к третьей ступени.

Третья ступень — это ступень ученичества. Ученичество означает приход радости опыта, признание мастера. И приходит это признание только благодаря опыту, оно не приходит благодаря одному лишь слушанию. От слушания вы можете узнать только это: кто знает, это кажется правильным, но получает ли этот человек собственный опыт или просто повторяет писания? Кто знает, истинный ли перед вами мастер или нет? А может быть, это просто учёный? Если вы начнёте проверять, это станет ясным: что тот к кому вы приблизились, не учёный, а истинный мастер, или наоборот. Вы можете проверить это на опыте. Только ваш опыт может сказать вам это. Если он мастер, тогда приходит третья ступень. Вы становитесь учеником.

Ученик означает сдачу. Теперь у вас больше нет сомнений. Теперь больше не существует старое *за* и *против*. Теперь вы больше не сомневаетесь, нет больше метаний. Теперь вы успокоились в жизни. Вы едете в лодке.

Среди тех людей, кто стал учеником, девяносто процентов остаются, а десять процентов уходят. По мере углубления садханы, сложности начинают увеличиваться. Ученику приходится

пройти проверку огнём. Этого не требовалось от искателей. И от студентов этого также не требовалось. Огненная проверка только для ученика. Мастер суров только с тем, кто близок. Ему приходится быть твёрдым. Его удары должны попасть глубоко. Если вы сделали каменную статую, мастеру приходится брать в руки резец и молоток и крошить эту статую на кусочки. Это сопряжено с множеством страданий, потому что вас скрывает вековая скорлупа. Слои невежества, которые вас скрывают, непохожи на одежду, которую вы можете снять, и выкинуть, и стать обнажённым. Они стали второй кожей. Вы должны быть открытыми. Это хирургия.

Десять процентов уйдут на третьей ступени. Девяносто процентов останутся и перейдут к огненному испытанию, после чего попадают на четвертую ступень, и это последняя ступень: *бхакта*, преданные. На этой ступени между учеником и мастером остаётся маленькое отличие. Там присутствует сдача со стороны ученика, но эта сдача идёт от самого ученика. На четвёртом уровне чувство «я» полностью молчит. Теперь пробужден бхакти, теперь пробуждена любовь. Теперь мастер и ученик не отделены. С этой ступени никто уже не уходит. Тот, кто дошёл досюда, уже не возвращается обратно.

Таким образом, многие придут, и многие уйдут. Чем больше людей будет приходить, тем больше будет уходить. В настоящий миг по всему миру моих санньясинов семьдесят пять тысяч. Теперь, если пять или десять покинут движение, сбегут, это не удивительно. Не о чем беспокоиться. Завтра эти семьдесят пять тысяч превратятся в семь с половиной миллионов — и тогда ещё больше покинут движение, сбегут. Эта работа станет такой большой, и чем больше работа, тем больше людей будет уходить. Это естественно. Это соотношение сохранится. Девяносто процентов студентов уходят, пятьдесят процентов искателей уходят, десять процентов учеников уходят, только преданные не уходят, а остаются.

Но для того чтобы стать преданным, нужно совершить большое паломничество, подобное походу на Гималайские вершины. Это длительный подъём. И там нужно будет пролить много пота, вы будете сильно уставать. Вы будете выбиваться из дыхания. И убежать бесполезно.

Поймите, когда он убегает, поймите также его бессилие. Я понимаю, в каком беспомощном положении он находится. Например, ты спросил, почему Виджайананда и Махеш выступают против меня. Им приходится выступать против меня. Тот, кто сбежал, не может сказать, что он сбежал от слабости. Из-за того, что был недостоин. Из-за того, что не заслуживал. Из-за того, что ему не хватило умения. Из-за того, что гора была слишком высока для него. Ему казалось, что это был маленький холм, на который он легко залезет. Но он превратился в гору Эверест, на который он не смог залезть. Так не скажет ни один человек, который сбежал. Этому человеку придётся защищать своё эго, разве не так? Поэтому никто не скажет, что он был побеждён, и поэтому он сошёл с пути. Для того чтобы защитить своё эго, ему придётся начать выступать против меня. Будет страдание, потому что ложь будет очевидной.

И поэтому Виджаянанда посылает мне через разных людей послания, в которых он передаёт мне уважительные приветствия, но он, вместе с тем, выступает против меня. Таким образом, возникает двойственность. Внутренне он знает свою слабость. Он не может быть со мной. И поэтому он посылает мне послания, и также делает заявления против меня. Ему придётся делать такие заявления, потому что люди могут спросить его, почему он так делает. И есть только две возможности: либо мастер ошибается, либо ученик ошибается. Естественно если у него есть достаточно мужества для того, чтобы сказать, что он не прав, ему не обязательно куда-то идти, мысль о том, чтобы убежать, у него никогда бы не возникла. Но у него нет такого мужества, и поэтому ему приходится защищать себя.

Помните об этом. Когда вы принимаете саньясу, вы начинаете говорить в мою честь. Но это не так очевидно, понимаете ли вы меня или нет, потому что после того как вы приняли саньясу, если вы будете говорить против меня, люди могут просто сказать: «Ты что, с ума сошёл? Ты

только что принял саньясу — почему же тогда ты это сделал?» Ради самозащиты вам придётся говорить за меня.

Поэтому когда вы выступаете за меня, не так очевидно, что вы выступаете за меня; скорее всего, вы так говорите ради того, чтобы защитить своё эго. Вы говорите: «Да, мой мастер — это настоящий мастер. Он обрёл Бога». Но вы не знаете этого точно. Что вы можете знать в настоящий миг? До тех пор, пока вы не достигнете, как вы можете знать? Но вам приходится говорить за меня, вам придётся восхвалять меня. Потому что благодаря этому восхвалению вы можете сохранить своё эго. Все ваши сомнения будут присутствовать внутри вас, они будут отброшены в бессознательность. Не следует думать, что сомнения не возникнут. Не следует думать, что сомнения уходят так легко. Не следует думать, что вы приходите, принимаете саньясу — и ваши сомнения разрушаются. Если бы всё было так легко! Сомнения будут следовать за вами многие годы. Сомнения будут возвращаться снова и снова. Но вы не можете сказать этого каждому. Если вы скажете это, вас это будет унижать. Если вы скажете всем, что вы полны сомнений, истинный ли ваш мастер или нет, люди спросят вас: «Почему же вы приняли его как вашего мастера? Для чего тогда вы носите одежду из охры? Для чего вы носите малу? Для чего вы придумали весь этот маскарад?» И вы будете тогда в больших трудностях, вы столкнётесь с большими несчастьями.

Если вы по-настоящему выразите свои сомнения, люди скажут, что вы идиот. Для того чтобы помешать этому, вы подавляете ваши сомнения и много говорите о доверии. Вы попытаетесь доказать, что никогда ещё не было такого мастера, как ваш, потому что никогда ещё не было такого ученика, как вы. Ваше эго будет наполнено великими высотами вашего мастера. И чем больше вы сможете доказать высоту вашего мастера, тем более великим учеником вы станете. Мастер, которого вы выбрали, должен быть великим. Разве такой человек, как вы, может выбрать для себя кого-то низкого?

Поэтому когда вы получите посвящение, это случится. И когда вы отбросите посвящение, случится противоположное. Это должно случиться, это совершенная логика, это всё единый канал. Теперь вам придётся говорить *против* меня. Теперь, какие бы сомнения вы ни подавляли, они все будут спровоцированы. И какое бы доверие ни оказывалось, всё исчезнет. Теперь все ваши сомнения будут преувеличенными. Так и должно быть: то, что вы отбросили, должно быть ошибочным. Правильным будет то, что останется.

Пять лет Виджаянанда говорил за меня, и пятьдесят лет ему придётся говорить против меня. Теперь вернуться сомнения, которые были подавлены пять лет. Теперь ему придётся защищаться, потому что те самые люди, которые говорили ему, что он просто сошёл с ума, когда принял саньясу, теперь будут говорить, что они и раньше говорили, что он был сумасшедшим. И теперь вам придётся дать им ответ. Теперь вы будете сталкиваться с большими трудностями. Вам придётся защищать себя от всего этого скопления критиков. Есть только одна защита: говорить, что вы впали в иллюзию. Или защита может быть такой: что-то было правильно, поэтому вы стали санньясинами, — так вы можете говорить. Когда вы стали санньясинами, вы постепенно обнаружили, что вы ошибались. И когда ваш опыт постепенно вырос, вы обнаружили, что вы полностью ошибались. На поверхности всё было нормально, а внутри всё было ошибочно.

Это самозащита. Это совершенно естественно. Не беспокойтесь об этом. Но просто поймите.

Махеш никогда не выросал выше положения студента. Он просто был полон любопытства. Он просто пришёл за компанию с Виджаянандой, и ушёл вместе с ним также. Его приход был просто случаен. Он никогда не приходил, никогда не уходил. Он никогда не приходил и никогда не уходил, с моей точки зрения. Я никогда не имел ничего против Махеша. Не стоит злиться на

таких людей. Они подобны брёвнам, которые плавают по поверхности воды. Если бревно застрянет у берега, а берег начнёт думать, что бревно приплыло в поисках него, берег будет ошибаться. Придёт порыв ветра, и дерево уплывёт. Махеш просто пришёл за компанию с Виджаянандой. Когда я давал саньясу Махешу, Виджаянанда присутствовал там. Прежде чем дать саньясу Махешу, я сказал: «Виджаянанда, ты пришёл, и он пришёл вслед за тобой». Я посадил Виджаянанду рядом с собой, а Махеша посадил с другой стороны. И Виджаянанда положил свою руку Махешу на плечо, и тогда я дал саньясу и Махешу. Он, практически, ученик Виджаянанды, а не мой.

И поэтому естественно, что когда Виджайананда ушёл, Махеш ушёл вместе с ним. Мне всё равно. Махеш никогда не поднимался выше положения студента. Виджайананда, конечно, делал такие усилия. И он вышел на уровень искателя. Если бы он нашёл немного больше мужества, он бы стал учеником. Но начались трудности: приходят трудности, человеческие трудности. Поймите, что они могут точно также прийти и к вам. Вот почему я спрашиваю. Они могут прийти ко всем. Виджайананда хорошо известен, он известный продюсер фильмов, вся страна знает его, и это эго продолжало оставаться для него трудностью. Он ожидал, что я буду вести себя с ним как с особо важным гостем, вип-вип-персоной. Но мне пришлось вести себя с ним, как с обычным человеком, иначе искатель никогда не станет учеником. Я начал ломать его. Мне пришлось начать бить его каждый день. Когда он пришёл ко мне впервые, он хотел увидеть меня, я сразу с ним встретился. Теперь ему требуется на это так же много времени, как и другим. Два дня, три дня, семь дней, приходится занимать очередь. Он начал страдать, у него начались несчастья. Ему начало приносить несчастье то, что я относился к нему точно так же, как к другим саньясинам. Он начал страдать, но я к нему не относился особым образом.

В начале он меня очень волновал. Это была только наживка, на крючке сидел вкусный питательный шарик. Но если вы будете кормить рыбу, она, в конце концов, поймается. Очень быстро крючок, который спрятан внутри, раскроется. И когда крючок раскрывается, у рыбы возникают трудности. И я начал относиться к Виджаянанде так же, как относился ко всем остальным. Это было совершенно необходимо. Если бы он прошёл эту ступень, если бы он принял идею, что для того чтобы стать саньясином, не нужно быть каким-то особенным, всё было бы нормально, не стоит считать себя особенным. У кого-то есть имя, известность, у кого-то — нет; не стоит волноваться из-за этого. Это не меняет вашей внутренней жизни. Если вас знает больше людей, это не значит, что у вас больше бытия, больше медитации, больше самадхи. Может быть так, что вас никто не знает, а внутри вас происходит высшее. Знание или незнание не имеет к этому никакого отношения.

Как я уже говорил, как только вы проходите всё больше и больше вперёд, я становлюсь строже. И как только вас бросает в огонь, вы очиститесь, и тогда вы очищаетесь, и сверкаете, как чистое золото. Когда горшечник изготавливает горшок, он очень внимательно лепит его из глины. Он постукивает по нему со всех сторон, снаружи, а изнутри поддерживает его рукой. Но эго видит только удары, оно не видит поддерживающую руку внутри. Если у вас нет эго, вы видите руку, которая поддерживает вас изнутри. И эго это не волнует. Такой человек понимает, что рука изнутри поддерживает, а рука снаружи ударяет. Так изготавливается горшок. И когда горшок изготовлен, горшечник очень осторожно ставит необожженный горшок в огонь. Если горшок начнёт шуметь и говорить: «Зачем ты это делаешь? Ты так заботился обо мне раньше, чтобы я не сломался, а теперь суешь меня в огонь!» Если необожженные горшки, а к ним относятся такие люди, как Виджайананда, попадут в такое положение, они могут просто вскочить и побежать. Они говорят, что уходят. Но горшки не могут убежать, и поэтому с ними всё намного проще. Я работаю с живыми горшками, вот почему они иногда убегают. Когда их кладут в огонь, они убегают с уровня искателя.

Некоторые люди убегают после того, как достигают уровня учеников, потому что окончательный удар — это полное уничтожение вашего эго. Это полностью растворяет вашу личность в мастере, и это подобно растворению капли в океане. Если вы можете поставить на карту столько, ставьте, иначе у вас будут трудности.

Каждый, кто будет уходить, отпадать, будет говорить против меня, будет осуждать меня. Это естественно, не беспокойтесь об этом. Там, где будут сотни тысяч учеников, тысячи людей будут уходить и говорить против меня.

Ты спрашиваешь: *Один саньясин по имени Чинмайя написал в своей книге: «Когда мой мастер выступает против политики, он падает ниже уровня религии!»*

Но я даже не помню этого человека. Он не мой ученик. Он сам себе учитель. Он не приходил ко мне. Он считает себя учеником Эклавьи. Но Эклавья отправил его к Дроне. А Дрона не принял его. Этот человек никогда не приходил ко мне. Он сам себе дал имя. Я понимаю, если бы я хотя бы отказал ему, если бы мы хотя бы один раз встретились. Но он никогда не приближался к ашраму. Он просто заявил, что он мой ученик, и он начал писать свои статейки против меня.

Такие вещи также будут происходить, потому что в этой стране много безумных, такие сумасшедшие существуют во всём мире. Ученичество не может быть односторонним, это двусторонний процесс. Ученичество не может быть даровано вам в одностороннем порядке. Вы становитесь учениками только тогда, когда я даю вам ученичество. Если вы считаете себя учениками самовольно, вам будет очень трудно. И такие несчастья также случаются.

Этот человек не понимает меня. Он даже не знает о том, что я ему говорю, что здесь происходит. Он просто предполагает. Такие вещи будут происходить. Про мере роста движения моих санньясинов, по мере возникновения большого ветра на этом ветру, на этих волнах многие люди будут окрашивать одежду, изготавливать малы, будут провозглашать себя. Люди будут двигаться с восходящим солнцем. Они хотят начать получать пользу от этого.

Такие люди бесполезны. И его слова совершенно бесполезны, потому что он не знает абсолютно ничего обо мне и о моём учении.

Религия — это не просто другой объект. Религия не имеет ограничений. Религия — это имя всей жизни в сочетании. Религия имеет право делать заявления относительно чего угодно, что включено в жизнь. Политик не имеет права делать такие заявления о религии, потому что политика ограничена. Но религиозный человек может делать такие заявления о политике, потому что религия не ограничена. Религия безгранична. Религия окружает всю жизнь и окружающее небо. Из религии нельзя исключить ничего. Видение религиозного человека включает в себя все измерения.

Я могу говорить о поэзии, потому что религия обладает также поэтическим аспектом. Вот почему в этой стране мы дали поэтам два имени. Мы назвали поэтов поэтами и риши. Мы называем их риши, говоря о тех, в чьей поэзии высказывается истина, в чьей поэзии присутствует опыт постижения Бога. Того, кто пропитал свою поэзию религией, мы назвали риши. Например, Рабиндранат Тагор — его следует назвать риши, а не поэтом. И его Гитанджали обладает той же ценностью, что и Упанишады. Он риши. И то, что он сказал, обладает не только метрикой, ритмом, грамматикой и знанием построения языка. То, что он сказал, несёт в себе истину, опыт. Из этого течёт нектар. Но нектар этот принадлежит не ему, это нектар, который течёт свыше.

Он просто выступает в роли медиума. Представьте себе, что вы прикладываете флейту к устам какого-то человека, и он играет. У вас может возникнуть иллюзия, что это ваша мелодия, и тогда вы будете поэтом. Но если флейта будет знать о том, что эта мелодия принадлежит кому-то, тому, чьих уст касается флейта, этот человек будет риши. Рабиндранат постоянно

осознаёт, что всё, что он поёт, касается его губ, но песня принадлежит кому-то другому. И это единственное средство, просто инструмент.

И поэтому я буду говорить о поэзии. Я буду говорить об искусстве, потому что искусство также обладает религиозным измерением. Аджанта, Элора, Каджурахо, Коначарак, храмы в Буханешваре, в Пури.

Вы будете удивлены, узнав о том, что Тадж-Махал был построен по принципам суфизма. Это не обсуждается в истории, потому что те люди, которые пишут историю, не говорят о такой глубине, и даже не пытаются. Они думают, что это просто память, которую император пытался сохранить о своей возлюбленной, и больше ничего. Но они никогда не глядели на тот факт, что император слушался великих суфийских мастеров. Тадж-Махал был построен таким образом, что в ночь полнолуния, если вы просидите целый час у его подножия, и будете просто смотреть, вы войдёте в состояние медитации. Это пример прекрасного религиозного искусства. Если вы будете смотреть на него в особом состоянии, с особым чувством и с особого угла зрения, Тадж-Махал будет храмом, а не могилой. Вопрос в том, как вы будете смотреть.

Образы Махавиры и Будды, которые мы построили — это не просто свидетельство искусства скульптуры. Скульптура вторична. Мы попытались показать в этих статуях природу Будды. Если вы сядете перед статуей Будды, и будете смотреть на неё, не мигая, какое-то время, вы станете свидетелями того, что у вас внутри что-то происходит, успокаивается. Ваш процесс мысли прекратился, и внутри постепенно воцарилось отсутствие мыслей. В форме этой статуи, в её структуре, в красках заложена определённая программа для медитации. Эта статуя стала средством, которое может дать вам побуждение к медитации.

Я хочу также поговорить об искусстве скульптуры. Я буду говорить обо всех аспектах жизни, потому что я религиозный. Для меня, с моей точки зрения, нет таких сторон жизни, которых не касалась бы религиозная мысль, и поэтому я буду говорить обо всём. Я не считаю никакую сторону жизни неприемлемой. Я не политик, но я буду говорить о политике. Я религиозен, и поэтому я буду говорить. Политика — это не просто политика, многое в вашей жизни будет определяться ей. И это будет воздействовать также на религию.

Например, Индия решила идти по курсу исключения религии из общего образования. И это определённым образом воздействует на религию. Эта политика неправильна. Никакое правительство не должно быть полностью отстранено от религии. Да, никакая определённая отдельная религия не должна влиять на правительство. Но как отдельная страна может быть отделена от религии полностью? Ни индуизм, ни мусульманство не должны стоять у руля правления государством. Государство не должно быть ни мусульманским, ни индуистским, потому что это крайность: когда страна становится мусульманской или индуистской. Другая крайность происходит тогда, когда страна становится атеистичной и говорит, что не хочет иметь ничего общего с религией. Это такая важная часть жизни человека — а вы говорите, что мы не должны иметь к этому никакого отношения? Это окажет разрушительное действие. Правительство должно давать определённые возможности для религиозного развития. Само правительство не должно быть религиозным — в смысле, индуистским или мусульманским. Но оно должно быть религиозным в том смысле, что в стране должна возрасти медитация, любовь, покой. Йога должна стать частью нашей жизни. Внутреннее чувство дисциплины должно родиться в человеческой жизни. Душа должна родиться в человеке.

И поэтому я выступаю против того, чтобы государство сторонилось религиозных вопросов. Государство должно создавать для религии такие же условия, какие создаёт для деревьев садовник: поливает их, чтобы цветы могли расцвести. Иначе цветы сознания цвести не будут. И тогда не важно, сколькими способами вы бы ни пытались сделать людей моральными, добродетельными, сколько бы вы ни побуждали их иметь хороший характер, все ваши попытки

окажутся бесполезными. Цветы никогда не будут цвести, потому что вы никогда не питали их корни водой.

Религия — это корень всей морали жизни. И если государство будет полностью отстранено от религии, тогда политическая мораль вообще не будет моралью, она станет аморальной. Вот что происходит.

И поэтому я буду критиковать политику. Все Будды поступали так. Все Будды выражали такое отношение к политике. Иисуса бы не распяли, если бы он не противился в то время политике. Политика живёт в амбициях. Политика — это болезнь. И мир должен постепенно освободиться от политики. Если та самая энергия, которая расходуется на политику, будет расходоваться на религию, люди будут пребывать в великом блаженстве, в великом празднике, их жизни могут расцвести.

Человек, который говорит, что я упал ниже уровня религии из-за того, что высказался против политики, не знает ни политики, ни религии. И он также ничего вообще не знает обо мне. Тот, кто обрёл истину, никогда не может упасть. А тот, кто падает, никогда не достигает. Тот, кто достиг, тот достиг, и он не может больше упасть. Даже если я отправлюсь в ад, я останусь таким же, каким был раньше, я никак не могу упасть.

Один учёный пришёл к Раману Махариши и начал промывать ему мозги, начал обсуждать с ним скульптуры. Рамана говорил ему снова и снова: «Медитируй, мой друг. Ты ничего не добьешься, если будешь просто говорить о скульптурах, это все бесполезные разговоры. Не трать впустую время, твоя жизнь и так уже прошла!»

Но он считался знатоком скульптур, и он сказал: «О чём ты говоришь? Бесполезно — это слова из Вед». И он начал давать доказательства.

Рамана сказал: «Хорошо, всё в порядке, но всё рано тебе следует медитировать».

Он сказал: «Сначала я должен поговорить об этом, и только после этого я начну медитировать». Он был таким упрямым, Рамана советовал ему медитировать, и говорил ему только одно: «Медитируй, больше я тебе не могу ничего сказать!»

И когда он не слушал его, Рамана поднял свой посох. Человек испугался, он никогда не думал, что Рамана может поднять свой посох. Рамана начал бегать за ним, это была картина...

Махарши Рамана с поднятым посохом бегал за этим учёным пандитом. Многие последователи Раманы начали обсуждать это в сомнениях: неужели он поднял свой посох на человека, неужели он ещё не избавился от гнева? Это отсутствие милости. Неужели такое могло случиться с ним?

Мы думаем, что человек, который стал просветлённым и обрёл природу Будды, не может поднять палку на человека. Но мы ничего не знаем. Человек, который обрёл природу Будды, поднимает посох, но есть огромное отличие между тем, как вы поднимаете посох, и тем, как поднимает посох он. Он может поднять его по-другому. Рамана отогнал его, после чего вошёл внутрь и начал оглушительно смеяться. Кто-то спросил у него: «Что вы наделали?»

Он ответил: «Что ещё я мог сделать? Он просто не слушал меня, он просто промывал мне мозги и не уступал. Он понимает только язык палки!»

Рамана не был сердитым. Неужели Рамана мог сердиться? Это невозможно. Если бы Рамана был сердитым, если бы он смотрел на вас сердито, даже тогда он не был бы сердитым.

Вы слышали истории про Иисуса. Неужели вы не слушали их? Он поднял свой кнут — неужели он рассердился? — и перевернул в храме все скамьи, разогнал торговцев, которые открыли там магазины. Он взмахами кнута выгнал оттуда их всех. Теперь подумайте немного. Иисус поднял кнут и начал преследовать людей: это не соответствует его образу. Что это за

осознанность? Он также рассердился и потерял милость.

Говорю вам, что тот, кто боится потерять милость, ничего не знает о милости. Оттуда никто не может упасть. Это высшее пробуждение. Высшее состояние. После того как вы однажды приходите туда, вас уничтожают. Рамана взял посох в руки... даже говорить это неправильно. Иисуса больше не было после того, как он осознал. Раманы больше не было. Иисус не хлестал кнутом: говорить так было бы большой ошибкой. Иисуса больше не было, это Бог поднял кнут его руками. Он использовал руки Иисуса.

Если я иногда высказываюсь грубо, те, кто не понимает, говорят: «Неужели он сказал такую грубую вещь? Должен ли мудрый человек говорить такие глупости?» Они имеют собственные представления об этом. В этой стране распространены великие идеи. Вы создали такие идеалы, что если какой-то человек будет следовать этим вашим идеалам, он может стать кем угодно, но он никогда не станет мудрецом. Вы накладываете на него столько цепей, что ему очень трудно жить.

Теперь только представьте. Если бы Рамана обманывал, он начал бы думать: «А дипломатично ли это: поднимать палку на гостя?» Он мог бы подумать: «Если я подниму на него палку, что подумают обо мне люди? Если я подниму на него палку, люди подумают, что я непросветлённый». Но он поднял палку спонтанно, как ребёнок. Это было необходимо в то мгновение. Он жил согласно чувству, которое выросло внутри его сознания в тех обстоятельствах. Он не беспокоился о том, что вы подумаете о нём, что вы скажете о нём.

Меня не волнует, что вы будете думать, что вы будете говорить. Я живу согласно тому образу жизни, который естественен для меня. Я говорю то, что спонтанно приходит ко мне, что мне хочется сказать, и говорю то, что должно быть сказано. Пусть будет то, что есть, оставьте ваши идеалы для себя. Если вам кажется, что это нормально, хорошо, но если вам кажется, что это ненормально, тоже хорошо. С моей стороны нет ни правильного, ни ошибочного.

Этот человек, который дал себе имя Свами Чинмайи, не мой ученик, и у него нет опыта того, о чём я говорю. Но такие вещи происходят. Появляются лжеученики, они делают ложные заявления. Отсюда крадут малы санньясинов. Но кто будет красть малы? Это удивительно: что вы будете делать с украденными чётками? Но если они крадут мои чётки и становятся санньясинами, они не считаются моими учениками, я не давал им саньясу. Они носят оранжевые одежды, это нетрудно, но малы у них не было. И они крадут малы. Потом они ходят от одной деревни к другой, и распространяются слухи о том, что мои саньясины ходят по деревням и собирают пожертвования. Они говорят, что собирают пожертвования для ашрама. Такое происходит, и будет происходить. У них есть мала, и поэтому люди говорят, что всё нормально, они, должно быть, из ашрама, это мои саньясины. До нас дошли слухи о таких саньясинах, их уже сейчас около десяти, они собирают деньги. Один собрал таким образом тысячу рупий. Кто-то собрал сорок тысяч рупий, потом его поймали, и было доказано, что он не мой саньясин.

Будьте бдительными. Такие случаи будут случаться там, где появляется такое движение, такие вещи случаются автоматически. Когда цветок цветёт, появляются также и шипы. Их следует принять как неотъемлемую часть цветка. Оставайтесь естественными, внимательными. Будут также предательства. Будут обманщики. Они будут заниматься ложной пропагандой. Они будут распространять ложную информацию, которая будет казаться удивительной.

В настоящее время в немецких газетах вокруг меня разрослась настоящая буря. Целый месяц бушевала эта буря. Практически все немецкие газеты участвовали в ней. Наверное, в Германии не осталось ни одной газеты, которая бы не опубликовала статьи за или против меня. Это была ужасающая битва. И когда я прочитал эту статью, о которой ты говоришь, я удивился. Он говорит там такие слова: «В пять тридцать утра я появился у ворот в храм, — немецкий

журналист, — и постучал в них. Прекрасная обнажённая девушка открыла двери». В пять тридцать утра. И не только это. Дальше идёт вот что: «С дерева, которое росло рядом, она сорвала плод, который был похож на яблоко. Она дала его мне и сказала: 'Пожалуйста, примите это как дар от Ошо!' И я спросил у неё: 'А что будет?' Она ответила: 'От этого в тебе пробудится сексуальная энергия невиданной мощи!'»

Вы будете удивлены, когда узнаете, какие письма мне начали писать. Из Австралии пришло одно письмо. Один старик пишет письмо, в котором он пишет: «Мне семьдесят лет, моя жена молодая. В вашем ашраме растёт дерево. На нём растут такие плоды. Могу ли я приехать к вам? Отнесите ко мне с состраданием». Такие вещи будут происходить. Я ответил ему: «Ты просто приезжай, и мы подумаем о плодах после. Приезжай под этим предлогом». Если он приедет, я ему всё объясню, дам лекарство — медитацию.

Из Германии мои друзья написали мне, что мы тут должны быть внимательными, потому что вокруг распространяется большое количество ложной информации, и она будет воздействовать таким образом, что люди с разным менталитетом, психически безумные люди, начнут приходить в ашрам.

Пришёл один джентльмен, ему шестьдесят лет, и как только он пришёл, он сообщил мне, что он страдает от гомосексуализма, и спросил, нет ли у нас какого-нибудь лекарства от этого. Этот мир очень странный, и пути его очень странные. Здесь есть всевозможные люди, и есть всевозможное сумасшествие на Земле.

Жить среди этих сумасшедших, причём жить сознательно, быть свободным от сумасшествия, очень сложно. Очень трудно жить пробужденными среди сумасшедших людей. С этими трудностями сталкивались все Будды, потому что сумасшедшие проецировали своё сумасшествие на них. И это не недостаток сумасшедших: что ещё они могли сделать? Они проецировали своё сумасшествие на них.

Теперь, если я скажу этому джентльмену, что он сумасшедший, что, дескать, все те газеты, которые он прочитал перед тем, как приехать сюда — это просто чистый вздор, он не примет этого, он будет думать, что на него никто не обращает никакого внимания. Я сказал ему, что он приехал только потому, что он прочитал эту чепуху в газетах. И он должен оглядеться вокруг. Здесь мы не заинтересованы в том, чтобы вылечить этих людей.

И тогда он послал мне записку со словами: «Если необходимо, принять саньясу, я могу принять саньясу, но теперь я не могу уехать просто так. Я уеду только в том случае, если случится что-то из ряда вон выходящее!»

Всё это случится. Те, кто находятся со мной, вынуждены быть бдительными, обращать внимание на всё это. И нет причины, по которой вам следует терять присутствие духа. Вам не следует разочаровываться. Будут говорить ложные вещи. Ложь будет распространяться по всему миру, и найдутся такие люди, которые будут верить в это. Большинство будет верить в это. Толпа будет верить в них, потому что то, что я говорю, противоположно верованиям толпы. Вот почему всё, что говорится против меня, толпа принимает с готовностью. Людей, которые говорят против меня, будет всё больше и больше, потому что им это будет выгодно. А люди будут верить им, будут слушать их, будут думать, что они очень мудрые. Но эта драма всё время разыгрывалась в обществе. Был Иисус — и был Иуда. Был Будда — и был Девадатта. Был Махавира — и был Гошала. У меня тоже должен быть Иуда.

Вопрос:

Что такое доверие?

Доверие — это внутренний глаз. Как и эти два глаза, при помощи которых мы видим эту

вселенную, есть ещё третий глаз внутри нас, чьим именем будет доверие. При помощи этого глаза можно увидеть Бога. Смысл этого глаза доверия заключается в том, что этот глаз есть любовь. Есть некоторые вещи, которые может сделать только этот глаз.

Если вы полюбите кого-то, вы увидите вещи, которые не сможет увидеть никто другой. Вы увидите сладость в том человеке, которого вы любите, которую никто другой не в состоянии будет увидеть. Эта сладость тонкая. Для этого нужно прикосновение любви. И только тогда это может открыться. Вы услышите эхо песни в том человеке, которое никто другой услышать не сможет. Для того чтобы услышать это, вам нужно приблизиться к человеку, встать ближе всех остальных, только вы будете такими близкими.

И таким образом в том, что мы любим, будет проявляться красота. Люди думают, что мы любим красивое. Но они ошибаются. То, что мы любим, начинает казаться красивым. Весь смысл жизни, всё достоинство жизни начинает проявляться в объекте вашей любви. Причём не стоит думать, что вы воображаете. Как только глаз любви открывается, невидимое начинает становиться видимым для вас, невоспринимаемое становится воспринимаемым. Присутствие того, что спрятано, начинает проявляться. Вы не открываете двери, но что-то появляется в вас.

Никогда не открывается, моё сердце запечатано всегда — кто знает, как вы получили это?

Те, кто доверяют, открывают очень странные вещи: откуда, через какие неизвестные двери Бог попадает внутрь?

Так приходит пробуждение — ставни всё ещё закрыты, Он приходит и уходит — кто знает Его пути?

Это куплет из Бихари, очень красивые строки. Возлюбленная спит, и все ставни закрыты на всех четырёх стенах дома. Во сне ей снится, что к ней приходит возлюбленный, и через какое-то время она пробуждается. И когда она пробуждается, она видит, что ставни заперты точно так же, как они были закрыты раньше, цепочки на них заперты точно так же, как и раньше. Кто знает, откуда Он вошёл и откуда он вышел?

Так приходит пробуждение — ставни всё ещё закрыты, Он приходит и уходит — кто знает Его пути?

Откуда вы входите, куда вы уйдёте? Из какого окна вы смотрите? Имя окна — доверие. Тот, кто живёт посредством логики, никогда не будет знать ничего глубже материального. Он может хорошо собирать деньги, но всё его богатство будет просто лежать там. И он будет лишён медитации. И только медитация будет сопутствовать вам после смерти. И если вы будете лишены медитации, вы не получите высшего богатства. Только тот, в ком есть глаз доверия, достигает высшего богатства, внутри.

Я говорил вам, что есть четыре вида вопрошающих. Это студенты, движимые логикой. Искатели — они движимы действиями. Ученики движимы любовью. И преданные, движимые доверием.

Доверие — это кульминация любви... Смысл доверия заключается в том, что к вам придёт вера, которой раньше ещё не было. Доверие пробуждает то, что уже случилось. В этой вселенной есть такая красота, такой свет, такая музыка; каждая птица наполнена песней. В каждом листочке присутствует красота. Свет присутствует в каждой звезде. Эта вселенная настолько наполнена важностью, что должен быть какой-то художник, который нарисовал всё это.

Смысл доверия заключается в том, что должен быть какой-то художник за всеми этими красками.

Смысл доверия заключается в том, что вы должны верить в то, что если вокруг вас есть столько красоты, должен быть также источник этой красоты.

Это не логика, это не теория причины и следствия, это эксперимент. Представьте себе, что

вы начинаете подходить к саду, и воздух начинает казаться вам прохладным . Сада ещё не видно, но воздух уже становится прохладнее. И поэтому становится ясно, что вы приближаетесь к саду. Сознательно или бессознательно, ваши ноги ступили по верной тропе, расстояние уменьшается, вы приближаетесь всё больше и больше. Потом постепенно на гребне ветра до вас начинает доноситься благоухание цветов, благоухание жасмина, этой королевы ночи, благоухание роз . И теперь вы знаете, что вы приблизились, что вы рядом. Вам всё ещё не видно сада, но теперь вы уверены в том, что есть сад поблизости. Иначе откуда было бы взяться благоуханию? Благоухание должно иметь источник, цветы должны цвести. И тогда вы можете приблизиться поближе, песни птиц начнут быть слышимы для вас. Теперь вы знаете, что где-то рядом есть тень, есть деревья — иначе, откуда было бы взяться птицам? Кукования кукушек не было бы слышно. И, наверное, где-то поблизости растёт роща манговых деревьев.

Смысл доверия таков: это приветствие того источника, из которого вы получаете тонкое ощущение, признаки. Когда вы сидите рядом с мастером, ум настолько поглощается, начинает лить дождь, начинают расцветать лотосы в сердце. И тогда вы узнаете о том, что это может случиться тогда, когда вы сидите рядом, и может случиться ещё кое-что . И тогда ваше доверие увеличивается.

Однажды я встречу Тебя на пути сознания и буду помнить о Тебе.

Однажды я встречу Тебя. Это чувство доверия.

Однажды я встречу Тебя на пути сознания и буду помнить о Тебе. Ты уничтожаешь страдание в моём сердце, и я зажгу свой светильник —это будет Твой светильник.

Утренняя улыбка, сердце станет как сандал, вода из глаз будет чиста, как капли росы. Благоухание цветов, жужжание пчёл... ты продолжал обманывать себя, пил вино и ликёр, ты иногда наслаждался этим нереальным сном. Я сделаю свой сон сном о Тебе. Однажды я встречу Тебя на пути сознания и буду помнить о Тебе.

Я стою как назначение на берегу, и замерзающий океан бросает нам свой вызов, эта волна улетает вперёд со мной, и даже мужественный берег ревет. Я встречу Тебя однажды на волне любви,и Твой ручей станет моим ручьем, Ты уничтожишь страдание в моём сердце, и я зажгу свой светильник — это будет Твой светильник.

Эта длинная ночь наполнена звёздами, глаза сверкают искрами во всех направлениях, дыхание малое, но надежда великая, жизнь наблюдает за смертью. Я встречу Тебя однажды в ранние часы и украшу волосы росинками плача. Однажды я встречу Тебя на пути сознания и буду помнить о Тебе.

Ты уничтожишь страдание в моём сердце, и я зажгу свой светильник —это будет Твой светильник.

Ты уничтожишь страдание в моём сердце, и я зажгу свой светильник —это будет Твой светильник. Во всех направлениях есть определённые признаки, намеки. Доверие — вот как называется понимание этих намеков.

Логика слепа, потому что логика просит грубости. Например, если роза цветёт, а вы говорите логику: «Посмотри, как прекрасна она, несравненна!», логик ответит вам: «Но в чём заключается её красота? Покажи мне её. Я хочу взять эту красоту в свои руки и увидеть её. Я хочу прикоснуться к ней. Я хочу взвесить её. Я хочу взвесить её на научных весах. Я хочу проверить её по математическим законам. Я хочу проверить её логикой, и тогда я смогу измерить её!» Что вы будете делать?

Не следует думать, что цветок некрасив. Цветок красив. Но красота эта не такая грубая, вы не сможете поднять её и отдать логику со словами: «Возьми и измерь. Возьми и проверь!»

Я слышал прекрасную историю про песни баулов-мистиков. Один философ спросил у баула-факира: «Ты много поёшь о Боге, ты вращаешься при этом как сумасшедший. Но я ничего

не вижу. Ради кого ты так возвращаешься, ради кого ты таскаешь с собой свою *эктару* и ручной барабанчик? Ради кого ты играешь все свои мелодии? Ради кого ты танцуешь? Всё это мне кажется совершенно пустым. Я нигде не вижу никакого Бога. Слёзы текут из твоих глаз, ты стал экстатичным. Ты что, сошёл с ума?»

Как раз поэтому они и получили такое имя: баулы. «Баулы» означают «сумасшедшие», те, на кого воздействует ветер. Факир начал играть на своей *эктаре* и начал петь песни. Песни эти прекрасны. Смысл этих песен такой: однажды случилось так, что ювелир пришёл в сад и начал спрашивать у садовника: «Я много слышал о твоих цветах; ты выращиваешь прекрасные цветы. Сегодня я принёс свой резец для того, чтобы проверить твои цветы: настоящие они или фальшивые!»

И когда баул сказал это ... представьте, в каком состоянии был садовник! Кто-то решил проверить его цветы резцом! Но алмаз не может оценить красоту цветов. Золото грубое, а грубое золото воздействует на ум людей. Для тех, кто очень инертен и нечувствителен, золото становится самым ценным. Но есть ещё другие люди, чья чувствительность широка. Для них цветы... даже если вы дадите всё золото в мире, оно не уравнивает по цене один единственный цветок, потому что цветок — это живая красота.

И тогда факир пропел: «Состояние, в котором оказался этот садовник, было тем же, в каком сейчас оказался я после того, как ты задал мне все эти вопросы. Ты говоришь: 'Где Бог? Дай мне логическое доказательство Его существования!' Но цветы нельзя проверять алмазом на истинность, и Бога нельзя проверить мерилем логики».

Жизнь не грубая. Логика может хватывать грубые вещи, но то, что может схватывать тонкое, называется доверием. Доверие — это уникальное измерение.

Однажды я встречу Тебя на пути сознания и буду помнить о Тебе.

Это путь осознанности. На нём однажды я встречу Тебя. Это вера. Потому что Ты есть! Потому что цветы говорят о том, что Ты есть. Потому что солнечный свет, который наполняет деревья зелёным светом, говорит, что Ты есть. Потому что ночью звёзды начинают танцевать, и я получаю послание о том, что Ты есть. Потому что так расцвечено всё вокруг, это существование, эти весенние краски, эти праздничные краски — всё это передаёт нам послание о том, что Ты есть. Откуда берётся столько праздничного настроения? Наверное, должен быть хозяин всего этого. Иначе праздник закончился бы уже давно. Откуда берётся столько танца? Кто-то должен был быть в центре этого танца.

Однажды я встречу Тебя на пути сознания и буду помнить о Тебе.

Доверие — это самая ценная вещь в жизни человека. Тот, у кого в жизни есть доверие, имеет всё. Тень Бога ниспадает на него в его жизни. На него сильно воздействует невидимое. В сердце вырастает поэзия. В его душе будет играть флейта. В нём расцветёт медитация. Он обретёт самадхи. Его жизнь станет важной. А жизнь того, у кого нет доверия, становится бессмысленной.

Если вы будете передвигаться с помощью логики, сегодня или завтра вам останется только совершить самоубийство, и ничего больше. Вот почему западные философы, которые руководствовались логикой триста лет, совершили самоубийство. Великий западный мыслитель Альберт Камю написал, что для него самоубийство кажется самой большой философской загвоздкой. Почему человек уничтожает себя? В чём смысл жизни? Он каждый день встаёт, завтракает, идёт в магазин, идёт на работу, каждый день пытается добиться чего-то. Потом он ест, идёт спать, а потом он встаёт снова. Даже если это всё, этого и так уже вполне достаточно. Наступает предел — к чему же повторять одно и то же? В чём важность всего этого? Если это всё, тогда вообще ничего важного нет. Логика говорит, что это всё.

Высший вывод логики подводит к самоубийству, а высший вывод доверия — это вечная

жизнь. Выбирайте сами, что хотите. Вы — собственные хозяева. Когда вы оставляете доверие, когда вы выбираете логику, не думайте, что вы выступаете против Бога — вы совершаете самоубийство.

Однажды Ницше провозгласил, что Бог мертв, но в тот самый день Ницше сошёл с ума. Неужели вы думаете, что Бог умрёт, если кто-то провозгласит это? Но точно случится одно: если Бога нет, какой тогда смысл жить?

Подумайте немного об этом. Если вы избавитесь от Бога, вместе с Ним вы избавитесь от всей красоты, вы избавитесь от всей любви, от всех молитв. И тогда храмовые колокольчики больше не будут звенеть, не будет поклонения в храмах, на алтаре больше не будет предлагаться жертва, — всё это отпадёт. Всё ценное в жизни будет отстранено в сторону только потому, что вы убрали из жизни это маленькое слово: Бог. Но что тогда остаётся? Мусор. Тогда вы будете сидеть на куче дерьма. Но в чём смысл этого? Тогда вся ваша жизнь будет совершенно случайна. И тогда какая будет разница, умираете вы или живёте? Тогда жить будет проявлением трусости. Смысла жизни нет. К чему тогда жить? Зачем страдать от всех этих несчастий? Почему не прекратить жизнь своим собственными руками?

Ницше сошёл с ума, и весь этот век стал сумасшедшим, потому что все они верили в Ницше. Впервые в истории развития человека наступило такое время, когда люди начали спрашивать о смысле слова «доверие». Доверия больше не было, люди не знали, что это такое. И они начали спрашивать о том, что такое любовь, потому что без доверия нет любви.

В тот день, в который люди начали спрашивать о том, что такое свет, они стали слепыми. В тот день, в который люди начнут спрашивать о том, что такое музыка, знайте: они стали глухими. Что ещё это может означать? Наше доверие высохло. Мы живём полностью лишённые доверия.

Говорю вам: вы ходите в храм, в мечеть, в гурудвару, но вы ходите туда без доверия. Вот почему ваша жизнь лишена важности. Вы ходите во все эти места, но это превратилось в обязанность. Все остальные ходят, и поэтому вам также приходится ходить. Если вы ходить не будете, у вас будут неприятности. Если вы будете ходить, это будет удобно. Вы будете поддерживать своё имя в обществе, все будут считать вас очень религиозным. Если вы будете практиковать религию, это будет приносить вам много удобств. Если вы не будете практиковать религию, на вас будут сердиться, люди начнут приносить вам беспокойства. Если вы практикуете, всё в порядке, хорошо, продолжайте заниматься этим. Но это не доверие. Когда вы идёте в храм, я не вижу танца в ваших ногах. Когда вы возвращаетесь из храма со сложенными руками, я не вижу, как поёт ваше сердце.

Доверие исчезло из вашей жизни. А если исчезло доверие, если у вас нет больше глаз, то у вас больше нет глаз, которыми можно увидеть Бога. Но то, что исчезло, присутствует внутри вас прямо сейчас. Это просто закрыто, но можно открыть. Когда доверие открывает этот глаз, это называется *самсангом*. Тот, в чьём присутствии цветок доверия расцветает и становится цветком, называется мастером.

Вопрос:

Почему любовь воспринимается как огонь?

Только любовь может дать вам вкус огня. Только золото можно бросить в огонь, потому что мусор и все примеси будут сожжены, а золото останется, останется чистое сверкающее золото. Проверка огнём необходима для любви, потому что истинная любовь не горит в огне. То, что сгорает — не любовь. Любовь — это то, что остаётся после того, как вы сжигаете всё остальное в огне. Причём остаётся в чистой форме. Весь мусор, все примеси, сгорают. В вашей же любви

много мусора. Обычно любовь только называется любовью. В ней намного больше мусора. К ней примешано много ненависти. И поэтому ваша любовь может мгновенно превратиться в ненависть. Раньше она была просто любовью, а теперь превратилась в ненависть. Жену, за которую вы готовы были отдать вашу жизнь, уже через мгновение вы готовы убить.

Подумайте над этим: ещё мгновение назад вы были готовы умереть ради жены, и вы говорили своей жене: «Я не могу жить без тебя. Если ты умрёшь, я тоже умру. Ты — моя душа». Вы встаёте и просматриваете старые письма, и вы находите письмо, которое кто-то написал вашей жене. И вы понимаете, что это любовное письмо. И вы полностью забываете про вашу любовь, берёте ружье и убиваете вашу жену. Вы убиваете того, ради кого ещё мгновение назад готовы были умереть. Но сколько времени нужно для того, чтобы любовь превратилась в ненависть? Небольшое письмо, несколько слов, несколько строчек на бумаге. Этого оказывается достаточно. И любви нет больше?

Теперь ваша любовь быстро превращается в ревность. Если ваша жена смеётся и разговаривает с кем-то, этого оказывается достаточно, огонь зажжен. Ваша любовь только называется любовью. Под именем любви вы пытаетесь доказать, что вы обладаете кем-то. Муж хочет доказать жене, что она находится полностью под его контролем. Столетиями он пытался это сделать, он объяснял, что муж — это Бог. Муж сам объяснял жене, что он для неё Бог. Вы видите всю нелепость ситуации?

Мулла Насреддин однажды отправился на рынок и сказал: «В мире нет женщины красивее моей жены!»

Люди были удивлены. Они сказали: «Кто сказал тебе это?»

Он ответил: «Моя жена сама сказала!»

Но какой ценностью обладают такие слова? Муж сам объясняет ей. Из-за того, что женщины физически слабее мужчин, мужчина навязывает женщине своё мнение. На женщин давит их авторитет.

Индийские женщины подписывают письма мужьям: твоя рабыня. Они так подписываются, но это только на бумаге, на самом деле всё по-другому. Потому что женщины не могут физически сражаться с мужчинами на поле битвы, но они используют тонкие методы борьбы. Очень тонкие методы. Им приходится находить такие тонкие методы.

Вы видели? Мужчина изобрёл много средств. Он изобрёл мечи, ружья, бомбы, копья — почему? Учёные говорят, что человек всё это изобретал из-за того, что он не обладал силой животных. К примеру, если на вас нападёт лев, вы не сможете сопротивляться ему с голыми руками. Даже не лев — достаточно бешеной собаки: вы броситесь наутёк, в чём мать родила.

Человек беспомощен, в сравнении с животными. У него нет клыков, нет острых зубов, чтобы пережёвывать кости и плоть. Из-за своей беспомощности человек изобрёл оружие. Оружие стало заменителем. У животных есть клыки, а человек изобрёл длинные копья, мы изобрели длинные ножи, мечи. Но всё равно мы боимся: даже если у вас есть меч, а перед вами выскочит лев, вы испугаетесь. Вдруг вы уроните меч, когда будете дрожать от страха?

Мулла Насреддин отправился на охоту. Он сидел на дереве, на высокой платформе. И когда к нему подобрался лев, он потерял сознание. Он был на дереве, но всё равно он потерял сознание, полностью потерял сознание. Друзья с трудом стащили его вниз, побрызгали на него воды и дали ему выпить ликёра. Он пришёл в сознание. Они спросили у него: «Насреддин, почему ты так испугался? У тебя есть с собой ружье!»

Он ответил: «Сначала я очень сильно испугался, и ружье выпало из моей руки. И после того

как оно выпало, я потерял сознание!»

И тогда человек придумал стрелы, чтобы стрелять на расстоянии, придумал ружья, чтобы стрелять на расстоянии, и тогда ему не угрожало приближение врага. Причём люди называют это спортивной охотой. Они сидят на платформе на дереве и оттуда стреляют пулями в безвредных, несчастных животных. Как вы думаете, они чувствуют стыд? Они называют это спортом, спортивной охотой. Но если лев выходит охотиться, мы не говорим, что он выходит ради спортивного удовольствия.

Человек был слабым, и поэтому он изобрёл оружие. То же самое касается отношений мужчины и женщины. Мужчина могущественный. Он немного выше, на его теле больше мускулов, он сильнее. Его кости толще, он может подавлять женщин. И поэтому женщинам приходится придумывать тонкие способы воздействия на мужчину, средства, чтобы обезоружить мужчину. Например, вы приходите домой и видите, как ваша жена рвёт на себе волосы, рыдает. Что делать? Бить рыдающую женщину неправильно. Её плач — это её оружие. Это тонкое средство: что вы можете сделать теперь? Вам придётся кланяться. Теперь вам придётся идти за мороженым. Некоторые люди покупают букеты цветов и мороженое заранее. Они приходят уже подготовленные.

Один император сказал такую вещь. Сначала он спросил у своих придворных: «Есть ли среди вас какой-нибудь придворный, который может исполнить следующее? — но отвечайте честно. Мне бы хотелось, чтобы те люди, которые боятся своих жён, встали справа, а те, кто не боится своих жён, встали слева».

Все придворные встали справа, кроме одного. Причём император никогда бы даже не подумал от него такого. Это был совершенно высохший, слабый человек, и меньше всего можно было подумать от него такого отношения. Он единственный встал слева. Император спросил у него: «Я был очень удивлён: по крайней мере, хотя бы один человек среди моих придворных не боится своей жены!»

Этот человек отвечал: «Извините меня, господин, вы все поняли ошибочно. На самом деле, когда я сегодня уходил из дома, моя жена сказала: «Смотри, не делай ничего, как остальные». И когда все встали справа, я встал слева — лишь потому, потому что я подумал, что если не послушаюсь жену, у меня будут неприятности! Вот почему я оказался слева».

И тогда император сказал одному из своих придворных: «Теперь я понял, в каком состоянии находятся мои придворные. Если придворные так боятся своих жён, всё королевство наверняка находится в таком же состоянии!»

И тогда он послал одного человека со словами: «Иди в каждый дом в столице и спроси, есть ли кто-то, кто не боится своей жены, причём скажи, что если тебя будут обманывать, обманщиков сурово накажут. Пусть говорят правду. И когда ты найдёшь такого человека, который действительно не боится своей жены, возьми прекрасного скакуна и подари ему. Белого скакуна из Кабула! — Это был очень ценный, дорогой скакун, — возьми его и отдай ему как дар, как дар от меня!»

Этот человек отправился. И каждый, кого он спрашивал, отвечал ему: «Брат мой, мы не хотим лгать без нужды. Кому нужны такие неприятности? Истина заключается в том, что мы боимся наших жён, но никому не говорим об этом. Так как нас спрашивает об этом король, мы говорим чистую правду, но остальным об этом знать незачем. Да, мы боимся!»

Этот министр устал искать, он так и не нашёл ни одного человека, который сказал бы ему, что не боится своей жены. Министр подумал: «Даже я сам не могу взять этого скакуна, потому что я боюсь своей жены. Откуда же мне найти такого человека?» Потом он осознал, что даже

сам император не мог взять скакуна себе, потому что он боялся своей жены, и все знали об этом. На самом деле, королевством правила королева, а король был мужем-подкаблучником. Если королева соглашалась, король соглашался. Так неужели министру так и не удастся найти ни одного человека? Неужели человечество так пало? Если такого мужчины не найти, кого можно назвать мужчиной?

В конце концов, он пришёл к хижине и увидел там человека, который казался похожим на Мухаммеда Али. И министр спросил у этого человека: «Брат мой, ты, наверное, должен взять себе этого скакуна, наверняка ты не боишься своей жены!»

Тот показал свои мускулы и сказал: «Посмотри на мои мускулы!»

Министр сказал: «У тебя столько мускулов, что мне страшно даже просто смотреть!»

Он сжимал кулаки и говорил: «Если я схвачу кого-нибудь за шею, ему конец!»

Потом министр продолжал: «Хорошо, брат мой. Король сказал, что если я встречу такого человека, который не боится своей жены, я должен буду отдать ему скакуна. У короля есть два скакуна: один чёрный и другой белый. И тот, и другой — прекрасные скакуны, они в равной степени драгоценные, им цены нет. Ты хочешь чёрного скакуна или белого?»

И он спросил: «Мать Лалу, белого выбрать или чёрного?»

Министр сказал: «Теперь ты не получишь ни того, ни другого!»

Всё решает мать Лалу, мускулы не играют никакой роли. Кулаки бесполезны.

Женщины нашли тонкие пути, посредством которых они могут сражаться с мужчинами. Если женщина сердится, она начинает рвать на себе волосы, бить себя, она может начать биться головой о стенку. Её средства очень похожи на методы Ганди, — ненасилие. Она бьёт ребёнка, она бьёт Лалу, а отец Лалу начинает думать: «Какой смысл? Ребёнок получает никому не нужные побои — было бы лучше, если бы я промолчал!»

Ваша любовь — это постоянная борьба. Женщина пытается получить контроль над мужчиной. А мужчина пытается получить контроль над женщиной. Таким образом, ваш маленький садик любви никогда не укореняется. Любовь должна пройти через огонь. Когда любовь очищается, она превращается в доверие.

Вот почему, когда вы идёте к мастеру, он проверяет вашу любовь многими способами. И, как я уже говорил, после этих проверок многие люди будут уходить. Они не готовы столкнуться со столькими трудностями. Лишь немногие наберутся достаточно мужества для того, чтобы пройти через этот огонь. Те, кто не могут пройти через этот огонь, — не могут очиститься, они не могут стать чистыми, они не могут стать достойными Бога.

Ты не бессердечен, Ты не безжалостен, Ты смеёшься, а я рыдаю. Я знаю, почему судьба отвернулась от меня сегодня.

В небе начинают мерцать звёзды, на землю проливаются капли росы, облака скитаются в безбрежной дали, птица подлетает, желая ухватить каплю росы, я беспокоюсь жду Твоего прикосновения, ветры гостят и дуют в вышине. Ты смеёшься, а я рыдаю. Я знаю, почему судьба отвернулась от меня сегодня.

Тьма надвигается, иногда показывая и обнажая мою плененную душу. Лепестки цветов пропитываются слезами — высуши их Своими руками, укрась их, — эти жемчужины для Тебя. Глаза мира всё время плачут и высвобождают эти слёзы. Ты смеёшься, а я рыдаю. Я знаю, почему судьба отвернулась от меня сегодня.

Я не знаю, когда мой подавленный вздох донесётся до Твоих ушей, я не знаю, когда наступит этот день, жизнь моя. Мой путь приведёт меня в Твой город, ты не бессердечный, ты не безжалостный. Говорит луч на горизонте. Ты смеёшься, а я рыдаю. Я знаю, почему судьба отвернулась от меня сегодня.

Продолжайте доверять. Пусть ваше доверие растёт. И тогда какой-то луч заговорит с неба. Не беспокойся, продолжай двигаться, это необходимый процесс очищения, чистоты.

Ты не бессердечен, Ты не безжалостен.

Бог не зол и не безжалостен. Но любовь должна пройти через проверку пламенем, потому что только посредством проверки огнём любовь становится доверием.

Любовь подобна цветку, а доверие подобно благоуханию цветка. Даже той немногой земли, которая была в цветке, больше нет. Теперь благоухание чистое. И по мере того как благоухание поднимается кверху, к небу, по мере того как ароматические благовония воскурятся к небу, благоухание цветка поднимается к небу.

Любовь падает на землю, а доверие поднимается к небесам. Вот почему мы говорим, что кто-то пал жертвой любви, и так звучит эта фраза на всех языках мира. В любви мы падаем на землю. Поток любви спускается вниз, движется вниз. Любовь — это поток воды, которая переходит из одного отверстия в другое, всё ниже и ниже, ниже и ниже. Доверие подобно испарению воды: она начинает подниматься вверх, облака начинают подниматься к небу и собираться там. И как только пар конденсируется и превращается в воду, он падает вниз в виде дождя. А как только вода становится паром, она поднимается вверх в небо.

Любовь, которая проходит через огонь, испаряется. Точно так же, как вода испаряется при соприкосновении с огнём, происходит точно также огненная проверка любви.

Что происходит от начала любви до её кульминации? Вы, наверное, слышали всё, о чём я говорю.

Вы через столько проходите.

Что происходит от начала любви до её кульминации? Вы, наверное, слышали всё, о чём я говорю.

Почитайте истории бхакт, преданных. Почитайте истории о бхактах, и тогда вы поймёте это страдание: сколько слёз, сколько рыданий, сколько жажды, сколько огня. Но лишь пройдя через все эти перипетии, вы достигаете храма Бога. Вы должны исполнить это условие.

Причём помните о том, что Бог не зол и не лишён милосердия. Истина есть, в своей доброте. Он даёт вам испытание. И чем труднее эти испытания, тем счастливее вы станете, потому что Он верит в вас; скажите Ему спасибо.

Мастер даёт самые трудные задания тому ученику, в кого он больше всего верит, больше всего верит в то, что с этим учеником может что-то произойти.

Ты не бессердечен, Ты не безжалостен, с горизонта луч говорит. Ты смеёшься, а я рыдаю. Я знаю, почему судьба отвернулась от меня сегодня.

Судьбу необходимо взвешивать. Слёзы любви нужно взвешивать. Смех любви также следует взвешивать. Любовь трудна.

Существуют тысячи трудностей на пути любви. Тысячи скал. Но если вы будете взбираться по ним, вы доберётесь до Гималайской вершины, до вершины жизни: там скалы беседуют с луной и звёздами, там скалы беседуют с облаками. На этих вершинах рождаются Упанишады. На этих вершинах родились слова Горакха. Там был рождён Будда, там был пропет Коран, на этих самых вершинах. Это вершины любви. Это чистейшая форма любви. Их называют «доверие».

Не беспокойтесь, не пугайтесь, продолжайте двигаться вперёд.

Я буду всё время нести благословение Твоей любви. Ты высказываешь Своё довольство мной — неужели я когда-нибудь забуду о Тебе в своём сердце? Я всегда боялся этого стремления и всё время был на краю этого горения, в печали я играл на вине, наполняя её музыкой сострадания, и я постоянно гордился Твоей музыкой. Я буду постоянно нести благословение Твоей любви.

Это вырвалось через глаза, и не смогло произнестись устами, эта волна переползла с берега и отправилась своим путём, оставив течение: как же она может сжечь мотылька? В

страдании пламя само по себе отправилось дальше, и я буду постоянно делать из проклятий это благословение, я буду постоянно нести благословение Твоей любви!

Вина целует шипы, они кажутся ей цветами. Это Моя память подобна шипам, она жалит меня, смех расшатывает даже шипы. В печали ли расцветают цветы счастья? Я буду постоянно получать это знание о Тебе и буду постоянно нести благословение Твоей любви.

В агонии разлуки внезапно разгорается чувство единения, и мои глаза наполняются слезами радости, боль разрушения прошлого прекращается, и я буду всё время в медитации на эти пьянящие мгновения, я буду всё время нести благословение Твоей любви!

Так приходит огненное испытание. Приходит вызов: пусть приходит, примите это; пусть начнётся шторм, скажите «да» всему этому. И оно отразится без внутреннего потрясения.

Я буду всё время в медитации на эти пьянящие мгновения, я буду всё время нести благословение Твоей любви!

Вопрос:

Мне очень нравится классическая индийская музыка. Моим соседям она не нравится, моей жене и детям она также не нравится, и другим членам семьи она также не нравится. Что же мне делать?

Не каждый может относиться так к классической индийской музыке. И неправильно было бы ожидать такого. Потому что для того чтобы воспринимать классическую музыку, нужна особая чувствительность. Нужно быть очень восприимчивым, очень нежным, ритмическим, нужно очень мелодичное сердце.

Классическая музыка — это не популярная музыка из кинофильмов, которую вы можете слушать, оставаясь такими, как есть.

Индийская классическая музыка — это *садхана*, духовные дисциплины. Такие, как есть, вы не можете понять её. Вам придётся преобразить себя. Классическая музыка — это вызов. Только через многие годы усилий и практики вы сможете научиться слушать её. И это не недостаток твоих соседей, не недостаток твоей семьи, твоей жены. Ты просто выбрал то, что трудно для других.

Я слышал, что Мулла Насреддин пригласил одного музыканта в свой дом на обед и сказал ему: «Принеси с собой *табла*, принеси все свои инструменты, потому что после обеда мы дадим концерт».

Его друг-музыкант удивился, потому что он не мог даже предположить в своих мечтах, что Мулле нравится классическая индийская музыка. Мулла никогда не проявлял никакого интереса, а тут в нём внезапно пробудился интерес к ней.

Он пришёл к Мулле, причём пришёл хорошо подготовленный, он принёс с собой свои инструменты и свой музыкальный ассортимент. Обед был в разгаре, вино текло рекой, позже завязалась беседа и разговор немного затянулся. Музыкант начал немного нервничать: когда же начнётся музыкальное представление? Была почти что полночь, а Мулла занимался разными вещами то там, то здесь. Два или три раза музыкант напоминал: «Брат мой, а как же музыка?»

Мулла отвечал: «Подожди, друг, играть нужно, когда наступит надлежащее время для этого; у всего есть своё время». И когда наступила полночь и всё успокоилось, когда все соседи отправились спать, когда прекратилось всякое движение людей по улице, Мулла сказал: «Теперь пришло это мгновение, теперь это должно случиться. Теперь мы можем открыть наши сердца и можем наслаждаться классической музыкой!»

Музыкант сказал: «Но теперь соседи уснули, твоя жена уснула, твои дети и члены твоей

семьи уснули. И классическая музыка, как и всякая другая, будет приносить одни только беспокойства всем!»

Он ответил: «Тебе не стоит беспокоиться об этом. Какие беспокойства? Если собаки лают, никто не возражает. У меня, конечно, нет собак, но я позвал тебя как раз поэтому. Пусть музыка играет, отдайся ей всем сердцем! Не сомневайся, не пытайся сдержаться. примени всё, чему ты выучился за всю свою жизнь. Сегодня все эти парни узнают, что, несмотря на то, что у меня нет собаки, я дружу с музыкантами, исполнителями классической музыки!»

Есть люди, похожие на него.

Однажды Мулла отправился на концерт, и когда певец пел арию, Мулла начал рыдать, слёзы текли по его лицу, капали на пол.

Человек, который сидел рядом с ним, спросил у него: «Насреддин, я никогда не думал, что в тебе столько любви к классической музыке». Слёзы так и текли.

Тот ответил: «Это не любовь к классической музыке, просто такие же звуки издавал мой козел, когда умирал, и теперь мне кажется, что этот человек умрёт, как и мой козел! Мой козел тоже пел классическую музыку, а утром окошел!»

Так что ты выбрал то, что людям трудно понять.

Один человек в пожарной команде спросил: «Из-за чего загорелся дом?»

Владелец дома ответил, лихо закрутив усы: «Это яркий пример традиционного способа воспевания *рагиДипак*, из-за чего появился огонь!»

Они спросили: «Почему здесь лежит этот сломанный *ситар*?»

«Потому что ритмы *Тодди-раги* разделили её на разные части!»

«Почему эти котята так шумят?»

«Вы называете это шумом? Они поют гимн Билвали!»

«Почему он двигается так медленно? Неужели этот бедняга так стар?»

«Нет, он просто идёт в ритме медленного Виламбита!»

«Куда идут эти деревенские жители, оставив свои дома?»

«Оказывается, музыканты классической музыки собираются в деревне на музыкальный фестиваль!»

Теперь есть только одна возможность. Начни выполнять динамическую медитацию или кундалини-медитацию. И тогда твои соседи сами предложат: «Брат наш, классическая музыка была лучше. Лучше играй её, теперь на нас снизошло ещё большее несчастье!»

Ты задал мне вопрос, и поэтому я отвечаю тебе. Раньше это срабатывало железно, и как раз поэтому я даю тебе этот совет. Тебе нужно просто начать кричать: «Ху, ху, ху, ха, ха!» И прыгать в динамической медитации. Тогда твои соседи придут и начнут молиться тебе: «Брат наш, классическая музыка была лучше!»

Нет другого способа разрешить этот вопрос. Ты выбрал действительно крепкий орешек. Есть ли в этом веке место индийской классической музыке? Вы можете либо прогнать соседей, либо уйти в уединение.

Сядь где-нибудь в одиночестве. Учись там. И если тебе придётся от чего-то отказаться, покинь соседей, потому что музыка очень ценная вещь. Если тебе нужно пожертвовать чем-то ради неё, это стоит того. Если тебе придётся отречься от семьи, отрекись, но не отрекайся от музыки. Если ты попытаешься наслаждаться музыкой, это наслаждение станет твоей

медитацией, станет твоим самадхи.

Музыка — это самый простой метод медитации. И каждый, кто может позволить себе раствориться в музыке, не нуждается в том, чтобы искать ещё что-либо для того, чтобы раствориться. Музыка — это прекрасное опьяняющее средство. Музыка — это высшее вино. Растворяйтесь всё глубже и глубже в музыке, ваши мысли исчезнут, ваше эго исчезнет. Проймите, что музыка — это медитация.

Но не пытайте других, потому что неправильно, если другие жертвуют своей медитацией ради вас. Уступите. И если ваша жена любит вас, ваши дети любят вас, в них постепенно рождается любовь к музыке. И тогда начинайте постепенно учить их музыке. Не сразу, но постепенно в них рождается вкус к музыке. Очень трудно найти такого человека, у которого не было бы внутри вкуса к музыке. Нельзя сопротивляться этому вкусу. Вот почему мы называли Бога *шабдой*, словом, шварой, музыкальным тоном, *омкаром*, звуком Ом: потому что каждая индивидуальность создаётся из звука. Звук вибрирует в нашем сердце сердец, вибрирует звук хлопка одной ладони, звук Ом. Вот почему так трудно, чрезвычайно трудно найти кого-то, у кого где-то внутри не было бы потенциальной склонности к музыке. Но пробудить его очень трудно. Постепенно привыкайте к этому. Но не оставляйте музыку.

Если вы найдёте радость в музыке, вы можете оставить всё остальное, но нельзя оставлять музыку. Если музыка может стать вашей саньсой, пусть так и будет. Нужно набраться мужества для этого. И тогда можно найти плоды в жизни. Тогда вы чего-то достигнете в жизни. Всё остальное тривиально. Если это голос вашего бытия, следуйте этому голосу.

Вот почему мне приходится говорить обо всём. Мне приходится говорить также о музыке, несмотря на то, что я не музыкант. Я не знаю рагу Дипак, рагу Тодди, рагу Билвали, Виламбит, я ничего не знаю. Но я слышал высшую музыку, в которой исчезают все раги, я слышал ту музыку, о которой Нанак сказал: «Эк Омкар Сатнам: звук Ом — единственная истина!» Вот почему мне приходится также говорить о музыке. Если ко мне приходит человек, который любит музыку, мне придётся взять его с его любовью к Богу.

Мне бы не хотелось отделять вас от вашей природы. Мне бы ничего не хотелось проецировать на вас. Мне бы хотелось спонтанности, естественности в вас, чтобы они дали свои плоды и расцвели.

Вопрос:

Я неудовлетворён всем. Что мне получить, чтобы стать удовлетворённым?

До тех пор, пока ты будешь думать о том, чтобы что-то получить, ты так и не станешь удовлетворённым. Неудовлетворённость вырастает оттого, что мы всё время пытаемся что-то получить. До тех пор, пока ты будешь думать о том, что тебе получить, ты будешь оставаться неудовлетворённым. Удовлетворённость — это празднование того, что у вас есть. Неудовлетворённость — это желание, жажда получить что-то новое, чего у вас нет. Если вы будете продолжать хотеть получить это, вы будете стараться, стараться, но так никогда и не сможете избавиться от неудовлетворённости. Вы никогда не станете удовлетворёнными. Ваша жизнь будет полна неудовлетворённости и страданий.

Сколько бы у вас ни было, у вас всего достаточно. У вас есть жизнь. Вы благодарили Бога за то, что Он дал вам жизнь? Если бы вам пришлось купить эту жизнь, какую цену вы были бы готовы заплатить? Он дал вам глаза, он дал вам эти горящие факелы. Этими глазами вы видите красоту вселенной. Такое волшебство — глаза. Но вы никого не поблагодарили.

Вы слышали своими ушами много музыки. Но вы когда-нибудь кланялись Богу в благодарности за то, что Он дал вам эти уши? Он дал вам это чувствительное сердце. Вы когда-

нибудь пролили хотя бы две слезинки из-за этого, молились, поклонялись?

Смысл удовлетворённости заключается в том, что вы довольны тем, что есть, и вы считаете, что это даже больше того, чего вы заслуживаете. Вы не желаете большего и не считаете себя достойными большего, а Бог продолжает давать вам всё, что вам необходимо. И это состояние называется удовлетворённостью. Тот, кто находится в таком состоянии, будет получать всё больше и больше.

Есть очень красивые слова Иисуса, которые вспоминаются мне снова и снова. Они редкие, несравненные, они выше логики. Иисус говорит: «Тому, у кого есть много, дано будет ещё больше. А у того, у кого нет, будет отнято даже то малое, что есть». Это очень парадоксальные слова, инверсия. Можно ли сказать хоть что-то? Существует ли справедливость, если тем, у кого есть много, будет дано ещё больше, а тем, у кого мало — у них будет отнято даже то малое, что у них есть? Это кажется очень несправедливым. Но нет, это не несправедливость. Это высший закон жизни, потому что способность получать больше, усиливается в том, у кого есть много. А тот, у кого нет, сжимается, настолько, что даже то, что у него есть, стремится покинуть его.

Если вы удовлетворены, вы получите больше и больше даров, каждый день вы будете получать дары. А если у вас нет удовлетворённости, и есть только неудовлетворённость и жалобы, если вы всё время рыдаете, сетуете на свои несчастья, вы сжимаетесь. Вы становитесь сжатыми, и вы теряете даже то малое, что у вас есть внутри.

Ты спрашиваешь, почему ты неудовлетворён во всём.

Это естественно. Каждый неудовлетворён. Так устроен человек. Он неудовлетворён всем.

Теперь поймите это. Это означает, что вы были неудовлетворёнными многие годы, но что вы получили от этого? Неудовлетворённость продолжала только расти. Вы оставались неудовлетворёнными и останетесь таким же в будущем. Однажды придёт смерть, и вы останетесь неудовлетворёнными и умрёте такими же. Теперь вам следует научиться другому искусству. Вам нужно научиться удовлетворённости, санньясе. Это два синонима.

Саньяса означает удовлетворённость. Того, что у вас есть, вам достаточно. Вам и так много. Это кажется вам удивительным. Почему вы получили так много? Вы не заслужили этого. Вы не достойны, вы не заслуживаете. Это дар Божий, это Бог дал вам. И вы Ему благодарны за это, вы Ему благодарны.

Танцуйте, пусть бубенчики на ваших ногах звенят, пусть ваши руки бьют в барабанчики. Танцуйте, танцуйте в экстазе, и тогда вы столкнётесь с тем, что с каждым днём к вам приходит всё больше и больше даров. И чем глубже становится ваша благодарность, тем больше доброта Бога проливается на вас. Если на вас моросит хотя бы немного, это превращается в целый ливень блаженства.

Земля под вами, сверху голубое небо, как покрывало, —чего ещё вы хотите? О пребывающее в уединении сердце!

Солнце над головой, как золотой зонтик, луна одета в гирлянды серебра. Рассвет близок — приветствуйте это великолепие; закат украшен звёздами, они подобны ожерелью, сделанному из луны и звёзд. Чего ещё ты хочешь? О удачливое сердце!

Сладкое весеннее кукование кукушки...как великолепен летний вечер во время дождя, папихи воспевают «пиа, пиа». Зимний лунный свет раскидывает своё блаженство сладкой любви. Так меняются в круговерти все времена года, вращается веретено времени —чего ещё ты хочешь? О полное любви сердце!

Новые ростки поднимают свои серебряные подбородки. Жизнь расцветает радостью, цветы наполняются красками, распространяется нежное благоухание. Шафрановый ветер создаёт круги в вашем сердце. Поток весеннего благоухания на горизонте —чего же ты ещё хочешь, о сладкое страстное сердце?

У птицы много цветных крыльев, она шепчет вам на уши таинственное ничто. Из пруда, так похожего на чашу цветка, понимаются ароматы. Листья джалкумби дрожат, дрожат. Чего же ты ещё хочешь? О восставшее сердце!

Земля под вами, сверху голубое небо, как покрывало, — чего ещё вы хотите? О пребывающее в уединении сердце!

Ты очень удачлив. Чего же ещё ты хочешь?

Солнце над головой, как золотой зонтик, луна одета в гирлянды серебра. Рассвет близок — приветствуйте это великолепие; закат украшен звёздами, они подобны ожерелью, сделанному из луны и звёзд. Чего ещё ты хочешь? О удачливое сердце!

Ты получил столько, но из-за твоего эго ты не видишь этого. Пусть твоё эго исчезнет. Ты спрашиваешь, что ты должен делать? — пусть эго твоё умрёт.

Умри о йог, умри, умри сладкой смертью, которой умер Горакх - и прозрел.

Достаточно на сегодня?